

Матеріалы

по истории

возрождения Карпатской Руси.

Сношения Карпатской Руси съ Россіей въ 1-ой половинѣ
XIX-аго вѣка.

составилъ

М. С. Сѣленцій.

Львовъ, 1905.

Печатки Ставроніївскаго Института
подъ управлениемъ М. Рефца.

23²⁰/24

Выпуская эту книжку, мы считаемъ напимъ долгомъ высказать искреннѣйшую благодарность гг.: Ф. П. Кеппену, монаху А. Крыжановскому, В. В. Майкову, И. К. Симони, М. Н. Сперанскому и В. И. Срезневскому за обязательную помощь во время сбиранія предлежащихъ „Матеріаловъ“.

Читателей же и критиковъ книжки просимъ не отказать намъ — въ сообщеніи, какъ ихъ дополненій, такъ и замѣтокъ вообще. (Адресъ: Львовъ, ул. Богуславского 5.)

Матеріали по історії відродження Карпатської Русі.

I.

Сношенія Карпатської Русі съ Россіей въ 1-ой половинѣ XIX-аго вѣка.*)

1.

Обзоръ печатныхъ извѣстій о Карпатской Руси**) въ русскихъ изданіяхъ до 1850 г.

Воинные походы русскихъ армій въ западную Европу 1799—1849 гг. дали русской литературѣ цѣлый рядъ воспоминаній и записокъ объ отдѣльныхъ западноевропейскихъ странахъ. Извѣстія о Карпатской Руси составляютъ ить этихъ воспоминаніяхъ небольшую, но не лишенную интереса часть, явившуюся для широкихъ круговъ русского общества однимъ изъ крупныхъ источниковъ знакомства съ самыми западными уголками русской земли. Ими же эти воспоминанія являются для насъ цѣннымъ свидѣтельствомъ о прошедшихъ судьбахъ нашей родины, подтверждая, дополняя и разъясняя намъ извѣстія другихъ о томъ же. Не меньшее важнамъ будетъ для на лъ прослѣдить и специальные интересы русскихъ военныхъ обозрѣвателей и журнальныхъ кореспондентовъ и такимъ способомъ найти въ будущемъ связь между этими интересами и общественными міфиемъ въ Россіи — съ одной стороны, а между интересами и общественными міфиемъ Карпатской Руси — съ другой.

*) Обзоръ этихъ сношеній появится уже скоро на другомъ мѣстѣ.

**) Подъ словомъ „Карпатская Русь — карпаторусскій“ будемъ подразумѣвать австро-угорскую, т. е. галицкую - буковинскую и - угорскую Русь, раскинувшуюся по эту и ту сторону Карпатъ.

Воспоминанія и записки русскихъ офицеровъ.

Феодор Глинка — Письма русского офицера о Польшѣ, Австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи, съ подробнымъ описаніемъ похода Россіянъ противъ французовъ въ 1805 и 1806 г., также отечественной и заграничной войны съ 1812—1815 годъ. Съ присовокупленіемъ замѣчаній, мыслей и разсужденій во время поездки въ нѣкоторыя отечественные губерніи. 8 частей 12⁰. Москва 1815—1816 г.

Это один из первых печатных источниковъ довольно основательныхъ известий о Карпатской Руси. О галицкой и угорской Руси говорится въ 1-ой части „Писемъ“. И такъ: виѣшній видъ вольного города Броды описанъ на 6—7 стр.; упоминая о начальнике полка въ с. Михайловцахъ (7—8 стр.), Глинка съ умилениемъ говоритъ о ручейкѣ, который круглый годъ „доставляетъ равную пользу простодушнымъ поселянамъ. Какой примѣръ умѣренности!“ вое кличасть онъ. 6-ое письмо (11—17 стр.) Глинка посвятилъ подробному описанію замка въ Подгорцахъ, приходи въ

О нихъ онь говоритъ: „На границахъ Венгрии есть много селений и мѣстечекъ, въ которыхъ живутъ Словаки. Это потомки древнихъ Славянъ, и время не могло еще истребить въ нихъ тѣхъ изящныхъ качествъ, какими отличались древніе славяне. Словаки живутъ на тѣхъ же правахъ, какъ и Венгерцы, только они въ греческаго вѣроисповѣданія. У нихъ есть школы, где обучаются Славенскому языку*). Тамъ видѣть и Славенскія граматики**) и лекенконы съ Венгерскимъ и нѣмецкимъ переводомъ. Здѣсь можно слышать настоящій Славенскій языкъ и любоваться имъ. Какое сладкозвучіе, какая величественная пріятность! А особливо же славяне сіи имѣютъ обычай говорить тихо и плавно, такъ что разговоры ихъ можно почесть за сладкозвучный пѣсни. Всякому Русскому пріятно видѣть остатки праородителей своихъ***) видѣть въ нихъ простоту нравовъ, чистосердечіе, добродушіе и склонность къ страннопріимству и угощению (120 ст.)

Самый интересный сообщенія, однако, содержать страницы 178—186, посвященные крестьянамъ въ Галичинѣ. Вотъ эти сообщенія: „Теперь сижу и въ хатѣ у мужика, въ Старой Галичинѣ: печь тоштей, трубы иѣтъ; густой, черной дымъ наполняетъ и контить всю хату; вмѣстѣ съ нами лежать коровы. Взглядѣши на хозяевъ и ужаснешься; они все въ лахмотьяхъ и законтели. На блѣдныхъ лицахъ ихъ изображается горесть; они живутъ въ убожествѣ и ищетъ.“ Причины этому находить авторъ въ большихъ налогахъ, 60 гульденовъ т. е. 36 рѣ. сер. за участокъ земли, могутъ проникнуть только семью хозяина, а 10 рѣ. сер. за избушку. „Галиція есть вновь приобрѣтенный край, и для того податей платить несравненно болѣе всѣхъ Нѣмецкихъ областей... 179 ст: Сверхъ того здѣшніе крестьяне ничѣмъ не торгуютъ, никуда неѣздятъ. Земля худо обработанная, едва въ три раза возвращаетъ посѣянное. Молотьба у здѣш-

*.) Куренівъ пашъ. Глиникъ, повидимому, говорить объ угруссахъ.

**) Не Мразовичъ Амвр. ли — Руководство къ славенской грамматикѣ, Будинъ 1794 г. и 1811 г.; Букварь яз. Руск. съ проч. руководствомъ, Буд. 1799? — ?

***) Въ этомъ положеніи о „праородителяхъ“ можно видѣть отзвукъ статьи И. С. Орлай и. з. „Исторія о карнатороссахъ, или о переселеніи Россіянъ въ Карпатскія горы“... Сѣвер. Вѣст. 1804 г. II. и III. кн.

нихъ крестьянъ, по снятіи хлѣба продолжается даже до новаго: всякой молотить столько, чтобы ему стало на недѣлю, а по истеченіи одной начинаетъ молотить опять на другую. Помѣщики весь хлѣбъ перегоняютъ на вино, которое продаютъ жиды, и въ семъ состоять ихъ лучшій доходъ⁴ *).

Сравнивъ рабское положеніе галицкихъ крестьянъ съ положеніемъ свободныхъ пѣмѣцкихъ крестьянъ, живущихъ на правахъ поземельныхъ собственниковъ, не подлежащихъ помѣщику и прилагаютъ обрабатывающихъ землю, Глиникъ говоритъ на 180 ст.: „если бы сіи самыя права даны были и крестьянамъ въ Галиції, то они послужили бы не къ пользѣ, но къ нагубѣ ихъ; ибо въ Галиції крестьяне, такъ сказать, еще не созрѣли до того, чтобы наслаждаться независимостью.“ Описавъ затѣмъ образъ жизни пѣмѣцкаго крестьянина въ самыхъ свѣтлыхъ краскахъ, авторъ продолжаетъ на 182 ст.: „Въ Галиції быть ни ремесль, ни художествъ; ничего, кроме нищеты, не найдешь въ дурныхъ и закошѣлыхъ хатахъ; предразсудки царствуютъ тамъ. Однакожь и въ Галиції не все бѣдны, но все приобрѣтаемое потовыми трудами остается въ кабакахъ: въ сихъ то гиѣздиллицахъ разврата и невѣжества пристраченные къ горячemu вину крестьяне, такъ сказать, винчаются въ себѣ все пороки; деньги, скотъ, издѣлія, даже иногда нужнѣйшая одежда крестьянъ остается въ кабакахъ, изъ которыхъ изходятъ буйство и нищета. Изъ сего видно, что для уравненія крестьянъ въ Галиції съ Пѣмѣцкими, должно непремѣнно водворить между ними ремесла и художества, избавить ихъ отъ предразсудковъ, а болѣе всего истребить у нихъ винную продажу, главной источникъ бѣдствий. — 183 ст. Итожь касается до подданства, то крестьянамъ въ Галиції непремѣнно еще нужно принадлежать помѣщикамъ, ибо малѣйшая дарованная имъ свобода, конечно превратится въ необузданность, если въ томъ не будетъ наблюдаваться чрезвычайная осторожность и постепенность. Доброй помѣщикъ, уверенный, что все богатство его состоить въ благодеятствіи его крестьянъ, не утомляя ихъ излишною работою, во всемъ имъ помогаетъ; онъ строить на свой коштъ бѣдному поселянцу погорѣвшій его дворъ;

* Ср. выше 8 ст. объ умѣренности Михайловецкихъ поселянъ.

онъ засѣваетъ его пиву въ случаѣ неурожая; платить за него подати, въ случаѣ крайней нужды; онъ нанимаетъ лекаря для страждущихъ отъ болѣзни. Однимъ словомъ, добрый господинъ можетъ называться отцомъ своихъ крестьянъ, и сіи крестьяне несравненно счастливѣе должны быть подъ его покровительствомъ, нежели на свободѣ, влекущей ихъ къ пьянству и разирату". Затѣмъ авторъ указываетъ на предразсудокъ крестьянъ относительно болѣе рационального и гигиеническаго устройства избы. На его вопросъ, почему не сѣваютъ въ хатѣ трубы, чтобы хата стала свѣтилищемъ, одинъ старикъ отвѣтилъ: „Н! Куда намъ еще дѣлать трубы! намъ нечего мудрить, коли прежде наше того не дѣлали"!. „Здѣсь видно народъ желаетъ контиться, а не проевѣнціваться" .

Слѣдующія страницы 185—186 посвящены изложению крестьянскаго права, по которому крестьянамъ можно жаловаться на помѣщиковъ за обиду въ циркулѣ; циркулъ можетъ приговорить помѣщика за каждый несправедливый ударъ къ карѣ 60 конѣкъ — если, однако, жалоба крестьянина окажется неоправданной, тогда комиссаръ вправѣ немедленно наложить испытание. Поляки-помѣщики и управляющіе посредствомъ червоцевъ умѣютъ всегда ослѣплять златолюбивыхъ приезжихъ и слагать вину на крестьянъ.

Наконецъ авторъ переноситъ своего читателя въ городъ Львовъ, называемый Лембергъ — Леополь. Городъ достоинъ быть столицей — прекрасный, богатый городъ; въ Академіи авторъ осматривалъ библіотеку съ болѣе 100.000 книгъ и видѣлъ „древній рукопись Славянское Евангеліе" ... слѣдуетъ исторія Львова (186 ст.)

Второй сріду, такъ же случайный путешественникъ по Угорщинѣ, А. М. Дашилевскій сообщаетъ намъ слѣдующее объ угорскихъ славянахъ въ своемъ „Журналѣ путешествій изъ Вѣны въ Венгрію въ 1814 г." (см. Сынъ Отечества 1816 г. 34-ая кн.): „Рано поутру спустился я съ горы, на которой стоитъ замокъ, гулять по Офену и ходилъ въ Пестъ.. Въ скромъ времени народъ меня окружилъ и съ любопытствомъ смотрѣть на русскаго: особенно подходили ко мнѣ сербы и Славяне; иѣкоторые

изъ сихъ последнихъ говорили миѣ: „мы прѣѣхали въ О-фенъ издалека нарочно, чтобы увидѣть Монарха славянскаго поколѣнія. Все что мы обѣ Немъ слышали, прервать одинъ изъ нихъ, увѣряетъ насть, что онъ есть печать Царей.“ Выраженіе поэтическое показывающее чувства единоплеменниковъ нашихъ! Они разсказывали миѣ о военномъ своемъ, когда узнали обѣ побѣдленіи непріятелей въ 1812 году. „Мы радовались, что Бонапартъ пашель програду завоеваніямъ своимъ посреди Славянскаго рода“. Есть ли здѣсь кто изъ славянъ отличится заслугами своими, то его жалуютъ въ Австрійскіе или Венгерскіе дворяніе: принято за правило, что Славянскихъ дворянъ существовать не можетъ“ (ор. cit. 207 ст.). Тамъ же Данилевскій упоминаетъ о славянскихъ богомольцахъ, ходящихъ поклоняться могилѣ великихъ, князя Александры Павловны, супруги угорскаго налатана Іосифа.*)

Хорошимъ дополненіемъ къ „Письмамъ русскаго офицера“ Ф. Глинки является „Путешествіе отъ Тріеста до С.-Петербургъ въ 1810 г.“, описанное офицеромъ 1-ой колонны морскихъ императорскихъ войскъ — Вл. Броневскимъ (Москва 1828 г.**). Самый интересный свѣдѣнія относятся къ положенію мужика въ имѣніяхъ кн.

*) Великая княгиня Александра Павловна (*1783 †1801 г.) была супругой угорскаго налатана архикнезія Іосифа 1798—1801 г. Ея ранняя смерть вызвала среди славянъ Угорщины тягостное впечатлѣніе, такъ какъ они видѣли въ ней — родственницѣ русскаго царя — свою природную наступиницу. Эта преданность русской княгинѣ напала себѣ выраженіе въ наломничествѣ угорскихъ славянъ на ея могилу и въ нѣсколькихъ поэтическихъ произведеніяхъ, посвященныхъ ея памяти. Изъ угорорусскихъ стихотвореній знаемъ: а) „Русская Музы! съ карнатскихъ сидите горъ — Доуга; въ мой станется Владичай дворъ...“ напечат. у Карамзина: Пет. госуд. рос., 1817 г. I. ст. 383—4. и „Китс і Слово“ 1895 г. 462. З ст. б) „Ода на смерть Александры Павловны“: — Что вижу азъ о небо!. и „Руководство“ А. Мразовича 1821 г. ст. 204—207. и въ Ивана Сидорова дворного перевода въ Вѣнѣ, — „Плачь надъ гробомъ угорской налатаны Александры Павловны“ — Ахъ боги, чтожъ вамъ винить — Засмущенъ угорскій людъ?.. въ „Запис. рус. геогр. О-ва“ 1849 г. I. ст. 193—194.

**) Это „Путешествіе“ появилось первоначально въ „Сынѣ Отечества“ за 1825 г. Н. А. Полевой, разбирая его въ „Моск. Телегр.“

Крыжалковича и въ Угорщинѣ вообще, затѣмъ идутъ извѣстія о народныхъ играхъ, а наконецъ замѣтки о Галичинѣ. — Итакъ: „Мужики ки. Крыжалковича живутъ подобно птицамъ, не имѣютъ никакой собственности и несутъ тягостное иго съ покорностью и терпѣніемъ.“ (I-ая ч. 110 ст.). „Въ Венгріи почти въ каждомъ селеніи языкъ перемѣняется. Въ Сцикотѣ говорятъ по Славянски, въ Багѣ по Венгерски... это происходитъ отъ того, что помѣщики покупаютъ на сводъ мужиковъ“ (*ibid.*). „Русскихъ, или какъ здѣсь ихъ называютъ Руснаковъ“ находить онъ на пути въ Мискольчъ въ трехъ верстахъ отъ Емеда. „Русаки, узнавъ о нашемъ приходѣ, несмотря на несносную погоду, приходили съ своимъ священникомъ побесѣдовать съ нами и досыта наговориться по Руски“ (I. 137 ст.).

Славяне, видимо, очень интересовались русскими, если Броневскій говорить, что въ Мискольчѣ они прямо докучали русскимъ солдатамъ своими вопросами (138 ст.). — Описаны на 187—8 ст. хороводный пляски села близъ Пряшева, Броневскій находить въ нихъ очень много схожаго съ русскими плясками и шеняями. Онъ упоминаетъ наконецъ о сплошномъ руснакскомъ населеніи между Мискольчемъ и границами „Польши“, языкъ котораго „хотя мѣстами и много испорченъ, но мы понимаемъ его такъ, какъ бы были въ Россіи“ (192 ст.).

Во II-ой части находимъ замѣтки о Галичинѣ. „Малороссіанъ“ встрѣчаетъ Броневскій только въ окрестностяхъ Перемышля. „На дорогѣ изъ Пржемышля (въ Гродекѣ) мы встрѣтились съ Рускимъ обозомъ, идущимъ изъ Курека въ Бреслау, что въ Силезіи... Имѣники сказывали, что черезъ Броды въ Австрійскія владѣнія и въ Силезію ежегодно проходитъ болѣе десяти тысячъ полводъ съ мыломъ, юфтою, шерстью и вывозитъ обратно изъ Силезіи сукно и полотно, изъ Австріи косы и шерстяные Богемскіе товары“ (15—16 ст.). То же самое узнаетъ Броневскій въ трактире въ Бродахъ отъ купцовъ изъ Одессы и Нѣжина

1827 г. № 18, указываетъ на „Иисьма“ О. Глинки, какъ на источникъ „Путешествія“. Извѣстія Броневскаго о Галичинѣ являются, однако, плодомъ самостоятельныхъ наблюдений Б-аго, поэтому и дополняютъ Глинку.

и отъ армейскихъ комиссіонеровъ (67 ст.). — Галицкіе крестьяне окрестностей Львова говорять почти по русски, такъ что ихъ безъ труда понимать можно... „Мої півоцікъ єж жаромъ разказывать мнѣ про ужасы прошедшей войны. Больше всего жаловался онъ на то, что по выходѣ нашихъ войскъ (въ 1809 г. стояли 6 мѣс.) хлѣба на посѣльѣ не достало. Но заключенію мира, цесарь приказалъ намъ помочь крестьянамъ, но его не послушали, и теперь многимъ придется умереть голодною смертю... Платимъ 30 фло-реновъ цесарю, а помѣщики возьметъ что хочетъ; на шаху работай всякой день на своей скотинѣ, а какъ не угодишь такъ пласти“ (56 ст.). Донесившись причинѣ незавиднаго положенія галицкаго крестьянства, Броневскій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: въ Галичинѣ „императорская власть борется съ кичливостью дворянства, у которого старые обычай еще въ свѣжей памяти. Польскіе вельможи живутъ по деревнямъ праздно, немногіе пищутъ почестей у двора: только бѣдные, и то рѣдко, вступаютъ на военную и гражданскую службу. Сладкимъ и лѣнивымъ воспоминаніемъ о старинѣ думаютъ они сохранить свою национальную независимость, а того не замѣчаютъ, что симъ поступкомъ теряютъ свои права и упрямую неблагодарность за заслуживають недовѣренность крѣпкаго правленія. Но симъ-то причинамъ, какъ кажется, Галичане несравнены еще въ правахъ съ подданными наследственныхъ владѣній. Несятъ на сіе тайное сопротивленіе, Австрійское правленіе сдѣлало много улучшений, относящихся наиболѣе къ благосостоянію крестьянъ“*). Имъ присвоены особы преимущества, а самовластіе помѣщиківъ стѣснено строгими постановленіями и точными ихъ исполненіемъ. Но видно безпорядки безобразной польской вольности были слишкомъ велики, что до сихъ поръ едва примѣтны слѣдствія благодѣтельныхъ и полезныхъ начечній правительства.“

Міїнія Броневскаго о галицкой шляхтѣ вообще не лестны. Она, ополячивъ Лембергъ-Львовъ, дала ему вигиній блескъ, но 10.000 евреевъ держать всю торговлю въ

*) Положенія обѣ угорскихъ крестьянахъ и реформы Іосифа II. изложеніе Броневскаго въ 1-ой части 254 стр. и сл.

своихъ рукахъ, шляхта же и паны только развлекаются и платятъ проценты. Будучи же рямыми патріотами, польскіе паны очень негодовали на русскихъ уполномоченныхъ, жившихъ во Львовѣ во время означеній границъ Тернопольской области, и старались при всякомъ случаѣ обнаружить къ нимъ свою ненависть (29—37 ст.)

Не такъ благосклонно отнесся къ нѣмецкому правительству въ Галичинѣ А. Глаголевъ въ своихъ „Запискахъ русскаго путешественника“ (С-Птб. 1837 г. и 2-ое изд. 1845 г.). Во Львовѣ прибылъ Глаголевъ 4 мая 1823 г. — осмотрѣлъ лицевую псалтырь славинскаго письма въ университетской библіотекѣ и надгробный камень на могилѣ Московскаго типографіца Іоанна Федорова *). Убѣдившись, однако, „что въ этомъ городѣ, основанномъ потомками славянъ и бывшемъ нѣсколько времени столицею Галицкаго княжества, нѣть ни одной рукописи славянской“, Глаголевъ замѣчаетъ: „Политика Нѣмцевъ потребила здѣсь и права и обычай и языкъ коренныхъ жителей. Нѣть нигдѣ Львова, нигдѣ Лембергъ“ (1. 143—6 ст.). Встрѣча съ галицкимъ солдатомъ — часовымъ въ Черемышль, усиливаетъ еще болѣе это враждебное мнѣніе Глаголева о нѣмецкой политикѣ. При переходѣ Глаголева черезъ деревянный мостъ нѣмецъ потребовать съ него пошлину: „Не вѣрьте ему, сказалъ намъ часовой, эти нѣмцы всегда стараются обманывать насъ Русскихъ“. (Глаголевъ съ товарищемъ говорили по русски). „А, развѣ ты Русской?“ спросилъ я съ удивленіемъ. „Вѣстимо, продолжалъ часовей, я изъ Галиції.“ Итакъ добрые Галичани не — замѣчаетъ Глаголевъ — еще не забыли, что они были нѣкогда дѣтьми святой Руси и братья намъ по прохожденію, по языку и по вѣрѣ“ (149 ст.)

Это обзорѣніе главнѣйшихъ печатныхъ извѣстій о положеніи Карпатской Руси въ первой половинѣ 19 вѣка

*) О. Гапника видѣлъ „древней рукописи Славинское евангеліе“ (оп. сіт. I. 186 ст.); Броневскому не удалось его видѣть по поводу праздника (оп. сіт. II. 30 ст.); П. И. Кешнеръ снялъ для К. О. Казандионича надгробную надпись и напечаталъ ее въ Вѣст. Евр. 1822 г. № 14.

закончимъ указаниемъ на „Отрывки изъ записокъ старика Суворовскаго ратника“, перепечатанные тѣ 43-ей кн. Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 г. изъ 1-аго и-ра „Москвитянина“ и. з. „Походъ въ Италію 1799 г.“ и на „Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 году“ М. Д. Лихутина (Моск. 1874 г.).

Суворовскій ратникъ отмѣщаетъ тѣ стороны жизни галицкаго мужика, на которыхъ обратилъ вниманіе В. Бровинескій у хорватскихъ мужиковъ гр. Крыжанковича. Старикъ пишетъ, что Галицко-русскіе мужики составляютъ одинъ низший классъ; полки помѣщики принадлежатъ къ высшему классу, а иѣмцы чиновники, офицера и куницы составляютъ самый вышній классъ, „требующій высокаго къ себѣ почтенія“. Германізаторская дѣятельность иѣмецкаго правительства, на которую жаловался и Глаголевъ еще въ 1823 г., была — повидимому — сильнѣе въ 1799 г., если Суворовскій ратникъ отмѣчитъ, что дѣти помѣщицкіхъ не принимаются въ коронную службу, и только съ трудомъ принимаются въ уланскіе полки и дослуживаются тамъ чина поручика — не выше. О вмѣшательствѣ австрійскаго правительства въ дѣла военитанія, пишетъ авторъ, что оно требуетъ, чтобы все военитывали своихъ дѣтей въ иѣмецкихъ училищахъ и университетахъ, въ которые принимаются иѣмцы только по рекомендациіи и по волѣ правительства. Галичане, посѣщающіе вѣнскій университетъ, дѣлаются вновь иѣмцами. — Еще начальнѣе извѣстія Старика обѣ угорскихъ славинахъ: „Славинскіе поселяне, говорить онъ, все вообще рабы помѣщицкіхъ своихъ — мадьяровъ, и жизнь первыхъ похожа на жизнь Африканскихъ невольниковъ: у нихъ нетъ ни юридической собственности, ни законной воли. Суда для народа славинскаго не существуетъ: все зависитъ отъ воли помѣщика. Славине — главари въ теченіе вѣковъ сдѣлались вельможами мадьярекими, и вмѣсто покровительства своимъ единоплеменнымъ братьямъ, угнетаютъ ихъ до высочайшей степени. У славинъ нетъ училищъ для обученія отечественному языку, нетъ власти для устройства ихъ: славине должны быть мадьярами, и тогда училища для нихъ будутъ открыты. Разказывали, что по этимъ-то причинамъ болѣе миллиона

славия преобразовалось въ Мадьяровъ и забыли языкъ своихъ предковъ" (156—7 ст.)

М. Д. Лихутина, указывая на отношеніе галицкаго крестьянства къ польскому движению 1848 г. въ восточной Галичинѣ, говоритъ, что „галицкіе крестьяне усердно съѣдили за дѣйствіями своихъ начальниковъ шляхты и о всемъ сообщали нашимъ крестьянамъ", которые доносили о всемъ русскимъ командамъ. „Галицкіе крестьяне были наши передовые посты; но, изъ излишняго усердія и опасеній, многое преувеличивали" (ор. сіт. 5). Россійское же правительство, ожидая не возмущеній для восстановленія Польши, а повторенія рѣзни 1846 года, дало распоряженіе пограничнымъ войскамъ, чтобы въ случаѣ рѣзни пропускать въ предѣлы Россіи спасающихся изъ Галиции поляковъ (*ibid.* 7). — Разъѣзжая по восточной Галичинѣ съ порученіями къ войскамъ, М. Д. Лихутина знакомился съ краемъ, „очень похожимъ на нашу Волынскую губернію: тѣ же паны и тѣ же хлоны, по отношенію между ними другъ. Вообще Галиція показалась намъ Русскимъ, неравнено богаче, устроеннѣе и красивѣе нашихъ соѣднѣихъ губерній: мѣстечка и города обстроены хорошо, улицы вымощены; страна изрѣзана шоссе; въ деревняхъ избы просторныя, чистыя, вѣнѣ выблѣленыя, крестьяне одѣты чище и видимо зажиточнѣе, чѣмъ у насъ. Все это производило странное впечатлѣніе и невольно явился вопросъ, отчего у насъ хуже." (ор. сіт. 19). Косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ находитъ авторъ въ событияхъ послѣ 1848 г. (т. в. свободѣ, о которой онъ не г. воритъ вслухъ) и въ покровительствѣ австрійскаго правительства крестьянамъ. Крестьянъ онъ защищаетъ отъ линниихъ нападокъ за рѣзню шляхты въ Западной Галичинѣ въ 1846 г. указаніемъ на разсказы крестьянъ „о подобныхъ же дѣйствіяхъ, въ бывшія времена, польскихъ начальниковъ" (22 ст.) Эта затаенная на душѣ крестьянской души ненависть къ начальному, поработившему народную жизнь, и кажется быть причиной, что „крестьяне въ 1849 году не хотѣли работать на помѣщиківъ даже по найму, и остававшаяся во владѣніи послѣдніхъ половина земли, въ большей части имѣній, была не обработана и не приносila владѣльцамъ никакого дохода". Такое отношеніе крестьянъ къ помѣщику было тѣмъ болѣе оправ-

дано, что „по общему отзыву самихъ крестьянъ, благосостояніе бѣльшинства народонаселенія Галиціи, т. е. крестьянъ увеличилось“.

Очень знаменательно еще и съдѣющуюше извѣстіе автора: „Видя расположение къ намъ — Русскимъ — здѣшняго простого народа, Русняковъ, я спрашивалъ иѣкоторыхъ изъ нихъ, желали ли бы они присоединиться къ Россіи. — «Э, иѣть, ни за что! — отвѣчали они — у насъ лучше. У насъ дана большая воля панамъ и исправникамъ.» То же самое слышала авторъ и отъ бывшихъ въ Турціи русскихъ, передававшихъ, что „турецкіе Славяне, любятъ насъ и желаютъ насъ усѣихъ, боялись быть присоединенными къ Россіи, ссылаясь такъ же на пановъ и исправниковъ“ (ор. с.т. 23).

Другія сообщенія автора, какъ о племенной ненависти и классовой расирѣ въ Галичинѣ (20—21 ст.), о напряженныхъ отношеніяхъ польского общества къ австрійскимъ офицерамъ (22 ст.), обѣ аристократизмѣ и фаворитизмѣ въ австрійской арміи при кн. Виндишгрецѣ (30 ст.), обѣ особенномъ довѣріи австрійцевъ къ „Руснякамъ“ (37 ст.), и о службѣ карпаторусскихъ (гол. и угор.) крестьянъ австрійскимъ и российскимъ войскамъ въ 1849 г. (40 ст.), за ихъ общезвѣтностью, не станемъ пересказывать. — Укажемъ только на этнографическое описание карпатскихъ „Русняковъ“, лемковъ и угрорусовъ, „родственное сходство которыхъ съ русскими Россіи замѣтно во всемъ“ (38—39 ст.). Это описание авторъ заканчиваетъ изображеніемъ положенія угорскихъ славянъ во время мадьярского восстанія. „Венгерцы били и грабили ихъ, брали деньги, лошадей, воловъ, хлѣбъ, забирали въ рекруты всѣхъ, кто попадался, отъ 15 до 40 лѣтъ, оставшее же населеніе заставляли работать землянныя укрепленія, строившіяся въ разныхъ мѣстахъ для обороны края отъ Русскихъ; но щѣдрили даже церквей, изъ которыхъ выбирали золото, серебро и другія болѣе цѣнныя украшенія (39 ст.). Славяне, несмотря на свое смиреніе и привычку къ давнишнему мадьярскому игу, въ настоящее время чувствовали излишнюю его тяжесть, роптали и, по мѣрѣ силъ уклонялись отъ притѣсненій, на что представлялась иѣкоторая возможность: но о какомъ либо открытомъ сопротивленіи карпатскихъ слав-

зять мадьярамъ не было слышно. Славяне эти ждали нашего прихода, какъ спасенія; это говорили все, съ которыми мы приходилось имѣть сношенія". (40 ст.).

Участіе русскаго правительства въ умиротвореніи Западной Галичини въ 1815 и 1846 г. дало возможность адъютанту ген. К. Наскевича — Д. Н. Сонцову составить "Записку о Галиціи 1846 года". Эта рукописная тетрадь изъ 19 л. Q. (Рум. Муз. № 1428), списанная — кажется — съ записокъ Сонцова 1846 г., на что указываетъ помѣтка на концѣ тетради "Варшава 1846 года", съ его собственноручными подписью и письмомъ къ "Алексѣю Егоровичу" (Викторову, хранителю Румянц. Музея), содержитъ довольно вѣриное изложеніе миѳній правительстваенныхъ лицъ о событияхъ 1846 г. Я. Ф. Головацкій сдѣлалъ на поляхъ тетрадки нѣсколько карандашныхъ замѣтокъ, опровергающихъ нѣкоторыя невѣрныя сообщенія Сонцова. Итакъ на 16 стр. читаемъ у Сонцова: "крестьянин-уніаты казнили праваго и виноватаго, сотнями вѣшали дворянъ, и такимъ образомъ безъ войскъ, сами собою усмирили волновавшійся край*); войско же вступило въ Галицію только для того, чтобы вырвать шляхту и владѣльцевъ изъ рукъ крестьянъ, ревность и усердіе которыхъ къ рѣзни все болѣе и болѣе возрастали". — На это замѣчаетъ на поля Головацкій: "Такіе ложные толки распространяли поляки посль неудавшагося заговора." Тоже самое замѣчаетъ Головацкій по поводу извѣстія Сонцова о нападеніи крестьянъ на пирующихъ гостей въ домѣ помѣщика, обѣ изнасилованіи напавшими присутствовавшихъ женщинъ и о доставленіи всѣхъ гостей, попарно связанныхъ, въ Тарновъ для получения австрійской награды. Упоминувъ о крестьянскомъ

* Мотто, поставленное Сонцовымъ въ началѣ "Записки" слѣдующее: "Еще жалкая народія на возмущеніе, высказавшая вполивъ легкоуміе и легкомысліе Польковъ". Изъ дальнѣйшаго изложенія Сонцова слѣдуетъ, что онъ относился къ восставшимъ — бунтонщикамъ очень презрительно, въ чёмъ убѣдили его еще больше Абрамовичъ и гр. Грабовскій, поляки-ренегаты, ненавидѣвшіе Польшу. Они сказали ему, что "изъ всѣхъ беспрериальныхъ заговоровъ въ царствѣ Польскомъ, почти три трети заговорщиковъ, въ рѣщительную минуту выполнили замысла, обращаются въ доносчиковъ", Рки. VIII, 13 ст.

буйствѣ, обѣ охотѣ къ грабежамъ, обѣ отрицѣ Шели (Ркн. 25—26 ст.) и о все увеличивавшихся требованияхъ галицкихъ крестьянъ насчетъ паниции (35 ст.), Сонцовъ кончаетъ свою „Записку“ указаниемъ на „Приверженность къ Русскимъ... по всей Галиціи. Krakowъ желалъ и просилъ о присоединеніи его къ Русско-польскимъ владѣніямъ. Польская шляхта посѣлѣ страшныхъ избѣгній въ прошлую зиму, сообразила разницу между правительствами Австрійскими и Русскими. Они ясно стали сознавать безопасность и спокойствіе въ будущемъ подъ могущественнымъ правлѣніемъ Россіи, смуты и неувѣренностъ въ достояніи и жизни подъ властью Австріи. Народъ (Головацкій замѣчаетъ; „въ восточной Галиціи“) племени Славянскаго, иѣкогда сильного Галицкаго княжества — достояніе древней Руси — большою частію вѣры Греческой — уніаты, всегда желалъ и жаждалъ быть присоединеннымъ къ Россіи. Слабое невоинственное Австрійское войско, такъ убито морально, особенно со времени его постыднаго бѣгства изъ Krakowa,* что достаточно одного слова и иѣсколько баталіоновъ — и Галиція наша“.

Журнальные статьи.

Первая журнальная статья о Карпатской, преимущественно же Угорской, Руси принадлежала угрорусину, врачу И. С. Орлаю, напечатанному въ 1804 г. въ З-й книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ — „Исторію о Карпато-Россахъ.“**) Появѣ этой статьи русскіе журналы заговорили о путь о Карпатской Руси только въ 1819 г., когда Качновскій перепечаталъ изъ Dziennika Wileińskiego въ 102-ой части 21-омъ и-рѣ „Вѣстника Европы“ двѣ народныи пѣсни Червной Руси. Въ 123-й ч. 14 и-рѣ 1822 г. Калайдовичъ напечаталъ концо падини, снятой Кенненомъ съ надгробной плиты Ивана Оедорова во Львовѣ, самъ же Кенненъ напечаталъ въ 22 и-рѣ 1828 г. небольшую замѣтку по статистикѣ Галиции 1819 г. — Другой старѣйший

*) См. Ркн. гл. I. — 1815. г.

**) См. ниже перепечатку этой статьи.

русскій журналъ „Сынъ Отчества“ напечатали также
же немнога статей о Карпатской Руси.

Въ 64-ой книжкѣ „Сына От.“ 1820 г. продолжаетъ печататься „Проектъ ученаго путешествія по Россіи“ Зорьянна Ходаковскаго. Ходаковскій указалъ въ этихъ статьяхъ на урочища „Черной Руси“ (121—3 ст.) и упомянулъ колядку изъ иремышльскаго поэта о турѣ (242 ст.): „Ходыло блудыло гнидою туратиско...“ и, „Обернися туроньку...“, а на 64 ст. двѣ свадебныя пѣсни: „Зославъ намъ Господь славу!“ и „Свите миенцю изъ раю!“ — Въ томъ же журнальѣ появляются 1824 и 1825 г. отрывки воспоминаній Броневскаго (см. выше), а наконецъ въ 1842 г. въ 3-й кн. 1—31 ст. статья „Гуцулы, карпатскіе горцы“. Слѣди же за дальнѣйшими журнальными статьями о Карпатской Руси, мы убѣждаемся, что они стали чаше появляться только послѣ возвращенія Кеппена изъ славянскихъ земель 1824 г., правильнѣ же стали они печататься только при содѣйствіи Погодина и Срезневскаго. — Итакъ Кеппенъ печатается въ 33-иемъ и-рѣ „Библіографическихъ Листовъ“ за 1825 г. — „Записки о путешествіи по Славянскимъ землямъ и Архивамъ“, въ которыхъ говорить про странно обѣ изученіи Карпатской Руси (476—478 ст.; см. ниже.).

Центральнымъ источникомъ извѣстій о Карпатской Руси является съ 1834 г. „Журналъ министер. и народнаго просвѣщенія.“ Ж. М. И. П., являясь профессорскимъ органомъ, долженъ былъ отразить въ себѣ и интересы русскихъ ученыхъ круговъ. Однимъ же изъ главныхъ интересовъ тогдашней профессии рекой дѣятельности было изученіе славянства, которому этотъ журналъ и посвятилъ много вниманія. Главный предметъ статей и замѣтокъ о Карпатской Руси составляли этнографія, библіографія и исторія страны. Но происхожденію же это были выдержки и переводы изъ польскихъ и чѣмѣцкихъ журналовъ, перепечатки изъ русскихъ и оригиналныя статьи, какъ русскихъ — такъ и галицкихъ писателей. Вотъ главнѣйшая замѣтка Ж. М. И. П., относящаяся къ Карпатской Руси. Въ 1834 г. (мартъ 479 ст.) В. К. сообщаетъ о выходѣ народныхъ пѣсень „Венцля Олеско“ и о „малороссий-

скихъ грамматикахъ“ Левицкаго и Лозинскаго *). Въ декабрьскомъ выпускѣ (546 ст.) появилась замѣтка о „Новомъ періодическомъ изданіи въ Лембергѣ“, долженствовавшемъ появляться съ 1835 г., какъ „Собрание сочиненій разныхъ авторовъ“, по примѣру иностраннаго Ифенингъ-Магазиновъ. „Первая тетрадь, украшенная грудными изображеніями галицкаго князя Льва, основателя города Лемберга (Львова) и супруги его Констанціи, должна была выйти изъ типографії Пиялера въ 1-ый день генваря и стоить 12 пол. гривенъ. Сказываютъ, что сіе изданіе, по своему достоинству, должно обратить на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ славянъ“ **). Въ январской книжкѣ 1836 г. (216 ст.) Ногодинъ сообщаетъ отрывокъ письма Вагилевича отъ 27 ноября 1835 г., напечатанного полностью въ „Московскомъ Наблюдателѣ“ 1836 г. май 288—298 стр. (см. ниже). Этотъ отрывокъ изобилуетъ нѣсколькими неточностями, какъ: Вагилевичъ вм. Вагилевичъ, переводъ „Суда Любушки“ на церк.-слав. языкъ малороссіаніномъ Лопатинскимъ (?) — что въ Моск. Наблюд. отсутствуетъ. — Сентябрьская книжка содержитъ, кроме извѣстія о грамматикѣ Данковскаго (*Matris slavicae filia eruditæ*) 461 ст., взятаго изъ Augsburger Zeitung и замѣтки изъ Dziennika powszechnego о „Ruskemъ weselu“ Лозинскаго 694 ст., еще и оригиналную статью Кеннена о славянскихъ литературныхъ новостяхъ 423 ст. Кенненъ, говоря о библіографическомъ словарѣ А. Дундера, спрашивается: „что это за нарѣчье Русскаго языка, которое г. Дундеръ именуетъ Руенскимъ (курс. Кеннена) Ruthenisch“? Тотъ же Кенненъ, продолжая сообщать славянскія литературныя новости, говорить — по письму Вагилевича къ Ногодину — о литературномъ движеніи въ Галичинѣ. Сопротивленіе галицко-русскаго духовенства введенію гражданки вызывается со стороны Кеннена нѣсколько ироническихъ замѣчаній. Въ той же части 712 — 715 ст. появилась перепечатка изъ Тугодника Petersburskiego о работахъ Зубрицкаго (Ист. типографії, Ставронигійская хрон.)

*) Авторъ замѣтки повторяетъ — по видимому — извѣстіе „Rozmaitości“ 1834 г. № 13 ст. 103, где говорилось, что „pod prasą pojedzie Gramatyka (takaż) Łozińskiego“, она — однако — появилась только 1846 г., т. е. 12 лѣтъ послѣ грамматики Левицкаго.

**) По видимому — „Зоря“ Головацкаго и Шашкевича.

и о пасхалії Яхимовича. Въ 1837 появились переводы изъ Czasopisma naukowego (о белз. княж.) и извѣстія Мацвеевскаго о Зубрицкомъ изъ Gazety porannej. — Январская книжка 1838 г. принесла переводъ статьи кан. Могильницкаго „О русскомъ языке“ 17—45 ст. (изъ „Czasop. nauk.“ 1829 г.) Переводчикъ В. Р. полемизируетъ часто съ Могильницкимъ въ защитѣ „Русского языка въ общемъ смыслѣ“ Тотъ же В. Р. перевелъ еще „Исторію бывшихъ княжествъ теребовельскаго и звѣнигородскаго“, напечатанную въ „Czasopisie ksiedozbioru“. Въ первой выноской переводчикъ говоритъ о необходимости познакомиться съ трудами по статистикѣ истории Галичины (1839 г. 19 ч. 80—108 ст.) Въ той же части (205—215 ст.) находимъ пересказъ писемъ Вагилевича къ Погодину, а 560—585 ст. письмо Зубрицкаго о славяно-русскихъ типографіяхъ въ Галиціи и Лодомерії*). Наконецъ въ 21-ой ч. (Новости и съмѣсь 8 ст.) появляется замѣтка „Русское населеніе въ Галиціи и Венгрии“, составленная на основаніи шематизма Перешибельской епархіи 1831 г., Львовской 1832 г., Katholika Južnego 1831, Мукачевскаго шематизма 1829, Пришевскаго 1830 и граматики Левицкаго 1834 г. — Какъ ни слѣдила редакція ЖКМП за культурнымъ развитіемъ Карнатской Руси, она все таки не остереглась отъ большой неточности сообщивъ за Шафариковымъ Narodopisомъ, что „Русины вовсе не имѣютъ литературы“ и граматики, хотя въ дѣйствительности карнаторусское литературное движение было въ то время довольно живо.

Въ промежуткѣ 1840 и 1841 г. появились только: воспоминанія Терещенка о славянскихъ земляхъ (Сбв. IIч. 1840 г. п-ръ 267—270), а въ „Москвитянинѣ“ 1841 г. п-рѣ 6. статья Зубрицкаго объ ученыхъ и литературныхъ заведеніяхъ во Львовѣ, и Я. Головацкаго „Великая Хорватія.“ Въ ЖКМП появилась только 1841 г. въ 29-ой ч. статья „Заграницыя типографіи для славянскихъ книгъ“, въ которой было сказано нѣсколько словъ объ „архієпископской“** типографіи въ Лембергѣ (Lwow) для униатовъ, о

*) см. Письмо З-го къ II-му отъ 8/21 авг. 1839 г. Письма 546 ст.

**) д. б. Станционнѣальной.

такой же епископской въ Перемышль и о „мало известной“ черновецкой.

Съ 1842 г въ ЖМНП. стали опять чаще появляться статьи о карнаторусской литературѣ. Итакъ въ 33-й ч. 1842 г. появился критический разборъ „Галицкихъ приповѣдокъ“ Г. Илькевича. Обозрѣватель Б. Ф. говоритъ между прочимъ съѣдущее: „Подъ (такимъ) заглавіемъ напечатана въ Вѣнѣ (у Вѣдни), и очень красиво, книга русскими буквами на Галицкомъ нарѣчіи. Оно близко къ нашему и кажется еще понятіе для насъ, чѣмъ малороссійское, а книжечка, которая написана имъ, представляетъ живое доказательство сродства славянскихъ племенъ, разделенныхъ временемъ, пространствомъ, судьбою, но сохранившихъ въ душѣ теплоту любви, единодушіе, сочувствіе ко всему родному имъ. Простота древняго быта Руси и любовь къ родному трогательно выражаются въ *Галицкихъ приповѣдкахъ*.“ Затѣмъ послѣ предисловія Илькевича, многочисленныхъ цитатъ, сравненія „приповѣдокъ“ съ великорусскими въ общей характеристики, авторъ заканчиваетъ свой обзоръ словами: „Галицкая приповѣдки и загадки принадлежать къ нашей словесности.“ — Срезневскій, упоминая о „приповѣдкахъ“ Илькевича въ 1843 г. въ 37-ой ч., замѣтить только: „по множеству материаловъ собраніе превосходное; но въ сожалѣнію расположено все алфавитомъ порядкомъ.“ — Въ 34-ой ч. 1842 г. находимъ въ статьѣ Надеждина „О путешествіи по южнославянскимъ землямъ“ упоминаніе о Буковинской Руси (88 ст.), а затѣмъ обѣ угруссскомъ нарѣчіи „въ устахъ полу миллиона нашихъ кровныхъ братьевъ, т. н. Русняковъ или Карнаторусовъ“, доставившемъ ему „совершенно новую, богатѣйшую пищу для наблюденія“*).

Самая обстоятельная и цѣльная статья о карнаторусскомъ умственному движеніи и состояніи принадлежитъ И. И. Срезневскому, внесшему этотъ обзоръ въ свое „Донесеніе изъ Кракова 2 авг. 1842. г.“ Это „Донесеніе адъ-

*) Болѣе подробно о соотношеніи русскихъ племенъ и нарѣчій Надеждинъ высказался въ *Jahrbücher..* 1841. г. и въ Ж. М. внутр. дѣлъ 1843, I.

точка Срезневского⁶ появилось въ 37-ой ч. 1813. г. (45—74 ст.) и содержало статистику Карпатской Руси, нарѣчевыя отношенія, обзоръ граматики Лучкая — въ которомъ С-ій упрекаетъ автора за смышеніе народнаго и ц.-славянскаго языковъ, особенности угрорусскихъ говоровъ, замѣчанія о литературной дѣятельности, обѣ ученыхъ занятіяхъ галичанъ, библиотекахъ, рукописяхъ и нарѣчныхъ гал. русовъ, а наконецъ о городищахъ. — Говоря о соотношениіи карпато-и великорусскаго нарѣчій, С-ій замѣчаетъ: (47 ст.) „и Русскій съ Байкала пойметъ Бескидскаго горца такъ же легко, какъ чехъ Словака (известно, что Чехи и Словаки имѣютъ одинъ главный книжный языкъ, какъ и все Русскіе.) Отдѣленіе впрочемъ отъ своихъ соплеменниковъ (малороссійцъ и русскихъ), — предоставленные какъ черни самимъ себѣ въ своемъ нравственномъ образованіи, они могутъ обращать на себя вниманіе путешественника только въ отношеніи филологическомъ и этнографико-историческомъ.“ (Съ конечнымъ выводомъ предыдущаго положенія логически соединяются еще слѣдующія слова С-аго (55 ст.): „Состояніе ея (гал.-рус. литературы) жалко вовсе не потому, чтобы между людьми, посвящающими себя литературнымъ занятіямъ не было пишущихъ по Южно-Русски, или чтобы это были люди неблагомыслящи. Покорные правительству, подъ управлениемъ котораго они находятся, душою привязанные къ своему народу, они бы могли сдѣлать много полезнаго, но къ сожалѣнію, не имѣютъ никакихъ средствъ... Непреодолимыя условія изданія причина скучнаго литературнаго движенія.“ .

Въ 1844. г. въ 41 и 42-ой ч. появляется переводъ статьи *Casopisu...* „О галицкой и венгерской Руси“, съ многими примѣчаніями переводчика А. Старчевскаго. Переводчикъ оспаривалъ между прочимъ, употребленіе „руссинскій“ вместо „русскій.“ — 1844 г. далъ только „вспоминанія“ Суворовскаго Ратника (См. выше). Затѣмъ, кромѣ небольшой замѣтки Зубрицкаго о галицкихъ архивахъ (1846 г. 58-ач ч. 33—34 ст.), ЖМНП. не далъ опять никакихъ статей о Карпатской Руси. Изъ статей же въ другихъ изданіяхъ слѣдуетъ развѣтить „Статистику Австріи“ — Срезневскаго въ С-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ

1847 г. и-ра 86—88. — Да и въ Карпатской Руси наступило затишье.

Только 1848. г. пробудилъ прежний интересъ ЖМНП. къ судьбамъ Карпатской Руси. Итакъ: въ 59 ч. (сентябрьской кн. 1848. г.) появилась замѣтка о кафедрѣ русскаго языка въ львовскомъ университѣтѣ. Въ ноябрьской же книжкѣ появилась перепечатка изъ 152-аго и-ра Сѣв. Ичелы „Русины и Поляки въ Галиції“ съ передачей извѣстнаго манифеста „Рады головнои Рускои“. — Въ 1849 г. кромѣ статистическихъ таблицъ Австріи (въ 61. ч.) появились еще: въ переводе И. Бориченскаго — „Лѣтопись Львовскаго Ставронигійскаго братства, по дровнимъ документамъ составленная Діонисіемъ Зубрицкимъ“ (62, 66. и 67 части), и перепечатка изъ 234—5 и-ровъ 1848 г. Сѣв. Ч. „Ізыктъ Югозападной Руси“ Статья эта интересна тѣмъ, что въ ней находится выдержка изъ Ruskoho і'new-puk'a — Zamitki o Ruskoj literaturi (въ русской фонетической транскрипції), „долженствовавшая сдѣлать это нарѣчіе извѣстишімъ въ обширномъ нашемъ Отечествѣ.“

Этотъ бѣглый обзоръ журнальныхъ статей о Карпатской Руси закончимъ указаніемъ на статью Надеждина о русскомъ народѣ въ „Запис. рус. географ. О-ва“ 1849 г. I—II.; „Очеркъ исторіи Гал. Руси“ — составленный между прочимъ и на основаніи трудовъ Зубрицкаго, Я. Головацкаго (Вел. Хорв. въ Вѣнику 1847. г.) и Єнгеля, доведенный до 1413 г. — въ Сѣверномъ Обозрѣї*) 1850 г. Ш. кн. 80—120 ст; статью А. Н. Дешка „О Карпатской Руси“ въ Іїевлянинъ Максимовича 1850 г. 19—31 ст. и статью Срезневскаго „Русь Угорская“ въ Вѣст. рус. географ. О-ва 1852. г. I.

2.

Литературно-общественная дѣятельность И. С. ОРЛАЯ.

Къ многостороннему знакомленію Россіи съ Карпатской Русью причинился съ самаго начала XIX. в. угрорусинъ врачъ Орлай. Въ періодъ александровскихъ учебныхъ реформъ Орлай обращаетъ вниманіе гр. Новосильцова на угрорусскихъ ученихъ Баудинскаго, Лоддія и Кукольника. Онь первый знакомитъ Россію съ исторіей и поло-

*) 1845—1847 „Финскій Вѣстникъ“.

женіемъ своеї родини уже въ 1804 г. Вонедши же въ сношенія съ современными русскими этнографами и археологами — Ходаковскимъ, Кеппеномъ и ученымъ совѣтомъ О-ва исторіи и древностей российскихъ въ Москвѣ, онъ продолжаетъ знакомить Россію съ Карпатской Русью, ея культурно-литературнымъ развитіемъ въ прошлые времена и паденіемъ подъ владычествомъ Польши. Эта дѣятельная любовь родины и ея культурныхъ интересовъ не оставила Орлай до гробовой доски, заставляя его радѣть обѣ успѣхахъ своихъ образованныхъ земляковъ и обѣ участи ихъ литературныхъ трудовъ.

Іванъ Семеновичъ Орлай родился въ Угорской Руси 1770. г. Оставилъ мѣсто учителя гимназіи въ Вел. Карловцахъ, онъ отпраивался весной 1791. г. въ Россію^{*)}. Окончивъ 1793 г. медико-хирургическое училище въ С-Петр., Орлай состоитъ военно-больничнымъ врачомъ, а 1794—7 г. въ качествѣ правительственнаго стипендиата изучаетъ медицину въ Вѣнскомъ у-тѣ. Возиратившиесь въ С-Петр., Орлай проходитъ всю ученоп-чиновничью лѣстницу, отъ больничаго врача и помощника ученаго секретаря Медиц. Академіи начиная : штабс-лекарь, помощникъ лейбмедика, ученый Секретарь Медиц. Академіи, гофмединикъ, сотрудникъ придворнаго доктора бар. Виле по изданіи „Полевой фармацевп“[†], кандидатъ на каѳедру медицины въ московскомъ у-тѣ, директоръ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ ки. Безбородко 1821—1826 г. и Ришельевскаго Лицей въ Одесѣ 1826—1829 г. т. в. до смерти.—Занимаясь не только медициной, но и историко-философскими науками, онъ получила степень магистра словесныхъ наукъ и доктора философіи въ Кенигсбергскомъ у-тѣ 1806 г., состоять членомъ многихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и Германіи, почетнымъ членомъ Академіи Наукъ и дѣйствит. членомъ О-ва исторіи и древностей российскихъ съ 1815. г. Особенно живую дѣятельность проявилъ Орлай, какъ членъ посѣдняго О-ва, сообщая ему много цѣнныхъ материаловъ по исторіи Южной Руси. — См. Лѣтописи О-ва 1815—1829 г.; Архивъ гимн. высш. наукъ (въ Петор-филол. Инстит.) въ Нѣжинѣ: 1820 г. 265 л. Конія указа министру Голицыну отъ 16. сент. 1821 г. о назначеніи Орлай директоромъ гимназіи: 1822 г. дѣла „О чиновникахъ“ № 1. л. 63. и сл. Послужной списокъ Орлая; 1824 г. „Текущій бумаги“ 83—4, и 86. л. вопросъ о каѳедрѣ въ Москвѣ. у-тѣ. Архивные материалы были использованы И. Лавровскимъ и И. В. Кукольникомъ въ изданіи „Гимназія высшихъ наукъ и Лицей ки. Безбородко“, С.-Петр. 1881. г. 40—53, 61—3, 183, 202—5 ст. Обѣ Орлай директорѣ Ришельевскаго Лицей говоритъ И. И. Мурзакевичъ въ своей „Автобіографії“, С.-Петр. 1886. г. 79—81 ст.

Принимая во внимание большой исторический интересъ выводовъ И. С. Орлай, мы неренечатываемъ въ нашихъ материалахъ обѣ статьи Орлай 1804 г. и 1826 г., тѣмъ болѣе, что онъ для Карпаторусскихъ исследователей очень недоступны.

^{*)} Проф. Кочубинскій ошибочно утверждаетъ въ сочиненіи „Нач. годы рус. славянозѣдѣнія“, что Орлай былъ названъ въ Россію Поп-восильцомъ 1804. г. (228—9 ст.)

а) Нерениска Орлай.

Письмо Орлай — лейбмедику Вилье.

(Собрание автографовъ Импер. Чувашской Библиот. С.-Пб.)

Illustri ac excellentissimo viro

Jacobo Wylie

Joannes Orlay S. P.

Quum meis semper rationibus per Te consultum voluisti, tum in provincia, quam populares mei Lody, Kukolnik et Balugyansky Te potissimum auctore suscepserunt, sic dedisti operam, ut eadem illis, quam honestissima, et quam fructuosissima esset, ut si de amicissimis Tibi propinqua cognatione conjunctis, laborasses, nec diligentius a Te nec amantius agi potuisset. Nunc seito hosce, qui et fuerunt, et esse debent, in tua clientela, viros, sub praepotenti *Augustae Imperatricis Mariae Theodoridis aegide* militare. D. Balugyansky et Kukolnik praefecti sunt educationi *Augustorum Principum* Nicolai et Michaelis Paulidis, scilicet alter eos docet Jus naturae et gentium, alter Romanum et Ruthenicum. Si Augusti Principes, quo nil optatus est, profecerint, id Ruthenia Tibi in acceptis referet; Tu enim comendasti eos, tuo accitu ad Russiam venire. *Augusta Imperatrix* sollicitissima Mater sola interesse solet praelectionibus, adeo Illi Jurisprudentia cordi est. Quin nobis intersit Augusta, adeo intenta felicitati subditorum suorum — Haec sunt mea vota, haec vota omnium Russiarum. Vale Petropoli 18 ; 13.

Pharmacopoe castrensis 3-a editio est, utinam partem eiusdem secundam praeparata et composita continentem, Tromsdorfio traderes limandam. Tromsdorfii diploma adhuc hucusque apud me haeret; nullam enim occasionis opportunitatem nactus sum eidem transmittendi, rogo igitur Te etiam atque etiam, num non liceret id nunc ad Te mittere? Tu Dresden facilius id transmittere posses. Me velim certiorem reddas. Vale etiam atque etiam.

На оборотѣ верхней восьмушки полулистка дониска другой рукой, навѣрио Вилліе:

„res sunt mutatae nos etiam summus mutati cum illis.
22 Maii 1813.

Во 2-омъ латинскомъ письмѣ отъ 9 марта 1813 г. къ лейбмедику Якову Вилліе Орлай просить его о ходатайствѣ передъ сенѣтомъ Императ. Медико-хирургической Академіи о признаніи Феликсе Осиповичу Рускони степени доктора медицины, мотивируя свою просьбу слѣдующимъ образомъ: „Imperatoria medico-chirurgica Academia plures iam creavit Medicinae Doctores, citra praescriptam tentaminum normam, partim meritis eorum in patriam, partim honorificis provinciis, quas suscepere, fultu. Si his viris, ob tales causas, ius fit ad capessendum illum gradum, eo maius, ni me animus fallit, jus habet cl. D. Felix Josipides Rusconi, qui Tui studiosissimus est.

Труды и заниски О-ва нет. и древ. росс. 1827. Житописи О-ва нет. и древ. российскихъ кн. II-ая 1827 г.

Въ засѣданіи 7-омъ 29 февраля 1824 г. „читано письмо д. ч. И. С. Орлай къ г. секретарю О-ва, къ коемъ помѣщена любопытная свѣдѣнія о нашихъ одиородцахъ Карнатороссахъ, говорящихъ Кіевскими Русскимъ нарѣчіемъ. Къ сему письму присоединены: 1. *Проектъ князя Сапеги* (на польскомъ и съ переводомъ) *объ уничтоженіи греко-российского исповѣданія*, предложенный на чрезвычайномъ сеймѣ 1717 года, 2. *Образчикъ чернорусскаго галическаго нарѣчія*. Определено: письмо г. Орлай къ г. секретарю напечатать въ Запискахъ О-ва; а приложенія хранить при дѣлахъ. При. Б. 55 ст. — на 60—62 ст. было напечатано, какъ образчикъ галицкаго нарѣчія

Письмо Ходаковскаго къ Олаю иль С.-Петр. 15. янв. 1820. г.

Милостивый Пане Иване!

Вы возложили на мене повинность, счѣбы и коли нибудь къ вашей милости писавъ по Малоруски. Со добрѣ, тылько бида, счо вжѣ я много позабувъ не мая потребы въ той мовѣ, колы я такъ долго нудылся въ вашимъ Гомли, а послѣ бродивъ по Білай Русі, у Витебску, у Полоцку, и повернувшись къ Пліскову барзо давному городу, гдѣ славится ученостю владыка, Господынъ Евгеній, а отъ туда попокрутившися я на Україну Русьскую, гдѣ много писковъ и писовъ по надѣ озеромъ Чудскимъ, рикою Наровою ажъ

до Девичей горы, которую теперь зовутъ *Ивангородомъ* осмотривъ Немецкое мисто Нарву, я поворотывъ къ Невѣ, и вже три мисяца здесь дывлюсь на Москвичей: то где было до нашей речи полудневой. Слава Богу, мни туть гораздъ невидаю тилько про вашу милость, почтенный Пане Иване! Якъ ся вамъ на здорови поводыть, якъ ся ваша господинонка почтениая Шарлота Ивановна маеть, и добрыи диточки ваши чи дуже (61 ст.) веселы. Я гадамо, счо Андруша лишише теперь скачеть, якъ первое. Говоря о дитоникахъ вашихъ, я не могу проминуты, лыбонь замолчаты, счо мни поручивъ вашъ добрый приятель Панъ Люди, скобы вы два свои доненки сюда прислали, гдѣ въ Катеринскимъ институте сего року опорожнится мисто для цѣлой сотни дивочокъ. А прийматъ будуть неи, которымъ лита отъ 10 до 12-ти, и срокъ назначили на объявленія по 15-е мѣсяця Лютаго. Я користаю съ сего счастія, и объявляю одну Ляхивку, хорошую якъ Чигиринскую ягничку, счо у пана канцлера нашего. О сынонкахъ вашихъ не маю чого повидаты, бо мни непришло николы ихъ усмотреть. Счо-то Панъ Люды и Панъ Кукольникъ вамъ счырежелающи сказали бы, колы бы вы ихъ запытали — я отъ жиющей тылько промовлю, счо не такто гораздъ съ вашими сынами — кому вы Пане Иване ихъ поручили? простому купцу? Горе съ такимъ смотромъ и подобною опекою!

А не булы вы Пане Иване въ старимъ мисти *Мадларахъ*, коли вы съ гирь Кавоказкихъ поихали къ Астрахани? Ой колы бы вы были, а счо стародавище наши для княгини Чарториской до ее сватыни Готицкой въ Пулавы, тобъ я утишився, тобы Княгини вамъ хорошенко подикова-ла, и честное имя Пана Ивана Орлай славила. Я писавъ къ неи, що только жду счастынаго вашего возврата, а вирне буде гостынецъ.

О Каспийскимъ мори, скобы его звалы чужie племена въ смыслѣ *Лукамора* неудолосяжъ вамъ чого напытаты? Лыбонь о *городенкахъ* и *городицахъ* коло Харькова и Дону, счо добрые люди поговаривають. Я послалъ къ Попичителю Корицеву и некоторыы пытанія, онъ мою ляцкую рѣчъ велевъ перевести на Руськое и хтивъ печатать — а мни не того потрыба.

(62 ст.) Будте ласкавы Пане Иване засвидчить мое почтеніе и чолобитіе вельможному Пану Андрею Федоровичу Дерабину, и его Добродійце — а поклоны нызенкіе Пану Мосчинскому, Пану Вороныцу съ его миленикою, старенкому Протопопу, котораго тутка я познавъ сына служащаго Билому Цару доброму попу Ивану Львовскому съ его братомъ гарнимъ козакомъ — Лякаеру Мейеру съ его жинкою — а еще Пану Полковнику Матушинскому старий топоръ держащему, да Пану Генералу Его милости Цій Костенецкому, Его Адъютанту, гарному хлоицу — да Капитану Гинцелю съ его миленикою — и Норманскому Учителю Пану Гердшу — и прошу всіхъ уврить, що за ихъ дружбу и милость оказаниую скитающемся чоловику, буду вично вдачный.

Будто здоровы, счастливы Пане Иване — и николы не забувайте, ско я жадаю быти съ честю, любовию и привязаностю.

Вашей милости
моего Пана и Бологодія!
нызенькимъ служкою
Зорянинъ Долуга Ходаковски.
Членъ Общ. соревнователей просвѣщенія
при головѣ Глинкѣ.

15 стычня 1820.

Въ Петерграде.

При Кокушикінымъ мости
у антикваря Труша.

Изъ Собрания автографовъ древлехранилища М. Н. Богоявна въ
Имп. Публ. Библ. въ С.-тиб.

Письмо Орлан — къ Ходаковскому

отъ 26 января 1820. г. изъ Гомеля.

Почтеннѣйший пане Зорянин!

Благодарю Васъ за хартію на Русскомъ языцѣ, равно какъ и за извѣстіе о пріемѣ дѣвицъ въ училище св. Екатерины, и сего ради прошу Васъ взять на себя трудъ, попросить безотлагательно пана брата Петра Дмитріевича

Лодія, чтобы онь по дружелюбной своеї ко миѣ любви, поручиши сестрицу моему Медико-хирургической Академіи Архиварію, Василю Матв'євичу Кофлановичу, отыскать въ Институтѣ св. Екатерины прежня мои прошения, свидѣтельства объ осپѣ и крещеніи, и чтобы возобновивъ оныя, подалъ паки, куда слѣдуетъ. Онь сіи прошения отыскать, можетъ удобно чрезъ своего пріятеля Фарноровскаго. Дѣцери мои называются тако: Анна 12 лѣтъ, Марія 11 лѣтъ, Елісавета 10 лѣтъ, всеѣ, какъ Вамъ известно, здоровы, читають и пишуть по Русски и по Французски. Премного и премного одолжите, ежели не умѣдлите исполнить сіе порученію отъ котораго зависеть судьба дѣтей моихъ. Весьма непріятно мнѣ слышать, что сынъ мой Александръ учаційся въ Губернской Гимназіи, не соотвѣтствуетъ желанію моему ни поведеніемъ, ни науками; но что дѣлать? я не въ Петроградѣ; а тамъ некому за нимъ смотрѣть. Я просилъ и Василя Григорьевича Куколника и Петра Дмитріевича Лодія объ немъ; но сіи господа и бѣзъ того занятія и озабочены своими хлопотами. Что жъ касается купца Дьякова, я никогда не поручалъ надзора его сына моего; а просилъ токмо о осмотрѣніи за бѣльемъ его. — Дабы дѣло сіе поправить я прошу Васъ посытить пріятеля моего профессора Билюстину живущаго въ Губернской Гимназіи, гдѣ и мой сынъ находится, и попросить его, чтобы онъ, принявъ его подъ свое покровительство и надзоръ, сдѣлалъ распоряженіе, не пускать его по воскресеніямъ и праздникамъ никуда, кромѣ Г. Лодія и то не иначе, какъ съ сыномъ его Андрѣемъ учацімся тоже въ Гимназіи. Скажите Г. Билюстину, что онь крайне меня одолжить сею мѣрою. — На Кавказѣ и на рѣкѣ Кумѣ, гдѣ древній городъ Мадъиръ построенъ быль, я быль. Всѣ Селенія Русскія, и Русскія на сей рѣкѣ, построенные, имѣютъ удивительное положеніе, рѣка сама величественно течеть, а вертоградъ на берегахъ ея, служить ей украшеніемъ. Развалины Мадъиръ отстоятъ отъ Георгіевска на 100 верстъ, они простираются на 13 верстъ, изъ нихъ тамошніе осѣдлые дѣлаютъ свои дома, ибо кирничъ весьма хороши и крѣпокъ. Я послалъ съ обозомъ Дерябина шесть кирничей въ Гомель, но мнѣ только одинъ доставленъ, а другое Богъ вѣсть куда дѣвались, ровно какъ и Грузинъ.

ское вино подаренное ми^р Генераломъ Сысоевымъ, и другія веци. Какъ Дерябинъ самъ безтолковъ такъ и всѣ его люди. — Но запискѣ и порученіи вашему я негдѣ не могъ содѣйствовать къ цѣли путешествія вашего; ибо въ Полтавѣ мы токмо лошадей перемѣнили и не могъ я ни чего достопамятнаго видѣть, въ Бахмутѣ я видѣлъ городище, но не могу описать онаго такъ какъ для Васъ нужно, чрезъ другіи мѣста мыѣхали денно иночно. Весьма привится ми^р Донъ и города при немъ построенные Ростовъ и Аксай. Климатъ хороши и дешево жить. 2-о Мая прѣѣхали мы въ Георгіевскъ, 3-о въ Константиноворекъ, гдѣ телеги обрѣтаются, тутъ мы прожили полтора мѣсяца, посѣвъ переселились въ Кисловодскъ въ большую Кабарду, гдѣ прожили мѣсяцъ; а подъ Пятигоріемъ 10 дней, гдѣ я открылъ съ помощью Султана Крымъ Буля новый минеральный источникъ, къ которому по увѣдомлѣніи начальства миою представлена команда На рѣкѣ Кумѣ самое лучшее вѣхъ и по днѣсъ называется мадьярекимъ, есть тоже и соленая озера парицаемая мадьярекими. Я вездѣ находилъ искоторовъ сходство горцевъ съ Уграми, гордость, танцы, неуступчивость, правдолюбіе суть качества Горцевъ и Угровъ сходныя. Языки наиначе Осетинцевъ похожъ на Угорскій. 2-о Августа мы выѣхали изъ Георгіевска и вдолѣ Малки, Терека, чрезъ Моздокъ, Кизляръ, Астрахань (гдѣ я присутствовалъ при Индійскомъ Богослуженіи), Саренту, Саратовъ, Пензу, Нижній Новгородъ и Ярославль (гдѣ заболѣвъ полтора мѣсяца пролежалъ), Москву, (гдѣ мѣсяцъ пролежалъ) Аржанскъ, Вязьму, Смоленскъ, Красное, Дубровку, Оришу, Шкловъ, Могилевъ, Пронойскъ я одинъ въ Гомель прѣѣхалъ въ Ноябрѣ. Я Вамъ не описывалъ, что есть Гомель, ибо Вы сами знаете; но скажу только, что для меня яко медика не выгодно жить; ибо Вамъ известно, что здѣсь нѣть помѣщиковъ, да и въ окрестности ихъ мало недостаточныхъ; а по сему практика плоха, одиночество скучно, развѣ по Эврейски учиться? Итакъ не смотря на ласки, утѣшности, и многія благодѣянія Государственнаго Канцлера*) я нахожу себя принужденнымъ оставить Гомель и переселиться въ Москву, куда.

*) т. е. гр. И. И. Румянцева.

всѣ Московскіе пріятели меня приглашаютъ и обѣщаютъ разныя выгоды; а паче того, что буду имѣть практику, къ сему еще болѣе побуждаюсь тѣмъ, что въ Москвѣ гораздо дешевѣе жить, нежели здѣсь, и при томъ воспользоваться дѣтей удобище. Яковъ Васильевичъ Виллей меня приглашаетъ въ Петербургъ; но я отгрызываюсь основываясь на Паспортѣ Придворной Канторы дающей мнѣ право жить южнѣе до выздоровленія. Иду въ Москву 9-о февраля со всѣмъ семействомъ; а Шарлотту Ивановну съ малолѣтними дочерьми отправлю въ Петербургъ, но прошу Вась Пане Зорине понуждать, кого слѣдуетъ, прозыбы заготовлять, и заблаговременно подать, ибо въ противномъ случаѣ дѣти мои понапрасну будутъ тудаѣздить. Процайдите Пане Зорине, и будьте здоровы якъ вода, богаты якъ земля и не згадуйте лихомъ того, который далибъ що любить Вась отъ широкого сердца, сирѣчъ

Гомель 1820. 26/I.

Орлай.

Въ собраниі же автографовъ Императ. Цубл. Библіотеки хранятся два письма Орлай къ И. И. Мартынову, издателю греческихъ классиковъ въ русскомъ переводе съ объясненіями и быв. издателю „Сѣвернаго Вѣстника“. *1-ое письмо отъ 12 февр. 1823. г.* было написано преподават. Нѣжинской гимн. кн. Безбородко — Никольскимъ, подъ диктовку большого Орлай. Онь благодаритъ И. И. Мартынова за письмо, „чрезъ которое (Вы) изволили почтить меня какъ пріятѣйшимъ напоминаніемъ о прежнихъ связяхъ такъ и Вашимъ мнѣ довѣріемъ.“ Затѣмъ О. сообщаетъ о полученіи объявлений обѣ изданий Мартыновымъ греческихъ писателей, которое то изданіе совсѣмъ Нѣжинской Гимн. кн. Безбородко рѣшилъ приобрѣти въ библіотеку гимназіи. Желая же содѣйствовать самому широкому распространенію изданий Мартынова, Орлай раздаѣть объявленія обѣ изданий одесскимъ и таганрогскимъ грекамъ, „которые съ умилостивою помнить предковъ своихъ“, хотя сами и не похожи на тѣхъ, какіе были во время Софокла, Европиды, Биона, Пиндара, Мосха и Сафы. Наконецъ онъ просить о присыпаніи большого количества этихъ объявлений.

2-ое Письмо Орлай — Мартынову:

Ваше Превосходительство
Милостиный Государь!

Объявленія о переводимыхъ Вашимъ Превосходительствомъ Греческихъ Классикахъ я имѣлъ честь получить и непремину разослать оныя по прежнему въ Таганрогъ и Одессу. Душевно желаю, чтобы подъятыя Вами въ пользу отечества труды вознаграждены были множествомъ препу-

мерантовъ. О себѣ долгомъ поставляю донести, что я не
освободился еще отъ жестокой болѣзни моей, коею я страда-
лъ уже долговременно въ Петербургѣ. Безпрерывное
волненіе въ крови, увеличенніе бѣденіе серца, безсонница
суть спутники ея. Таковое разстройство здоровья принима-
ющее иногда видъ меланхоліи весьма затрудняетъ меня по
возложенной на меня должности, и я въ необходимости
нахожусь покидать теченіе дѣлъ и даже собственную пе-
рениску Гг. профессорамъ исправляющимъ должности се-
кретаря; а посему первое письмо на почтеннѣйшій отзывъ
Вашего Превоходительства сочинено и написано Гг. профес-
соромъ Никольскимъ женатымъ на Гречаникѣ Нѣжинской
а посему, не знаю, къ стати ли, и Эллино-Греческихъ Авто-
ровъ въ оное помѣстившимъ? я ихъ едва по имени знаю;
ибо никогда ихъ не читалъ въ переводахъ; а языка эллино-
греческаго не знаю. Поручая себѣ лестному Вашему ко-
мѣѣ благорасположенію имѣю честь быть съ высокопочи-
таніемъ и безпредѣльной преданностію

Вашего Превоходительства
Милостиваго Государи
покорный слуга
Иванъ Орлай.

Нѣжинъ 1823-го.

P. S. Волѣзнь моя произошла отъ начали удрущившей
меня по потерѣ капитала, одной подпоры многочисленнаго
семейства моего, чрезъ банкротство князя Ивана Серге-
евича Мещерскаго и похищеніе части оного стряпчимъ Алек-
сѣевымъ.

(Арх. Гимназій высып. наукъ ин. Безбородко изъ Нѣжина, 1825. г. Текуція бумаги 18 - 20 л.)

Письмо къ Орлаю канц. богосл. Лякова.

Excellentissime domine Consiliarie.

Domine Patrone Gratiissimo!

Utut me non lateat Excellentiam Vestram pluribus usque
maximis distentam esse negotiis; tamen, animatus pietate, et
gratitudine, ex munere meo profluentibus, jam dudum ausus
fuissem Excellentiae Vestrae quibusdam literulis molestus existere: ni mecum ignotus E-tiae Vestrae habitationis locus, tum

biennio ante hoc sum per tingens moestus, omnesque hic suos notos permagno dolore afficiens rumor, E-tiam V-ram fatis cepisse, impedivissent. Ast-a D. *Joanne Rombauer* ex Hungaria, Comitatu Scopusiensi, Civitate Lentschoviae oriundo, Celebri Pictore, qui nuper Petropoli, ex Imperio Russorum, hue advenit, et qui non tantum notitia, sed-tiam favoribus, Gratiisque E-tiae V-rae multum gloriatur, de E-tiae V-rae salute, incalamitate, et loco habitationis certior factus, ex summo dolore ad summam laetitiam traductus, nihil antiquius, nihil sanctius habeo, quam hasce ad E-tiam V-ram exarare.

Si grata est E-tiae V-rae Carpatho-Russorum recordatio, quaedam, esto forsitan nota, altius repetam.

Anno 1815, mense Octobri, admodum vastus Episcopatus Munkacsinensis Suae Majestatis aeratissimae *Francisci I.* Imperatoris Austriae, Regis Hungariae, etc. etc. Clemontia divisus est: ut 465 Parochiae, retento pristino nomine, Dioecesim Munkacsinensem efficerent: e 194 Parochiis nova Dioecesis Eperjessinensis erigeretur: 73 autem Parochiae Magno-Varadiniensi G. R. Episcopatui adjungerentur.

Anno 1816. Mense Martio in Episcopum Munkascinensem Illustrissimus, ac Reverendissimus Dominus: *Alexius Pocsy*, Eperjessinensem vero Illustrissimus, ac Reverendissimus Dominus: *Gregorius Tarkovits* benedigne denominati fuere.

Denominatus Illustrissimus Praesul Eperjessinensium, Viennam concedens, ibique Dioeceseos sua propter negotia haud brevem moram trahens,*) cum novello suo Episcopatui adhuc nulla adasset Bibliotheca, e primis curis habuit erectionem Bibliothecae Episcopalis, bene gnarus: Bibliothecas eruditio- nis instrumenta esse. Idecirco manum operi admovit, sollicitaque libros hic illie colligi curavit, nullisque sumptibus pepereit, quominus qualia qualia fundamenta pro Bibliotheca Dioecesana poneret.

Eam Praesulis curam, et sollicitudinem rumore tenus inaudiens Spectabilis, ac Generosus Dominus: *Ioannes Kováts* Agriensis, Emeritus Comitum *Antonii* et *Nicolai*, *Principis Josephi Pálfi* filiorum, Ephorus, postmodum C. L. Principum et Archi-Ducum Austriae *Renati*, ac *Ludovici*, demum *Ferdinandi*, Imperii Austriaci Caesarei, Hungariae, Bohemiae, etc.

*) еп. Тарковичъ хлоноталъ въ Вѣнѣ о рѣшении судьбы пряненской епархіи 1817—1820 г.

ete. Regii Coronae Principis, et Successoris Throni in Lingua ac Literatura Hungarica Magister, unice connata sibi liberalitate, studioque etiam ignotis beneficiendi excitus, ad erigendam, fundandamque pro Episcopatu Eperjessinensi Bibliothecam animan adjecit. Et revera non solum totam suorum librorum, mapparumque Geographicarum collectionem, oppido non contemnendam, dicto novello Episcopatui in perpetuum donavit, et resignavit, verum etiam subsidia pecuniaria pro coemendis amplius Libris, aliisque Bibliothecae necessitatibus partim illico dedit, partim quotaunis, vita sua comite, pendenda promisit, quae omnino sancte et fideliter adimplet. Immo Duo Millia florenorum Conventionalis Monetae depositus pro perenni Bibliothecae Fundo, quorum legalis Census Bibliothecario titulo honorarii cedit.

Existit itaque Eperjessini Bibliotheca Kovatsiana, pro Dioecesi Eperjessinensi fundata. Quae, cum exemplo tam insigni tamque raro excitati Musarum fautores et Amici suum quasi esse ducant, hocce Musarum Sacrarium amplificare ornareque, in dies majora capit incrementa, estque spes, ut brevi mirum numerum, pretiumque Librorum professura sit.

Enimvero nec E-tiae V-rae Libri, decursu antea plurium annorum Carpat-Russis dono submissi, postremum in eadem Bibliotheca locum occupant. Inaestimabilis ista supellex Musarum Septentrionalium Clarissimum E-tiae V-rae Nomen immortalitati dabit; nam Fasti Bibliotheculae huius memoriam E-tiae V-rae conservabunt, et venturis aetatibus affatim commendabunt. Commendabunt iidem etiam pietatem, et gratitudinem, quae E-tiae V-rae debetur! Quod ego hie non ad sentationis, sed debiti honoris gratia pronunciatum esse volui, credens: Famam, qui fructus e literis est multo gratissimus, Mortuos consequi, vitamque ipsis aeternam at sempiternam procurare. Tantum, proh dolor! ultima vice, anno quippe 1818, per E-tiam V-ram submissos Libros Spectabilis condam ac Generosus Dominus: *Michaël Bajzáth*, qui jam in Domino requiescit, Gallicianis non distraxisset! Imago quoque E-tiae V-rae, aere excusa, nobilissimo margine circumdata, in eadem Bibliotheca nostra ad contestandam gratitudinem publico conspectui exposita est. Modo intendit Illustrissimus Dominus Praesul meus ea ex parva Imagine medio memorati Rombauer, noti Pictoris, majorem pingi curare.

Pitas, et gratitudo, E-tiae V-rae debita, me maxime ad-
tinet. Quoniam mihi primo obtigit sors Bibliothecae Dioece-
sanae Eperjessinensis Bibliothecarium agere, sicque Libros
E-tiae V-rae versare, et ex iisdem proficere. Utinam et uti-
nam major mihi campus patere posset pietatem meam, et gra-
titudinem contestandi!

Excellentissime Domine! Etiam aliud est, cur ego ad E-
tiam V-ram scribere sustineam.

Iam diu audens quoddam desiderium tenet me ad Russi-
am eundi, ibidemque accommodationem quaerendi. Cum au-
tem id absque Patronis fieri nequeat, idecirco ego, a nominato
Rombauer edocitus de E-tiae V-rae Magnanimitate, et Doni-
tate, studioque et ignotis, apud E-tiam V-ram supplicantibus,
benefaciendi, ad E-tiam V-ram tamquam certissimum sub
Praesidium confugio, sperans, Eandem mihi potentissima op-
tulaturam. Hunc in finem non abs re futurum credo, si sequen-
tia citra omnem jactantiae labem significavero.

Ego imposito cursui philosophico fine, totus in eo fui,
ut Viennam ulterioris meae perfectionis ergo pervenirem, quor-
sum revera ad C. R. Convictum missus fueram pro audienda
SS. Theologia. Viennae morabar quinque et amplius annis.
Ibidem illo tempore excepti praelectiones alia inter objecta
etiam ni Artem Paedagogicam et Catecheticam, ac Germani-
cum Systema Scholas docendi *). Vix terminata Quatuor
annorum cursu Theologiae, aceptus sum ad Officium Dioce-
sanum Illustrissimi Domini Episcopi Eperjessinensis, tunc Vi-
ennae exhaerentis. Postea cum Eodem in Hungariam reduxi,
factus sum Juvenis *Aegidii* e Comitibus *Desserooffi* Praefectus
(Durante meo cursu scholastico penes plures Discipulos Pae-
dagogum egi, proin et Theoreticam et Practicam Artem Pae-
dagogicam notam habeo). Modo absolutus Vienensis Theologus,
nullis tamen sacris ordinibus initiatus, nec amplius ordinari
cupiens, ago Bibliothecae Kovatsianae, pro Dioecesi Eperjessi-
nensi fundatae, Bibliothecarium. Linguis calleo Carpatho-
Russicam, et Hungaricam maternas, regulis firmatas; Latinam,
et Germanicam, e principiis haustas; Intelligo parum etiam
Gallicam et Italicam. Caeterum super omnibus cum pertrac-

*) Копия свидѣтельства Ляцкова, подписанная Поповичемъ.—В-ин
Поровичъ находится въ томъ же Архивѣ въ „Текущихъ бумагахъ“
1825 г. 19 л.

tatis studiis, tum positis quibusdam servitiis, ac Morum integritate optimis provisus sum Testimoniis. Isthic tantum quae-dam Testimonia Scholastica, defectum tamen hujus Biographiae meae supplentia in copia sub A: adnectere forte invabit.

Reliqua autem, etiam physicam corporis mei constitutionem, fortasse dictus *Rombauer* in suis hisce advolutis Literis, descriptis.

Illustrissimus quoque Dominus Praesul meus, qui audita a praefato Rombauer tam E-tiae V-rae quam aliorum Carpatho-Russorum, in Imperio Russico degentium, et sibi notorum, charorum que, Fama, multum recreatus est, commendaret me E-tiae V-rae, si ipsum scrupuli, ne infidelitatem (нечетко) non impidirent.

His dotibus, et qualitatibus convenientem ad commutationem optarem, in Imperio Russico consequi pluribus e momentosis rationibus, quibus hic et nunc supersedendum esse duxi. Dignetur ergo E-tia V-ra facere, quantum poterit, poterit autem certe multum, cum in giganteo illo Russorum Imperio longe lateque bene nota sit: dignetur, inquam, oro, obtestorque, efficere, ut ibidem alicubi si non publici Professoris, praeprimis in philosophicis studiis, saltim privati Paedagogi, aut aliam Stationem obtainere possim, vel nimirum ad quodpiam Paedagogum, qualia plura existunt cumprimis Petropoli, in quo me publicis sumptibus necessariis in Scientiis adhuc ulterius perficerem, suscipiar.

Ego firmiter spondeo, me nunquam ingratum futurum, caveoque nunquam fore, ut E-tiam V-ram facti sui poeniteat, aut pudeat.

Qui, dum ardens isthoc petitum meum, certe non ex debere, sed ex Velle ortum, iterum iterumque comendare auderem, exoraremque humillime de ejusdem effectu quoque edoceri; omnem enim in casum statum meum mutare volo: pretiosissimis Gratiis, praepotentique Patrocinio dicatus, imo in Veneratoris Cultu perenno.

Eperjessini die 13^a. s. n. (1^a. s. v.) octobris 1824,
Excellentiae Vestrae

humillimus servus, et cliens

Ioannes Laczko

Biblioth. Dioeces. Eperjessin. Bibliothecarius.

Въ апРѣльской конференціи за 1825 г. [Журналъ конференціи 41 л. 2)] было прочитано это письмо и изложено въ Журналѣ очень пространно. „Въ съдѣствіе сего Г. Директоръ объявлять, что такъ какъ Г. Дацковъоказалъ отличные успѣхи въ наукахъ и языкахъ, кромѣ сего свѣдущъ въ Педагогикѣ и одобряется во всѣхъ Аттестатахъ съ отличиемъ по наиболѣчшей нравственности, то, находя его пренеподѣльнымъ для Императорско-Россійской службы по учебной части, онъ (Господинъ Директоръ) на основаніи порученія приглашать въ Профессоры и Учителя способныхъ людей изъ Славянъ и Карпато-Россовъ, даниаго ему (Г. Директору отъ бывшаго Господина Министра Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына въ отношеніяхъ за № 180-мъ 1821 года Августа 23го дня, за № 2894-мъ того же года Сентября 10 дня, и за № 3232-мъ 1822 года Ноября 8-го дня], принялъ намѣреніе увѣдомить Дацкова, что онъ можетъ надѣяться быть опредѣленнымъ въ наставники Гимназіи; но неиначе какъ по полученіи имъ законныхъ документовъ на увольненіе его изъ Австрійской Монархіи и по предварительномъ занятіи, при имѣющихъ открыться вакансіяхъ“. — Дальнѣйшая судьба просителя намъ неизвѣстна.

Архивъ гимн. выс. наукъ кн. Безбородко изъ Иѣрархіи 1822 г. Списка безъ № (дѣла, не подходящія ни къ какому роду) а. 7.

Бумага попечителя Харьковскаго учебнаго Округа Загара Карпинска отъ 28 Генваря 1822 г. и-рѣ 141. (Сельцо Загарьевское) Директору гимназии Высшихъ Наукъ (получ. 4 февр.).

Господинъ Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія увѣдомилъ меня, что Почетный попечитель Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, желая учредить при Гимназіи сей ученое общество, которое въ собственности занималось бы историческими изслѣдованіями до того края относящимися, испрашивавъ Его Сіительства согласія на учрежденіе оного, по примѣру существованія такового же общества при ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ, котораго привеллегіи Всемилостивѣйше распространены и на означеннюю Гимназію.

Всѣдѣствіе чѣго поручаю Вашему Высокородію доставить миѣ Ваше по сему предмету миѣніе, увѣдомивъ при томъ, признаете ли Вы съ своей стороны возможнымъ учрежденіе такового ученаго общества при помянутой Гимназії, при нынѣшнемъ маломъ числѣ профессоровъ въ оной.

Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить, что примѣръ подобнаго общества при Демидовскомъ училищѣ не весьма одобрителенъ; ибо доселе учрежденіе общества не окажало никакого успѣха и вообще не сдѣлало ничего.

Архивъ 1821. 22 г. Св. № 8 (Протоколы конференціи Гимн. Вѣсп. Наукъ) л. 36—39.

Журналъ V засѣданія 10-го Февраля 1822 года.

(Отвѣтъ Орлал на бумагу попечителя).

§ 1. Читано предложеніе Господина Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа № 141, коимъ Его Превосходительство, давая знать, что Господинъ Почетный Попечитель Гимназіи высшихъ наукъ князь Безбородко въ представлениіи своеемъ Господину Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія изъявляетъ желаніе учредить при оной Гимназіи ученое Общество, которое занималось бы историческими изслѣдованіями въ собственности до того края относящимися, по примѣру Общества, учрежденнаго въ Ярославскомъ Демидовскомъ Училищѣ, — поручаетъ г. Директору доставить свое по сему предмету миѣніе о возможности учрежденія такового Общества. Въ слѣдствіе сего, въ общемъ совѣтціи, разсмотривая возможность учрежденія помянутаго Общества, нашли слѣдующія исполненію оного предположенія, нынѣ до своего времени, прпятствующія затрудненію: 1-е. Число состоящихъ нынѣ профессоровъ и учителей весьма еще недостаточно, для составленія такового Общества, которое важностію своего предмета требуетъ обширнѣйшихъ по оному занятій; 2-е. Источники, состоящіе въ разныхъ сочиненіяхъ или замѣчаніяхъ, относящихся къ сему краю, каковы напримѣръ: Історіи, народныя повѣсти, даже пѣсни, особенно древнія грамоты, жалованнныя дворянству, волостнымъ правленіямъ, монастырямъ и проч., изъ которыхъ можно было запомѣтить

вать вѣрные исторические материалы, по новости существования своего еще не успѣла пріобрѣсти оныхъ. Равно и народный духъ края сего съ своими обыкновеніями, по недавнему наставниковъ вступленію въ должности искоторымъ совсѣмъ почти неизвѣстны: и слѣдствено всѣ сїи принадлежности требуютъ еще нарочито продолжительного времени для предварительного соображенія оныхъ, дабы въ послѣдствіи можно было извлекать изъ нихъ что либо существенное; З-е. Гимназія будучи въ совершенно новомъ обзаведеніи, имѣя во многомъ нужду, касательно собственнаго устроенія и преимущественно поставляя первымъ и главнымъ для себя предметомъ постепенно открывать полные всѣ девять классовъ, или полное теченіе пред назначенаго ей учебнаго курса, все же прочее тщится болѣе за постороннее, такъ сказать, не въ правѣ употреблять и время и свои усиія на оное, не поставивши на твердую степень своего главнаго и существеннаго.

При семъ г. Директоръ съ своей стороны мнѣніе въ томъ предложилъ, что учрежденіе историческаго Общества въ Южной Россіи, коей Малороссія составляетъ только малѣйшую часть, само по себѣ весьма было бы полезно и даже необходимо по слѣдующимъ причинамъ: Южная Россія обитаемая природными русскими, говорящими кіевскими нарѣчіемъ, кромѣ губерній: Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Каменецподольской, Волынской, Минской и частію въ смежныхъ другихъ, занимаетъ весьма обширнѣйшее пространство и вѣнчано нынѣшихъ Россійскихъ предѣловъ, простираясь на востокъ къ Черному морю и къ Дакіи (Молдавіи, Валахіи), на югъ къ карнатскимъ горамъ и ко всей цѣпи ихъ, начинай отъ Молдавіи даже до Понряда и Дунайца, рѣкъ, вытекающихъ изъ оныхъ горъ и вливающихся въ соединеніи въ Вислу; а на западъ до самой Вислы. Всѧ сїя Русь, по покореніи князей Русскихъ поперемѣнико находившаяся то подъ Уграми (Венгерцами), то напаче нарочитое время подъ Поляками, до такой степени Русскими ущущена изъ вида писателями, что они ее нерѣдко описывали подъ названіемъ Польши (между тѣмъ, какъ она и подъпольскимъ владѣніемъ удержала имя Россіи), а жителей ея подъ именемъ поляковъ: даже изъ поѣдѣвшихъ великороссійскихъ писателей въ издаваемыхъ Ге-

ографіяхъ, Статистикахъ и Путешествіяхъ по южной Россіи, каковыя читать онъ любопытствовалъ, весьма много ошибаются, доселе наполняя Русь сюо наиболѣ Поляками, нежели природными ея жителями Русскими. Самые писатели Русскіе Галицкіе и по днесь еще не приняты въ число русскихъ писателей, каковыми они на самомъ дѣлѣ были, а причленены къ писателямъ польскимъ. Здѣсь г. Директоръ говорить о Зиморовичѣ, объ Окшичѣ - Орѣховскомъ, о Ходкевичѣ и многихъ другихъ, изъ коихъ Ходкевичемъ написаны и изданы разсужденія историко-критической о двухъ митрополіяхъ Киевской и Галицкой, какъ издревле отдѣльныхъ, гдѣ означенъ онъ Ходкевичъ хронологомъ области русской — 1770 года во время польского владѣнія. Красная и Червоная Русь, известная нынѣ подъ именемъ Галицкаго и Владимірскаго королевства вмѣщается въ себѣ за исключеніемъ Владимира на Волыни въ Россіи уже находящагося, древнѣйшіе города, какъ-то: Галичъ, Переяславль, Ярославль, Львовъ и прочіе, изъ коихъ некоторые еще прежде Владимира Великаго существовали и по днесь довольно въ цвѣтущемъ положеніи находятся. По таковой древности полагать можно, что въ оныхъ городахъ хранятся многія рукописи, касающіяся до отношеній удѣльныхъ князей Галицкихъ съ великими князьями Киевскими. Таковыя рукописи хотя и были уже съ пользою употреблены г-мъ Гонпе*), Директоромъ училищъ въ Галиціи: но такъ какъ изъ сочиненій его вышелъ въ свѣтъ только одинъ томъ; а прочіе, что навѣрно полагать можно, запрещены: то изъ сего заключить можно, что подобныя древнія записки остаются тамъ какъ бы въ заключеніи безъ дѣствія, и что много еще находится тамъ любопытнаго, могущаго доставить существенную историческую ясность о южной Россіи, или части оной Малороссіи или о всей можетъ быть Великороссіи. Что обитатели всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ имѣютъ сродство съ малороссіянами, или тѣ же малороссіяне, сіе доказываетъ Киевское или Руское нарѣчіе и лѣтописи Венгерскія и Польскія, начинная съ 11-го столѣтія. Во Львовѣ, столичномъ городѣ Червонной Руси, построенномъ Львомъ Романовичемъ, удѣльнымъ княземъ Русскимъ, имѣть свою резиденцію митрополитъ

*) Въ сочиненіи: „Altere und neuere Geschichte der Königreiche Galizien und Lodomerien.“ Wien 1792.

Галицкій и всея Россіи (каковыи титулъ издревле удержали митрополиты Галицкіе и, кажется до нынѣ носять; точно такъ митрополиты Кіевскіе нарицаются и по днесь и Галицкими). Въ карпатскихъ горахъ, смежныхъ съ Чертвоною Русью, обитаетъ 700,000 русскихъ, известныхъ подъ именемъ Карпатороссовъ, кои въ разныи и смутныи времена переселились въ Венгрию изъ южной Россіи, а наче изъ окрестностей Кіева. Сіи Карпатороссы, удержавши до днесь имя Русскихъ или Русиновъ, древнійшее название Русскаго народа, какъ сіе изъ языка Нестора и договора Олегова съ греками, равно какъ и изъ Русской Правды Ярослава, гдѣ вместо названія Россіянинъ, употребляется имя Русинъ, сіи Карпатороссы, находившиеся въ продолженіи многихъ ивкои подъ угорскимъ, или венгерскимъ, правлениемъ, сохранили и до днесь приверженность къ православной грекокатолической вѣрѣ, да, что весьма удивительно, и языкъ русскій съ такимъ нарѣчіемъ, которое гораздо чище нынѣшняго Кіевскаго. Карпатороссияне также имѣли своихъ писателей: онъ здѣсь упомянуль только о Іоанникіи Базиловичѣ, который будучиprotoигуменомъ монастыря, называемаго Горско-Чернечкимъ въ городѣ Мукачевѣ подъ карпатскими горами, писалъ о Карпатороссахъ, касаясь Южной Россіи, и который считается 719 однихъ карпатороссийскихъ церковныхъ греческаго исповѣданія приходовъ и семь монастырей. Всѣ сіи обстоятельства, будучи достойны вниманія всякаго благонамѣренного Россіянина и истиннаго патріота отечества, доказываютъ необходимость Историческаго Общества въ Южной Россіи. Изъ сего само по себѣ явствуетъ, что дабы предполагаемое Общество могло достигнуть совершенства, въ преднамѣреваемомъ успѣхѣ, необходимо должно имѣть непосредственныя сношенія съ выше означенными мѣстами. Гимназія же какъ по вышеизложеннымъ причинамъ, такъ по дѣятству еще ея при недавнемъ ея основаніи, еще не имѣть внутри себя тѣхъ особенныхъ, и вѣроятно съ немалыми издержками сопряженныхъ пособій, которыя бы, для основательныхъ и вѣрныхъ историческихъ соображеній о Южной Россіи и части ея Малороссіи, могла употребить въ посредство къ приобрѣтенію выше подразумѣваемыхъ виѣшивъ источниковъ. А по сему и должно признаться, что Историческое Общество при Гимназіи могло

бы оставаться на долгое время безъ пользы и безъ дѣйствія, чему даже примѣромъ служить и вышеупомянутое учрежденіе при Ярославскомъ, Цемидовскомъ Училищѣ подобное Общество. Въ сгѣдствіе сего г. Директоръ мнѣніемъ полагаетъ, что гораздо лучше и благонадежнѣе учредить такое Общество въ другомъ какомъ учебномъ заведеніи, которое бы немаловременнымъ существованіемъ достигло уже полнаго своего обзаведенія, и которое потому, имѣя наиболѣе готовая уже всякия потребныя средства къ тому, могло бы самостоятельнѣе и обширенѣе содѣйствовать сношенніями своимъ съ различными мѣстами и лицами не токмо внутри Малороссіи, или вообще Южной Россіи, но даже въ вышеупомянутой Руси, отторженной отъ матери своей Россіи и подвластной иноземленныхъ державъ. — Определено: представить сіе Его Превосходительству Господину Понечителю Харьковскаго учебнаго Округа.

(NB. Протоколъ писанъ писаремъ, но правленъ Оглашено).

(Труды и записки О-ва исторіи и древностей росс. 1826 г.
I 220—228 ст.)

O Юго-Западнѣй Русіи.

(Письмо изъ Нѣжина къ Секретарю Общества *).

Желая по возможности содѣйствовать въ качествѣ Дѣйствительнаго Члена Обществу Петоріи и Древностей Россійскихъ, я нахожу нужнымъ просять Васъ и Гр. Членовъ оного обратить особенное вниманіе на ту часть простирающаго нашего отечества, которая, во время Владимира Великаго, его дѣтей и наследниковъ ихъ Удѣльныхъ Князей, известна была подъ имене Юго-Западной Руси и которая простиралась на западъ до Вислы рѣки, до Попрада и Дунайца, вытекающихъ изъ Карпатскихъ горъ

(*) Было читано въ засѣданіи 7-омъ 28 февр. 1824 г. — тогда же и было определено напечатать какъ именемъ Оглаш., такъ и именемъ Ходаковскаго къ Оглаш. (см. выше).

и въ продолженіи теченія своего соединяющихся и втекающихъ въ Вислу рѣку до хребтовъ Карпатскихъ горъ и до Дакій, вмѣщавшей въ себѣ Молдавію, Валахію и Семиградскую землю. Сія Юго-Западная Русь, обитаемая и поднесъ Рускимъ народомъ, говорящимъ Кіевскимъ Рускимъ нарѣчіемъ, угнѣтаема была поперемѣни то Поляками, за Вислою жившими, то Уграми(*), которыя, пользуясь междуусобными раздорами Удѣльныхъ Князей, старались подъ разными благовидными предлогами сдѣлать ее себѣ подвластною. Наконецъ, Поляки, успѣхъ покорить ее себѣ, употребили всѣ средства, чтобы православное вѣроисповѣданіе уничтожить и водворить въ оныхъ областяхъ власть Папъ Римскихъ. Первый былъ Езупть Поесевинъ, который подалъ проектъ о соединеніи Грекокатолическихъ церквей съ Римскими: что и произвело известную намъ нынѣ Унію (Unio) или соединеніе. Второй былъ Князь Сапѣга, который въ 1717 году подалъ на Варшавскомъ сеймѣ проектъ объ уничтоженіи Греко-Россійскаго исповѣданія, и который имѣю честь при семъ представить въ копии на Польскомъ языке.— Послѣ таковыхъ неизвѣданныхъ и неслыханныхъ притѣсеній, обитавшее тамъ Руское Дворянство скоро, измѣнивъ народу, отпало отъ православія. Потомки же нынѣшие видѣть въ нихъ токмо однихъ Шляхтичей Польскихъ и узнаютъ ихъ по фамиліямъ въ древней Вивліоикѣ Русской: такъ какъ въ сей книжѣ сохранена память отиадныхъ фамилій. Сія часть Россіи до такой степени упущена изъ виду Рускими писа-

(*) Угры, то есть, у горъ жившіе или Горцы пастыри и поднесъ подъ симъ именемъ Карпаторускимъ жителямъ, Чехамъ и разнымъ другимъ именамъ Славянскимъ, да и Несторъ Лѣтописецъ такимъ же образомъ ихъ называлъ. Они же сами на своемъ Гунскомъ языке называютъ себя Магьярами. Поляки, узнавъ, что въ IX столѣтіи прошли чрезъ Кіевскіе горы Угры называли ихъ Уграми, что на Польскомъ языке значитъ Венгерцы; а посему название Угровъ есть правильное и настоящее название сего народа, название же Венгерами есть ложно. А посему слѣдовало бы держаться названія Нестора, а не искаженнаго Польскаго; ибо Угры названы такъ отъ Кавказскихъ горъ, а не отъ Угрей, какъ Полякамъ казалось.

телями, что они ее нерѣдко описывали, да и нынѣ описываютъ подъ названіемъ Польши, и, что весьма удивительно, и Г. Бантышъ-Каменскій, издавший вирочемъ превосходное сочиненіе, которое его дѣлаетъ безсмертнымъ, о возникшій Упіи, утверждаетъ, что Упія сія возникла въ Польшѣ. Ибо кто хотя мало вникнетъ въ Лѣтощеси Угорскія (Венгерскія) и Польскія, тотъ явственнѣо увидить, что сія Русь и подъ Польскимъ владѣніемъ удерживала имя Руси; посему во время владѣнія Поляковъ она называема была то Русія *rubra*, то Русія *nigra*, то *terracae Russicae*, то *palatinatus Russiae*, да и самыми Уграми неизначе была называема, какъ я сіе доказу въ послѣдствіи временіи коніями указовъ Угорскихъ (Венгерскихъ) Королей, которыхъ я неминуемымъ долгомъ поставлю представить Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ^(*). Весьма странно, что даже изъ новѣйшихъ Велико-Россійскихъ писателей, въ издаваемыхъ ими Географіяхъ, Статистикахъ и путешествіяхъ по южной Россіи, каковыя я любопытствовалъ читать, весьма много ошибаются, наполняя Русію болѣе Поляками, нежели природными ея жителями Рускими; критической сего разборъ я буду имѣть честь представить Обществу въ непродолжительномъ временіи^(**). Самые писатели Рускіе Галицкіе и поднесъ еще не приняты въ число Рускихъ писателей, каковыми они въ самомъ дѣлѣ были, а причислены къ Литературѣ Польской: я здѣсь говорю о Зиморовичѣ, котораго рукопись хранится во Львовскомъ Магистратѣ; объ Окшичѣ Ореховскомъ, коего сочиненіе на Латинскомъ языкѣ *de instituendis principibus ad Zihismundum regem*, а равно и приглашеніе на Русь Короля Сигизмунда весьма любопытно; о Хоткевичѣ и многихъ другихъ, изъ коихъ Хоткевичемъ нацисаны и изданы разсужденія Историческо-критической о двухъ Митрополіяхъ Кіевской и Галицкой, какъ издревле отдельныхъ, гдѣ означено онъ Хоткевичъ Хронологомъ области Русской^(***) 1770 года, во время Поль-

(*) Этихъ коній намъ не удалось найти. — И. С.

(**) Какъ выше.

(***) Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ о шырокой Галиціи и Владиміріи.

скаго владінія. Червонная и черная Русь, известная нынѣ подъ именемъ Галицкаго и Владими́рского Королевства, вмѣщаетъ въ себѣ, за исключениемъ Владимира на Волыни въ Россіи уже находящагося, древнійшіе города Рускіе, какъ то: Галичъ, Переяславъ, Ярославъ, Львовъ и прочіе, изъ коихъ некоторые еще прежде Владимира Великаго существовали и поднесъ въ довольно цвѣтущемъ положеніи находятся. Но таковой древности полагать можно, что въ оныхъ городахъ хранятся многія рукописи, касающіяся до соотношеній Удѣльныхъ Князей Галицкихъ съ Великими Князьями Киевскими. Каковыи рукописи хотя и были уже съ пользою употребляемы Г. Гопи, Директоромъ училищъ въ Галиці; но такъ какъ изъ сочиненій его вышелъ въ свѣтъ только одинъ томъ: то изъ сего заключить можно, что подобныя древнія записки и остаются тамъ какъ бы въ заключеніи безъ дѣйствія, и что много еще находится тамъ любопытнаго, могущаго доставить существенную историческую ясность о Южной Руси, или о малѣйшей ея части, такъ называемой нынѣ Малороссію, или и о всей, можетъ быть Великороссіи.—Что обитатели всѣхъ выше упомянутыхъ мѣстъ имѣютъ сродство съ Малороссіянами, или тѣже Малороссіи: сіе доказывается Кіевское ихъ Русковъ нарбичіе и Лѣтониси Угорскія (Венгерскія) и Польскія, начиная съ XI столѣтія. Самые Угры называются нынѣ, да и издревле такъ называли Русскихъ сихъ Оросами. Сіе Угорское название Русскихъ Галицкихъ и Карнаторускихъ жителей принесено ими изъ Кавказскихъ горъ въ IX столѣтіи. Ибо я, путешествуя въ 1819 году по Кавказской линіи, начиная отъ Кубани, даже до самаго Каспийскаго моря, и зная Угорскій языкъ совершенно, удивился, что почти все Кавказские Горцы, какъ то: Нагайскіе Татары, живущіе подъ Няшигоремъ, Черкесы, населяющіе большую Кабарду, Осетинцы, пребывающіе въ окрестностяхъ Моздока, Чеченцы. Трухменцы и разныя Калмыцкія племена называютъ Русскихъ и поднесъ Оросами. Но слѣдъ узналь я, что и Манкуры, Мунгали и даже Китайцы и разныя Татарскія племена называютъ Русскихъ Оросами или Урусами, какъ сіе явствуетъ изъ книги подъ названіемъ: Кратчайшее описание городамъ, доходамъ и про-

чему Китайского Государства, а притомъ и всѣмъ Государствамъ, Королевствамъ и Княжествамъ, кои Китайцамъ съѣдомы, выбранное изъ Китайской Государственной Географіи, которая напечатана въ Пекинѣ на Китайскомъ языке при цынгашнемъ Ханѣ Канѣ Лунѣ Секретаремъ Лепоптіевымъ въ С. Петербургѣ 1778 года, на стр. 302. и изъ Петоріи Абугази о Татарахъ. Что едва ли не ведеть насъ къ заключенію противъ мнѣнія Г. Шлецера, что название Русскихъ Оросами, принесенное въ IX столѣтіи Уграми въ Напионію и съ того времени по днесь у Угронъ употребляемое, было уже известно прежде IX столѣтія у Азіатскихъ народовъ; но сіе мимоходомъ только мною упомянуто, оставляя, какъ непринадлежащее къ краткому сему начертанію, для предбудущаго времени. — Во Львовѣ, столичномъ городѣ Червонной Руси, построеннымъ Львомъ Романовичемъ. Удѣльнымъ Княземъ Русскимъ (коего портретъ и поднесъ хранится во Львовскомъ Магистратѣ и коего коню и уже доставилъ Его Высокопревосходительству Василию Степановичу Нопову) имѣть свою резиденцію Митрополіт Галицкій и вся Россія, каковый титулъ издревле удерживали Митрополиты Галицкіе, и кажется, донынѣ посять точно, какъ Митрополиты Кіевскіе нарицаются кунио и Галицкими. Въ Карпатскихъ горахъ, смежныхъ съ Червонною Русью, обитаетъ 700 тысячъ Русскихъ, известныхъ подъ именемъ Карапаторускихъ жителей, а въ Лѣтониахъ Угорскихъ — *Rutheni* или *Russi Karpatici*, которые въ разныя и смутныя времена Россіи переселились на Угорскую землю изъ Южной Руси, а начо изъ окрестностей Кіева, давъ селеніямъ своимъ сходныя съ прежними названія, о коихъ я доставлю впередъ подробное съѣдненіе. Сіи Карапаторускіе жители, не смотря на древность своего переселенія, удержали доселѣ имя Русскихъ, или Русиновъ, древнѣйшее название Русскаго народа, какъ сіе явствуетъ изъ Лѣтописи Нестора и изъ договора Олега съ Греками, равно какъ и изъ Руской Правды Ярослава, гдѣ вмѣсто новомоднаго названія Россіиши, употребляется имя Русинъ; а Угры, какъ уже выше сказано, называются ихъ Оросами, такъ какъ и всю Россію называютъ они и поднесъ

Оросъ Биродаломъ, то есть Русская Держава Си Карнаторуские жители, находящиеся въ продолженіи многихъ вѣковъ подъ Угорскимъ правлениемъ, сохранили и донынѣ приверженность къ православной Греко-Католической вѣрѣ и языкъ Рускій; что весьма удивительно съ такимъ нарѣчіемъ, которое гораздо чище пынѣшняго Кіевскаго. Карнаторуские жители имѣли также своихъ писателей; я здѣсь упомяну только о Протоигуменѣ монастыря, называемаго Горско-Чернецкимъ въ городѣ Мукачевѣ подъ Карпатскими горами, Іоаникіѣ Вазиловичѣ, который, изданъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *de religiosis Ruthenis*, считающееся 719 однихъ Карнаторускихъ церковныхъ Греческаго исповѣданія приходовъ и семь монастырей. — Всѣ сіи обстоятельства, будучи достойны вниманія всякаго благонамѣреніаго Русина и истиннаго сына отечества своего, доказываютъ необходимость вникать въ дѣла Южной Россіи со всевозможнымъ тщаніемъ: что напаче предлежитъ сдѣлать Гг. Членамъ Историческаго Общества, и дабы можно было достигнуть въ преднамѣреваемомъ успѣхѣ, должно имѣть непосредственныя сношенія съ вышеозначенными мѣстами.

Іванъ Орлай.

Императ. Академії наукъ Бібліотека, Ркн. отдѣл.: П. И. Кеппена —
Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ I, 592—601 ст. Fº.

Письмо-статья Ивана Бережанина къ Орлаю.

Въ общѣ о различіи Славянскихъ нарѣчій, собственно эже о малої карнато или Угрорусскихъ).*

Время ничтоже на лицѣ земли постояннымъ и вѣчнымъ быти допушающе, какъ прочія тѣлесныя вещи такъ и**) родъ человѣческій, снимже и языкъ его непрестанно пре-мѣняетъ, и потому: какъ въ теченіи своемъ народы то изображиваетъ и воздвигаетъ, то отуляетъ, и излагаетъ и истигаетъ,

*) Въерху листа рукой Кеппена дописано: „Получено отъ Ив. Симеонов. Орлай въ Одессѣ, юля 1828“. Рукой же Орлай написано: „Образецъ Карнаторусской словесности“.

**) Бережанинъ употребляетъ собственно и, что и слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, читая текстъ.

так ѹ языкъ его. Откуду, какъ бывшихъ ѹ сущихъ иныхъ въ Европѣ народовъ языки извращаемыя ѹ до цвѣтущей степени возводимыя, позднѣе таки погубляемыя раздѣляемы ѹ на конецъ цѣло уничтожаемыя ѹ въ забвениѣ приведеныя бывали: так ѹ славянскій съ в'веденіемъ христіанства ѹ обрядовъ церковныхъ изображиваем, ѹ до той цвѣтущей степени приведен есть, въ которой въ большой странѣ Европы еще ѹ нынѣ снаходится; по единакожъ, на колико кійлибо цвѣтущаго иныѣ ѹ просвѣщеніаго иного народа языкъ, на разныя раздѣляется нарѣчія, на толико и славянскій толь пространній болше ихъ въ себѣ содержить; откуду походитъ тое; что инако велико ѹ малороссіан говорить, инако гадаетъ ѹ мовитъ ляхъ, инако мluвить, разправляетъ ѹ повѣдаетъ воемъ ('Чехъ) моравецъ, сиелецъ (сѣлезант) инако гуторить, повѣдаетъ и бесѣдуетъ угро или чанноно-славъ, инако какъ сербъ (раеціан) горватъ (кроат) славонитъ, далматъ, инако паки карніолъ ѹ вендъ (венеть) ихъ же всѣхъ нарѣчія, на колико едино отъ другаго, ѹ на колико отъ церковнаго ѹ русскаго яко основанія ѹ корене своего, отдаленны ѹ отлічны суть? То болше славянскихъ литераторовъ показать тщалося, яко и: и: Адамъ Богоричъ въ своей латино-карніольской литературѣ, титла: *Arcticae horulae successivae de latino Carniolana Litteratura, ad Latinae linguae analogiam accomodata, unde Moschoviticae - Ruthenicae, Polonicae, Boemicae, et Lusitanicae Linguae cum Dalmatica et Croatica cognatio facile deprehenditur.* Wittenbergii 1584. Да же Балбинъ: *in appendice sua Bohemiae docta* 1776. Pragae. Тоже Лѣндѣ (*Słownik языка польского* 1806-го) въ словари славянскихъ нарѣчій въ Варшавѣ сочиненномъ. Волтижий въ итalo-иллирскомъ рѣчесловнике, ѹ повѣши: Добровскій *in grammatica lingua vetero Slavicae*, въ вѣнѣ 1822, также Шафарекъ: *Geschichte der slawischen Litteratur*, въ Пештѣ 1825, ѹ Pannonius Herkel *in Elementis Universalis Slavicae Grammaticae*, тамотже 1826 напечатанной. Заключительно: (593 ст.) еднако зде болѣе или менѣе тому подданны предсудствію, что кій либо ихъ свое нарѣчіе не только паче иныхъ, но ѹ самого русскаго языка, совершеннѣйшимъ ѹ изряднѣйшимъ быти мнить ѹ потверждаетъ, нехотя убо нѣдиному же ихъ прекословить, для показанія и доведенія того: которое съ нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчій

наче иных лучшим и изрядиѣйшим есть? Слѣдующая ради оснаванія полагаю, ю убо: въ 1-ых того славянскаго народа бесѣда или нарѣчіе наче иных совершиенійшим, лучшим и изрядиѣйшим, и церковному яко корени ю основанію своему еходиѣйшим сказать можно; егоже бесѣда: въ церкви или богочитаніи, въ гражданском ю военном Правительствѣ, ю въ преподаніи наук въ общих училищах народных въ употребленіи, слѣдовательно: егоже язык дипломатической есть. Но 2-ое наки егоже нарѣчіем или бесѣдою богочитаніе цѣлое гражданское правительство ю науки хотяй соности только отправляются. Но 3-ое того егоже нарѣчіемъ хотяй съности набоженство только, ю науки отправляются. Прочія наки вся таковая нарѣчія ими же ниже набоженство отправляется, ниже гражданство управляетъся, ниже науки преподаются, нужно суть простая, грубая, ю натолько погубленная, что слышащему и едва порозуметь возможно; славянскія ли она, или наче: Турско ю иѣмецко таліанская суть? Почему: кій либо нынѣ живущихъ славянскихъ народовъ по предложенныхъ основаніях или правилах да испытает свое нарѣчіе, ю до которой оноѣ спомянутыхъ клас принадлежит ю отнести можетъ? сам да опредѣлить; и наки съ любви ю ревности къ моему роду, въкратцѣ о мало и карнато или угровуском нарѣчіи слѣдующая преподать сиѣшуя. И убо: как карнато или угро-rossіане исходом своим мало россіане суть, то уже ради умноженія, то утвѣненія иногда от ко-чуящихъ народов варварскихъ, а пайначе въ содружествѣ угров ю позднѣе татаров на сюю страну карнатскихъ горь заихавшій ю, ю по цѣлой вишиной Угріи отгорь карнатскихъ даже до рѣки Тисы ю Дунай разпространившіяся, со-владѣтеліе и соотечественница угров суть; так ю бесѣда их по болшой части мало-русской совершенно изходна есть, ю въ обще взявши от церковнаго и велико-rossійскаго языка слѣдующими отличается:

въ 1-ых тым: что мало-rossіане и ногласну букву или имено г. въ коренныхъ славянскихъ или русскихъ словѣхъ яко латинское h. въ чужихъ наки: яко елинскихъ, латинскихъ ю иѣмецкихъ (594 ст.) яко g или еллинское ӯ произносять и. и. Грамматика, Граммота, Географія, Гвалт, Грунт, Гузъ, Зигарь, Галина, и. и.

По 2-ое что вмѣсто инигласного писма л, найначе при конци слов прошедшаго время, ѹ въ иѣкоторых именех, яко въ произносять и. и: моливъ, мовивъ, гварив, говорив, читав, писав, пошов, прійшов, также вовк, вовна ѹ и.

По 3-ое что въ неопределѣленном времени письмо и. яено выражаютъ и. и. говорить, ходити, чинити, слухати, чути, мовити, читати, писати, ѹ и.

По 4-ое такожде самогласное о. въ именах первого падежа по различнѣ парфчий и повѣтov, то ужо имѣето а, е, і, то яко у, ѹ Ѹ, то ужо яко французскoe еи или угорскoe ѿ, ѹ. произносять и. и. голова, корова, коротка, чоловѣк, чорт, чорный, віль, кіль, кінь, пінь, снінь, піжъ или снігъ, піжъ, кіжъ, вѣл, піжъ; также: вуаль, кунь, куль, пунь, снуль, пужъ, индїже: воуль, коуль, коунь, ѹ и. въ про-чіих надежех единождѣ о чего и якоже надлежить произносить яко и. и: вола, коня, кола, попа, спона, ножа, ѹ. и.

По 5-ое сложенное ѿ, іе слитно или яко ѹ. и. и. вік, віко, лік, ліго, при конци же имен ѹ слов, тоежде вмѣсто и употребляютъ и. и: поросѣ, курѣ, телѣ, тѣмнѣ, сѣмнѣ, килѣ, пирѣ, и. и.

По 6-ое сложенное я—їа въ срединѣ речений произносять разлучно и. и: дїакон, мїасо, мїаккое, тїашкое, инодѣ же слитно и. и. дїакон, дїак, мїасо, мяккое, тїашкое. При конци же первого падежа въ единственном ѹ множественном числѣ вмѣсто а, и. и. яиця, пшениця, пшеница, драниця, ѹ. и.

По 7-ое подобно сложенное писмо м—ї, иныи малороссіане слитно произносять и. и: быки, выти, быти, иныи паки яко и. и. и: бикъ, бити, вити, воли, корови, коли; и въ мѣстоименехъ, гдѣ великороссіане ой, малороссіане ыи или іи употребляютъ, и. и.: чесной, чистой, красной, благой, доброй, чеснѣй, чистѣй, краснѣй ѹ. и. или чесній, чистій, красній ѹ. и.

По 8-ое малороссъ два слова мало трудно произнесеть писма инигласная найначе р: и: противъ иных славянъ обыкновенія и. и: чехов ѹ поляков, которы ради краткости упюстивши самогласная, только инигласная писма произносять и. и: држая, трицть, крестъ; одино при другом нестерпить, но как будь самогласная между тѣя заводить и. и.: брада, крава, кратка, бразда, кладязь, глава, чело, человѣк; борода, корова, коротка, борозда, колодязь, голова.

чоловік, чоло. А починаючися іменемъ буквами *o, u* предлагає *в и. и.*: око, острой, отруби, ухо, чета; воко, вострой, вухо, вотруби, єдинакже:

(595 ст.) Собственno паки карпато или угорорусское наречіе от малороссійскаго тѣмъ отличается, что по езику они отделио, или смѣшано ѹ въ соединствѣ иного именя, языка, или наречія народами обитаютъ, на толико болѣе или миѣе и рѣчи их чиста, или погублены и от малороссійской отлична есть. Поэтому въ малоруськой (мармарошской) столици (комѣтегѣ) въ товариствѣ и соединствѣ волохов якоже и въ Буковинѣ, находиціей россіане, напримѣръ оных вместо именъ *o* произносять *u* и. и.; пушъ, вуль, куль, кунь, спущъ; и въ именех первого падежа множественнаго числа вместо *u*, всегда *u* употребляютъ и. и.: быки, волы, колы, коровы и. и. Кромѣ того пользуются и словами волоскими, и. и.: душа, суплета, боженик, журат, ащуть, и. и. От Галиціи по границѣ паки, якоже прежде о писмѣ *o*, речеся: въ убоцкой (угочкой), сукмарской, забоцкой (саболяской), берегской столици на крайни даже до города Мукачова и Уга, гдѣ смѣшано съ уграми или въ их соединствѣ живутъ, вместо *o* и *u* угорское ѹ, ѹ или французыськое еи, употребляютъ и. и.: беуг, неущъ, веуль, кеунъ и множеством угорских имен и сл. въ пользуются, яко и. и.: безег, бѣзинъ, мерг, годъ, бирю, енкеуть, гаудук, катона, вармеди, танаач, ланц, фейса, гордов, вѣко, ици, месель; съ пословицем лингъ-лише почему от иных сіи именуяся лишаками. Что болѣе въ сих комѣтегѣхъ находятся цѣли мѣста и веси гдѣ народ ничего по руски нерозумѣетъ, но единакож рускій церковный обрядъ держать, и руски молятся, духовныя же науки угорским языком казутся имъ, но сіе никому же дивно да не будетъ; зане и безъ того угорскій язык по большої части съ руских имен и слов состоитъ и силенъ есть, и. и.: батько - батя, братъ-борат, беседа-бесид, безчестен-бечтен, бык - быка, бук-бѣква, бок-бока, ѹ т. д. прошастъ по коей либо буквѣ: смотри Lexikon vocum Slavicarum et aliarum, usus Magistris въ Пештѣ 181²⁰ изданный и Affinitas linguae Hungariae cum linguis uralicae originis, grammaticae demonstrata; nec non Dialectorum Tataricarum et slavicarum cum Hungaria Comparata, auctore Samuele Gyarmathi, Gottingae 1799.

По горамъ от Галиції паки мѣсто пишем: о, у, ы, радше ё и ѿ употребляютъ яко кіль, віль, кінь, или кѣль, вѣль, кѣнь и. и. якоже выше о сем речено есть, съ пословіемъ тако зде лин, и лише. Долом же от города Мукачовскаго до ужанскаго (Угвара). Землина, Шарѣша, а, о, у и (596 ст.) чисто произносять, по буквою ы никогда не пользуются, по мѣсто ией ё-и употребляютъ. И кроме этого въ землицкой, шадѣской, шибенекой, боршодекой, и въ гоморской столици подобно там живущимъ славянам (тотъмъ) сихъ приспособляющихъ обыкновенія по болшой части наци, це, цо, слова подобно мазурамъ произносять, и. и.: мовице, гуторице, слышице, чуеце, съ чо и цо пактамъ онда же и пословіемъ лем и леме; почему четаками и цонаками прозываются. Подобно дале по горамъ карнатскимъ, даже до туринской, линтовской, оравской, тренчинской и нозонской (ножанской) столици россіане и славяне равно говорять, здѣ паки чехомъ и моравцемъ приспособляющеся имена и слова упустивши сихъ самогласныхъ буквы кратко, липко на ъ, ю и тѣ умовляютъ и. и.: смерть, смердить, дождъ, гремитить, срѣть, срѣдь, джѣ, грѣть, телець, телъ, агнецъ, ягнѣ, или теля, ягня и. и.

Въ толикомъ убо различію и множествѣ нарѣчій славянскихъ, еже найпаче съ рознаго пользованія и произношенія само и инигласныхъ именъ происходит, ради соединенія или хотяй только болшаго подобія и поразумѣнія, очень пользовало бы писать славянамъ тако под сокращительными знаками, какъ тое въ церковныхъ книгахъ изображается, которымъ способомъ стало бы, да тыажде имена и слова кійлибо рвно пишеть, произносять же по своему нарѣчію, и. и. Бѣ: Богъ, Бігъ, Бѣгъ, Бугъ, Беугъ, Гѣ: Іиесъ, Іесусъ, Ізуесъ; Крестъ: крест, керст, кирст, кирст, крест, крест, крѣж, криж. Чѣкъ: человѣкъ, чоловѣкъ, члавекъ, чловекъ, чувекъ. Гѣлъ: господь, господинъ, господарь; агѣль: ангел, агнел, андѣл, ягнел, ягнол, ягууль. Чѣтъ: чертъ, чпретъ, чортъ, чуртъ, и т. д.

Оеже прежде, о различіи карнато от велико и мало-руського нарѣчія, или простыхъ людей (мужиковъ) бесѣды реченнай лучше понять и поразумѣть. приключаемъ здѣсь:

Слово единаго стараго карнаторуськаго Бояра именем Горзова 16-го столѣтія сыну своему отходящему на войну для изгнанія Турков изъ отечества, сказанное: тако:

„Любезный сын! Других уже сто годовъ наступило, як проклятій врагъ и поган, любезное наше отечество и край мучить и пустошити. Кольки труды и бѣды для увѣленія его славиць наши предкове еносили, отдо того явиць знакы, висящій различныи на стѣнѣ военникѣй зброй, и я въ томже трудячиеся ослаб и постарѣвъ, но буди хвала (597 ст.) всемогущему Богу! нужны дотого сила утробъ обновилися, и воинскаго искусства и збройного обходу, там при боку моем научив сесь ся, де я на сѣдой головѣ, плечахъ, рукахъ, и ногахъ ужасиць удары доставъ. Отде возьми сей жесткій нагрудникъ, и шапку, и сими закрытъ, хоть линъ тилько непріятелей убий, килько наших рубныхъ знаковъ є. На дѣда карабинъ и саблю, и стого сдалеку стрѣльай, а прийдучи на близъ саблею обѣма рукама рубай и обороняйся пока будеш мочи; единак въ всем мудро поступай, и ни наглый и наремный, ни сѣнно дерзкій не будь, и спочатку не таکъ непріятеля погубити, якъ его познати, и удары хытро отбити желай, а потому якъ ти на руку упадея, легко его убить возможешъ. Сконей возьми сѣрого, котрій уже болше разъ хытростъ свою показавъ, а на помощь и услугу Ломиханцю Гриця, и триколу Павла, якъ искусныхъ, мудрыхъ и крѣпкихъ въ збройномъ обходѣ мужей. (Посему молодцю сѣвичу паконя и отходицу:) Лети любезное чадо! Лети! Чуеш звиница труба зове тя на мѣсто славы! Богъ да благословитъ твои поступки, а яцирою молитвою и желаніемъ добрымъ, буду ти напомощъ. Иди и занашу волность и свободу или ногинь, или синевъ славенъ, и предкомъ твоимъ равенъ повернися. Тогда якъ ти тилько увижу, радостно очи мои замкиу, и въ гробъ спокойнов душевъ зайду.“

Молодецъ или юноша истинно на сей войнѣ витейство и грабрость свою показалъ, и по прогнаніи непріятелей изъ отечества отъ тогдашаго угорскаго короля болшую зо лютую медаль получилъ; на нейже съ единой страны короля образ между винцемъ, и надписанъ Леополдъ. а на другой конникъ единъ съ саблею, и въ кругъ надписанъ: pro heroica virtute. — Яже и нынѣ уродниковъ его въ великой

почести снаходится. По ихже преданію Старушка отецъ сего витязя, по его пришествіи цѣлой мѣсяцъ як сродникъ и пріятелей, такъ и путешествующихъ странныхъ угощасть.

Того же ради приключаемъ еще и слѣдующую пѣснь, предъ свадьбою или бракомъ при плетеніи вѣнцемъ, и сочиненіи курагви, отъ женъ глаголемыхъ сваникъ, между ними же и попади нуждно снаходится пѣваему:

I: Пой Божко до нась, бо теперь горазд у нась, да ѹ ты Божка Мати, вѣночки начинати.

(598 ст.) II: Вервѣночку крецатый, на вѣни собратьй, якъ есь зеленый, такъ будь и веселый. III: А вы сестры сваники, протягай пѣсеньки, бо приходитъ молодецъ, красный якъ голубецъ. IV: Даї веселякъ якъ соколь, сѣвъ себѣ тамъ застоять, а приемъ молодиця, иена якъ зорница. V: Ой де наш женихъ спидить, тамея стѣна свѣтить, а де молодиця, тамъ домъ смѣтеть. VI: Берися дружино до церковки, бо тамъ будуть вѣнчанки, а вы сватове ходѣть до попа, наї удонре церковнѣ ворота. VII: Нее попоныка дома, попов до Львова, ключики куповати, церковицу отворати.

Здѣсь тое нуждно примѣтить, что прочій обрядъ венчанъ или свадьбы, тое показуетъ, что древле усего народа обыкновеніе бѣ силою и хищно молодицѣ поймать, ибо и днесь на то избираются изряднымъ молодицѣ, съ пѣнтолями и инымъ оружиемъ, или хотяй лишь съ кіями; также назначаются на клубукахъ косицами или бо крестами, имѣть за чиновниковъ и повелѣтелей: Старосту и подстаросту, имѣ же всѣ повиноватися должны. Такоже дружбу, которой несеть яко знаменіе кураговъ на болшої жерди съчишеву со двоихъ шеринокъ червленаго и бѣлого или синего цвета; имѣть рогъ или трубу неюже знакъ даютъ до подвиговъ, на которой оружіе подвигаютъ горѣ съ возглашеніемъ: Гура! Незай! т. е. нельзя! причемъ и стрѣляютъ у воздуха. Имѣть такожде и музыку съ двоихъ или троихъ гусель или единыхъ козиць-дуодокъ состоящую. Кожда же сія жениха дружина къ дому молодицѣ приближается, тогда напримѣръ укрепленія, дома и двора врата затворяются, и входъ всякимъ способомъ препятствуется. Посему нуждно сватомъ сія раззоз-

рити и сиюю въ домъ зайти, и такъ молодицю отнити. При чмъ иногдѣ и бойка слукается.

Наконецъ тогожде ради приключаем и благословеніе или величаніе вотки (валенки, зорѣки, горѣки горѣвки, инословно глаголемої: волчей слзы) юже и карнатороссіане наче пива и меда уживаются, при увеселеніях, гульках, да и на праздніях церковных употребляемые.

„Великомученице Надеждице! пройшла есь сквозь пень и воду, и проходни и нашу немощну утробу, и приводни насть въ бѣду и незгоду. Ясь та изили спод цѣвицѣ, вляли ти до сквицѣ, и посѣдали стобов застоя на лавицѣ, почали на си клянти, а так да же тебе величати: Ославна великомученице Зорѣлице! Сама узолотъ ходин а насть (599 ст.) по болотъ водин, умных дурными, мудрых безумными, чесных безчестными, богатых убогими, а убогих жидов богатыми и нас всѣх подданными чиниши! Приданыть ты ся попом, дяком, паном, дай нам небораком простаком, як мы тебе нашиваем, за волоса тягаемся, бирюрами (кіями) ихаем наси, а наконецъ по болотъ валием, и так тебе великомученице величаемъ.

Угу патя! Фї ти (дует на шю) проклятице изводнице! Некъ бы ти (плоет на землю) наскудо проклята, кривуле нездатна! иде упстынъ за ледово море, де не си дерева ни травы, по самое поле, и скала на скаль, а сѣм колодиць ровных головъ! Заклинаю + проклинаю + и запрѣщаю тя +: козаком, майдаком, татарином, гайдоком, и исим хвостом як воротилом! Нейди до головы и не завдавай нам бѣды, по иди до брюха, и ужень снега нечистого духа. Покани, плюнь, и упий, и дайти боже на здоровия.“

Обаче предноминутая о бесѣдѣ простаго или неукаго народа разумѣти; зане якъ въ мало — такъ въ угровоссій ученица и проевѣщенія его часть, юже чинъ духовный, благородны земляне (неменѣ) дики и учителіе составляютъ пишеть и говорить чистым старинным славянским или русским языком, такъ совершение и чисто, какъ и самыи великороссіане; и что болише якъ въ малых народных училищах, такъ и въ ужанской семинарї до 1809 году богословиные науки вѣс, а нынѣ якъ здѣсъ, такъ и въ Львовѣ, только правоучителное и насторалное богословіе, также обрядъ церковный и язык русській обучается, и прочіяже на-

уки латинским языком. Откуду по помянутых наречіях (яко и. и. сербы по своему) новѣ издавать грамматики только бы значило, как тыи еще более единаго от другаго и кореннаго славинскаго или чистаго русскаго языка отделять, и кому посигнешевовать да рускія народы взаимъ себѣ еще мѣре какъ днесь разумѣютъ, нишунъ же тако глаꙑюще; ниже русски, ниже славински, по французско языке, иѣмецко китайски, татаро козацкы, полеко и угорско цыгански. Посему заключительно можно сказать, что запереванія и умноженія, такъ русскихъ, иль и иныхъ славинскихъ наречій, по предреченныхъ, иль различнаго само и иночленыхъ икоже и сложеныхъ именъ, а паче называемія иностранныхъ именъ и словъ, происходитъ, потому тыи якде (600 ст.) види многовидно поразличніи краинъ и обыкновеній руски именуются, на доводъ чего: ее почтеннѣйшее русскаго народа наименование по наречіяхъ коль многообразно произносится: россъ, руссъ, россия, русинъ, россіанъ, русанъ, руссонинъ, русакъ, руссанакъ. Также человѣкъ, чловѣкъ, чловекъ, чавекъ, човекъ, чувѣкъ, чувикъ. Господь, Господарь, господинъ, государь, панъ, панціо. Отецъ, отоцъ, отецъ, батько, батюшко, тато, татуніо, паніо. Матерь, мати, матъ, матка, мама, мамуя, матуся, матушка, пепи. Конь (не лоша), кѣнь, кунь, кеунь, икана, лоцуга. Песъ, собака, челюга. Баба, бабка, бабуя, бабуся, стара-мати, Старушка. Черт, чорт, чарт, дѣтко, діаволь, некол-ник. Подобно: что, шо, чо, що, цо. Яко, якъ, ако, іеко, како, какъ и т. д. Иностранныя наки и. и.: тобасъ, табакъ, тютюнъ, догангъ, донгангъ, дувангъ, фурда Трубка, лопника, иѣна, чафурка. Тимпанъ, барабанъ, бубенъ, гризали, пе-ян-иѣры. Волшанушка, дѣлъ, армата, гармата, пуканка, погонак. Кромиѣ, картофиѣ, кручиниѣ, рѣпа, бугиѣ, грушѣ, бандурки, гандрибурика, землики. Тыковъ, тыква, гарбузъ, дыни. Сія и симъ подобная хотяй только коренная слова и имена, еще бы кто порядочно собрать и въ рускій подобословникъ сложиа, тымъ не только количество именъ и словъ умножило быся по и рускія народы себе взаимно; и иныхъ славинъ легче поразумѣть могли бы.

NB. Сія съ сочиненія мою историческо-топографическаго карнато или угро-рессіанъ описанія, внемже мног

шай и важиѣйшая о народѣ сем описана суть, извлечена та ради вам посылаю, да испытаете я, и аще она вашего и можетъ иных удовольствія достойно будуть, тогда цѣлое сочиненіе вам отплати неизнебрегу; иль прось прощайте, что симъ вѣсь занимать дерзаю.

Дано въ вѣкѣ 21-го сентября 1827.

Иваномъ Бережаниномъ.

И зане въ томажде сочиненіи о имени русскомъ, злѣ отъ латинскихъ историковъ угорскихъ произведеннія, пространнѣе слово есть того ради аще бы вы иѣкоторыи известныи доводы и дати могли мнѣ послать для утвержденія моего положенія, то очень бы мнѣ прѣмно было.

Статья Орлан.

(Сѣверный Вѣстникъ, 1804. г. Часть I. ст. 158—172 и 261—276, ч. III. стр. 267—294).

Історія о Карнато-Россахъ, или о переселеніи Россіи въ Карпатскіи горы и о при- ключеніяхъ съ ними случившихся.

Съю статью получили мы отъ Надворнаго Секретника *Орлан*, одного изъ Карнато-Россіянъ, служащаго начальнику при Высочайшемъ Дворѣ Штабъ-Лѣкаремъ. Сообщаемъ оную память читателямъ, тѣмъ съ большими удовольствіемъ, что они изначно не равнодушно читать будутъ известія о своихъ единокровенникахъ, о коихъ наши Петорики весьма мало упоминаютъ).

Когда заглянемъ въ книгу Дѣяний вѣковъ про-текшихъ, то увидимъ ясно, сколь многія народы Славян-скій претерпѣли перемѣны, которая тѣмъ болѣе должны повергать наше въ изумленіе, что съ таковыми сильными переворотами самое даже имя его не истребилось въ сиѣть.

Частные народа его переходы отъ Сѣвера къ Западу; а болѣе въ первыхъ вѣкахъ по Рождествѣ Христовѣ про-извели царства и области, нынѣ намъ известныя. Походамъ Славянъ одолѣены начальомъ своимъ Сорабы (Сербы), нынѣшии Болгары, Горваты (Кроаты), Чери (Богемцы), Мараганы (Моравцы), Венды, Вандалы ¹⁾, Лутичи и пр.

Сверхъ этого, безчисленное множество варваровъ, при-шедшихъ отъ странъ отдаленнѣйшихъ и наводнившихъ, такъ сказать, всю Европу, часто сильно оскорбляли Рус-скихъ ²⁾, сіе ратоборное и славиѣйшее поколѣніе Славянъ,

¹⁾ См. Chronic. Slavorum edit. a Vener Helmoldo presbytero.

²⁾ Славяне, обитавшие при рекѣ Руси, были первые, комъ полу-чили имя Русскихъ; известно также, что Куриневъ (Куринграфъ) назывался въ древнія времена Русеною, откуда произошло название

поступал съ ними не рѣдко звѣрски. Но коснувшись слегка токмо опустошения Россіи, главиѣйшимъ предметомъ сочиненія сего, поставляю то, чтобы описать вкратцѣ нашествіе Угровъ (Венгровъ), послужившее причиной и началомъ переселенія Россіянъ въ Паннонію, или нынѣшнюю Венгрию.

Угры, древніе жители Угорской земли³⁾ и мѣсть около оной лежащихъ⁴⁾ ственны будучи Печеиѣга-

Русаковъ, которое и теперь въ употреблениіи у Россіянъ, живущихъ въ Литвѣ, въ Українѣ, Волынѣ, Подоліи и въ Черниговсії. Народъ обитающіе въ Карпатскихъ горахъ и понынѣ носятъ имя Русскихъ и Русаковъ, Велико-Россіине съ потерю буквы *и* также называются Русаками. Славане же, обитающіе за рѣкою Руевью, прозваны *Порусами*, такъ какъ и те, комъ жили по морю, называны *Поморянами*, откуда произошла Поморанія. Руссы греками называны *Рутенами*, Порусы *Прутепами*, какъ сіе известуетъ изъ Славянской Хроники, означенной подъ нумеромъ 1-мъ.

Руссы въ IX столѣтіи занимали уже всю почти полуденную часть нынѣшней Россіи, и потому то Черное Море въ IX же столѣтіи называлось *Русскимъ*, какъ сіе известуетъ изъ прѣдѣ-сказанной хроники, которое названіе до самаго даже Лѣтописца Нестора было въ употреблениіи, какъ видно сіе изъ его же Лѣтописи. Руссы, живши при Балтийскомъ морѣ занимались тѣмъ же ремесломъ, какими занимались и другое приморскіе народы, какъ то: Финны, Шведы, Порусы, Поморане; по тому-то и называются они у Нестора морскими разбойниками, или *Варягами* на Финскомъ языке. *Варягъ* по Фински значитъ *разбойникъ*; сіе слово происходитъ отъ Угорскаго слова *верни* бить, *вергедни* дратъся, *вергюдни*, бороться. Цъ такъ *Варяжскій* народъ не состоялъ изъ особеннаго какого нибудь народа; но бывъ составленъ изъ разныхъ народовъ, занимавшихся одинаковыми ремеслами, Финское слово *Варягъ* можно сравнить съ Венгерскимъ *Гусаръ* или съ Польскимъ *Лапъ*, которыя и подобныя симъ названіямъ принимаютъ разные народы, представляющіе то самое, что званію сему свойственно. Отъ сихъ *Варягъ* Русскихъ называны Русскими Новгородскіе Славяне во времена Рюрика.

3) Такъ называлась въ древнія времена извѣстная пшанская Юго-Рія, какъ известуетъ сіе изъ ственныхъ книгъ, изъ которыхъ сказано: въ лѣто 7007 Великій Князь Иванъ Васильевичъ послѣ вочнѣство свое на Угорскую землю и на Богуличи, и идущие изъна града ихъ, и землю новоеваша, и Князей поимавъ приведона и пр. Что Угры точно жили въ сей Угорской землѣ, тому послужить еще и то явнымъ доводомъ, что наименование Угорскимъ языкамъ многихъ мѣстъ еще и до днѣсъ существуютъ.

4) Константина Вагриородный пишетъ именно, что чаетъ Угровъ вышли отъ Пртыши; а въ другомъ мѣстѣ (*De administrando Imperio*

ми⁵), двинулись изъ логовицъ своихъ подъ предводительствомъ Алма въ 884 году по рождествѣ Христовѣ и перешедъ иѣкоторый мѣста благополучно остановились въ Етеплютѣ⁶), области Гулека, дяди Алма⁷), такъ что часть ихъ простиралась даже до рѣки Дона; а Елюдъ⁸), братъ Алма, второй военачальникъ Угровъ остановился на первомъ своемъ становѣ при самомъ мѣстѣ, гдѣ Тоболь впадаетъ въ Иртышъ. Между тѣмъ Хозары⁹ и присоединив-

(см. С. 37 ер. Stritter. T. III. страница 797.) Должно знать, говорить оғь, что Неченѣги съ начала жизни при Атэлѣ (такъ называли Волгу древнѣ, такъ называютъ ее и юны разные Татарскіе народы; см. *Voyage à Petersbourg ou поискахъ Memoires sur la Russie par. M. de Messelière à Paris*) и Гейхѣ (Янкѣ), и что съ ними были смежны тѣ народы, какъ называются Мадзарами и Узами, (Угры и подиесъ называются Мадзарами). Въ актанахъ Мунгаловъ, пишетъ Абулгасі (Engel in *Disquisit. Critica de Hungarorum origine* р. 78.) съдующее: никто изъ военачальниковъ Хана Охуга оставилъ беременную вдову, которая во время похода родила сына нареченаго Кинцакомъ. Лишь только сынъ сей возмужалъ, то Ханъ Охъ повѣрилъ ему знатное войско, чтобы помочь оғь войною противъ Урусокъ, (такъ называютъ Русскихъ Манжуры, Мадзары (Венгры) и Татары еще подиесъ), Влахонъ, (Волохонъ), Мадзаровъ и Баникирцовъ, народовъ живущихъ не далеко отъ Тига (Дона), Атела (Волги) и Янка.

Кинцакъ побѣдилъ ихъ, надъ ними царствовать; потомки его владѣли ими 300 лѣтъ. Вотъ вѣрное доказательство, куда Угры распредѣграждались.

5) См. исторію Россійскаго Государства сочиненіе Статек. Соловьевъ, и Кавал. Ивана Сириттеря ерг. 26.

6) Емелкюзъ или Константина Багрянороднаго Емелкую. Атэлѣ или Емелѣ значить, какъ выше сказано Волгу, Кюзъ по угорски значить изау-островъ, находившійся между Волгою и Окою, гдѣ, какъ упираются дословѣрные бытониагели, находилась *Судалія*.

7) Апонуннис Belae Regis Hungariae Notarius.

8) У Константина Багрянороднаго пишется Елеудѣ по старинной Ороографіи, гдѣ и Угры вмѣсто именованаго ю употребляли еи, что выговаривается также, какъ Французское ei; и такъ по Руски не Елеудѣ, а Елюдѣ писать должно. Оғь называть иростонародио Елюдомъ по тому что былъ носителемъ одной части Угорской земли; ибо Елюдѣ по Угорски значить передний.

9) Каміары, Иродота.

Хазиры Прокопія.

Агазиры Горнанда.

Газары Константина II.

шіеся къ нимъ Узомадьяры, именіе сосѣдами съ восточной стороны Печенѣговъ; а съ южной другихъ Узомадьяровъ¹⁰⁾, единоплеменниками своихъ между гнилымъ и Каспійскимъ морями кочевавшихъ, будучи стѣнены пришельцами Сабадотфаліями¹¹⁾, сдѣлали въ 885 году между собою союзъ и обицами силами нашали на Печенѣговъ, кои жили между Волгою и Яикомъ, и побѣдивъ ихъ прогнали къ Елюдекимъ Мадьярамъ. Сіи посѣльдніе, будучи недовольны приходомъ таковыхъ гостей, начали съ ними неудачную для себя войну¹²⁾ и по изложениіи раздѣлились на двѣ части. Одна пошла къ Нерей; другая съ предводителемъ своимъ Елюдомъ, предваряя Алма остановилась при рѣкахъ Дибрѣ, Прутѣ, Дигбетрѣ, Бугѣ и Серетѣ¹³⁾, а самъ Елюдъ поставилъ станъ своей въ нынѣшнемъ Акерманѣ¹⁴⁾ при устьѣ Дигбетра. Въ то время Алма, желая замѣнить уронъ въ войскахъ своемъ, вѣроломною частію Елюдскою ему причиненный, возникла въ 886 году между Хозарами, между единоплеменниками ихъ Кабарами¹⁵⁾, охранителями города и замка Зархель¹⁶⁾ и между Узами, Херсонескому Греческому областѣ - начальнику подвластными, междуусобную войну, которой следствіемъ было то, что Кабары, равно какъ и прочіе Узы изъ семи еще пле-

Кеджіары у Восточныхъ, какъ и иныѣ называютъ они себѣ въ Кавказскихъ горахъ.

¹⁰⁾ Constantin. Porphyrog.

У Стриппера с. 571 Т. III.

¹¹⁾ Const. Porphyrogenit.

Сабадотфаліями называны Константиномъ на Угорскомъ языке, по тому что почтились вольнами; ибо сіе слово значить вольнаго человѣка на Мадьярскомъ или Венгерскомъ языке.

¹²⁾ Constantinus Porphyrog. тамъ же стран. 797—798.

¹³⁾ Ташъ же стран. 611.

¹⁴⁾ Угры сіе место называли въ древности *Нестерферъ варъ*.

¹⁵⁾ Потомки Кабаровъ существуютъ еще и понынѣ. Они наимѣнѣй известны подъ именемъ Кабардинцевъ, составляющихъ излемъ сходственное съ Угорскимъ. Кабаръ есть слово Угорское и значить смѣсь, иоелику состояли они изъ Узовъ и Печенѣговъ.

¹⁶⁾ Бѣлгородъ. Сравн. Constant. Porphyrogenit. тамъ же стран. 566. 696. Несторъ называетъ сіе место Бѣла Вежа.

мень состоявшіе, отдались отъ Хозаровъ ишли за Еюдскими Мадьярами¹⁷⁾, изъ коихъ первые, т. е. Кабары, выстроивъ около Днѣстра новые города, въ нихъ поселились.

Херсонескій областѣ начальникъ¹⁸⁾ Чаканъ, съдавъ о семъ, просилъ Еюдскихъ Турковъ или Мадьяровъ, что бы приезжали къ нему своего Князи. Въ съдѣствіѣ сей прозбы Еюдъ прибылъ къ помянутому Чакану и взялъ себѣ жену знатную Хозарку. А какъ Чаканъ воехотѣлъ сдѣлать его Княземъ народа съ тѣмъ только условіемъ, что бы онъ былъ ему подвластенъ, то Еюдъ недовольствуясь симъ предложеніемъ перенесъ въ 887 году стать своей къ устьянамъ островками устьямъ рѣки Атуши¹⁹⁾ или къ древнему замку Гуиновъ²⁰⁾. Между тѣмъ какъ Еюдъ производилъ сіе изъ дѣйствіе, Алмъ возмѣрился оставить Гуляка, лицо своего выдавшаго дочь свою Ольгу за Игоря сына Россійскаго Князи Рюрика. Состарѣвшійся Гулякъ примѣтивъ, что сыновья его Зуардъ и Кадуза желали лучше соединиться съ Алмомъ и итти²¹⁾ съ нимъ искать поселенія, нежели царствовать въ Огечествѣ, согласился на то безъ прокословія, съ тѣмъ однако же чтобы Алмъ сыгръ Арнадъ, испытанный въ благородуміи и воинскомъ искусствѣ быть избранъ по отцѣ своемъ верховнымъ новелителемъ. По чому и общему вѣхъ согласію, также и древнему обыкновенію, поставивъ на щитъ Арнада среди радостныхъ восклицаній провозгласили Царемъ и новели-

¹⁷⁾ Констант. Багрянор. Стран. 939.

¹⁸⁾ Констант. Багрянородный тамъ же стран. 609.

Чаганъ есть слово происходженія Угорскаго: *ча* значить по Угорски *войско, ополченіе* (какъ это явствуетъ изъ Ленглера). Отъ сего происходит слова Угорскія и иные употребляемыя: *Чатаминъ*, воевать, сражаться, *чата*, сраженіе и пр. *Канъ* по Аварки значить то самое, что по Турецки и Венгерско *Везѣръ*, то есть вождь, и такъ *Чаканъ* значитъ *Вождь*. (См. Etelka egy igen ritka Magyar Kis, Afzszonj világos várat Arpad és Zoltan etc. Dugonits András).

¹⁹⁾ По Угорски называется *Алтикузъ*, откуда произошло название Константина Багрянородного *Амелкузъ*.

²⁰⁾ Ср. Procop. de Aediffie. Libr. IV. 46.

²¹⁾ Anonymous Belae Regis Notarius C. V.

телемъ²²⁾. Алмъ обрадованъ будучи таковыимъ благоволеніемъ дяди своего и желая предириицтое намѣреніе въ поселеніи народа своего увѣничать самимъ дѣйствіемъ, простился съ Гулекомъ, и перешедъ съ воинствомъ разныя мѣста, вступилъ въ предѣлы Россовъ, расположа въ 888 году стаць своей въ Кіевѣ на горѣ, которая названа послѣ Угорскою²³⁾. Россіи не видя, что требуемые или присланые къ нимъ на помощь, семь вождей Куманскихъ съ ихъ воинствомъ, пристали къ Уграмъ, ико единоплеменникамъ своимъ и съ ними соединились²⁴⁾, предиочли благоразумное миролюбіе невѣрному учѣху войны, и приняли гостей сихъ дружелюбно, и не только обдарили ихъ и снабдили всемъ нужнымъ; но сверхъ того открыли имъ добру земли и плодородію Панноніи, совѣтуя имъ поселяться въ оной; для лучшаго же учѣху дали имъ въ препровожденіе многихъ Россіи съ вождями ихъ, которые согласились охотно искать съ ними щастія и пользоваться едиными правами и преимуществами.

Россіи, по силѣ договора съ Уграми предшествуя и показывая путь, прибыли съ оними къ городу Владимиру, (что на Волынѣ). Князь Владимирекій вышелъ во срѣтеніе Алму поднесъ ему различные подарки. Алмъ, ирѣщенъ будучи таковыимъ вѣжливымъ гостепріимствомъ Владимира, гостиль у нихъ три недѣли, по прошествіи коихъ разставились съ ними дружественно вступили въ предѣлы Галичанъ, гдѣ равномѣрно принялъ будучи вѣжливо пробыть у нихъ цѣлый мѣсяцъ²⁵⁾.

²²⁾ У Сириттера см. страница 610.

²³⁾ Несторъ.

²⁴⁾ Tirotz Part I. 24. Anon. Belae Regis Notar.

²⁵⁾ *Anonymus Belae Regis Hungariae Notarius.* Кажется, что сей Исторіографъ здесь ошибся, полагая Владимирское Княжество, которое не прежде воеприняло свое начало, какъ со временеми Великаго Владимира, который первый покорилъ Волынь, какъ это известуетъ изъ Длугосса, пишущаго именемъ: *Dulepis sibi tributarios fecit.* стр. 49. Прежде же жившіе здесь Славяне назывались Дуле-бами отъ старинаго своего Начальника Дулебы; а Луцанами назывались отъ Луцка, столичнаго города, кои у Константина Багрянороднаго известны подъ именемъ Ленценовъ.

Наковець, узнайвъ отъ нихъ о близости плодородной Наппонії, бывшой житницею Римлянъ, для достижения предмета своихъ желаний отправился немедленно въ горы, Говоиъ именуемыя²⁶⁾, известныя нынѣ подъ именемъ Карпатскихъ. Но великому бродящему такъ сказать народъ сей, быть раздѣлень тогда на многія толпы, то и встутиль съ разныхъ сторонъ въ предѣлы Наппонії. Но смерти Аяма, главнѣйшимъ изъ Угрей Кумановъ и Россіинъ провозглашились общими вождемъ сына его Арнадъ, который, помня стараніе и услуги Россіинъ, по совету коихъ предпринялъ онъ и совершилъ толь удачное и вождѣйшее путешество, изъянить имъ за то полную свою благодарность, въ доказательство которой, и къ утвержденію виціе неизривнаго съ ними союза дружбы, взять себѣ въ жену дочь единаго изъ Русскихъ Князей. Но почему и съ самаго того времени Угры съ Россами хранили всегда тѣсное дружество, которое часто, возобновляя и стараясь утвердить постояннымъ и вѣчнымъ, вожди обоихъ народовъ и въ послѣдствіи временъ, брали не рѣдко жены взаимно изъ обоихъ же народовъ²⁷⁾.

Золтанъ, сынъ Арнада и Русской жены наследовалъ престолъ по отцѣ своемъ. Между прочими его дѣяніями замѣчательно и то, что новое Россійское населеніе перевѣзъ онъ на поле, Мощонекъ именуемое²⁸⁾, надъ коимъ поставилъ начальниками потомковъ тѣхъ Русскихъ служивыхъ, которые пришли съ Арнадомъ отцомъ его. Замокъ Рускими тамъ выстроенный и до нынѣ еще известенъ подъ именемъ *Орос-варъ*, то есть, Рускій замокъ на языке Угровъ.

Между знатнѣйшими и первостатейными гражданами почтились тогда обоихъ народовъ, капитаны, провинці-

²⁶⁾ Карпатскія горы называютъ Угры *Говошомъ*, т. е. сибирскими горами; ибо слово *говъ* по Венгерски значитъ ѳнагъ. У Нестора горы сіи известны подъ именемъ Угорскихъ; а Карпатороссіяне, и до нынѣ на оныхъ обитающіе, называли *Бескидомъ*, отъ чего жители занимающіе вершины оныхъ прозваны Бескидинами.

²⁷⁾ *Anonymous Belae Regis Hungariae Notarius.*

²⁸⁾ *Carolus Palma notitia rerum Hungariae editio III Pars I pag. 26. 1785 anno.*

яльные начальники и воины. Объясненное выше сего показывает, что Угры, Куманы и Рогсы обходными поездами и подъ Кіевомъ въ началѣ пріицествій ихъ въ Нашною въ едино таcъ сказать племя составленіе, звѣрскою политикою Угровъ содѣлались въ послѣдствій времени чуждыми до того, что сіи послѣдніе забывъ услуги, оказанныя имъ Русскими, не признаютъ уже ихъ иныѣ за своихъ союзниковъ, и лишили тѣхъ права, на коихъ основывался общій договоръ для пріобрѣтенія земель²⁹⁾

[261 ст.] Около 1113 году, когда Коломанъ превозносившись въ Венгрии, множество Россіицъ, переселившись изъ его областей, сдѣлались *осыдлами*; - обетовательство, которое у Венгровъ остается выше всякаго сумнія³⁰). Но свидѣтельству Ингварія Историка, заслуживающаго всякое уваженіе, упомянутый Король построилъ городъ подъ названіемъ *Ороссъ-Фалы* (что значитъ на Венгерскомъ языке *Rусское село*), постановя закономъ, чтобы живущіе въ немъ Россіицъ пользовались вирочемъ всѣми правами свободы, охраняли сами врата онаго и собственныя свои жизни отъ всякихъ нападеній.

Четвертое переселеніе Россіицъ было въ царствованіе Владислава, Короля Венгерскаго. Владиславъ, желая отметить Татарамъ и ихъ соперникамъ Куманамъ за обиды нанесенные Угорской землѣ опустошеніемъ онай, въ 1285 году пошелъ войною противъ Татаръ и Кумановъ³¹⁾; и взять множество изъ нихъ въ плѣнъ, между коими находились и знатные Татарскіе Вельможи, какъ то: *Айдуа* съ братомъ своимъ, которому послѣ при крещеній дано было имя *Николая*, и который за смерть Владислава, послѣдовавшую въ 1290 году, метилъ Куманцамъ³²⁾). Кромѣ сихъ была дѣвица именуемая *Кинчакъ*, произшедшія отъ того самаго Кинчака, отъ которого названы Кинчакскіе Татары,

²⁹⁾ См. Supplementum analectorum terra Scopusiens. auctore Joanne Bardosy.

³⁰⁾ См. Decreta Colomanni Regis Hungariae L. I C. 80.

³¹⁾ Куманы известны иныѣ подъ именемъ Кумиковъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ.

³²⁾ Tirots I. c. N. 5.

находившееся подъ рѣки Дона³³⁾, и девица *Мандула*, коихъ почитали наложницами Короля Владислава.

Владиславъ, возвращаясь съ войскомъ и пленными чрезъ Кіевъ, гдѣ по свидѣтельству Нисатолей, многое Русскіе, конечно съ согласія Правительства, соединились съ нимъ для наполненія земель, опустошенныхъ Татарами, коихъ онъ провелъ черезъ великия ворота Галиціи или чрезъ такъ называемый по Венгерски проходъ *Юкюрмезенскій* (*parsus ökörmezőensis*). Сего Россійскаго народа часть поселилась въ Мармароскомъ Графствѣ, часть съ сыномъ Военводою и Бережскомъ Графствѣ; а осталыя часть въ Ужанскомъ, Землинскомъ, Абаповогродскомъ, Саронскомъ, и Сепешскомъ Графствахъ, у подошвы Карпатскихъ горъ. Владиславъ находившись въ Кіевѣ, пожаловалъ земли лежащія въ Саронскомъ Графствѣ, именуемыя Венгверенъ и Варгедъ, Магистру Фомѣ Толпошу, въ 1286 году, какъ сіе известуетъ изъ слѣдующаго Указа³⁴⁾: Вожею милостию Мы Владиславъ Король Угорскій, объявляемъ всѣмъ, кому сіе вѣдать слѣдуетъ, что Мы пожаловали земли Венгверенъ и Варгедъ, лежащія въ Саронскомъ Графствѣ, во владѣніе Магистру Фомѣ Толпошу, такъ какъ прежде Мы предположили, съ тѣмъ, что-бы никто не воспользовалъ ему владѣть оними мирно и спокойно. Симъ при томъ объявляемъ волю Нашу, чтобы всѣ вольные, желающіе поселиться въ оныхъ земляхъ, селились не возбраню и безъ всякоаго опасенія, и чтобы никто не дерзаль напосить имъ обиды. (Въ числѣ таковыхъ заключаются Россіяне, которыхъ Толпушъ приглашалъ съ собою возвращаясь чрезъ Россію съ войны Татарской). Такимъ образомъ утверждаемъ Мы во владѣніи Магистра Фомы Толпуша означенныя земли. — Данъ въ Кіевѣ за 4 дни праздника пресвятой Богородицы въ лѣто отъ Рождества Христова 1286 году".

Къ оному времени относится начало Герцогства Русскаго Мукачевскаго, которое получило свое название отъ Русскаго Князя, коему Король Владиславъ подарилъ свой

³³⁾ Engel. I. c. p. 78.

³⁴⁾ Katona Historiae Regni Hungariae T. 17. p. 960. Ср. Wagner. Diplomatar. Sarosiens. p. 561.

Королевскій замокъ Берегасъ, что явствуетъ изъ слѣдующаго дѣлопроизводства³⁵⁾: „Мы Григорій, Фю-Ишпанъ³⁶⁾ Бережекій, чиновникъ Князя Россійскаго, и четверо судей Дворянскихъ³⁷⁾, изъицюемъ, что въ день Мученика Георгія, Саламонъ, Степанъ, и Зовардъ братъ ихъ съ одной стороны; а съ другой Владиславъ и Данішъ, дѣти Ѹомы, будучи призваны предъ насть лично въ здравомъ умѣ, и непринужденно съ обѣихъ сторонъ добровольно согласились при нашемъ, и другихъ почетныхъ людей посредничествѣ и помирились во всѣхъ происходившихъ между ими ссорахъ, съ такимъ при томъ уговоромъ, что если кто изъ нихъ, или ихъ родственниковъ будетъ возобновлять прежнія распри, въ которыхъ уже они примирились, тотъ обязанъ прежде вступленія въ тяжбу заплатить сто маркъ (*marcas*).— Дано въ Лупретъ-Нанѣ въ день Св Георгія мученика въ 1299 году“. Изъ сего довольно явствуетъ, что съ Русскими народами переселился и Князь, который былъ основателемъ вышеупомянутаго Герцогства, однакожъ имя его неизвѣстно.

Описавъ такимъ образомъ сіи четыре переселенія Россіи и произшедшія отъ оныхъ въ Венгріи населенія, распространившіяся жительствомъ по разнымъ частямъ оной и преимущественно по горамъ Карпатскимъ, и прилежащимъ къ нимъ Графствамъ, остается теперь описать тѣхъ Россіянъ, кои прибыли въ Венгрію съ своимъ Княземъ Федоромъ Коріатовичемъ и составили въ сей области послѣднее и сѣдлое населеніе. Но если же Россійскіе Историки не упоминаютъ ничего о семъ Князѣ въ своихъ бытоописаніяхъ, то обязанностю мою поставлю помѣстить здесь описание его происхожденій.

По случаю междуусобной войны Юлія Цесаря съ Помпеемъ, Герои произшедшіе изъ фамиліи Цесаріна Колумны, перенесены были на судахъ съ Публіемъ Либономъ въ страну Сѣверную³⁸⁾. Въ послѣдствіи временъ, Тройгечъ

³⁵⁾ Katona Historiae Regni Hungariae T. 17. pag 1200

³⁶⁾ Такъ называются въ Венгріи главные начальники въ Графствахъ.

³⁷⁾ Iudices Nobilium

³⁸⁾ Strikowsky L. II. III.

Ромуントовичь, сынъ великаго Князя Литовскаго, возвраща-
ясь съ войны изъ Поруссии и проходя мѣстечко Ейраголу, увидѣлъ произшедшаго отъ упомянутаго поколѣнія маль-
чика, именемъ Витенъ, играющаго съ дѣтьми равнолѣт-
ними. Тронутый красотою лица его, Тройгенъ похитилъ
его изъ страны новоотечественной и сдѣлавшиесь по томъ
великимъ Княземъ Литовскимъ, возложилъ на него въ нач-
алѣ должность Каммергера; а послѣ Гофф-Маршала (*Magistri Curiae*)³⁹). По смерти Тройгена Ромуントовича, благо-
дѣтелия Витенова, по единодушному вѣхѣ Бояръ Литов-
скихъ согласію, избрали сей послѣдній наследникомъ перв-
аго и въ Кіерновѣ 1283 году провозглашенъ великимъ
Княземъ Литовскимъ⁴⁰). Такимъ образомъ первая линія
великихъ Князей Литовскихъ прекратилася съ смертію
Тройгена Ромуントовича; а на мѣсто оной восприняла суще-
ствованіе свое другая линія съ Витенемъ, изъ поколѣнія
Колумны, продолжавшаяся чрезъ цѣлые 4 вѣка безпре-
рывно⁴¹. Витень, прославя себя победами, и удрученный
иѣ посѣдѣствіемъ лѣтами, заботами и другими приключені-
ями, скончался въ 1315 году, бывъ на Княжениі двадцать
два года⁴²). Престолъ Витеновъ въ томъ же году занялъ
непосредственно младшій сынъ его Гедиминъ Витеновичъ,
который кромѣ дочерей (изъ коихъ одну, по имени Анну,
выдалъ за Казимира, Короля Польскаго; а другую за Вен-
цеслава, воеводу Мазовскаго), имѣлъ многихъ сыновей, ко-
ихъ имена суть слѣдующія⁴³): Монтвидъ Гедиминовичъ,
Наримундъ Г., Олгердъ Г., Кiestутъ Г., Любартъ Г., Яв-
иушъ Г., и Коріятъ Г. Распределенія между ими наслѣдство
своихъ владѣній, Гедиминъ Витеновичъ назначилъ Мон-
тивиду Гедиминовичу Кіерновъ и пр. Наримунду Гедиминови-
ччу Нинскъ и пр. Олгерду Гедиминовичу Крево и пр.
Кiestуту Гедиминовичу Троки, Гродно и пр. Любарту Ге-

³⁹⁾ Оигъ же Л. IX С. 4.

⁴⁰⁾ Оигъ же Л. X. С. 1.

⁴¹⁾ Albertus Koialovits Historiae Lithvanicae P. I. L. 17.
р. 175. 177.

⁴²⁾ Оигъ же етран. 242 и 243.

⁴³⁾ Strikowsky.

диминовичу Владимиръ и Волынь, Явишту Гедиминовичу, коего назначилъ также преемникомъ правления по себѣ, опредѣлилъ Вильно, важнѣйшую изъ всѣхъ областей своихъ и составлявшую, такъ сказать, зерно народа, и пр. Извонецъ, Коріята Гедиминовича сдѣлалъ Княземъ и наследникомъ Княжества Новгородскаго, въ Литвѣ состоящаго, и владельцемъ Волковиска. Сіе распределеніе учинилъ онъ для того, чтобы отъ сыновей своихъ удалить заблаговременно всякия поводы къ расприямъ и несогласію. Гедиминъ Витовичъ, князя въ Литвѣ 14 лѣтъ, убить въ Самогиціи при осадѣ крѣпости Фридбургской и Бейкерской, Крыжаками, защищавшими оныя; тѣло его, привезенное въ Вильно, по торжественному обряду язычниковъ, предано огню на Свентигорскомъ полѣ⁴⁴⁾.

Великіе Князья Литовскіе до самаго сего времени пребывали въ идолопоклонствѣ; но сыновья Гедиминовы первые воспріяли Греко-каолическое исповѣданіе, кромѣ Кестута Гедиминовича, который во всю жизнь свою сохранилъ прежній образъ Богопочитанія⁴⁵⁾.

Явишъ Гедиминовичъ послѣдовалъ въ правленіи отцу своему не по праву старшинства или преимущественныхъ достоинствъ; но по слѣпому токмо пристрастію и привязанности отеческой, отъ чего послѣ сдѣлался противъ него заговоръ, по которому братьями лишенъ княженія, титулъ же Великаго Князя Литовскаго воспріялъ по немъ Олгердъ Гедиминовичъ⁴⁶⁾.

Коріятъ Гедиминовичъ, будучи владельцемъ Князь Новгородскимъ, имѣлъ 4 сыновей: Александра Коріятовича, Константина К., Георгія К. и Федора К., къ коимъ въ 1330 году присоединились дяди ихъ Олгердъ Гедиминовичъ, объявилъ первую войну Крестоносцамъ, опустошившимъ Самогицію, и убившимъ отца его, коихъ наказавъ нраведно, и выгнавъ изъ предѣловъ Самогиціи, въ слѣдующій годъ пошелъ опять войною противъ Татаръ, которые съ 1241 года подъ предводительствомъ Хана своего Батыя

⁴⁴⁾ Koialovits тамъ же егран. 280.

⁴⁵⁾ Strikowsky L. XII. C. 3.

⁴⁶⁾ Strikowsky L. XII. C. 7.

ворвавшись въ числѣ 600,000 человѣкъ въ Венгрію, Силезію, Моравію, овладѣли также всею Украиною и Подолією, дѣлая всегдашніе набѣги и нападенія на Литовцевъ. Олгердъ Гедиминовичъ, храбростію племянниковъ своихъ, разбивъ совершенно многочисленное Татарское воинство, побивъ оныхъ великое множество, между коими находились вожди ихъ Катлубахъ, Солтанъ Качибей и Диметтеръ. Симъ щастливымъ пораженіемъ враговъ въ 1337 году освобождена Украина и Подолій, въ которыхъ умножено войско, изъ коего часть оставлена для защищенія предѣловъ новоосвобожденныхъ областей⁴⁷⁾, препорученныхъ подъ верховное начальство вышеупомянутымъ Князьямъ.

Достовѣрные Писатели утверждаютъ, что Князья сіятъ кромѣ крѣпостей Бекоты и Смотрики, выстроили крѣпчайшую еще оныхъ на скалѣ, Каменецъ именуемую. По томъ Георгій Коріятовичъ, приглашенъ будучи къ правленію Молдавіи и Валахіи, вскорѣ отравленъ ядомъ въ Сочавѣ; Федоръ же Коріятовичъ, по смерти отца своего вступивъ въ родительское Новогородское княженіе, оставилъ всю Подолію во владѣніе Князьямъ Александру и Константину Коріятовичамъ⁴⁸⁾. Александръ Коріятовичъ, по истеченіи не-котораго времени, началъ жить въ крѣпости Олесковѣ въ той части земли Владимирской, которую получилъ отъ Казимира, Короля Польскаго; по чьму Константинъ Коріятовичъ остался единственнымъ владельцемъ Подоліи⁴⁹⁾. Но нику Казимиръ, Король Польский, не имѣть отъ супруги своей Анны Гедиминовны наследника мужескаго полу, то Константинъ Коріятовичъ на Сеймѣ, бывшемъ въ 1339 году назначенъ быть между прочими Кандидатомъ Короны Польской. Но какъ не хотѣть онъ перемѣнить Греко-кафолического исповѣданія и для самаго даже престола, то чрезъ сіе лишился надежды быть Королемъ Польскимъ; по чьму изъ Кракова возвратился въ Литву, где вскорѣ окончить жизнь свою⁵⁰⁾. Федоръ Коріятовичъ, Князь Но-

⁴⁷⁾ Koialovits pag. 290.

⁴⁸⁾ Koialovits.

⁴⁹⁾ Strikowsky L. XII. C. 2.

⁵⁰⁾ Koialovits p. 303. Strikowsky L. XII. C. 4.

вогородскій, по смерти брата своего Константина Коріято-
вича, былъ избранъ владѣтелемъ освобожденныхъ отъ
Татаръ провинцій и съ согласія Олгерда Гедиминовича
сдѣланъ Княземъ и Правителемъ.

Федоръ Коріятовичъ, получениемъ новыхъ провинцій
и укрѣпленіемъ Подольскихъ замковъ умноживъ знатно
силы свои, началъ противиться дядѣ своему и великія Лит-
вы Князю, отказавшись отъ платежа надлежащей ему да-
ни. Олгердъ Гедиминовичъ вмѣсто благодарности, видя въ
племянникахъ свою такую дерзость, объявилъ ему войну.
При самомъ даже высокомъѣри, Федоръ Коріятовичъ чув-
ствую неравенство силъ своихъ и во изѣжаніе наказанія,
рѣшился отправиться въ Венгрию и искать помощи у Ко-
роля онаго. По чому въ 1339 году собравъ всѣ свои сокро-
вища, въ золотѣ и драгоценныхъ венцахъ состоящія, и по-
руча въ крѣпости Каменецъ Скалу и Соколекъ Волохамъ⁵¹⁾,
съ многочисленнымъ народомъ Русскимъ перешелъ чрезъ
Карпатскія горы въ Венгрию⁵²⁾; не получивъ однако же ни-
какого вспоможенія отъ Венгерцовъ, былъ впрочемъ со-
всемъ пришедшими съ нимъ Русскимъ народомъ принять
по приказанію Короля Венгерскаго весьма благосклонно⁵³⁾.
Опасаясь и не желая уже возвращаться въ отчество, Фе-
доръ Коріятовичъ въ царствованіе Карла VI, со всемъ на-
родомъ своимъ поселился въ Венгрии, въ которой и въ
верхней таѣ именуемой и при самой подошвѣ Карпат-
скихъ горъ построилъ замокъ, а городъ Мукачевъ окру-
жилъ рвомъ⁵⁴⁾. Исторіи Венгерскія ясно доказываютъ
что Король Венгерскій Карлъ I придалъ многія деревни
сему замку, который и до нынѣ имѣеть весьма хорошія
укрѣпленія, учредя также для новоприбывшаго Князя Гер-
цогство Мукачевское, коимъ уже прежде Русскій Князь
владѣлъ и которое состояло тогда изъ 300 сель⁵⁵⁾.

⁵¹⁾ Strikowsky p. 500. Okossy p. 54.

⁵²⁾ Albert. Wyk Kojalovits Historiae Lithuaniae, Part. I. L. VIII. p. 303.

⁵³⁾ Szent-Ivany Curiosa miscellanea Lect. II. Part. I. fol. 139.

⁵⁴⁾ Szent-Ivany.

⁵⁵⁾ Nicolaus Schmith T. I.

Федоръ Коріятовичъ быль весьма приверженъ къ православному Греческія церкви неповѣданію, которое со всеми людьми, въ Венгріи съ нимъ поселившимися, ввелъ въ страну сю⁵⁶⁾. Желая показать явный знакъ благочестія своего, по прошествіи года, на горѣ Чернекъ именуемой, близъ города Мукачева построилъ для Россійскихъ Монаховъ Монастырь во имя Святаго Николая Чудотворца, да бы они сверхъ должностного служенія Высочайшему Существу, возсыпали къ Нему непрестанно теплымъ моленія о спасеніи души его. Въ семъ Монастырѣ онъ и погребенъ по его завѣщанію.

Симъ Монахамъ подарили онъ изъ имѣнія своего въ вѣчное владѣніе два села, именуемыя Бобовище и Лавки со всѣми собираемыми съ нихъ доходами.

О такой щедротѣ яснѣѣ свидѣтельствуетъ слѣдующее завѣщаніе сего Князя:

„Мы Федоръ Коріятовичъ, Божію милостію Герцогъ Мукачевскій, всѣмъ и каждому какъ настоящему такъ и будущимъ родамъ чрезъ сіе объявляемъ: для спасенія души Нашей повелѣли Мы близъ града Нашего Мукачева соорудить и всякимъ подобающимъ благолѣпіемъ украсить Монастырь, во имя Святаго угодника Николая Чудотворца и освятить оный по уставу и обрядамъ Греческія церкви. Въ Монастырѣ семъ братіи быть постановляемъ изъ иночовъ Россійскихъ, да служатъ во ономъ непрестанно Господу Богу. Для приличнаго содержанія ихъ пожаловали Мы Монастырю сему во владѣніе изъ Нашего имѣнія два селенія Бобовище и Лавки, со всѣми доходами и налогами собираемыми съ нихъ издревле по узаконенному постановленію, назначая для продовольствія Монастыри десятую долю изъ полевыхъ плодовъ и винъ обоихъ селеній и предоставляемъ распоряженію иночовъ рѣку и мѣльницу, принадлежащія сему Бобовищу съ тѣмъ при томъ, чтобы Монахи сіи получали ежегодно изъ Бобовища по шести венграй; изъ Лавокъ же по четыре. При чемъ заповѣдуемъ, чтобы иночамъ, служащимъ въ Монастырѣ семъ, была отдаваема

⁵⁶⁾ Nicol. Schimith. Episcopus Argiensis P. I. p. 210 — 219.

десятая часть изъ винъ винограда, растущаго на горахъ находящихся въ окрестности Мукачева, какъ то: Ивановой, Лелеховкѣ и прочихъ отъ оной простирающихся къ Монастырю; равно и десятая же часть изъ полевыхъ плодовъ и прочаго изъ селенія называемаго Русской конецъ, лежащаго отъ Мукачева къ Монастырю, обицавая къ тому оное селеніе ежегодно давать имъ также по семи венгрей.

Жители же города нашего Мукачева обицаются симъ давать ежегодно въ Монастырь сей по 10 четвертей плодовъ и по стольку же ишеницы, по четыре бочки вина, по сту соленыхъ кусковъ, и по сту долгихъ флориновъ. Всё сіе пожаловали Мы для спасенія души Нашей въ вѣчное и невозвратимое владѣніе Нашего Ревеннаго Монастыря, который Мы воздвигли и гдѣ могилу для Насъ устроить повелѣли. Заклинаемъ нашихъ дѣтей, родственниковъ, потомковъ и всѣхъ прочихъ, сemu пожалованному Нами въ пользу оного Монастыря достоянію не возбраниять; если же кто будетъ сemu противиться и не захочетъ выполнить утверждаемаго Нами, тому да судить Богъ всемогущій. Во утвержденіе Нашей воли, и для непремѣнного исполненія оныя, повелїваемъ сіе постановленіе Наше, печатю Нашею утвержденное, хранить въ ономъ Монастырѣ. Дано въ Мукачевѣ марта 8 1360 года".-- Сіе завѣщаніе хранится въ Пресбургскомъ архивѣ въ Венгріи.

(III.) По престарѣлости покойній разныхъ Россійскихъ Князей¹⁾

1) Князь Будецовъ и Гилко, сынъ князя Горка, крещены въ Хиасѣ въ Царѣградѣ, и бывъ обдарены и украшены достоинствомъ Патриархъ, возиратиць во сваю съ Епицюномъ Ерофемъ, много способствовавшимъ въ поспѣшнѣи времени къ распространению на Угорской землѣ православнаго греческаго исповѣданія, (Zonaras Annal. T. 3 in Historia Constantini Imperat. filii Leonis, также Asseman. T. 4. Calendar. Ecclesiae universae p. 18. Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovich olim Ducis de Munkacs pro religiosis Ruthenis No 1360 factae. Authorae Ioannicij Basilovits in venerabili monasterio de monte Usernek ad Munkacs Proto-Hegumeno Cassowiae ex typographia Ellingeriana 1799. part. II p. 78.). Вероятно также, что и князь Томисловъ, получивший отъ Венгерскаго воевода Токеуна (Toesun) земли въ окрестностяхъ Ремейскихъ въ Марма-Российскомъ Графствѣ, былъ Князь Русскій. Венгерскіе Историки увѣряютъ, что онъ не согласился промѣнить православнаго Греческаго исповѣданія на Римско-Католическое.

а напиache по смерти Федора Коріатовича²⁾) Князя Мукачевскаго, все имѣніе отобрано въ казну; а переселившіеся въ Карпатскія горы Россіи³⁾ не союзниками болѣе, какъ

лическое, будучи къ сему убѣдительно ненуждаемъ, и по тому убиты женою жестокимъ образомъ въ царствованіе Степана Венгерскаго Короля. Сынъ его Уркунь, бывъ угражденъ жребиемъ нечастныхъ родителей своихъ, носилъ докъ покорился власти и угрозамъ фанатиковъ и принялъ Римско-Католическую вѣру, не только самъ бывъ обдаренъ щедро, но и сыновья его Нигрѣло и Радомиръ получили въ возданіе разныя помѣстья. Погонки ихъ и пошли дворине изъвестные уже подъ Венгерскими фамилиями и владѣютъ имѣніемъ, основываемъ на вышеозначенной донаціи (См. Supplement. Analector. terrae Scerpusiensis стр. 289 и 290.) Нельзя здѣсь пропустить и Владимира, пользовавшагося въ Венгрии великою довѣренностю. Что Владимиръ, говорить Г. Шмидтъ (G. Schmidt in Aer. Strigon.), прошелъ изъ значаго и могущественнаго рода, и бывъ родственникомъ Россійскихъ Князей и Ратислава Галичскаго, сіе доказываютъ древнія рукописи. Владимиръ бывъ воспитанъ и обученъ всѣмъ наукамъ при дворѣ Венгерскаго Короля Вѣлы 4, тестя Ратислава, поѣхѣ въ 1265 году бывъ вице-канцлеромъ (См. Katona T. VI р. 445. Timon in nov. Hungar. C. 13). О другихъ Карпата-Россійскихъ князьяхъ мало изъвестно; ибо всѣ рукописи, касающіеся подобныхъ прошестій, скрываются рачительно, о чёмъ и самъ Бартоши, Историкъ широчемъ неблагопріятствующій Русскимъ, съожалѣніемъ говорить, признаваясь, что таковыя рукописи скрываются съ ущербомъ отечественной (Венгерской) Исторіи. (Supplementum Analectorum terr. деср. р. 294).

2) Некоторые Историки называютъ его Князя Ф. Коріатовичемъ, иные Киріатовичемъ. Ісъ сихъ различныхъ названій подать поводъ поданный вышеозначенный его Указъ, написанный на латинскомъ языке готическими буквами, которая неудобно разобрать въ словѣ: Коріатовичъ.

3) Русскіе сіи, переселившіеся въ Карпатскія горы, названы Карпата-Россами; сами же они называютъ себя Русскими и Русинами, которое название древнє было общее всѣхъ Россіянамъ (см. Библіотека Россійск. Историческ. содержащая древнія лѣтописи и всякия записки, способствующія къ объясненію Исторіи и Географіи Россійской древнихъ и среднихъ временъ, въ С. Петербургѣ 1764 г., а именно: препод. Иллія Россійскій лѣтописецъ стр. 29 и пр. Указатель Россійскихъ законовъ, временныхъ учрежденій суда и расправы, изданный Надвор. Советъ Львомъ Максимовичемъ, Москва 1803; Правду Русскую судъ о душегубствѣ, Bibliotheca Slavica Durich VI р. 17, где далемиль упоминаю о Меодіи такъ въ началѣ 14 столѣтія говоритъ: Тенъ Арицибискупъ Русинъ бише, т. е. сей Архіерей Русскій бывъ. Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова, содержащий разныя

сів съ начала было⁴⁾), по переселенцами или иностранца-ми⁵⁾ были почитаемы, и потому лишены всѣхъ правъ граж-данства. Угры, не довольствуясь симъ угнѣтенiemъ, начали нападать наимъ образомъ на Карпато-Россіинъ, обращая Русское имя въ поношение и называя всѣхъ Россіинъ стра-жами границъ⁶⁾), законъ же православный Греческій именуя

сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ некоторыхъ Россійскихъ писателей въ С. Петербургѣ 1783 года части V стр. 58). Сю Карпато-Россіине винимаютъ въ Венгріи и по днесъ сактуюці Графегиа: Графег. У-жанское, Унгарское, Бережское, Марма-Россійское такъ названное Comitatus Maramo-Rossiensis отъ Угорскаго слова mág ама orosz, что на ихъ языкѣ значить уже это Россійское (Сагмарское, Сабольское, Борисодское, Землинское, Абановогородское (Абауйвар-ское) Ториенское, Шаронское, Гюмерское, Сенешское, Угочское, кото-рая всѣ по свидѣтельству Сруворенія (Sruvorény Historia Religio-nis Part. II § 24—25 составляютъ пять сотъ тысячъ; а по ма-нифактурному исчислению восемь сотъ тысячъ человѣкъ. (см. Ms. adver-saria historica Babilae)

⁴⁾ Caroli Palma Notitia rerum Hungaricarum Part. I Anno 1785 р. 13.

⁵⁾ Народы, обитавшіе въ Венгріи подъ именемъ иностранцевъ, хотя и родились изъ неї и жили; но не пользовались правомъ граж-данства (см. Seyagraphia seu compendiaria Hungariae veteris, et recentioris notitia historicopolitica Honorati Novotny T. I р. 99 Viennae apud Roetrel 1797 anno . Одни Славено-Сѣверы (Сербы) причислены къ Венгерскому царствующему народу въ 1797 году (Art. 27).

⁶⁾ Clarum est, говорилъ Бардони (Supplementum Analec-torum terrae Scopusiensis стр. 180.) Russorum hodiernorum... nomen a Rosseja desumptum non esse proprium: sed ex Hun-garico oroz gerivatum, ac proinde illos nisi Sarmatarum a Graecis, et Gögenyorum a Sinis inditum sibi votus nomen ha-berent, alio gentili, quam Hungarico recentiore orosz, et Gra-eco Ruthenorum nomine vix designari posse... quam Rutheni populariter orozok, seu limitum custodes hodiedum vocarentur, compellatione Vlodimiriae extra vulgarem usum posita in ge-nericum Rusiae, ac Russorum transeunte (стр. 144.) Очевидно, что имя иланійныхъ Россіанъ не свойственно производить отъ Россіи; но оно произошло отъ Угорскаго слова Orosz и по тому, исключая, что въ древній времена Греки называли ихъ Сарматами, Китайцы Югейніями, едвали ихъ называть можно другимъ народнымъ, какъ по-вѣйшимъ Венгерскимъ Orosz и Греческимъ Рутеновъ — поэлику Русскіе у насъ обыкновенно называются Oroszok или оберегатели гра-ница, когда название Владимирий выходитъ изъ употребленія первыми-

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ, во время царей, т. е. когда Сѣверная Русь не имѣла еще ни одного Училища, даже въ Заиконоспасскаго въ Москвѣ — Южная имѣла три Академии собственно свои, Кіевскую, Виленскую и Львовскую; а сверхъ этого могла участвовать и въ другихъ двухъ, принадлежавшихъ Ляхамъ — Варшавской и Krakовской: не говоря уже о множествѣ другихъ училищъ, разсѣянныхъ по всей Южной Руси, содержанныхъ преимущественно монашествующими. Эта новсемѣстная Училищность Южныхъ Россій, жителей Рѣчиносполитой должна была оказать свое дѣйствіе на Сѣверную Русь, на Царство Московское.

Кромѣ того, что Сѣверяне, въ отношеніи къ образованности находились на гораздо низшей степени, нежели Южане, они были еще связаны нѣкоторыми племенными предубѣжденіями. Одно изъ таковыхъ было и предубѣжденіе противъ латинскаго языка. Извѣстно, что по Судебнику Ioanna Васильевича Царю вмѣнялось въ обязанность защищать царство и вѣру противъ Бесурманъ и Латинъ; незнаніе дѣла всегда вселяетъ недовѣрчивость, и добрые Москвитяне воображали себѣ, что знаніе Латинскаго языка есть ересь, вовлечетъ въ ересь. Это обстоятельство было тѣмъ непріятнѣе, что Латинскій языкъ былъ въ то время языккомъ наукъ и политики у всѣхъ Европейскихъ народовъ; что только этотъ языкъ въ то время былъ обработанъ систематически въ Риторическомъ отношеніи, и что именно только изученіе Латинскаго языка могло подать понятіе о внутренней, учебной организаціи всякаго училища, открыть путь училищности.

Правда во время царей часто приглашали въ Москву иностранцевъ, преимущественно нѣмцевъ, но это было единственно или для дѣла ратнаго, или ремесленнаго. Но въ учебномъ, умствено-образовательномъ отношеніи правительство и народъ недовѣряли ни лютрамъ, ни нѣмцамъ, ни ляхамъ, ибо сомнѣвались въ ихъ искреннемъ доброжелательствѣ. Изъ (2 л.) всѣхъ сосѣдей болѣе всѣхъ Москвитяне (такъ называли тогда всю сѣверную Русь) могли довѣрять Православной и образованной Южной Руси. Пока родился бы Петръ Великій, пока сблизи-

зиль бы, какъ говорятъ въ просторѣчи, Россію съ Европою, единовѣріе и единоплеменность Сѣверянъ съ Южанами по видимому не ручилась бы за быстрое распространение училищности или первоначальной образованности изъ Южной Руси на Сѣверную, если бы не помѣшало этому другое обстоятельство. Это было проявленіе Унії на Югѣ.

Притѣсненія и гоненія за Православіе подавали поводъ весьма многимъ Южанамъ переселяться въ Москву. Уйти въ Москву, уйти въ Питву, на Украину было тогда ежедневнымъ выраженіемъ и обыкновеннымъ явленіемъ. Въ царствование Алексея Михайловича Южная Русь въ Москвѣ имѣла свой особенный приходъ. Москва, Молдавія и Валахія были обширныемъ полемъ для Южно-Русскихъ искателей ища, или убѣжища. Эти переходцы состояли большою частью изъ монашествующихъ, Никольниковъ, и вообще людей умѣвшихъ читать и писать. Люди эти большою частью приставали къ приходамъ, въ дачки, и опредѣлялись въ домашніе учителя.

Предубѣжденіе Сѣверянъ что-де Руссизмъ состоитъ въ одномъ носеніи бороды, цѣлтной рубашки, въ правильномъ выговорѣ велико-русскаго нарѣчія, подозрительность въ приверженности Православныхъ Южанъ къ Унії, и предубѣжденіе вообще противъ Латинскаго языка дѣлали учительствование Малороссовъ на Сѣверѣ весьма щекотливымъ. Грудью, лбомъ надлежало пробивать стѣны предубѣждения, и недовѣрчивости. Наконецъ при Алексѣѣ Михайловичѣ позволено было имъ открыть въ Занконоспасскомъ Монастырѣ Грамматикальные классы но съ тѣмъ однако, чтобы изучали одинъ языкъ, а Латинскихъ Авторовъ читать не давали; по эти классы, говорить Дейтенфельсъ, то закрывали, то опять открывали.

(Дальшій положенія зачеркнуты Венелиномъ: „Духовное Правительство Московскаго Царства действительно было начнуто тѣмъ религиознымъ воленіемъ, въ которомъ находилась тогда вся почти Европа; быстрые успехи реформаціи на Западѣ, распространеніе Унії на Южной Руси, въ Греции, Албании, Сербіи невольно внушали предосторожность, опасенія и недовѣрчивость.“)

Она же не вообще имѣетъ двойную сторону, полезную и вредную: оно полезно тѣмъ, что внушаетъ и редосторожность, вредно тѣмъ, что производитъ и недовѣрчивость. Предосторожнымъ (2 об.) бываетъ умъ проницательный, свѣдуній; но недовѣрчи-

Гдѣ хлѣбъ да вода, тамъ нема гоцода.

*

Прощаючи ученикамъ избавленія отъ тѣлеснаго наказанія отвѣчаютъ:

Ногавица (панталоны) не склоница (стеклянка) не сказится.

*

Не сунься въ воду не узнавши брода.

*

Сирячъ тронгъ на чорний день.

*

За лежаницу ни молодину ни наленицу (свѣжіе булки); подразум.: не дадутъ т. е. лѣнивый не добьется ни невѣсты, ни хлѣба;

— — — — —

Румянц. Музей. — Бумаги Ю. И. Венелина. Отчетъ 1867—9 г.
50 ст. — 5 л. f^o.

In N. D. O. M.

КРИТИКА.

Объ Украинскомъ Правописаніи *).

Читатели Русскіе не поймутъ тотчасъ, что такое Українское Правописаніе, или что такое Мало-Россійское Правописаніе. О, этого не поймутъ и Віленскіе мѣщане Православнаго и Хелмскіе и Люблинскіе Уніатскаго Исповѣданія; не поймутъ и Студенты Львовскаго Университета и Русской Семинаріи въ Чигварѣ (что въ Венгріи). Я думаю, что есть даже и здравомыслящиціе Українцы, которые и сами не понимаютъ этого.

*.) Указанье выше на идеиную связь этой статьи съ напечатаніемъ въ „Чтенияхъ“ 1847. г. статьей В.-на „О спорѣ южанъ съ сѣверянами насчетъ ихъ россизма“, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателя еще на болѣе раннюю статью В.-на „Объ источникахъ народной поэзіи вообще и южнорусской въ особенности“. Послѣдняя статья, по главной идеѣ принадлежитъ къ тому же циклу Венелинскихъ работъ; кроме этого она является предшественницей статьи Костомарова „Дѣяния русскія народности“ (1861. г.), такъ какъ содержитъ подобную характеристику южанъ и сѣверянъ (49—55 ст.), какую находимъ у К.-ова. На основваніи этой характеристики В. есть приходи-

Хмъ! Есть конечно мѣста на обширной Руси, славящіяся чакими либо произведеніями: такъ на примѣръ, чудны Вяземскіе пряники, Валдайскіе колокольчики, Петроградскіе опойки, Московскіе колячи, Арзамасскіе туши, Решетиловскіе смушки. — Стало быть Украина имѣеть замѣчательное правописаніе! О—такъ и есть—Украинцы смастеровали себѣ особенное Правописаніе!

Такъ какъ дѣло идѣтъ о весьма важномъ предметѣ, о правописаніи, то необходимость логическая заставляетъ коечто сказать о Правописаніи Русскомъ вообще.

Если взглянуть вкрайцѣ на Исторію Русского Правописанія, то она тѣсно связана съ ходомъ просвѣщенія, или лучше, съ распространениемъ Ученія или училищности по всей Руси.

Такъ какъ Велико Русское или Сѣверное Русское нарѣчіе сдѣлалось Литературнымъ, то оно и справедливо называется Русскимъ языкомъ раг excellence. Но правописаніе, принятое Русскою Литературою, принадлежать не одной Сѣверной Руси, но и Южной: по этому оно Русское не по преимуществу но обще-русское.

Конечно Велико-Русскому простолюдину гораздо сручнѣе (1. об.) было бы писать веденіе вмѣсто вѣдѣніе, белый вмѣсто бѣлый, наидьошъ вм. поидешь и проч. Но если бы позволить выражать въ письмѣ всѣ отѣнки въ провинціальныхъ выраженіяхъ, какъ у Сѣверянъ такъ и у Южанъ, то вышло бы 33 разныхъ Русскихъ Правописаній т. е. тогда не было бы ни Русского Правописанія, ни Русской Литературы.

Вся заслуга обобщенія одного и того же правописанія по всей Руси принадлежитъ Южнымъ Русскимъ т. е.

дить къ сдѣдующему выводу: „ни Сѣверяне, ни Южане сами себѣ источникомъ быть не могутъ: ибо сколько они не зайдутъ въ самихъ себя, все выйдетъ одно и тоже. Само собою слѣдуетъ, что источникомъ многаго хорошаго, многаго поэтическаго для Сѣверной Руси есть Южная Русь; источникомъ Южной—Сѣверная. Одна безъ другой много бы потеряла; одна другою только и можетъ улучшиться, существовать: ибо ни та, ни другая не составляетъ цѣльного народа, а часть его. Такимъ образомъ и народная поэзія Южанъ, весьма много хорошаго можетъ сообщить Сѣверу, можетъ сообщить свою теплоту чувствъ, свою жизненность, свою драматургію. Обоюдный источникъ богатый, двадцати-милліонный! Какъ не порадоваться!“

Лопата	Лопатъ—lapát	Сыкира	Секерце—szekercze
Гной	Ганій—ganaj	Чудо	Чудо—csuda
Солома	Солмо—szalma	Чудуюсь	Чуда́локъ - csudálak
Слива	Силва — szilva	Ковши	Конъ—kas
Черешня	Черешниe — czeresz- nye	Каша	Кáша — kása
Сука	Сука—szuka	рой (ищель)	рой—raj
Дворъ	Удворъ—udvar	Чоинокъ	Чоинокъ – csónak
Улица	Уца — utca	Лодка	Ладикъ—ladik
Слуга	Соlга - szolga	Мéрию	Мéрекъ — mérek
Простый	Поростъ—paraszti	Сани	Сáнь—szán
Пустый	Пуста пuszta	Нéмецъ.	Нéйметъ — nómét
Голубъ	Голомбъ—galamb	Дротъ	Дротъ drót
Губа	Гомба — gamba	Борона	Борона—borona
Бук	бик·fa — bik	Макъ	Макъ mák
Явргъ	юáргъ·fa — jávor	Цеберь	Чеберь—cseber
Король	Киранъ—király	Видра	Видра — vidra
Воевода	Вайда—vajda	Болха	Болха—bolha
Витязь	Витейзъ—vitész	Сито	Сéтто—szita
Рéна	Рéна — répa	Решето	Ронта — rosta
Капуста	Кáпюста—káposzta	Ярокъ	Арокъ árok
Колбаса	Колбасъ — kolbasz	Сечка	Сечка—szecska
Обéдъ	Обéдъ — ebéd	Череда	Черда csorda
Баранокъ	Баранъ—bárany	Чистый	Тисца — tiszta
Стражка	Стражо — ?		
Кухня	Конъха—konyha		
Жиръ	Жиръ — zsir		
Рéдковъ	Рéдковъ retek		
Иго	Ига — iga		
Ясли	Ясоль — iászol		
Навукъ	Ноокъ — pök		
Жидъ	Жидъ — zsidó		
Налица	Налца—pálcea		
Харчевния или корчма	Корчома—korcsma		
Порохъ	Поръ—por		
Пара	Паро — pára		
Калиба	Калиба kaliba		
Обручъ	Абрончъ — abroncs		
Олово	Оломъ — ólom		
Бархатъ	Баршонъ bársony		
Гать	Гать—gát		
Гатить	Гатолни—gátolni		
Бесѣда	beszéd		

Ibidem № 98 — 1 л. 10.

Карпато-Россія пословиці.

Безъ Бога ни до порога.

*

У каждого рука къ себѣ крива.

*

Не дѣлай серцу волю, не будешь теребити неволю.

*

Клинъ клиномъ выбиваются.

*

Ворона воронѣ очей не выкопае.

*

Горшокъ котла укоряе, а оба чорши.

*

Не дай Богъ свинѣ роги, а то всѣхъ перебодает.

*

Бѣда вѣмъ наука.

*

Не каждый день Великдень (Свѧта. Воскресеніе).

*

Вольше дней чѣмъ колбасовъ.

*

Тиха вода берега мыє, а скора убѣгае.

*

Тише вдень, далѣ будень.

*

Баба съ ноза, спицамъ легче.

*

На чiemъ покровцѣ (коврѣ) сидишь, того сиванку спѣваешъ.
(пѣсню поешь).

*

Дотоль покрываися, доколь плахта (простыня) достигае.

*

простирающуся отъ Тиссы до горъ Карпатскихъ. Россіяне, пришедши съ симъ Княземъ поселились въ южной части Берегскаго и Угварскаго Графствъ. Князь Федоръ Коріатовичъ при рѣкѣ Латорицѣ построилъ на особливой круглой горѣ величайшую, важнѣйшую и нынѣ знаменитую, по содержанию въ ней государственныхъ памятныхъ, крѣпость Муникаль. Построивъ на другой сторонѣ рѣки противъ города и крѣпости Монастырь С. Василия Великаго. Сей монастырь и по нынѣ стоитъ и есть изъ красивѣйшихъ Монастырей въ Венгріи; онъ принадлежитъ Русскимъ Монахамъ, а имѣніе его состоитъ въ трехъ сопѣтственныхъ селеніяхъ.

Послѣ смерти Коріатовича Россіане сдѣланы подданными Королевскими. Отъ сихъ поръ Россіане оставаясь безъ покровительства, ежедневно теряли свои права и уваженіе. Въ XV столѣтіи Король Матвей, будучи и самъ Греческаго Исповѣданія, дарилъ Россіанамъ и Волохамъ свободу и освободилъ ихъ отъ Государственныхъ податей; что можно видѣть въ установленіяхъ сего Короля.

Послѣ смерти Матвея счастіе Россіанъ начало изчезать въ возникшихъ въ Венгріи переворотахъ, за коими сдѣдовали напесенные Турками бѣдствія, которыя повтораго столѣтія Венгрію разтерзывали. Турки господствовали почти всею Венгрію; а Езуиты, умѣвшіе прикрадывать къ жилищамъ Русскихъ и Венгерскихъ Дворянъ, ежедневно умножали число Панскихъ Прозелитовъ: то было съ одной стороны. А съ другой, соперники Езуитовъ, послѣдователи Лутера и Кальвина раздирали, лишенніемъ своихъ настырей, Русскія и Венгерскія Очилилицы. Назарь Швейдъ, Полководецъ Фердинанда I противу его же соперника Іана Заполи, будучи Протестантомъ, изъ вѣхъ мѣсть, занятыхъ его войскомъ, выгналь Венгерскихъ и Славянскихъ Священнослужителей и на мѣсто ихъ постановилъ Лутеранскихъ Предикаторовъ. Безирервная Революція Великихъ Князей Трансильванскихъ причинили не малой ущербъ въ свободѣ Венгерскихъ Россіанъ; ибо сіи Князья многократно владѣя Венгрію, а

(Этимъ и обрывается повѣстованіе Венециана объ участіи Угорской Руси.— Над.)

Библ. О-ва ист. в древ. росс.—Изъ бумагъ Венециана, № 15.

Мадьярскія слова, взятыя изъ русскаго языка *).

Коса	Каса kasza	Шелак	Шельемъ—selyem
Грабли	Геребель—gereblye	Буйволъ	Биваль—bivaly
Доска	Деска deszka	Олай	Олай—olaj
Ирмо	Иромъ—járom	Сорока	Сорка—szarka
Рожь	Рожь—rozs	Навлинъ	Наво—rava
Сосѣдъ	Сосейдъ—szomszéd	Воробей	Верѣбъ—veréb
Столъ	Астагъ—aszta	Книга	Кенъ—könyv
Рабъ	Рабъ—rab	Братъ (т. е. другъ)	Боратъ—barát
Сѣно	Сѣна—széna	Грубый	Горомба—goromba
Ведро	Ведерь—veder	Халомъ	Халомъ—halom
Оволок, ю-м.	Аблокъ—ablak	Бригва	Беретва—beretva, borotva
Ленъ	Ленъ—len	Сабля	Сабло—szablya
Середа	Серда—szerda, sze- reda	Залогъ	Залогъ—zálog
Четвертокъ	Четертекъ—Csötör- tök	Некло	Нокогъ—pokol
Пятокъ	Пинтекъ péntek	Короткій	Курта—kurtा
Суббота	Сомбать—szombat	Труба	Тромбита—trombita
Вила	Вилла—villa	Горбатый	Горбе—görbe
Бочка	Бечке—böcska	Слово	Совъ—szó
Подкова	Падковъ—patkó	Ворона	Ворью—varjú
Ковачъ или коваль	Ковачъ kovács	Салата	Шалата—saláta
Ткачъ	Токачъ—takács	Кресть	Кресть—kereszt
Саножникъ или Чиж- модѣй	Чижмадія—csizmadia	Искра	Сикра—szikra
Поигъ	Поигъ .	Бобъ	Бобъ—bab
Млинъ	Маломъ—malom	Соль	Шонъ—só
Млины или Мелничъ	Моаниръ—molnár	Дыня	Динье—dinnye
Медиѣдъ	Медве—medve	Огурецъ	Угорка—ugorka
Дорогѣ или драгіт	Драго—drága	Борода	Борада—barázda
		Обратъ	абрѣзть—ábrázat
		Вечеря	Вачора—vacorsa
		Ужинъ	Ожонна ozsonna
		Колосъ	Коласъ—kalász
		Потокъ	Потокъ—patak

*) Эта статейка принадлежитъ къ № 38. — См. „Несколько словъ... 5. об. — Мадьярскія слова заимствуемъ изъ словаря Fogarasi János—Német és magyar Ziebszótár. Pesten 1836. — Изд.

Замѣтить слѣдуетъ, что ишнѣ нельзя считать этихъ словъ заимствованіями изъ русскаго, только изъ древнеболгарскаго, имѣвшаго посоеное ж= от и плавные -ръ-, -ль=öг, ol.

славъ Богемскій, Оттонъ Баварскій, Карлъ Сицилійскій и прочіе, кои только могли проповодить родство свое отъ Венгерскихъ. Каждый изъ сихъ соревнователей не замедлилъ умножать число своихъ приверженцевъ въ Венгрии. Одни только Россіи не имѣли куда оборотиться. Послѣ недолговременнаго Венцеславова и Оттонова правліенія въ Венгрии, Карлъ Робертъ Сициліанецъ успѣхъ за стараніемъ Папы и своихъ Венгерскихъ приверженцевъ взойти на тронъ Венгерскій. Два Венгро-Русскіе вельможи, коихъ Ирай и другіе писатели только по имени называютъ Борисомъ и Иваномъ*), видя, что съ возшествіемъ на тронъ Короля иноzemенника и инонѣца, они не возмогутъ удержать за собою прежнія права и преимущество, рѣшились вызыватъ**) на тронъ Венгерскій одного изъ Россійскихъ Князей, но узаны въ намѣреніи, пленены и казнены.

Отъ сего времени, какъ Короли разныхъ иноzemенныхъ домовъ начали управлять Венгриею, Русскіе начали терять уваженіе и право на достоинства, коихъ занимали иноzemенники, свитскіе, и приверженцы Королевскіе.

Папы усиляя свои обращали на то, чтобы посредствомъ чужеземныхъ королей умножить въ Венгрии число католиковъ. Каждый иностранный князь, вызываемый на тронъ Венгерскій, не замедлилъ взять съ собою въ Венгрию и Апостоловъ (латинскихъ Монаховъ) или по крайней мѣрѣ число ихъ монастырей умножать; откуда то произошло то, что Венгрия подъ правліеніемъ (10. л.) Королей Польскихъ, Богемскихъ, Нѣмецкихъ, Итальянскихъ засыпана была безчисленными сихже государствъ Монахами, коихъ разнаго рода полчища въ короткое время выущены въ Венгрию, какъ-то: Августиніаны, Бенедиктины, Камалдумійцы, Капуцины, Кармелиты, Цистерциты, Круцигеры, Доминиканы, Франціканы, Минориты, Миссіонеріи, Паулины, Шаристы, Примонстранты, Сервіты, Езуиты и Тринітаріи. Всѣ сіи проповѣдники состояли подъ вѣдомствомъ своихъ провинціаловъ, кои непосредственно зависѣли отъ папы. Сіи черноризые Ангелы по городамъ и деревнямъ безпрестанно проповѣдували

*) Изрѣстно, что имена Борисъ и Иванъ свойственны только однѣмъ Русскимъ. Иностранные Бориса не имѣютъ, а Ивана по своему (иначе) называютъ.

**) (ы) не зачеркнуто Венцеславъ послѣ исправленія „вызвать“ на „вызывать“.

жителямъ Венгрии, конечно, не Евангеліе, ибо они христианы были, но преимущество, святость и могущество Папъ, коимъ нельзя было не покориться, слыша столь краснорѣчивыя и убѣдительныя слова сихъ Латинскихъ Апостоловъ, коихъ одно только громовое изреченіе, что „Христосъ ключи Царства Небеснаго отдать одному Пашѣ, а кто исповинуетъ Пашѣ, той исключенье изъ Царства Небеснаго“, могло обѣять сердца боязливаго и непросвѣщенаго народа. Они поставили себѣ Еписовъ въ тѣхъ же городахъ, въ коихъ были Епископетва Греческой Церкви, подобно какъ и въ Польши дѣлывали Папскію Апостолы. Въ таковыхъ обстоятельствахъ были Греческаго Исповѣданія жители Венгрии, какъ и въ Россіи, Венгры, Словены, Кроаты и проч. Но здѣсь, поелику слово есть обѣ однихъ только Россіянахъ, не будемъ дальше распространяться на прочихъ жителей Венгрии; однако постараемся поговорить и обѣ сихъ, когда удастся намъ начертать исторію Греко-Восточной Венгерской Церкви и нынѣшнее ея состояніе. А теперь начнемъ продолжать о Россіянахъ.

(10. л.) Вспомнивъ о двухъ главныхъ переселеніяхъ Россіи въ Венгрию, напомнимъ и о третьемъ небольшемъ, которое случилось въ правленіе Венгерскаго Короля Лудовика I, около 1360 года.

Татарія въ началѣ второй половины XIV столѣтія знова начали отъ Дона нападать на Подолію. Князь Феодоръ Коріатовичъ, внукъ Гедимира Литовскаго, господствовавшій въ полученной въ удѣльѣ, Подолії, прибѣгъ къ помощи сильнаго въ то время Короля Венгерскаго Лудовика I, который частію чтобы со стороны Галиції обеспечить Венгрию отъ эта, однажду уже ее достигшаго, а частію чтобы получить право на Русскія земли, прислали ему около 20,000 человѣкъ на помощь, съ коими онъ хотя отбылъ нападенія Татаръ, и съ ихъ стороны обеспечилъ мирное свое правленіе, однако не могъ обойтись безъ драки съ своими старшими братьями. Наконецъ, послѣ неудачныхъ многократныхъ ссоръ и дракъ съ Литовскими своими родственниками съ одной, а новыхъ татарскихъ нападеній съ другой стороны, принужденъ былъ оставить Подольское свое Княженіе врагамъ и искать убѣжища у Лудовика. Около 1360 года выѣхалъ въ Венгрию съ многочисленными переселенцами, принять Королемъ благосклонно. Лудовикъ далъ ему и его сопутникамъ область,

оть ногтій жестокихъ сихъ Азіатскихъ змбреи, начали бѣжать въ неизходимый Карпатскій пещеры. Король Венгерскій Бела IV, который почувствовалъ неизбѣжимую опасность, выслалъ съ войскомъ Венгерскаго Палатина, родомъ Россійшина Ладислава, въ Карпатскія горы, чтобы тамъ встрѣтить протягивающаго черезъ Подолье къ Венгрии, Батія. Сколько ни усиливался Ладиславъ съ соединившимися съ его войскомъ бѣглыми Россійшиами, отражать нападкъ татаръ, но превосходство силъ татарскихъ заставило Ладислава болѣе не сопротивляться. Татары въ трехъ мѣстахъ вторгнувшись въ Венгрию, въ короткое время разсыпались по всей Венгрии. Король собравший возможное войско, посѣль иѣкоалькихъ неудачныхъ сражений, съ королевскою фамилиею и Дворянствомъ удалился въ Далмацію; а въ Венгрии все было опустошено до основанія. Тамошніе Россійши, равно какъ и Венгерцы равнинная претерпѣвали бѣдствія и несчастія, равно какъ и Венгерцы сражались съ варварами. Венгерскіе тогдашніе писатели о Россійшихъ замѣчаютъ, что въ однѣмъ сраженіи съ татарами первые начали сражаться Россійши; въ другомъ мѣтѣ, что когда Венгры въ иѣкоторомъ сраженіи обращались въ бѣгство съ одной стороны, съ другой Россійши еще дрались съ Татарами до тѣхъ поръ пока судьба ихъ не была опредѣлена окончаніемъ драки. Послѣ трехлѣтнія опустошенія Венгрии, татары возвратились назадъ къ сверу. Причину этого возвращенія Татаръ иѣкоторые Венгерскіе писатели помогаютъ въ перемѣнахъ случившихся въ наслѣдствіи Господства Татарскаго и что сіе принудило Батія возвратиться въ свои предѣлы.

(9 л. сверху). Возвратившійся Король нашелъ Венгрию огнемъ и мечемъ опустошенную. Бела, чтобы убѣжившими, убитыми и плененными слишкомъ уменьшенное число жителей умножить и населить безлюдѣ коры, множество привнесъ колонистовъ съ разныхъ иностраннѣхъ областей. Ихъ сихъ колонистовъ первые и многочисленнѣйшіе были Россійши, которые видя безпрестанно смирявшіеющихъ въ своеи Отечества Татаръ, и не надѣясь безопасности въ Россіи, съ удовольствіемъ приняли приглашеніе Венгерскаго Короля и въ множествѣ поселились по обѣимъ сторонамъ Тисы.

Когда посѣль смерти Короля Венгерскаго Владислава IV начались были въ Венгрии волненія о наслѣдствѣ трона, и когда многие иностраннѣе владѣтели, каждый въ свою сторону, начали защищать свое, брачными союзами на тронъ Венгерскій приобрѣтенное, право; въ сихъ обстоятельствахъ Венгро-Русскіе велиможи, видя, что съ нашествіемъ иноплеменниковъ, и иновѣрцевъ на тронъ

Венгерскій не будуть поддеркиваемы ни прежніи преимущества Венгро-Русскихъ, ни благосостояніе Греко-Венгерской Церкви, рѣшились, только уже одного съ потомковъ Ариадовыхъ существующаго и виѣ Венгрии живущаго, принца Андрея вызвать на тронъ, и, чтобы утвердить его въ патріотизмѣ и посвѣдованіи Восточной Церкви, оженили его, какъ Венгерскіе писатели и Гебхарды повѣствуютъ, на Русской Княгинѣ Фениѣ.

Некоторые Венгерцы называютъ ее Фениеною. Но какое и откуда произошло имя Фении и Фениены, или иные хотятъ Феминены, вскорѣ нельзя определить. Оченьѣ вѣроятно, что сія книжна была Феодора, по просту названа Фениеною, которую писатели, перекрестили на Фениену, Феминену и проч. Подобно еему и Елену, названную уменьшительно Олянкою которая въ 10 году въ Пере-мышильской Трагедіи Венгерцевъ съ Коломаномъ первую роль играла, Венгерскіе писатели въ Лапну перемѣнили. Поводомъ къ сему мифу можетъ служить то, что въ самомъ дѣлѣ и теперь Россіяне въ Угочьскомъ и Марморощкомъ Венгерскихъ Комитатахъ и въ смежной съ ними части Галиціи Феодора называютъ Федоромъ, Феодору же Фесьєю, а побольше Фениеною. Можетъ быть, что краткое сіе увѣдомленіе о брачныхъ союзахъ Венгерскихъ Королей съ Принцессами Россійскими будетъ иѣкому казаться излишнимъ, послику оныхъ видѣть можно въ Россійской Исторіи, но послику сіи Княжны выходили въ Венгрию и имѣли великое влияніе на благосостояніе тамошнихъ Россіянъ, не было кажется излишно обѣихъ упомянуть и причислить ихъ къ тамошнимъ Россіянамъ.

Венгерскіе Россіяне, будучи съ самаго начала въ дружбѣ и брачныхъ союзахъ съ Венграми, пользовались тѣми же правами и преимуществами, кои были и у Венгерцевъ. Они занимали также въ Министерствахъ, въ областяхъ, въ Комитатахъ и проч. равно какъ и Венгерцы, жили въ согласіи безъ всякаго патріотическаго соревнованія, ибо не было между ними различій религіознаго, вѣсъ они были исповѣдниками Восточной Церкви. Венгерскіе Короли родственниками своихъ супругъ награждали первыми чинами, или воеводствами иѣкоторыхъ областей. Русскія имена довольно можно видѣть въ разныхъ Королевскихъ Грамотахъ и въ запискахъ Венгерскихъ древностей.

Съ кончиною Супруга Фении, Короля Андрея III окончилась и фамилія королей Венгерскихъ крови Ариадовой, кончилось и благосостояніе Россіянъ въ Венгрии. Только что посля 11-лѣтнаго правленія кончить жизнь Андрей, вдругъ возстали претенденты Вен. кор. Венгер-

по ненависти своихъ придворныхъ и по клеветѣ вторгнувшихся въ его дворъ при первой его супругѣ Итальянкѣ Латиницковъ. Даже и нынѣ въ Венгерскихъ Академіяхъ защищаютъ невинность Предеславы. Вѣроятно, что Венгерскіе вельможи, которые за то негодовали на Предеславу, что союзъ съ ея отцемъ Святополкомъ и непророчливость брата ея Ярослава были причиной Перемышильскаго несчастія и Итальянскіе Каммер-діцеры, которые не имѣвшись съ Русскими опасались утратить жирныя свои мѣста, принудили Коломана отпустить Предеславу. Предеслава, возвратившася въ свое отчество, родила въ Россіи Бориса, который вносилъ столь много воевать и трудился о наслѣдственномъ тронѣ. Браны и дѣлнія Бориса кто бы не познанелъ могъ бы собрать изъ разныихъ писателей Венгерскихъ, Польскихъ, Богемскихъ, Нѣмецкихъ и Греческихъ; о чёмъ я и замысливалъ посвящая Лембскую Библіотеку, но тогда не достовало мѣръ времени, а теперь Мецената. Предпріятія Бориса и его сношенія съ Греческимъ и Римскимъ императорами описанный показывали бы сколько достоинства иуваженія имѣли въ то время (т. е. прежде нашествія на Россію варварства Татарскаго) Рускіе между прочими державами Европейскими.

Впрочемъ, чтобы слѣдующимъ словамъ „ведоша Евфимію Володимеру въ Угры за Короля“, выписанымъ Г. Карамзінимъ изъ Лѣтои. Кіевск., удовлетворить, можно бы Евфимію отдать (на что и Мицлеръ соглашается) въ супруги Белѣ II Королю Венгерскому, которой взошла на тронъ Венгерскій посль смерти сына Коломанова Стефана II и съ которыми воевалъ Борисъ; ибо Бела II въ Родословныхъ исчисленіяхъ Историка Венгерскаго Катона, какъ и многихъ другихъ, имѣть двѣ супруги, первую безыменную, а вторую, дочь сербскаго князя Уроша, Елену. Евфимія удобно можетъ заступить мѣсто первой и очень вѣроятно, что въ 1112 или слѣдующемъ году сочеталася съ Белою, бывшимъ тогда только Прицемъ Королевской крови. А причина спораго ея въ Россію возвращенія очень сходна съ тогдашними обстоятельствами; ибо Коломанъ, хотѣвъ сыну своему Стефану, ни какимъ правомъ первородства не защищаемому обеспечить тронъ отъ всякихъ интригъ могущихъ произойти отъ другихъ крови Королевской Прицессы, началъ преодолевать Князей Алма и его сына Бела. Алмъ убѣжалъ въ Константинополь, а Бела пѣши, лишенъ зрѣнія, почему слѣпымъ называется, посль снаешшійся сокрытый Деменскими монахами. Въ сихъ обстоятельствахъ Евфиміи не было болѣе чѣго оставаться въ Венгрии, гдѣ какъ супругъ и свекоръ ея, такъ и ихъ при-

верженцы были преследуемы и такъ возвратилась въ Россію. Недолговременное ся въ Венгрии пребываніе было причиною, что имя ея не замѣчено въ Родословіи Королей Венгерскихъ. Промолчаніе имени Евфиміи было по-водомъ для некоторыхъ называть ее Полькою, а инымъ Македонкою и проч. Бела II по ветушеніи своемъ посыпалъ смерти Стефана II на тронъ, женился на дочери Князя Сербскаго Урозія, Еленѣ.

Сынъ и наследникъ Белы, Георга II женился на дочери Великаго Князя Мстислава I Ефросинѣ. Два внуки Мстислава Стефанъ III и Бела III были королями Венгерскими а три внучки отданы въ супруги. 1-ая Елена въ 1174 году за Леопольда Австрійскаго Герцога, вторая Елизавета Фредерику, князю Богемскому, а третья Юлія за братомъ Фридриха Богемскаго Святочного.

Бела III по условіямъ между его братомъ Королемъ Стефаномъ III и Мануиломъ Императоромъ, назначенъ быть супругомъ дочери Мануиловой Маріи и наследникомъ трона Константинопольскаго, за что взять и воспитать при дворѣ Константинопольскомъ; но когда родился Мануилу сынъ и наследникъ трона, Бель въ супругу отдана сестра Императрицы Анна. Вторую супругу Бела имѣть дочь Французскаго Короля Лудовика VII Маргариту. Матерь Маргариты была дочь Французскаго Короля Алfonса Констанція. Вотъ вѣтви крови Владимира Великаго.

Маргарита. Сы (по родосл. иечие. Катоны) на передъ была супругою Англійскаго Короля Генрика II, послькоего смерти вышла за внука Мстиславова.

Братъ Белы III, Король Стефанъ III имѣть двѣ супруги, изъ коихъ первая была русская, дочь князя Галицкаго Ярослава, съ которой произвать сына Меризана.

Внукъ Белы III Бела IV женатый на дочери Греческаго Императора Феодора Ласкара, Маріи, выдать дочь свою Анну за Галицкаго Князя Радислава, а Констанцію за Галицкаго и Владимирскаго князя Дашила.

Въ правлениѣ Белы IV стали отъ каспийскихъ ордъ выселяться безчисленный татарскія погища и проникавшися къ Югу и Западу. Предводитель Татарскій, Завоеватель Батій, опустошивши Россію началь сунуться горамъ Карпатскимъ. Венгерскіе писатели, а найначе Катона, иечеютъ восемь татарскихъ, одинакожъ Батію подвластныхъ вождей, а именно: брата Батія Кайдана, посыѣ Бокетора, Коахтана, Фей-Кана, Пету, Герма, Хеба и Огадара. Вѣдные Южно-Россійскіе жители, не надѣясь болѣе на своихъ беспрестанными междусобными раздорами ослабившихся князей, чтобы спастись

рію, гдѣ въ разныхъ Графствахъ на лѣвой сторонѣ Дуная живеть донынѣ многочисленное ихъ потомство, утративъ чистую вѣру отцовъ своихъ², но однако съ тѣмъ различемъ, что Россіи не выйдѣ въ разныхъ Графствахъ не на лѣвой сторонѣ Дуная, а по обѣимъ сторонамъ Тиссы и Сѣверныхъ ея вѣтвяхъ т. е. отъ Кашау до границъ Трансильванскихъ, а отъ горы Карнатекихъ до Гроевардейна. Вирочемъ о тѣхъ вспоминуто уже выше, которые утратили чистую вѣру отцовъ своихъ, но однако тѣ не съ Андреемъ переселились въ Венгрию, а вмѣстѣ съ Венграми т. е. почти $1\frac{1}{2}$ стояніемъ прежде; потомъ послѣдователи Андрея не больше какъ съ пѣсколькихъ тысячъ могли состоять, а паче съ таковыхъ русскихъ кои приѣхавши къ свитѣ за ходатайствомъ Анастасіи надѣялись получить мѣста въ чинахъ Венгерскихъ. И въ самомъ дѣлѣ Андрей излинилъ предпочтеніемъ Русскихъ Венгерцамъ причинилъ возмутительный духъ въ Венгерцахъ, кои послѣ пришествія Бѣлы, брата Андреева, въ Венгрию явный мятежъ причинили подъ предводительствомъ того же Бѣлы. Въ семъ мятежѣ Андрей постъ неудачного сраженія, въ лѣсу Тиганскомъ померъ. Царствовалаъ Андрей 14 лѣтъ. Произвелъ отъ Анастасіи сыновей Соломона, кои послѣ Бѣлы царствовалаъ, и Давида, которой вмѣстѣ погребенъ съ отцемъ своимъ Андреемъ въ Монастырѣ Тигальскомъ, а еще въ Россіи родила Анастасія дочь, которая отдана Владиславу Богемскому въ супружество.

Внукъ Ярослава I Соломонъ, постъ трехлѣтняго правленія Бѣлы, царствовалъ въ Венгрии чрезъ двѣнадцать годовъ, женился на обрученной еще въ 1052-омъ году Софіи дочери Императора Генриха III. Постъ одиннадцати-лѣтняго и беззокойнаго правленія, наскутившися въ интригахъ сыновей Бѣлы, удалился отъ правленія, предался уединенію, и гдѣ и какъ померъ неизвестно. О смерти его самые Венгерскіе писатели не соглашаются; иные говорятъ, что убить на сраженіи противу Болгаровъ и Грековъ; иные, что сѣдѣлавши монахомъ померъ въ Нетрѣ, иные въ Австріи. При ездахъ мечтанихъ вѣроѧтие, что для тихаго проведения послѣднихъ днѣй жизни удалился къ родственникамъ своимъ въ Россію. Софія постъ удаленія Соломона отдана за Владислава Князя Польскаго.

Коломанъ, Король Венгерскій, внукъ Бѣлы I въ 1104 г. 11 августа женился на Предеславѣ, дочери великаго Князя Святональка.

Р. Карамзинъ основываясь на лѣтописяхъ Русскихъ выдаетъ за Коломана Евфимію, дочь Владимира Мономаха.

маха. Но однако должно замѣтить, что вѣвѣ Венгерскіе писатели заставляютъ Коломана жениться на Предеславѣ Святополковѣ, а не на Евфимії, въ 1104 году 11 августа, а не въ 1112-омъ. Я не нашелъ ни въ Родословіи Королей Венгерскихъ, ни въ правахъ Королевыхъ Венгерскихъ равно какъ и въ Родословіи находятся у Коломана дѣлъ супруги. 1-ую Бузиллу, сестру Роджера Сицилійскаго Короля, изъ коей произвѣль въ 1101 году двухъ близнецовыхъ Стефана и Ладислава; сей въ первомъ юношествѣ номеръ. 2-ую Предеславу, на коей женился въ 1104 году 11 августа, и съ коей произвѣль Бориса. Новодомъ сего второго супружества было союшеніе Коломана съ Святополкомъ и сыномъ его Ярославомъ. Сіе тѣмъ правдоподобнѣе, чѣмъ труднѣе престарѣлый Коломанъ не за долго предъ кончиной могъ получить охоту жениться на Евфимії. Но никакъ не понимаю какъ могъ четверолѣтній Ладиславъ жениться на Предеславѣ: ибо Ладиславъ родился въ 1101 году и поживъ иѣсколько лѣтъ номеръ. Смотри Катона Hist Reg. Hung. in Genealogia Colomani, гдѣ сказано: „De Busilla suscepit (Коломанъ) demellos 1101° Ladislaum, et Stephanum II hic Patri successit, illi matutine mortuus С Предеслава росitus; а въ 1104 году женился, съѣдовательно Предеслава не могла быть супругою Ладислава. Даже Г. Карамзинъ самъ себя опровергаетъ, когда говоритъ *) что Вторая дочь Святополкова именемъ Предеслава въ 1104 вышла за Королевича Венгерскаго, сына Коломанова Ладислава, или Николая и проч., а не замѣчаний къ II тому подъ числ. 209 пишетъ съѣдующее: „Коломанъ Венгерскій имѣлъ трехъ сыновей Ладислава, Стефана и Николая, умершаго въ 1112 году. Супруги первого и третьего неизвѣстны; а за Стефаномъ была дочь Ануллійскаго Герцога”, или лучше сказать Аделгайду дочь Австрійскаго Герцога. И такъ Предеслава была не за Ладиславомъ, а за Коломаномъ.

Венгерскіе лѣтописи повѣтствуютъ будто бы Коломанъ за подозрѣніе въ невѣрности отпустилъ Предеславу въ Россію, но другіе писатели Венгерскіе увѣряютъ, что Коломанъ, вирочемъ отъ природы лютой и немилосердной, отпустилъ беременную Предеславу единственно

*) Том. II стр. 111.

скими, приняли ихъ нарбніе, однако съ Малороссійшомъ со всею вразумительностью могутъ разговаривать. — Россіи же Сѣверо-восточнї Венгріи, которые ближе были къ Галичанамъ, сохранили и религію свою и нарбніе.

Россіи сіи, равно какъ Сѣверо-Западные, съ коими они дружелюбно и союзно жили, участвовали вмѣстѣ съ Венграми во всѣхъ походахъ изъ Германію. Венгры имѣли болѣе книзей, кои однако зависѣли отъ одного первенствующаго, коимъ бытьシリи вступленіи въ Паннонію) Ариадъ. Также и русскіе своихъ имѣли предводителей. Князья обоихъ сихъ націй не только въ союзѣ, но и въ супружеской связи жили. Золтанъ, сынъ скончавшаго въ 907-омъ году Ариада, женился, по свидѣтельству Родословія Венгерскихъ Королей, на дочери Князя Венгеро-Русскаго Менумрода. Золтанъ скончался въ 940 году, оставилъ наследникомъ сына Тока, которой безпрерывныя войны вѣдь въ Нѣмецкій и Греческой Имперій и скончалъ въ 972-омъ году. Подъ его правлѣніемъ около 950-го году Князь Венгровъ Трансильванскихъ именемъ Дюла и Полководецъ Паннонскихъ именемъ Буячъ приѣхали въ Константинополь и приняли С. Крещеніе; Теофилактъ Патріархъ по прошенію Дюлы, Князя Трансильванскаго, посвятилъ въ Епископы Дакіи Героевъ Монаха, коего Дюла пригласилъ въ Трансильванію вмѣстѣ съ многими священниками для окрещенія всего своего дома и для распространенія вѣры христіанской между Мадярами и Волохами Трансильванскими*). И такъ первая епоха обращенія Венгерцевъ (найначе Трансильванскихъ) и Волоховъ принадлежитъ къ сему времени и видно Венгерцы, равно какъ и Волохи, въ Трансильваніи обитающіи къ Восточной принадлежали. А Героевъ первымъ упоминается между Епископами Дакіи.

Гейза, Кнезъ Венгерцевъ Паннонскихъ по воспоминіи своемъ на крещеніе постѣ смерти отца своего Тока женился на Шарлотѣ, дочери Князя Дюлы, уже христіанѣ. Сія, безъ сомнѣнія какъ христіанка, взяла съ собою въ Паннонію и Греческихъ Священнослужителей. Сія же, катъ христіанка и любимая Гейзою, до того его привела, что онъ принялъ необходимо ту же самую вѣру, которую исповѣдала его супруга Шарлота, т. е. Греческую. Съ крещеніемъ Гейзы вмѣстѣ принялъ крещеніе весь домъ его, то-есть: сынъ его, который нарбній Стефанъ и мъть,

*) Смотрите: Cedrenus, Hist. Civil. et Eccl. ad an. 950. Hist. Reg. Byzantin. sub Constant. Porphyrg. Hist. Reg. Hung.

три дочери, братъ его Михаилъ съ сыноми Ладиславомъ и Василиемъ. Сынъ Гейзы Стефанъ, который отъ Церкви получилъ паменование Святаго, былъ первымъ Королемъ Венгерскимъ. Послѣ его и его сына, одного только наследника Королевства, смерти, долженствовалъ взойти на тронъ двоюродный братъ его Василий, но который по зависти и злодушію сестры Стефана Газелы, которая всѣми способами приготвляла путь къ трону Петру, сыну своему, посаженъ въ темницу въ Тренинѣ и чтобы неспособнымъ быть на тронъ, лишенъ зрѣїя. Не избѣгли бы были сей казни и сыны его Андрей и Бѣлинъ, ежели бы посѣшило въ 1030 году не убѣжали имѣтъ съ матерью свою, которая была Русская, въ Россію *), где въ изгнаніи или лучше сказать у своихъ родственниковъ прожили болѣе 12 лѣтъ. Въ сіе время Князь и наследникъ по праву мужеской линіи, трона Венгерскаго Андрей, по свидѣтельству Родословія и лѣтописей Венгерскихъ **), женился на Анастасіи, дочери великаго Князя Ярослава I и Ингарды Олайевны Штотконунгъ, урожденної Шведской Королевской Принцессы ***). Славный Венгерскій историкъ Г. Катона о семъ приводить свидѣтельство Корнида, который говоритъ, что супруга Ярославова Ингерда была правнучка Князя Венгерскаго Гейзы, что доводить едущимъ образомъ: Юдиса, дочь Гейзы, отдана за Волеслава Польскаго Короля который дочь свою отъ Юдисы Оареду отдалъ за Олайа короля Шведскаго, на котораго дочери Ингардѣ женился Ярославъ I, который дочь свою Анастасію отдалъ въ замужество за живущаго въ то время въ Россіи Венгерскаго Принца Андрея Васильевича. Андрей, какъ пишутъ Венгерцы, еще въ Россіи получилъ отъ Анастасіи дочь Анну, постъ нарѣченную Адеягайдою, на которой женился въ 1055-омъ году Вратиславъ I князь Богемскій.

Венгры посѣгъ изгнанія съ трона въ 1046 году Петра, посыпали нарочныхъ въ Россію въ томъ же году, чтобы вручить Андрею скіпетръ Венгерскій. Андрей, принявший возваніе сіе, отъ тестя своего Ярослава, у коего онъ одну часть своего изгнанія т. е. при супругѣ Анастасіи пробылъ, отправился въ Венгрию съ супругою своею и многочисленною ея свитою. Почему удобно примѣчаетъ Г. Карамзинъ, когда говоритъ: „Вѣроятно, что сей брачный союзъ служилъ поводомъ для нѣкоторыхъ Россіянъ переселиться въ Венг-

*) Vid Pray Annal. Reg. Hung.

**) Vide Pray Annal. Hung.

***) Vide Ch. Katona Hist. Regni Hung. Tom I.

Угровъ надъ Россіянами при Кіевѣ побѣдѣ, и нынѣшніе писатели укоряютъ Нестора будто бы онъ въ пристрастіи къ славѣ своихъ соціеменниковъ промолчалъ о семъ пораженіи Русскихъ. Но ежели бы то и такъ было, однако же не могу постичь по какой причинѣ часть побѣдоносныхъ Мадяровъ путешествующихъ въ обѣтованную и наслѣдную имъ Паннонію, оставивъ другую, обратилась черезъ лѣсистую Сѣверную страну къ болотистой странѣ Финляндіи, и имѣсто плодоносной и теплой Панноніи поселились иль Ингрии и Финляндіи, где и по нынѣ обитаютъ. Но ежели задачу решить, то надлежитъ признаться, что сіи Финны и Ингрійцы суть потомки однажды туда части Мадяровъ, въ томъ уже болѣе иль сомній; ибо Русскіе долгое время и сихъ называли также какъ и Венгерцевъ Уграми или Юграми, землю ими обитанную Югарію или Югарію. Отсюда вѣроятно и Нѣмцы называли ихъ Югерманами т. е. людьми Югорскими, а посты (какъ то свойственно всѣмъ иностранцамъ чужія имена выворачивать) и Ингерманами, землю же ихъ землею Ингерекою или по своему Ингерманландію; а Латинскіе писатели и Географы не имѣя словъ напишили Land, Ингрію и въ Исторіи подданной въ пользу Венгерскаго юношества при Академіи Пресбурской довольно доказано съ сравненіемъ словъ Мадярскихъ т. е. Венгерскихъ и Югорскихъ или Ингерскихъ, что оба сіи народы единокровны. Однако жъ некоторые писатели заставляли Мадяровъ приходить въ Паннонію изъ Лапоніи и Финляндіи по тому что и тѣ назывались Юграми и что Паннонія названа Латинами Гунгарію отъ Югаріи или Югріи. Но здесь замѣтить должно, что ежели Югры перекрещены на Угровъ, тѣмъ скорѣе Мадиры или Угры могли быть называемыи Уграми и откуда легко могли сдѣлать латинскіе писатели свою Гунгарію (Hungaria). А опасаюсь, что бы не виѣ Буденкову Секту. Замѣтить должно, что Нестуръ пребывалъ не въ Финляндскихъ озерницахъ, а въ Архипелагѣ, да и Церера не была родомъ изъ Лапоніи, и лучше сдѣлаемъ ежели произиество народовъ будемъ производить съ той стороны, въ которой рождались первые сіи басни. Но ежели задачу решить, то надлежитъ признаться, что Мадиры по наименіи на Рускій земли раздѣлены были Россіянами на двѣ части, или по крайней мѣрѣ препятствованы были далѣе къ югу сунуться; и по сей причинѣ одна часть ихъ похотя обратилась къ Сѣверу, что никакъ не сдѣлала бы была, ежели Мадиры удержали бы бывши побѣду надъ Русскими.

Другая часть Мадяровъ по прогнаніи первой къ Сѣверу съ согласіемъ Россіянъ, остались между ними; ибо

Россияне не могли уже опасаться отъ Мадяровъ, коихъ число уже не больши, какъ около 100,000 было съ женщиными и детьми вмѣстѣ, и прожили довольно времени между Россінами, съ которыми они имѣли ближайшую связь и супружества вступали. Князь ихъ Ариадъ, какъ Венгерскій лѣтописи упоминаютъ, супругу имѣть Россіянку.

(б об.) И такъ смѣшанные съ русскими, какъ кочующей народ начались приучаться отъ Русскихъ вѣдьмъ хозяйственнымъ венцамъ, и работамъ. Сему доказательствомъ есть, что Венгерскій языкъ превиющеество словъ русскихъ, а наименее названий хозяйственныхъ вещей Русія имѣть, какъ то видѣть можно въ присовокупленномъ къ сей статьѣ словарѣ *).

Мадиры сіи въ началѣ X-го столѣтія не знали по какой причинѣ оставили свое обиталище и въ сотовариществѣ премногихъ Россіянъ перешли черезъ Карпатскія горы въ Паннонію. Венгерскія лѣтописи пишутъ, что Мадиры нашли въ Панноніи славинъ Болгарскихъ: то-есть прежде пришествія Венгровъ въ Панноніи были разные владѣтели Славинские; Сѣверо-Западную Венгрию владѣль Святональкъ или какъ иностранцы называютъ Святональгъ, Великой Моравіи Владѣтель. Въ пынфинемъ Ванатѣ и между Тисою и Дунаемъ были Князья Бугарекіе. Одному изъ сихъ князей Ариадъ вождь Венгерскій послалъ 12 красныхъ дѣвицъ Русскихъ, какъ пишетъ исторія Венгерская.

Венгры и Россіяне поехали покоренія Панноніи раздѣлили ее между собою: Венгры съ стадами своими распространялись по Южной Венгрии, а Россіяне заняли всю сѣверную часть Венгрии, построили себѣ города, изъ которыхъ одинъ и по сихъ сего дня недалеко отъ Пресбурга и называется по венгерски о-роль-ва ромъ т. е. Россійскою крѣпостью. Россіяне въ Сѣверо-Западной Венгрии поселившіеся принесли въру христіанскую по примѣту своихъ соедновъ Моравцевъ и были какъ и Моравцы, (Хохихъ Апостолами были С. Кирилъ и Меодій Греческие Монахи), посѣдователями Греко-Восточной Церкви, но поехали вмѣстѣ съ Моравцами и Богемцами переведены въ Латинскую Церковь. Теперь смѣшаны съ переселенцами Морав-

*) см. ниже № 15.

X--X на полѣ противъ крестика.

и Черновичской Лицейхъ*), и въ около 18 ти Гимназіяхъ. Галичане въ Лембергѣ имѣютъ и Семинарію**) на Императорскомъ содержаніи для 300 воспитанниковъ духовнаго званія. Сіи воспитанники, по окончаніи двухлѣтняго курса философіи, чрезъ четыри года образуются въ университетѣ для принятія тайны Капланетва. Они въ философіи обучаются Логикѣ, Метафизикѣ, Правственной Философіи, Математикѣ, Физикѣ, Исторіи Всемірной, Недаગогії, а въ Богословіи вѣбъ частямъ Богословскихъ наукъ.

Вообще Россіине Галицкіе болыпую охоту оказываютъ, нежели Поляки. Въ времіи обученій моего въ Лембергскомъ Университетѣ т. е. въ 1822-омъ году, во всѣхъ курсахъ Богословскихъ въ Университетѣ Профессорами были Россіине, кромѣ Теологии Національной, которую преподавалъ Полякъ. Кромѣ того Духовникъ Факультета Философіи; и Профессоръ Логики, и Метафизики, и Моральной Философіи были Рускіе. Ректоромъ Университета того года былъ Игуменъ Монастыря Св. Онуфрія, и Профессоръ Богословіи Догматической, Модесть.

Россіине имѣютъ въ Лембергѣ Церковную древнюю типографію, также 7 церквей и 1 монастырь Св. Онуфрія.

Въ сихъ обстоятельствахъ однако можно часто найти Рускихъ сердечъ между Галицкими. Я имѣть случай видѣть, какъ два юноши дрались на одной Руской Грамматикѣ. Недавно вышедшую въ свѣтъ въ Будѣ въ Венгріи Славянскую Риторику***) болѣе 200 препумерованные тамошнимъ Митрополитомъ Михаиломъ экземпляры туть частъ расхвачены были. Отъ тѣхъ поръ, какъ Польша присоединена къ Россійской Имперіи, начали въ Россійскій Грамматики появляться въ Книжнахъ Лавкахъ Лембергскихъ. Проблемъ такимъ образомъ о Галичинахъ обратимся къ главному предмету сей статьи т. е. къ Россіинамъ обитающимъ въ Венгріи.

*) Лицея въ Австрійской Имперіи есть такое училище, въ которомъ сверхъ обыкновенной гимназіи есть и Философический и Теологический факультеты. Философію преподаютъ два года, въ Богословію 4 года.

**) Семинарія въ Австріи содержитъ въ себѣ однихъ только студентовъ Философіи и Богословіи, кои въ семинаріи по духовному одѣти приготавляются къ духовному званію.

***, А. Мразовича — изд.

Время пришествія Россіи въ Венгрию нельзя точно опредѣлить, поелику они въ разныя времена переходили черезъ Карпатскіе горы. Первое ихъ пришествіе въ Напонію или нынѣшнюю Венгрию случилось имѣть съ пришествіемъ Мадировъ или Венгерцевъ.

Венгерцы, или какъ сами себѣ называютъ Мадиры, народъ Монгольского происхождѣнія, бывъ соображеніями племенами вытѣснены изъ древнихъ своихъ Бухарскихъ обиталищъ, поднявъ свои шатры покотились изъ-за Каспійскаго моря по надѣ Волги. Венгерскіе писатели утверждаютъ будто бы Мадиры, узнавъ о Панноній иѣкогда минимиа ихъ предками Гуннами завоеванной, рѣшились подъ предводительствомъ Алма своего Князя отыскать наследственную имъ землю. Но не понимаю, какъ Мадиры могли рѣшиться на отысканіи Напоніи, о положеній которой никакія извѣстія въ Бухарскихъ степяхъ они имѣть не могли; но однако лучше сказать, Мадиры прогонены соображеніями, принуждены были къ сей экспедиціи. Правда, что Мадиры вошли на Напонію, однакоже не всѣ. Хотя Мадиры и дошли до Напоніи, однакоже променада ихъ не кончилась бѣти драки, ибо Аланы, обитающіе около Волги, не преминули путешественникамъ бухарскимъ выйти на встрѣчу и кровопролитіемъ привѣтствованіемъ заставили одну часть Мадировъ къ Сѣверу въ Біармію или въ нынѣшнюю Пермскую губернію прогулится. Другое же на сюю сторону Волги перескакавши вошли въ порты Русскихъ, которые ихъ на сраженіи на дѣтѣ части разорвали, одну часть къ Финскому заливу выправили, осталыя же часть проравшивши къ Кіеву, остановилась, и пообитавши довольно времени съ Россінами, пока по неизѣбѣтной причинѣ оставила Россію и переселились въ Напонію.

Несторъ упоминаетъ сихъ Мадировъ, переходящихъ около Кіева, и называетъ ихъ Уграми, а не Венграми; и можно сказать, что во время Несторово, и много послѣ того Мадиры Уграми были называемы, чего доказательствомъ есть, что и по нынѣ не только Венгерскіе Россіи, но другое Славянскіе племена, обитающіе въ Венгрии, Мадиры Уграми называются. Нынѣшнее названіе Угровъ, т. е. Венгры, много позднѣе произошло, и которое Русскіе отъ Поляковъ пришли, ибо господа Поляки, какъ съ слова буду сдѣлали бенде (bede) съ щастья щенеціе (szczęscie) съ порукы поренку (rogęke) руки--ренке (rękę) губы гембе (gembę) и проч., подобно сему и Угровъ перекрестили на Венгровъ (Węgrz).¹

Мадиры сіи прежде, нежели пришли въ Напонію, довольно время пообитали между Россінами. Венгерскіе аѳоніи упоминаютъ о миной Мадировъ или

8. Владимиръ, сынъ Ярослава II, получилъ Галицію въ 1188, а номеръ въ 1198-омъ году.

9. Романъ, Князь Владимирикій, Метислава сынъ, внукъ Ярослава II. Женился на дочери великаго Князя Рурика. Въ 1205-омъ году въ сраженіи при Зависостѣ убитъ. Оставилъ двухъ сыновъ Даниила и Василія.

10. Владимиръ Юрьевичъ, вступивъ на княженіе Галицкое въ 1208 году, но низложенъ, уступилъ тронъ брату своему

11. Роману Юрьевичу, но сей имѣлъ съ братомъ Владимиromъ въ возмущеніи Галиціанъ въ 1212 году покончены.

12. Коломанъ, сынъ Андрея II Короля Венгерскаго, женившись на Саломѣѣ, Полькѣ. Възг. ивъ патріи Метиславомъ Метиславичемъ, послѣ вынужденъ и выгнанъ, въ 1242 году на сраженіи съ Татарами убитъ.

13. Метиславъ Метиславичъ владѣль Галицію, номеръ 1219 года.

14. Даниилъ Романовичъ. Смотри Ки. Влад.

15. Михаилъ Всеvolодовичъ, получилъ Галицію съ по мощью некоего Князя Изяслава. Отъ татаръ ушелъ въ Венгрию.

16. Радиславъ, сынъ Метислава Метиславича, овладѣль Галицію въ отсутствіи Михаила. Женился на Ангѣ, дочери Бела III Короля Венгерскаго. Отъ татаръ уѣхалъ въ Венгрию, сдѣлавъ изъ-подомъ Славоніи. Даниилъ снова получилъ Галицію. Радиславъ имѣлъ две дочери, Кунегунду, супругу Оттокара Богемскаго, и Грифину Лешка Польскаго Королей.

17. Василій, братъ Даниила. Смотр. Влад.

18. Леополь I. Сынъ Даниила. Тоже.

19. Болеславъ, Тройдена, Князя Мазовецкаго, и Маріи, дочери Леона, сынъ. Женился въ 1325 году на дочери Гедимина Князя Литовскаго, но въ 1340 году Галиціанами ядомъ отравленъ.

(З л. внизу). Послѣ кончины Болеслава, Короли Польскіе завладѣли Галицію и Владимиromъ. Отъ сего времени начали распространяться въ областяхъ сихъ Россіянъ разныя Миссіи и разные сорты монаховъ Латинскихъ: ибо Короли Польскіе всѣ свои старанія обращали привести Россіянъ къ Упії, а послѣ и къ Латинской Церкви. А когда Дворъ Варшавскій началъ дышать духомъ Езуитскимъ, то уже ни (3 об.) мѣры, ни предѣловъ не было насилиствіямъ, утѣшненіямъ Рускихъ. Многіе изъ дворянъ Рускихъ лишились своихъ имѣній, потому что не хотѣли принять Упії. Отбираніе Рускихъ Церквей для Латинщиковъ было дѣло обыкновенное, и проч.— Короли Польскіе что бы себя обезпечить противъ случившагося возмущенія Россіи

янь наводили въ Галицію и Владимирское Княжество-Польскихъ колонистовъ и проч.

Теперь Галиціе подъ Австріею немного болѣе отдохнули отъ преслѣдований Езуїтскіхъ и имѣютъ приступъ къ публичнымъ должностямъ Сіи Россіяне, хотя и Уніиты, однако имѣютъ вѣдь свои церковные обряды по Узаконенію Православной Восточной Церкви, книги церковныя имѣютъ премиогіи Кіевскія, а отчасти и Лемборгской и Почаевской печати. Имѣютъ Митрополита въ Лембергѣ, который титулюется Митрополитомъ всей Галиціи, Архієпископомъ Лембергскимъ, Епископомъ Саноцкимъ и Каменца Подольского. Кромѣ сего Митрополита имѣютъ Епископа въ Премышльѣ. Число жителей обоихъ сихъ епархій есть болѣ 2 миллиновъ душъ Греческаго Уніатскаго-Исповѣданія. Число жителей вѣхъ исповѣданій въ цѣлой Галиціи и Буковинѣ, по новѣйшему исчислению простирается до 3 миллиновъ съ половиною душъ. Поляки обитаютъ только въ западной части Галиціи, и то по многой части смыкаются съ Россіянами, но начиная отъ Львова или Лемберга къ востоку сами Россіяне, а Поляки только въ городахъ находятся. Россіяне Буковинскіе Православной Греко-Восточной Церкви, коихъ число есть до 120,000, имѣютъ своего Епископа въ Черновичѣ (Черновицахъ).

Литература между Галиційскими Россіянами распространяется на иностраннѣй языкахъ, какъ-то на Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; отъ сюда слѣдуетъ, что Галиційские Россіяне очень мало знакомы съ правилами природнаго своего языка кромѣ того, что языки ихъ природный только между простымъ народомъ сохраняется. Ученые или чиновники, природные Галичане говорятъ или по Польски, или по Нѣмецки. Сіе состояніе русскаго языка въ Галиціи болѣе всего причиняетъ то, что въ вѣхъ училищахъ, между Россіянами существующихъ, даже въ самыхъ низшихъ отдѣленіяхъ, одинъ только языкъ Нѣмецкій преподаются, съ иѣкою прибавленіемъ Польского. Сть сюда слѣдуетъ, что юношество лишь столько знаетъ изъ природнаго языка, сколько отъ своихъ матерей выучилось.

Народное Просвѣщеніе въ Галиціи (4 л.) распространяется въ Лембергскомъ Университетѣ, въ Премышльской

Княжества, Владимирские пределы не далее начали простираться какъ только до половины нынѣшней Галиції.

Не будь, кажется, излишне здѣсь Князей обоихъ сихъ Княжествъ, следя Исторію сихъ же Княжествъ Господина Гони.

Владимирские князья.

Владимиръ Великій раздѣлилъ свое государство между своими 12 сыновами, Нохнѣду дасть Княжество Владимирское на Бугѣ.

2. Игорь сынъ (какъ хочетъ Нарышевичъ) Нохнѣда въ 1074 году принужденъ быть отданъ подъ покровительство Болеслава II Короля Польскаго. Смерть его неизвѣстна. Оставилъ по себѣ сына Давида.

3. Ярополкъ, сынъ великаго Князя Изаслава, получилъ отъ дяди своего Всеволода въ 1078-мъ году Княжество Владимирское и Туровское за великое Княжество Киевское, которое ему по смерти отца надежжало и которое онъ уступилъ Всеволоду. 1085 года хотѣлъ назадъ отобрать Кіевъ, но пораженъ, ушелъ въ Польшу, а Давидъ Игоревичъ его Княжество занялъ. Въ 1080-омъ году возвратясь въ Владимиръ на пути однѣмъ съ ближнихъ своихъ именемъ Переадцемъ убить.

4. Давидъ, сынъ Игоря, началъ княжитъ 1085-го, но за причиненное въ 1100 году Васильку Князю осажденіе, въ слѣдующемъ году принужденъ оставить княженіе, померъ въ Дорогобужи 1112 го 25-го мая.

5. Ярославъ I, сынъ великаго Князя Святополка въ 1100 году вошелъ на княженіе Владимирское, женясь на внучкѣ Мономаха, и померъ 1123 году съ полученныхъ на сраженіи при Кіевѣ ранъ.

6. Андрей, сынъ Мономаха, не долго князилъ. Смерть его неизвѣстна.

7. Изаславъ, сынъ в. князя Метислава, получилъ Владимирское княжество, но не задолго отдать слѣдующему за Переадцемъ въ 1119 году сдалъ вед. Кіевемъ.

8. Святополкъ, сынъ в. в. Всеволода принесъ въ Владимиръ, 1112 получилъ Кіевъ, а въ 1119-омъ возвратилася въ Владимиръ.

9. Святополкъ, братъ Изаслава, номеръ 1154 году.

10. Ярославъ, сынъ Изаслава, внукъ Мономаха, смерть неизвѣстна.

11. Метиславъ, братъ Ярослава, получилъ Влад. 15 в.

12. Владимиръ, сынъ Ярослава князя Галицкаго; въ 1182-омъ году убѣжалъ къ Бѣль III Королю Венгерскому, въ 1188-омъ съ помощью Поляковъ взялъ назадъ Владимиръ, померъ въ 1198 году безъ наследника.

13. Романъ Метиславовичъ, соединилъ Галичъ съ Княжествомъ Владимирскимъ. Смотри Галинъ.

14. Мстиславъ Романовичъ сынъ вел. кн. въ 1212 году взяты татарами въ пленъ, но выпущены. Княжилъ въ Владимирѣ.

15. Коломанъ Андреевичъ, Венгерскій Король.

16. Даниилъ, сынъ Романа князя Галицкаго и Владимира, едвалять Королемъ Рускимъ. Супруга его Констанція, дочь Короля Венгерскаго Бела IV-го. Померъ Даниилъ въ 1266-омъ году, оставилъ сыновей Романа, Леона и Мстислава.

17. Василій, братъ Даниила, послѣ княженія постриженъ въ монахи.

18. Свароніль, сестрище Даниила и Василія, получивъ благо отъ Даниила Луць и Дрогобичъ.

19. Леопольтъ, сынъ Даниила, основалъ городъ Львовъ, что именѣе Лембергъ, померъ въ 1301 году. Оставилъ двухъ сыновей: Владимира и Леона II, которые Галицію и Владимирію владѣли; сіи въ 1321 году на сраженіи съ Татарами погибли.

Князья Галицкіе.

1. Святополкъ, сынъ вел. кн. Иаслава, владѣльца Галицію.

2. Коломанъ, сынъ Короля Венгерскаго Ладислава; женился въ 1108 году на Юдитѣ, дочери Болеслава III Короля Польскаго, выгнали, убѣждалъ въ Польшу, померъ 1140 года.

3. Ярославъ, воевалъ съ Поляками, владѣльца Галицію до 1139 года.

4. Владимиръ, померъ въ 1152 году. Оставилъ двухъ дочерей Анастасію и Евдокію отданыхъ въ супружество двумъ Польскимъ Князьямъ.

5. Ярославъ II началъ княжить 1154 года. Женился на Марфредѣ дочери Князя Черноговскаго. Кадаубекъ даетъ ему еще одну супругу дочь Болеслава III Короля Польскаго; померъ около 1182 году, оставилъ дочь, отдану Королю Венгерскому въ замужъ, и двухъ сыновей Мстислава и Владимира.

6. Мстиславъ, съ помощью Поляковъ получилъ Галицію въ 1183 году, Галиціанами яdomъ ограбленъ, оставилъ двухъ сыновей Мстислава и Романа.

7. Андрей, сынъ Короля Венгерскаго. Галиціине, по ненависти своей къ князю Роману (коего и выгнали были съ престола княжескаго) называли себѣ за Короля Андрея, сына Бела III-го Короля Венгерскаго, съ тѣмъ (чтобы) независимы были отъ Венгрии. Но когда увидѣли, что Андрей начатъ управлять Галицію во имя отца своего, Короля Венгерскаго, ратъярившись отъ потери независимости Мстислава Мстиславича, брата Романа, и въ 1188 году выгнали Андрея. Хотя легко приобрѣтенную Галицію и легко потерялъ Король Венгерскій, но однако не переставать онъ, и его преемники употреблять титулъ Короля Галиціи и Лодомеріи. И сіе то было начало права Венгерскихъ Королей на владѣніе Галиціи.

Библ. О-ва ист. и древ. рос. № 38. -- 10 л. 19 спиеватой бумаги, на 20 стр.

(Дописка вперху карандашемъ, принадлежащая, кажется, М. И. Мольнару: „Цисано въ бытность Венгелина еще въ Кишиневѣ“)

Несколько словъ о Россіянахъ Венгерскихъ, и также одно словцо Историческое о Православной Греко-Восточной Церкви въ Венгрії⁰⁾.

Славянскій народъ по обширенности и дровности своей равенъ съ другими коренными^{*)} народами, какъ-то Готическимиъ, Келтическимиъ, Татарскимиъ и проч. Сей народъ, также подобно другимъ, возрастшій до высокаго количества, и не могшій болѣе остановиться въ предѣлахъ своей обширенности, разсыпался отъ Сѣвера по южной и восточной Европѣ. Сей народъ и по нынѣ отъ Уральскихъ горъ до предѣловъ Баварскихъ, отъ Балтійскаго моря до Олимпа, отъ Чернаго моря до Вѣннскихъ и Венеціапскихъ воротъ простирается. Сіе пространство сколько заключаетъ въ себѣ владѣемыхъ подъ различными Именами Земель, сколько почти было и отраслей великаго Славянскаго народа, болѣе или менѣе нарѣчіями своими разинствующихся. Главнѣйшіе отросные вароды Славянскіе суть: Россіяне, Булгары, Поляки, Чехи, послѣ сихъ: Моравци, Силезцы, Серби, Стирійци, Карантанцы, Венеды, Каринолцы, Кроаты, Славонци, Далматы и проч.

Изъ всѣхъ сихъ отраслей один Россіяне, кромѣ Галицкихъ и Венгерскихъ, коихъ всѣхъ есть до 2,500,000, прочие же, или по праву наслѣдства, или по праву оружія зависимы отъ инонлеменныхъ господъ своихъ.

Чехи или Богемцы (Богемцы) отъ начала своего государства т. е. отъ половины VI-го до начала XIV-го столѣ-

⁰⁾ Судя по замѣткѣ Мольнара, племянника В-на, особенно же по языку и стилю статьи, ее слѣдуетъ считать самой ранней работой В-на. Въ виду этого предположенія мы нечтаемъ статью В-на, несмотря на ея конспиративный характеръ, цѣликомъ.

^{*)} Коренными называю поэлику сущность ихъ изъ отдаленнѣйшей древности, и изъ одного первоначального народа пр-изходить. Нынѣшніе народы, винимая каждыи на единѣ, не суть народы коренные, поэлику только часть своего коренного составляютъ, и могутъ называться частными, а отросными, поэлику вѣки въ (1 об.) иѣкоторое разстояніе отвѣли ихъ отъ предѣльного языка, и ирановъ. Такъ Шведы, Нѣмцы, Англичане и проч. суть отросные или частные народы коренного народа Готического. Также Италіане, Французы, Испанцы, Португалцы, Волохи Келтическаго и проч.

тія были управляемы своего племени государями, изъ коихъ посльдній былъ Венцеславъ VI, царствовавшій 1305-го году. Ладиславъ II въ 1080-мъ году въ Могунції удостоенъ титуломъ Короля отъ Императора Генриха IV; а Примиславъ II отъ Филиппа; посль Примислава Короли Богемскіе, которые вмѣстѣ были и Електорами Нѣмецкихъ Императоровъ, были избираемы, но однако съ тѣмъ, чтобы они были подъ покровительствомъ Нѣмецкихъ Императоровъ, кои однако часто не появлялись управлять Богемію, пока сія наконецъ совѣтъ не досталась Нѣменскимъ Императорамъ по праву супружества.

Стирія, Карпітія и Карпіолія отъ временъ Карла Великаго управлялись собственными Князьями; но по окончаніи Княжескихъ Фамилій къ Австрії приключены Стирія въ 1103 году, Карпіолія въ 1233-мъ а Карпітія въ 1332-омъ. По сему видно, что Австрійскую Имперію, смотря на качество ея жителей, лучше Славянскою, нежели Нѣменкою, поелику по нынѣшнему исчислению число жителей ея Нѣмецкихъ простирается только до 4 миллионовъ, а (2 об.) Славянъ до 12 миллионовъ, между коими болѣе 2.500.000 Россіянъ.

Си Россіяне обитаютъ съ части въ на Червени т. е. на Червеной Руси, или по нашему сказать, на красной Руси (*Russia Rubra*) а съ части въ Венгрии.

Коренные Червеної Руси, т. е. Галиції обитатели суть Россіяне или по нынѣшнему Мало-Россіяне, которые отъ самой Русской древности извѣстны въ лѣтописяхъ. Они имѣли своихъ владѣтелей. Что нынѣ извѣстно подъ именемъ Галиції, то состоять изъ Галическаго Княжества и части*) Владимирапскаго, что на Бугѣ. Другая часть Владимирапскаго княжества есть юго-восточная часть нынѣшней Польши, а третя западная часть Волынекой губерніи. Сіе Княжество въ удѣльь дать Владимири Великій сыну своему Нохвисду. Сіе Княжество неопределенно простиравлось на юго-востокъ, по посль выстроенія гор. Галича, отъ коего получила имя Галиція и посль основанія тамже новаго

*) т. е. съ страны, которая отъ Лемберга къ Польши простирается.

3.

Изъ бумагъ Ю. И. Венелина.

— — —

Какъ бы продолжателемъ дѣятельности И. С. Орлай является его землякъ угрорусинъ Юрій Івановичъ Гуца-Венелинъ. Окончивши ужгородскую семинарию, Гуца отправился — 20-ти лѣтъ отъ роду — въ Львовскій университетъ 1822 г., где занимался преимущественно византійской исторіей. Переездавши Венелиномъ, онъ перебрался въ Кишиневъ 1823. г., где познакомился съ болгарами и стала изучать болгарскую старину, этнографію и языкъ. Съ 1825—1829. г. Венелинъ изучаетъ медицину въ московскомъ у-тѣ и продолжаетъ усиленно заниматься исторіей болгаръ. Первымъ народомъ этихъ многочисленныхъ занятій явилось 1829. г. сочиненіе „Древніе и пытливые болгары“. Это сочиненіе рѣшило судьбу Венелина: получивши стипендию отъ Росс. Академіи Наукъ, онъ предпринялъ ученое путешествіе по Балакіи и Болгаріи, чтобы разыскать новые историко-языковые материалы, изучить языкъ и быть народу. Возвративши въ Москву, онъ обрабатываетъ собранные материалы, но уже не дождался ихъ выхода въ свѣтъ, такъ какъ умеръ 1839. г. на 38-омъ году жизни.

На основаніи напечатанныхъ трудовъ Венелина приюто утверждать, что онъ является возродителемъ болгаръ. Совершенно справедливо. Нельзя однако упустить изъ вида рядъ сочинений Венелина, свидѣтельствующихъ и о другихъ интересахъ, одушевлявшихъ его. Мы думаемъ объ изданныхъ сочиненіяхъ Венелина: „Объ источникахъ народной поэзіи вообще и южнорусской въ особенности“, М-ва 1834. г. (по поводу украинскихъ пѣсень Максимовича) и „О спорѣ между южанами и сѣверянами на счетъ ихъ россизма“, М-ва „Чтений“ 1847. г. Изъ неизданныхъ статей и начерковъ, обрѣтаемыхъ въ бумагахъ В-на въ Румянцевскомъ Музѣ и Библіотекѣ О-ва ист. и древ. российскихъ, обращаютъ наше вниманіе: „Мадьярскіе слова, взятые изъ русскаго языка“ 1 л. f^o (Библ. О-ва № 15), „Карпато-Россійскій посающій“ 1 л. f^o (ibid № 98), „Несколько слонъ о Россіанахъ Венгерскихъ...“ 10 л. f^o (ibid. № 38) и „Объ украинскомъ правописаніи“ (Рум. Муз.—Отчетъ 1867—9. г., 50. стр.). Кромѣ этихъ статей находимъ еще нѣсколько беллетристически-юмористическихъ набросковъ В-на изъ малорусской жизни *) и материалы по истории Южной Руси **), свидѣтельствующіе о живомъ интересѣ В-на къ своему народу. Мало того: стили, названныхъ выше рукописныхъ статей,

*) См. Е. И. Соколова — Библіотека императ. О-ва ист. и древ. российскихъ, М. 1905, ст. 567—596, бумаги Ю. И. Венелина №№ 60, 61, 105.

**) ibidem №№ 66, 77, 106.

составленныхъ В-номъ для печати, свидѣтельствуетъ о большой отзывчивости его на злободневные вопросы, касавшіеся южнорусской жизни. А такъ какъ В-игъ жилъ дольше время въ дружбѣ съ кружкомъ первыхъ московскихъ славянофиловъ, намъ нельзя не предположить, что эти злободневные вопросы были предметомъ разговоровъ. В-на съ московскими знакомыми и тѣмъ способомъ могли вѣять на послѣднихъ. Объ этомъ отчасти свидѣтельствуетъ заявление Погодина въ „Московскомъ Вѣстнике“ 1828 г. № 15, ст. 278—9 (Венелинъ) „природный карнаторосъ, коротко знающій Венгрию, Трансильванію, Галицію, Болгарію, онъ обѣщалъ намъ доставлять свѣдѣнія обо всемъ относящемся до сихъ странъ“.

Какъ бы, однако, ни было—для насъ эти статьи важны, какъ выраженіе взг҃ядовъ одного изъ самыхъ выдающихся угрорусовъ I-ой полов. XIX в. Статья же „Объ укр. правописанії“ важна еще потому, что является дополненіемъ статьи „О спорѣ южанъ и северянъ“.

Объ участіи В-на въ трудахъ и занятіяхъ О-ва нетъ и древнероссийскихъ узнаемъ изъ „Лѣтописей и Протоколовъ О-ва“ слѣдующее: 1836 г. марта 7 д. ч. В-игъ читать отрывокъ переведимаго имъ съ латинскаго языка путешествія Рейтенфельса по Россіи „О дворѣ ц. Алексея Михайловича“, 1837 г. приготовлять вмѣстѣ съ Арицбашевымъ и др. Сводъ русскихъ лѣтописей, а втчение 1837—8 г. приготовлять для печати и издать 29 листокъ 1-го отдѣла и четь 2-й отдѣлы I-го тома Лѣтописей. (Рус. ист. Сбор. 1837, III).

Сопоставляя выводы Орлай, Бережанина и Венелина, трехъ угрорусовъ—современниковъ, дѣйствовавшихъ въ разныхъ мѣстахъ и условияхъ, мы невольно удивляемся близкому родству ихъ взг҃ядовъ на народъ, языкъ и литературу. Не вдаваясь на этомъ мѣстѣ въ подробности, мы не думаемъ ошибиться, если скажемъ: угрорусы Орлай—Бережанинъ—Венелинъ являются лучшими, самыми типичными проповѣдниками идеи о культурно-национальномъ единстве отдельныхъ русскихъ наеменъ. Перенося же ихъ дѣятельность на карнаторусскую почву, мы выразимъ называть ихъ проповѣдниками теоретического „русофильства“, но наимену же—славянофильского национализма.

Ниже печатаемъ тѣ статьи В-на, которые представляются для южнорусч. болѣе интересны. Желающимъ же ближе познакомиться съ жизнью Венелина укажемъ на юбилейную статью проф. В. И. Златарекаго и. з. „Ю. И. Венелинъ (Гуда) и значенія его за бытагригъ (1802—1902), София 1903, г.“—оттискъ изъ Лѣтопися III, изъ которой можно найти и подробную библіографію работы о Венелинѣ.

Кедрин. Т. II. стр. 479), подиавшими иныи подъ что тѣхъ народовъ, коихъ они называли варварами. Сего жребія должны ожидать и Американскіе переселенцы, кои съ хорошимъ намѣреніемъ переселены; но кто можетъ отвѣтить за постоянство сего благоденствія, и за всегдашнюю ихъ связь съ Метрополією? Такъ отдѣлялись отъ своего тѣла и другіе народы, и *погибла яко Обри* (какъ говорить Несторъ). Чемъ народъ единоплеменище и болѣе усердоточенъ,

подчиненности; ибо когда желали они лучшее посредствомъ приличной подати удерживать за собою мирнаго селенія своея страны нежели приобщавшихъ ко браннѣ Князей силою все истребляющаго оружія защищать всегда права Высочайшія, возбудили противу себя ненависть многихъ народовъ; а *важнѣе* (слова Герлера) Нѣмецкаго поколѣнія.

По сему то начальное благородство и вольность Славянъ, сея драгоценное сокровище, коего въ ихъ правахъ, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго и Льва премудраго, иѣть ничего древнѣѣ, называлась свобода, слово известное какъ въ Кириловской, такъ и въ Глаголитической литературѣ, и существующее еще по сие время во всѣхъ иныи употребляемыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Этимологическое значеніе сего слова одниакую имѣть силу въ Греческимъ *αὐτοῖς εἰσποτοῦς* свободная власть, власть сама собою управляющая и какъ *αὐτοῖς εἰσποτοῦς* производится изъ *αὐτος* и *εἰσποτα* известного раздѣленія на *εἰ* и *εἰπει* и означаетъ того, кто самовластенъ, такимъ образомъ Славянское имѣло свободу, свободный отъ мѣстоимѣнія свой употребляютъ Славяне правильно во всѣхъ лицахъ, а не въ одномъ третьемъ лицѣ, какъ древле Греки (*Bibliotheca Slavica Durich Y. I. p. 199*) употребляли мѣстоимѣніе *το*; какъ *ταῦτα* во всѣхъ лицахъ, и глагола *быть* въ будущемъ *буду* произведенное означаетъ того, которой свой всегда будетъ, но сеѧ будущаго времени, вѣчность означающаго, какъ вообще восточные народы обыкновенно говорили. И такъ по собственному опыту или иль подражанія Грекамъ, Славянское имѣло свободу предки наши изобрѣли. Довольно того, что Г. Антонъ весьма ошибся, полагая, что Славяне имѣли наклонность къ вольности и обладая симъ сокровищемъ не имѣли въ своемъ языке никакого слова могущаго выразить сию главную наклонность своей души, утверждал при томъ, что только одни Россіяне имѣютъ новое, но не соотвѣтствующее цѣли слово вольность, и не означающее довольно понятія о независимости (Ch. Anton. Erste Linien des Ursprungs, Sitten und Gebräuche der alten Slaven). Ему не было известно то, что слова свободы, древняя важности и философіи съ Греческимъ сходствуютъ не только въ силѣ, но и въ грамматическомъ значеніи.

Свобода сія Славянъ не на своевольствіѣ основывалась; но на подчиненности законамъ (Herder I. c.), строжайшемъ иныхъ исполненій, и безприсгастіи въ судопроизводствѣ, одномъ только средствѣ

тѣмъ онъ единомысленіе, сильнѣе и важнѣе: чѣмъ болѣе находится между имъ иностранныхъ, тѣмъ болѣе несогласій, неудачи въ предпріятіяхъ, какъ въ Турціи, въ Австроії. Потому-то гораздо полезнѣе народъ одного племени усредоточить, нежели часть его переселять; гораздо выгоднѣе смежныхъ единоплеменниковъ соединять, нежели искать влажній въ отдаленности и пр. Я же съ моей стороны надѣюсь, что сіе краткое начертаніе подастъ поводъ Русскимъ Писателямъ подробнѣе войти въ сіе столь по моему мнѣнію достопамятное произшествіе переселенія Карпато-Россіянъ, для пополненія Россійской Исторіи, не отрекаясь и далѣе любезнымъ моимъ соотечественникамъ съ моей стороны служить въ открытияхъ путей сокровенныхъ по части сей, если дойду только до прямаго источника.

называть себя и быть свободными. Гдѣ такая свобода царствуетъ, тамъ каждое состояніе общества безошибочно, никто другъ друга не боится, чрезъ что у человѣка, боящихся только однихъ законовъ, рождается гордость национальная, любовь къ отечеству, охота къ исполненію долгостей какъ гражданскихъ гаѣвъ и военныхъ, и при распространеніи сихъ добродѣтелей свободный народъ процветаетъ опираясь на незыблемомъ основаніи мудрыхъ законовъ, кои, по мнѣнію всѣхъ здравомыслящихъ, въ обществѣ суть тоже, что въ нашемъ тѣѣ душа, коей бытю обизданы мы жизнью и здравіемъ. Cig. leg. 2, 5.

Подлинники Латинскіе Указовъ находящихся въ семъ извѣстіи о Карпато-Россахъ можно найти въ сочиненіи изданиемъ въ Венгріи подъ заглавиемъ: *Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovich pro Religiosis Ruthenis anno 1360 factae Auctore I. Vasiliowits Cassowiae anno 1799.*

ные предприятия праотцевъ своихъ, переселившихся изъ Россіи въ вольную Панонію, кажется, только для того, что бы невиннымъ образомъ, отторгнуть отъ тѣла своего, служили по слабости своей посмѣяніемъ сильному другому

одному мужу подвластна, но искони управляются народомъ, и по сему выгоды и убытки у нихъ общественны. — Благородство и независимость Славянъ особенно заимствуютъ важность своего свидѣтельства отъ восточной Имперіи и Лиги премудраго, что ex Tacitior. C. XVIII Госп. Колларъ Наenitat. Historiae jurisque publici Regni Hungar. такъ предлагаєтъ своимъ согражданамъ: Славянскіе народы судя по жизни, одѣшю и правамъ во всемъ между собою колико сходна, толико же благородна, свободна, кои такъ ненавидѣли рабство и подданство, что ихъ ии кончи образомъ къ оному склонить было не возможно, напиначе ить то время, когда по ту страну Дунай (въ Сарматіи и Скіопії) въ собственной землѣ обитали, откуда сюда уже переселившись и некоторые образомъ принужденными напились быть подвластными; однако и здѣсь ии кому болѣе не хотѣли себя подчинить, какъ только своимъ же; ибо за лучшее сочли понестъ трудъ и тяготу отъ начальниковъ своего народа, нежели повиноваться и поддѣжати Римскимъ законамъ. Что самое по воспіятіи таинства спасительного крещенія даже до нашихъ временъ, какъ это видю на самомъ дѣлѣ, по обыкновенію древней свободы, удерживаютъ и наблюдаютъ.

И не только сами Славяне составили по древнимъ обычаямъ Общество благородныхъ, но и съ тѣми людьми, кои правомъ войны въ рабство поверженные ими управлялись, благосклонно и человѣко-любиво поступали, какъ и поминутый Императоръ такое ихъ человѣко-любіе чрезмѣрио выхвализаетъ въ той же книжкѣ Tacitior. въ пум. 6. Другое казалось для нихъ гораздо сходнѣніе съ природою человѣка, ибо паханы у нихъ оставались не вѣно а до толь, доколѣ сами хотѣли, ихъ удерживали при себѣ; но и се самое предоставляемъ волѣ начальниковъ, назиная имъ пасѣднєе время рабства, чтобы по истечении сего времени они, если пожелаютъ, возврашались въ свои дома съ заслуженною наградою, или оставались бы у нихъ свободными и друзьями. Что же касается до того, что Славяне въ посѣдевшіи времени перемѣнили сей похвализный благородный родъ жизни, то се произошло отъ вліянія чужихъ обычаевъ, худаго примѣра, и варварскаго нравленія, такъ что всѣ бѣзчеловѣчные поступки съ ними хулять человѣко-любивые потомки ионаеманныхъ, оскорбившихъ Славянъ народомъ, и сожалѣютъ о бывшемъ союздѣствѣ Нѣмцою со Славянами. (L. G. Herder Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Riga und Leipzig 1791 см. Slavische Völker). Но сеество Нѣмцою не повсюду было гибельно Славянамъ; иицѣ было иначе, иицѣ благородство; а напиначе при Альберѣ въ

народу. Сколь непостояненъ жребий народовъ, и что переселенія не были полезны потомкамъ, еще и теперь намъ доказываетъ Молдавія и Валахія, населенные новелителями міра Римлянами (см. Феофан, стр. 411. Анастас. стр 172

Порицѣ Ринейскомъ, о коихъ и Несторъ Нечерскій упоминаетъ, говоря: парища съ Порицами, иже суть Славине. Кто Славинъ вмѣетъ сть Лудвигомъ (Johan. Peter Ludvigs vollstndige Erluterung der guldenen Bulle; Frankfurt und Leipzig 185) признаетъ отнущенниками, имѣющими языкъ клейменой рабскими знаками, тогда пусть приложитъ винкинъ въ слова Карла Великаго, которыми грамота Тасиамъ (Thassilonis) утверждается, каковой дѣлъ извѣстенъ Г. Гейрнбаху. Одна дана 741 года по Р. Хр., которую можно видѣть въ лѣтописяхъ Кремифанскаго монастыря, Реттенбахеромъ изданныхъ (л. 28, 29), другая 802 года, въ которой ясно подтверждается вольность Славинъ. Нищо на конецъ неизѣѣть не можетъ слогъ Лудвика Императора и его сына Лотарія у помянутаго Реттенбахера (л. 30, 21.) где сими изображаются словами: *Salvis proprietatibus libegorum Slavorum* т. е. Не касаюсь, собственною свободыхъ Славинъ. Между новѣйшими защитниками благородства Славинъ, первое занимаетъ мѣсто Петръ Фридрихъ Аригъ, которой столько бывъ чено-вѣколюбивъ и сираведивъ, что имѣя иѣріи слѣды памятниковъ Историческихъ, основываюся на безпристрастномъ суждениѣ, весьма скромно пишетъ о Славинахъ въ § 31 его творенія подъ заглавиемъ *Themis Cimbrica, sive de Cimbrorum et vicinarum gentium antiquissimis institutis commentarius Hamburgi* 1737, говоря сѣдующимъ образомъ; я думаю, что сестры наиболѣе неизвѣдѣли ихъ (Славинъ) по тогданней ихъ привязанности къ своимъ обычаямъ, и мало по малу вноси оружіе въ страны, старались ихъ покорить... съ которыми храбро сражаясь напослѣдокъ принуждены были уступить. Много у нихъ было преходныхъ, и преходящихъ постановленій, изъ которыхъ, признаться должно безпристрастно, что и наши законы и права много хорошаго, заимствовали. Хотя шансѣ превратно и подко имѧ Славинина и Венда, однако древле народъ сей бывъ величественный и достойный своимъ происхожденiemъ зависти Нѣмцовъ. — Г. Генце изъ многихъ древнихъ памятниковъ, не только доказываетъ, что Славине сѣверной и восточной Германіи были благородны, миролюбивы и пріятели къ земледѣлію, и имѣли всѣ отъ сего упражненій произведенія добродѣтели, но и увѣщиваетъ Тиринговъ быть благородными къ предкамъ своимъ, коихъ трудолюбивы, какъ единаго наслѣдіемъ Славинскимъ, пользуются. (*Versuch ber die ltere Geschichte des Frnkischen Kreises insbesondere des Frstenthums Bayreuth* 1788). Знаменитый Гердеръ въ вынесказаніи сопчиненій ясно говоритъ, что Славине даже самыми чено-вѣколюбивыми поступками не могли наконецъ уклонить нарушений своей свободы, которую они пользовались въ селеніяхъ своихъ не безъ благородной

Шімъ IV, кои подписаны 200 священиками в); въ начаѣ же прошлаго столѣтія Уніятскіхъ церквей (соединенныхъ съ Римскою уже было 353, другіи же были всѣ православныя г). Въ 1798 году, по свидѣтельству Новотнія д), большая часть Карпато-Россійнъ признавала уже Папское иго. О сей Унії г. Лампе говорить слѣдующимъ образомъ: е) Quamvis autem quidam ex Sacerdotibus Valachis Graecis Thracibus et Ruthenis unionem quamdam eum Romanis ini- verint; plebs tamen ab ea abhorret. т. е. „Хотя некоторые изъ священниковъ Волоескихъ, Греческихъ, Оракійскихъ и и Русскихъ вступили въ иѣкоторую Унію съ Римскою церковью, однако народъ имѣть весьма великое отвращеніе отъ оной“. Карпатороссійне, познакомившись такимъ образомъ съ его Святѣшествомъ, надѣялись освободиться отъ притѣсеній, и получили не боязни облегченія ж) да- же опредѣленіемъ сейма, имѣвшагося въ Пресбургѣ въ 1721 году з); но сей лучъ надежды со смертю Іосифа II,

в) Peterfy concilior. P. I. in praefat.

г) Pray Hyerarchiae P. I. p. 414.

д) Novotny Sciagraphia P. I. p. 94.

е) Lampe Historia ecclesiae reformatae in Hungaria et Transilvania Trajecti ad Rhenum 1728.

ж) Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovits pro religiosis Ruthenis P. II. C. II. p. 90.

з) См. Articul. 69.

Historia della Ribellione d'Ungheria di Gio. Andrea Angelini in Bologna per Sior. Recaldini 1674 :

Напоніє називалась дреєле ішанування Венгрія, отъ Славинъ прежде наименія Угровъ, тамъ обитавшихъ, кои присваивали себѣ независимость и свободу другъ другу въ несправедливыхъ притязаніяхъ не угугная говоривали: нашъ онъ, и я, т. е. господинъ онъ и я; откуда произошла Напонія. Что слово *нашъ* было уже въ употреблении у свободныхъ Славинъ, сіе доказать г. Дуричъ разными словами, извлечениями изъ отдаленнѣй дрености (Bibliotheca Slavica antiquissimae dialecti communis et ecclesiasticae universae Slavorum gentis studio et opera Fortunati Durich soc. scient. Bohemiae membra Vol. I. Vindobonae p. 255. 257. 258.) Онъ, полагаю, на міланіе Профессора Алтера находить иѣкоторое сходство слова *нашъ* со словами найденными у Туцидіда: (de Bello Peloponesiaco edit. Andr. Bukeri Amstelod. 1737 f. L. VIII.) Аопине, извѣстяе о толикомъ пораженіи, долго не хотѣли вѣрить

хотѣвшаго внести въ Венгрию единственное въ Россіи вѣротерпѣніе, изгнанъ на всегда! — Карнатороссіе, лишающъ отечества, закона прародительскаго, свободы Славянскому благородству свойственной, платить штрафъ за неоснователь-

даже знаменитымъ воинамъ (*тогъ якъ той отъратованъ*), которые, избѣгнувъ смерти на сраженіи, о всемъ подробно изѣцдали, только невѣроятнымъ казалось имъ совершение погребеніе войска. Сіе также согласно съ древнимъ употребленіемъ Чеховъ (Богемскихъ Славянъ), кои знатныхъ Славянъ называли *панами*, какъ еще и штрафъ знатные Россіи, какъ то: Бело-Россы, Черно-Россы, Волгино-Россы, Красно-Россы и Карнато-Россы слово *панъ* вмѣсто слова *господинъ* употребляютъ точно въ томже значеніи, какъ въ другомъ мѣстѣ говорить Туцидидъ (Г. VII. 15) знатные *отъ якъ ахорѣтъ* выражаются, какъ сіе видно изъ словъ Алькиніада такъ говорящаго Афинянъ: „Но постыдуя кроткому обыкновенію нашихъ предковъ, кои бѣль различія возраста вмѣстѣ разсуждали о дѣлахъ общественныхъ, до сего степени вознаглили слабу и благороднѣе отечества, погнитесть подобнѣмъ образомъ, расстроеннѣе величіе оного, и думать не преставайте что юность, равно какъ и старость весьма слабы безъ взаимной подпоры. Если низшіе, средніе и знатные (*отъ якъ ахорѣтъ*) совокупятся во едино, то силы ихъ будуть необыкновенны. Знагійший ростъ древнихъ Чеховъ, подобно сему Греческому *тогъ панекимъ стакомъ* назывался, означая верхнюю степень знатности; по сему-то Пресвитеръ Дюклиатъ упоминаетъ о Горватахъ (Хробатахъ) говорить, что происходившіе изъ воинской крови назывались *панами*. Название *панъ* такъ было наимѣніемъ почтенно, что знатные переселяясь въ Богемію не рѣдко промѣнявали Имѣцкіе титулы на *панской*, что и было съ Австрійскою фамиліею Вернеръ по свидѣтельству Здѣрской древней Хроники, въ которой о Сміаѣ, въ 1312 году умершемъ, читаемъ такъ: сей (Сміаѣ) оставилъ титулъ Графа именовался Кунинатскимъ *паномъ*. (*Сигоніон Zdiarensse apud Gelasium Dobner Annal Nagos r. II. p. 112*). Гогъ также народъ Славянской, по мнѣнію Напра (Петр., различь Славянскихъ народовъ I. Напра въ С. Петербур. 1795 стр. 45—63) господина уже въ 4 столѣтіи называлъ *фаномъ* (см. Фр. Киппѣла Готической перевѣодѣ Удѣни, изданный съ преподавальными примѣчаніями въ Гвелферйтѣ въ 1761 году). Но соглашаясь оное значеніе мы еще остаемся не свѣдущими о силѣ, важности и философіи слова *панъ*. Одно обыкновеніе Афинянъ будучи сравнено съ древнѣйшимъ обычаемъ Славянскимъ даетъ намъ знать, что *якъ* нарѣчіе отъ *якъ все* произведенное, соединяясь съ членомъ произоходитъ *о якъ* означаетъ важность (*emphase*) и переходить въ имя, коимъ означается мужъ отличного и превосходного благородства; и поелику предки наши все почигались таковыми, то и ни мало не удивителю, что они назывались *панами*. Славяне, говорить Прокопій Кесарійский, (*De bello Gallico* I. III. с. 14 р. 493) и Анты не

рушимо соблюдать. Мы, съгдудя винешеню правосудії даємъ вамъ на сіе полную власть. Въ ирохемъ надѣемся, что вы не дерзнете сопротивляться Царской волѣ нашей. Дано въ Будинѣ за день до Успенія пресвятыя Богородицы 1454 года.

Хотя Угры вышеозначенное имѣніе принуждены были отдать обратно Карпато-Российскимъ Июкамъ; но не менѣе ихъ оскорбляли и въ послѣдствіи времени, какъ и прежде, что явствуетъ изъ слѣдующаго Указа, даннаго Королемъ Матвѣемъ Корвиномъ Карпато-Российскому Пресвитеру Лукѣ въ защищеніе его и братій отъ напасти:

Божію Милостію Мы Матвій Король Венгерскій и пр. и пр. и пр.

Вѣрию подданному Нашему Владиславу, главнокомандующему надъ замкомъ нашимъ Будинскимъ здравіе и спасеніе.

Лука монашествующій Пресвитеръ Россійскаго монастыря, учрежденного въ городѣ Мукачевѣ, въ жалобѣ своей поданной намъ отъ него лично, доносить Нашему Величеству, якобы чѣкоть Илебанъ Бенедиктъ Дейвани съ чѣкотѣрами служителями своими напасть на Монаховъ посланныхъ имъ Пресвитеромъ на проиедшихъ дняхъ для собиранія десятины означенному монастырю принадлежащей, и влача оныхъ патными и постыдными образомъ за бороды, бить жесточайшимъ образомъ, и напослѣдокъ отнявъ у нихъ вино собранное ими по праву десятины, увезъ оное съ собою. И хотя де онъ просигель еще и прежде претерпѣвавшій отъ означеннаго Илебана сего рода и многія другія чинимыя притѣсенія и обиды, приносить на него неоднократно жалобу кастелланамъ Мукачевскаго замка; но никогда не получалъ отъ нихъ законнаго удовлетворенія, да и въ настоящемъ случаѣ жалоба его не была уважена ими къ предосудженію его и явной обидѣ и убытку. И такъ онъ всеподданийше просить царя, дабы Мы всемилостивѣйше повелѣли удовлетворить его въ понесенныхъ, и претерпѣнныхъ притѣсеніяхъ.

Мы гнущаясь всякимъ противуздаконнымъ поступкомъ и не хотія, чтобы злодѣяніе кѣмъ бы то ни было совершенное оставалось безъ надлежащаго наказанія, симъ наистрожайше предписываемъ и повелѣваемъ вамъ, чтобы вы, такъ

какъ обязаны, по полученіи сего Нашего Указа, дѣло сіе въ существѣ его надлежащимъ образомъ разсмотрѣли и изслѣдовали непремѣнно, да и дѣйствительно совершиенно удовлетворили просителя касательно всѣхъ хищническихъ и обидныхъ въ разсужденіи его поступковъ Члебана, если найдете, что поданная Намъ жалоба во всѣхъ частяхъ справедлива. — Мы надѣемся, что вы получивъ чрезъ сіе отъ Насъ полную власть въ разсужденіи рѣшенія сего дѣла, сообразуясь съ законами въ полной мѣрѣ удовлетворите Нашей къ вамъ довѣренности — сей Нашъ Указъ повелѣваемъ объявить просителю. Дано 1488 года въ день Апостоловъ Филиппа и Якова.

Съ подлинника, хранящагося въ Пресбургскомъ капитулѣ, со всею точностью списано 1720 года въ пятницу 24 седмицы по пятидесятницѣ.

Я по намѣреніи теперь приводить большие Указовъ, изданныхъ въ защищеніе Карнато-Россіинъ, дабы почтеннѣмъ читателямъ не наскучить самыми плачевными известіями; а скажу только въ кратцѣ, что Карнато-Россіине жесточайшей штѣкѣ подвержены были тогда, когда Угры варварскими и неслыханными средствами принуждали ихъ принять Унию или согласиться на соединеніе съ Римско-Католической церковью. 300 священниковъ слишкомъ, не хотѣвшихъ принять сію Унию, заключены были въ Ерлавскія тюрьмы. Другіе окруженные въ Унварскомъ замкѣ войскомъ принуждаемы были подписать Унию, иные по-нуждаемы были какимъ-то Иваномъ Іозефомъ де Камеллансь, которой, будучи родомъ Грекъ, принялъ Римско-Католическую вѣру, дабы только получить Епископство Карнато-Россійское, обѣщаляся потребить ехизматиковъ а), въ чемъ не смотря на всѣ противоборствія довольно было усигнать 1690 году; б) ибо многіе изъ Русскихъ принуждены были принять Унию. Въ 1692 году въ Мукачевскомъ Синодѣ предложения были формы Римскаго вѣроисповѣданія

а) Такъ называютъ православныхъ Нанистя отъ Греческаго слова σχιζо раскалываю, разъясню, какъ будто раполаниками.

б) *Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovits pro religiosis Ruthenis P. II. c. X. p. 87. — 96.*

уже издавна злочестивымъ или *поганымъ*⁷⁾, не смотря на за-
вѣщаніе Федора Коріатовича Князя Русскаго, напослѣдокъ
отняли у Карнато-Россійскихъ монаховъ имѣніе, ножало-
ванное имъ Княземъ Федоромъ Коріатовичемъ, которое не
прежде получили обратно, какъ по убѣдительнѣйшимъ
представлѣніямъ, едѣланнымъ Матвию Корвину Угорскому
Королю, на что въ защищеніе ихъ воспослѣдовали слѣду-
ющій Указъ:

лось въ общественное названіе Россіи и Россіонъ, изъ чего выводить Бардоши съ своими единомысликами, что Русскіе получили имя свое отъ Угорскаго слова *Orosz*, что значить по его словамъ стеречь, откуда выводить Россію полагая, что Россіи были стражами границъ Угорской земли, и отъ Угорскаго слова *orozz* данного имъ Уграми, начали себя, какъ слуги, называть Россами, Русскими (см. стр. 81, 129 и пр.). Изъ сего словопроизводства Бардоши ни на чёмъ не основанного вытекаетъ, что Бардоши будучи родомъ Угринъ (Венгерецъ) не знаетъ своего материального языка; ибо *orozz* со всемъ не значитъ стражу по Венгерски. Стражъ по Венгерски *юрейэю*, и пишется на ихъ языке *örözö*. Г. Бардоши не знаетъ, что слово *orosz* (оросъ), коимъ на его языкѣ означается Россіянинъ, есть самое древнейшее название Россіянина у Венгровъ, принесенное еще ими изъ Югоріи. Подъ названіемъ *orozz*, *урусъ* еще иныи известны Русскіе у разныхъ Азіатскихъ народовъ, какъ то: у Китайцою и Минжу-
ровъ (см. кратчайшее описание городовъ, доходъ и пр. Китайского го-
сударства, выбранное изъ госуд. Китайской Географіи Леонтьева въ С. Петербургѣ 1778 г. стр. 302) и Татарь (см. Сѣвернаго Вѣстника во II ч. стр. 162).

7) Хотя Греческой православной законъ былъ первый, который принялъ Угры, частію еще въ Суздалі (*Supplement Analect. terrae Scerpius*. стр. 281—348), частію уже въ Венгріи благотворнымъ вліяніемъ, начиная Византійскаго двора (*Zonar. Annal.* T. III. изъ Исторіи Императора Константина сына Леонова) тоже *Assemian.* T. IV. *calendarii Ecclesiae universae* стр. 14), но въ послѣдствіи времени законъ православный много потерялъ интригами Римскихъ папъ, до того, что всѣ тѣ, кои исповѣдывали онъ, почитались паганами и были совершенно презрѣны (см. *Supplement. Analect. terr seep.* p. 123, 352, 358, 362 и въ другихъ мѣстахъ). Почти въ тѣ тамъ времена народъ Русской поселившися близъ Дуная и Тисы перемѣ-
шанъ съ Уграми, дабы удобнѣе искоренить православное Греческое исповѣданіе, въ чёмъ Угры такъ удачны были, что народъ Русской не только перемѣнилъ законъ свой, но даже промѣнилъ и языки свой на Угорскій, и теперь уже никакихъ слѣдовъ не обрѣтаемъ бывшихъ тамъ Россіянъ, кроме названий оставшихся мѣстъ, которыхъ они зани-
мали, какъ то: *orosz varb* на языкѣ Угровъ Русскій городъ, *Aliszovъ*.

Божією*) милостію Мы Матоїї Король Венгерскій и пр. и пр. объявляемъ во извѣстіе всѣмъ и каждому, кому вѣдьеть надлежитъ. Раземотрѣвъ со всемъ вниманіемъ, права и рачительность Россійскаго пресвитера Луки, чрезъ кото-рыя въ виду нашемъ заслужить оиъ къ себѣ особливое уваженіе отъ всѣхъ подданныхъ Нашихъ, Мы за благо раз-судили Царскою нашею властью избрать и опредѣлить его опять къ Россійскому приходу св. Николая близъ Мукачев-скаго замка называемому монастыремъ и учрежденному по Россійскимъ обрядамъ, съ обыкновеніемъ преимуществомъ имѣть свою расправу, которыемъ приходомъ, по увѣренію его, за несоколько предъ симъ лѣтъ, владѣть оиъ по праву. Предоставляя означенному пресвитеру владѣть симъ при-ходомъ, составляющимъ часть достоянія Нашего по праву наслѣдства, которое получили Мы отъ нашихъ предковъ Венгерскихъ Королей. Мы предположили присовокупить къ сему владѣнію два урочища, именуемыхъ Бобовице и Лавки, какъ издревле къ оному приходу принадлежащія со всѣми находящимися какъ въ ономъ приходѣ, такъ и въ сихъ урочищахъ выгодами, продуктами и доходами Въ силу такового предположенія Нашего симъ Указомъ нашимъ оная вновь Всемилостивѣйше утверждаемъ во вла-дѣніи означеннаго пресвитера. Въ слѣдствіе чего, вамъ на-шимъ вѣриоподданымъ духовному сословію Лелескому Высочайше повелѣваемъ вышенименованнаго Россійскаго пресвитера Луку вновь ввести во владѣніе означеннаго при-хода и урочищъ, именуемыхъ Бобовице и Лавки, со всѣми обрядами при таковыхъ случаяхъ обыкновенно наблюдае-мыми, и оныя за нихъ законнымъ порядкомъ укрѣпить, и впередъ отъ всѣхъ несправедливыхъ притесне-ній его защищать и всѣ подобающія сану его права иена-

просвѣ варѣ исконный Русскій городъ, *просвѣ фалва* Русское и пр. Во времена Зуты Угорскаго воеводы построили Русскіе крѣпости, кото-рая по Угорски называна Меделикъ, т. е. границею; ибо находилась она на границѣ занятыхъ земель близъ Австріи; но даже и съда несть сихъ Россіянъ, хотя безыменный Иотарій именно обѣихъ пишетъ (см. Suppl. Annal. Scop. p. 102. 129).

*, Взято изъ подлинника Латинскаго Пресбургскаго канонула-ни пятину третьей недѣли по пятнадцатицѣ.

вости есть сълѣтіе неизѣднія, незнаній свойствъ дѣлъ человѣческихъ, но этому самому она часто винунаетъ самыя ложныя мѣры⁴).

Должно замѣтить, что участъ училищности на Сѣверной Руси зависѣло отъ успѣховъ Южно-Русской. Къ несчастью въ XVII столѣтіи, большая часть Русскихъ высшихъ аристократическихъ домовъ Рѣчи Посполитой (каковы были князья Вишневецкіе, Чарторійскіе, Корецкіе, Заславскіе, Острожскіе, Збаражскіе, Четвертинскіе, и проч.) перешли къ Унії, и наконецъ къ католицизму, такъ что Южно-Русская училищность лишившись своихъ покровителей, и меценаторовъ стала упадать. Хотя вирочемъ и Уніаты принадлежали къ такой же Русской народности какъ и православные, однако отпаденіе лучшихъ Южныхъ Русскихъ училищъ къ Унії было весьма непріятное обстоятельство для Сѣверной Руси, ибо предосторожность должна была ихъ отдалить взаимно. Съ распространеніемъ унії стала упадать и Киевская Академія, она превратилась было въ бѣдное училище.

Богъ знаетъ чѣмъ бы кончилось это непріятное направлѣніе, если бы Промилѣніе не насыпало Ангела - Хранителя возжечь въ богоносаемомъ градѣ, на Горѣ Ичкерской свѣтило Божіе, новый лучъ просвѣщенія. Этотъ Ангелъ былъ юный Молдавскій Принцъ, Пётръ Могила. Миниатій наслѣдства престола онъ вступилъ въ военную службу Рѣчи Посполитой. Будучи самъ Русскимъ онъ не могъ не соболѣзновать упадку Православія и Училищности на Южной Руси. Уныніе вовлекло его въ иноческую жизнь, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ жить для одной Руси и Православія. Извѣстно, что его неусыпными стараніями не только восстановлена, но можно сказать вновь учреждена Киевская Академія, долгое время носявшая название Могилянскай или Могило-Заборовской. Подъ сѣнию сего знаменитаго святителя образовалось трое великихъ Русскихъ Іерарховъ Феофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій и Св. Димитрій Тунтало, митрополитъ Ростовский, не упоминая о многихъ другихъ.

Съ приобрѣтеніемъ Киева Россія завоевала не богатый Арсеналь, не непреодолимую крѣость; иѣть она сдѣлала (3 л.) больше, она приобрѣла Могило-Заборовскую Академію. Я означаю это курсивомъ потому, что

эти слова составляютъ въ Русской исторіи весьма важную главу.

Вскорѣ один изъ Кіевлянъ образовалъ въ Москвѣ Греко-Латинско-Славянскую Академію; другое между тѣмъ занимались устройствомъ Россійской Церкви и Духовныхъ Училищъ. Нельзя было видѣть безъ чувства самаго утѣшительного умиленія, съ какимъ рвениемъ Феофанъ Прокоповичъ приготавлялъ своихъ новгородскихъ питомцевъ для встречи латинскою рѣчю юнаго Императора Петра II. Но милости Кіевскихъ питомцевъ Сѣверяне перестали уже чуждаться латыни. Такъ какъ Кіевъ долгое время во всемъ Росскомъ Царствѣ отличался своею національною ученостью, то до недавнихъ временъ существовало обыкновеніе возводить по всей Россіи на Архіерейскія кафедры однихъ Мало-Россовъ. Есть еще и теперь духовныя лица, которые помнятъ какъ ихъ въ дѣствѣ школили Малороссіанцы за дурное и право писаніе.

Не будь Петръ Могила не было бы и Феоф. Прокоповича и Дмитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго; не было бы въ Росскомъ царствѣ и многихъ другихъ, въ тиши и втайни полезныхъ людей. Чтобы лучшее понять благотворное влияніе Южной Руси на Сѣверную, должно себѣ припомнить, что Россія, въ продолженіи XVIII вѣку, большую часть своихъ нуждъ покрывала воспитанниками духовныхъ училищъ. Правда въ царствованіе Императрицы Елизаветы учрежденъ Московскій Университетъ, и зданіе отведено, и профессора выписаны, а слушателей все таки должны были рекрутовать изъ духовныхъ училищахъ. И нынѣ еще въ случаѣ необходимости Государственнымъ нужды покрываются юношествомъ семинарскимъ. — Почти всѣ люди, на которыхъ, по части мышенія и наукъ, Россія можетъ указать предъ лицемъ другихъ народовъ вышли изъ духовныхъ училищъ, не исключая и Патріарха Россійской письменности, Момоносова. И нынѣ еще лучшая часть профессоровъ всей Россіи, могущихъ стать на ряду съ иностранными образовалась въ Семинаріяхъ. Такимъ образомъ духовная училищность оказывала и еще оказываетъ непосредственное влияніе на всѣ сословія Россійского народа.

Петръ Могила нашелъ себѣ мощнаго соперника въ Петрѣ Великомъ. Деянія сего незабвенного слишкомъ громки

и слишкомъ избѣстимъ; стремлениe его просвѣтить Россію (3. об.) было постояннымъ его занятіемъ. Съ Петра Великаго начинается эпоха вліянія иностранцевъ: но иностранцы немного опоздали, ибо Южная Русь уже успѣла проломить въ Московскомъ Царствѣ стѣну предубѣжденія и продолжить путь къ классической Литературѣ: Латинской и Греческой. Духъ стремленія Петра Великаго бытъ болѣе къ изученію языковъ новыхъ.

Петръ Могила зналъ хорошо языки греческій и латинскій; я не знаю зналъ ли ихъ Императоръ, но онъ зналъ новые. Первый устремился болѣе на путь учености, послѣдній болѣе на путь общественности. Оба мужа по вліянію своему на Русское Царство, велики: и мнѣ хочется прибавить только, что если сто разъ въ тодѣ изъявляемъ свою благодарность Петру, хотя одинъ разъ вспомнимъ о Петрѣ Могилѣ и его Южно-Россахъ.

Такъ какъ Исторія правописанія нераздѣлимо сопряжена съ Исторіею Училищности Русской, то невозможно было не упомянуть вкратцѣ о давнемъ и непосредственномъ вліяніи Южной Руси на просвѣщеніе Сѣверной или Московского Царства.

Правописаніе есть такая вещь, съ которой нельзя шутить какъ съ огнемъ. Главное его условіе есть постоянство, т. е. писать постоянно такъ, какъ уже принято. Второе его условіе есть повсемѣстность т. е. вездѣшнее, одинаковое его употребленіе по всѣмъ концамъ народа.

Повсемѣстность правописанія бываетъ относительна къ разнымъ нарѣчіямъ, принадлежащимъ къ одному народу. Въ всякомъ народѣ, въ которомъ существуетъ несколько нарѣчій или жаргоновъ, для сглаженія этихъ частей, одно изъ нихъ дѣлается общимъ. Такъ напримѣръ во Франціи, где Бретонецъ не понимаетъ Лимузинца, Никардеца Лангедочанина, Галлонецъ Провансальца и проч. и проч. жаргонъ называемый *langue d'oïl*, но необходимости имѣть нарѣчіе комъ бы сообщались всѣ жители этой страны, обобщенъ между всѣми именами, и сдѣлался языкомъ средняго и высшаго сословія всей Франціи. Вотъ что значитъ французскій языкъ, который изъ числа 32 миллионовъ жителей Франціи живеть въ устахъ не болѣе какъ 6 или 7 миллионовъ а для остальныхъ онъ мёртвъ, ибо ему должны болѣе или менѣе учиться.

Воцарение между племенами Франции этого *langue d'oïl* было случайное, ибо зависело (5) от политических обстоятельствъ. Смотря на бѣдность и необоротливость формъ этого нарѣчія, сильно искушаетъ меня мысль, что можетъ быть гораздо выгоднѣе было для Франции обобщить между своими племенами благозвучный *langue d'oc*, на которомъ кромѣ того говорятъ и жители Каталоніи, и отчасти Арагоніи въ Испаніи.

Въ такомъ же отношеніи находится и нѣмецкій языкъ, который всякий нѣмецкій поселянинъ называетъ высокимъ, для него искусственнымъ (*das Hochdeutsche*) языкомъ.

Всякій народъ, всякий языкъ растерзанъ, по нещастью на нарѣчія, и всякий народъ, по щастью, стремится обобщить сплавить однимъ нарѣчіемъ свои разбросшіеся члены, вѣтви. Это стремленіе происходит изъ чувства самосохраненія, усиленія себя, упроченія своей независимости, своего щастья. Такимъ образомъ во Франціи вместо 7-ми могутъ работать 32 миллиона головъ для общаго своего народнаго кладу.

Иные языки больше раздроблены на нарѣчія, другіе меныше. Чухонскій довольно раздробленъ, Литво-Латышскій еще болыше. Есть языки крушные, т. е. въ 15 миллионовъ, какъ Италіанскій; есть помѣлче, въ 4 миллиона, какъ Мадярскій, или Греческій; есть мѣлкіе, въ 1 и 2 миллиона, какъ Литво-Латышскій, или (какъ—донис. каранд.) Арнаутскій. Бѣда, когда мѣлкій языкъ раздробленъ на нарѣчія; тамъ тогда на всякой почти десятой верстѣ находятся кара(и)тины и таможни, препятствующія обмѣну мыслей и ощущеній. Такой народъ не можетъ развиться и озnamеновать свое бытіе на поприщѣ историко-политическомъ. Этой истины мы не должны забывать при нашихъ соображеніяхъ о причинахъ неразвитія этого или другого народа. Такимъ образомъ точно великій Арнаутъ (Александъ Великій) ничего не могъ сдѣлать (изъ)¹⁾ своихъ храбрыхъ, но болые ничего какъ храбрыхъ, албанцевъ. Есть еще нечто въ самыхъ формахъ языка, что можетъ мѣшать народу развитыть; но обѣ этомъ теперь говорить не стану.

Итакъ, чѣмъ крушнѣе и цѣльнѣе какой либо языкъ, тѣмъ онъ выгоднѣе для народа: вообще развиваemость разныхъ народовъ можно изобразить въ примѣрной слѣдующей таблицѣ:

¹⁾ Въ рукописи пропущено.

Милліоны

1	разбитъ на	5
1		3
2		4
3		3
7		5
10		3
15		4
18		6
20		3
21		7
25		5
28		4
31		7
36		9
39		5
42		2

Итакъ менѣе всѣхъ можетъ развиваться первый, потому что, будучи слабѣе всѣхъ по пропорціи, большиѳ всѣхъ раздробленъ: а болѣе всѣхъ развиваетъ послѣдній, ибо будучи въ свою очередь многочисленнѣе всѣхъ меньшиѳ всѣхъ раздробленъ. Въ подобную сравнительную таблицу филологія можетъ привести разные народы. Изъ всѣхъ Европейскихъ языковъ (народовъ) самый развитый есть Русскій, который заключаетъ въ себѣ болѣе 42 милліоновъ и только два нарѣчія: Сѣверно-Русское и Южно-Русское (Мало-Русское). Поздравляю тебя, о земле Русская, необозримая отъ Сѣвера до Юга, отъ восхожденія Солнца до Запада! Овому бо Господь даде единъ талантъ, овому два, тебѣ же Русская земле, даде пять талантъ. Бди, бди да не впадешъ въ напастъ, да не внїйдешъ во искушеніе: Господь бо поставилъ надъ тобою свидѣтеліе днемъ и нощю (солнце и луну) освѣщаюшай и освящающи тѧ, да воздѣлаши въртоградъ Господень.

(5. л.) Еще есть та разница между нарѣчіями разныхъ языковъ, что одни другимъ могутъ быть болѣе или менѣе понятны. Есть Нѣмецкія нарѣчія не понятныя для Нѣмцевъ другаго нарѣчія; это встрѣчается и во Французскомъ, и въ

Латынскомъ и проч. Въ Русскомъ же есть еще то превосходство, что Велико-Россъ съ такъ называемымъ Мало-Россомъ объясняться можетъ довольно свободно сколько ему угодно. Слѣдовательно оба Русскія нарѣчія гораздо сроднѣе нежели нарѣчія многихъ другихъ языковъ.

Но обратимся къ Правописанію.

(Этимъ и прерывается статья.)

Какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ неоконченныхъ выводовъ В-на — относительно украинскаго правописанія — сѣзуетъ счи-тать небольшую часть статьи

О пѣсенлюбіи славянъ закарпатскихъ

находящейся въ Румянцевскомъ Музѣѣ въ Москвѣ въ бумагахъ В-на, какъ черновой набросокъ на 21 л. f^o. — Первая часть статьи посвящена обзору угорскихъ славянъ вообще, словаковъ и русскихъ въ особенности. В-нъ полемизируетъ съ Карамзиномъ, доказывая, что закарпатскіе общины не что другое, какъ Русскіе. Изложивъ же историко-религіозныя судьбы Восточной Европы во время владичества Цареграда и турокъ, В-нъ переходитъ къ вопросу о соотношеніи нарѣчій.

(12 л. внизу). Всякій народъ какъ въ языке, такъ и въ обычаяхъ, такъ въ одѣянію, больше или меныше распадается, подраздѣляется на отрасли, на части. Эти части обыкновенно называются племенами, такъ что народъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ племенъ. По этому народность и племенность двѣ вещи разныя. Самый не-частный народъ тотъ, который больше всѣхъ раздробленъ на племена, на разныя нарѣчія. Самый щастливый тотъ, который цѣльнѣе всѣхъ. Языкъ или его свойства есть тақая вещь, (12 об.) которая или возвышаетъ, или губитъ народы. Сила народа состоитъ въ его количественномъ отноше-ніи къ качеству языка. Чѣмъ больше головъ мыслить на одномъ и томъ же языкѣ, тѣмъ больше бываетъ нравственнаго, мысленного дѣйствія въ такомъ народѣ: такой народъ быстро и сильно можетъ развиться. И на оборотъ чѣмъ больше нарѣчій въ одномъ народѣ, тѣмъ больше ослабѣвается его мышленіе, раздоръ въ языкѣ есть раздоръ же и въ мыслительной жизни: въ такомъ народѣ, который состоитъ

изъ разныхъ жаргоновъ, мысль встрѣчаетъ карантинъ на всякой десятой или двадцатой верстѣ, гдѣ нерѣдко умираеть, если не успѣетъ пробраться въ предѣлы сосѣдняго нарѣчія.

Если говорю о мысли, то говорю о всякой мысли какъ о православной, такъ и о контрабандной: сѣдовательно народы бывають двоякого рода по языку 1) народы цѣльные, у которыхъ всякая мысленная контрабанда вездѣ свободно проходитъ и 2) народы разбитые, въ которыхъ контрабанда застоивается въ нарѣчіи. И такъ мысленные застои бывають слѣдствіемъ филологического раздора, удѣлоють языкѣ. Такой народъ бываетъ слабъ морально. Это раздѣленіе произведено временемъ и пространствомъ, и если время и пространство можетъ растерзать народность, то народы и вѣдутъ обыкновенно вѣчную войну со временемъ и пространствомъ. Эта война и выражается стремлениемъ народовъ къ единому языку, къ единодержавію, къ уничтоженію разностей, карантиновъ. Это движение противъ времени и пространства нѣкоторые называютъ централизацией т. е. сосредоточеніемъ; а по душѣ можно назвать охранениемъ народности противъ времени и пространства.

Изъ самыхъ цѣльныхъ народовъ Европы и можетъ быть всего земного шара есть народъ Русскій, 45-ти-милліонный раздѣленный только на два нарѣчія, на сѣверное и южное, съ тѣмъ однако, что Русскій Сѣверянинъ и Южанинъ свободно можетъ объясняться, оба неизмѣнны своему нарѣчію. Кромѣ того на Русскомъ языкѣ можно все выразить...

Въ дальнѣйшемъ разсужденіи В.-ш. старается обосновать это, чѣмъ разборомъ языковой центральзациіи, произшедшей у западноевропейскихъ народовъ. Статья не окончена.

4.

Д. И. Кенненъ въ Карпатской Руси—его воспоминанія и переписка съ кан. Т. Павровскимъ.

Въ Январѣ 1822. г. прибылъ во Львовъ молодой русскій путешественникъ, поѣзгившій вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ монастыри Василіана, и его наставителемъ д-ромъ Мод. Гриненецкаго¹⁾. Ого былъ Д. И. Кенненъ съ А. С. Вересиномъ. Кенненъ — начинающій географъ, статистикъ и этнографъ — знакомился съ Карпатской Русью по слѣдующимъ работамъ и замѣткамъ: „Огъ чого Галиція названа?“ — вопросъ, предложенный Россійской Академіей въ „Ежемѣсяч. сочиненіяхъ“ 1763. г. I, ст. 382 и 478; статьѣ Орляя изъ „Сѣв. Вѣсн.“ 1804. г.; исторіи Карамзина I и VIII т.; замѣткѣ о гал.-рус. именахъ въ Вѣсн. Евр. 102. ч. 47 ст. и по „Проекту“ Ходаковскаго (к. в.)²⁾. Цѣль путешествія Кеннена была: изучить славянство въ географическомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ³⁾. Впечатлѣнія, вынесенные К-номъ изъ путешествія по Карпатской Руси, находимъ въ его дневникахъ, содержащихъ „Путевые записки“; общий обзоръ архивъ и библиотекъ Карпатской Руси К-нъ напечаталъ въ „Запискѣ о путешествіи по словенскімъ землямъ и Архи-

¹⁾ Обръ этихъ посѣтителяхъ, кажется, упоминаетъ Компаневичъ въ статьѣ „Uwagi i spotrzezenia...“ — Czasopism naukowy 1834. г. I ст. 185 — 6.

²⁾ См. Кеннена — Сиѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ, I. п-ра 603, 605—7.—въ рукописномъ отдѣленіи Библіот. имп. Акад. Наукъ.

³⁾ Въ Bulletin de l'Acad. Impér. des Sciences de StPtb. 1861 г. III т. 508 стол. К-нъ пишетъ Кунину: „Im Jahre 1821. machte ich den ersten Versuch eine ethnographische Karte des Russischen Reichs zu entwerfen, indem ich auf dem Übersichtsblatte (сборный листъ) der Oppermannischen Karte (Подробная карта Россіи) die Gränzen.. der Sprachgebiete des Litauisch—oder Schwarz-Russischen (Литовско-Русское, Черно-Русское) und des Roth—oder Karpatho-Russischen (Чернино-Русское, Карпато-Русское) bezeichnete... Diese Karte begleitete mich im Auslande (1822—1824). Wie ich in Galizien die Westliche Gränze der Rothrussen oder sogenannten Russiaken (Russinen, Ruthenen) zu bestimmen suchte, so lag mir daran in Ostpreussen die Verbreitung der Litauer kennen zu lernen.“

Въ письмѣ же къ Калайдовичу (Сѣвер. Арх. 1823, V ст. 18.) Кенненъ говоритъ: „О нарѣчіяхъ Руснякскихъ, Слонацкихъ, Словенскихъ и Болгарскихъ я соберу достаточно матеріаловъ.“

вамъ⁴⁾; небольшая же переписка К.-на съ ген. Г. Лавровскимъ находится въ бумагахъ К.-на въ Библ. Акад. Наукъ въ С.-Петр.

Петръ Ивановичъ Кешницъ родился 1793 г. въ Харьковѣ, гдѣ получилъ свое образование и научился по малорусски. Занимаясь этнографией, статистикой и географией, оставилъ уже въ 1810 г. путешествие по Россіи. Нисалъ по русски и немецки по вышеуказаннымъ предметамъ. РаботаТЬ имѣеть съ Калайдовичемъ и Востокомъ

4) Въ „Библіографическихъ Листахъ“ (К.-на) 1825 г. п-ръ 33, ст. 476 читаемъ: „Въ Буковинѣ заняться языкомъ Русскихъ (Русняковъ, Карпато-Русскихъ)... Въ Трансильвании, гдѣ также живали Русские, какъ известуетъ изъ сочиненія: *De vestigiis Ruthenorum in Transylvania. Dissertatio, quam publice defendet S. Wolf, gymnasii Cibiniensis professor, 1802 г. 8°* — (477 ст.) „Въ Венгрии, въ окрестностяхъ Токая начинаются жилища Русняковъ... (478 ст.) Изъ Верхнаго Комитета извѣститъ и Мармарашскій комитетъ, также обитаюмыи Русняками, опредѣляя вездѣ предѣлы жилищъ ихъ и замѣчая отѣники въ нарѣчіи. Потомъ черезъ Карпаты перенравляя въ Галицію, и именно въ самый Галич; отсюда же въ верхъ по Днѣструѣ ходить до Самбора. Въ Львовѣ (или Лембергѣ) пересмотрѣть въ Бернардинскомъ монастыре значительный Архивъ (при Университетской Библіотекѣ важныхъ рукописей нѣть. Списокъ онъ составленъ нами въ январѣ 1822 г.) Узнать о привилегіи, данной 1067 г. княземъ Осодоромъ Армянамъ, и, если подлинникъ не отыщется, то хотя съ новѣйшаго списка снять копію, присовокупивъ къ онѣ снимокъ съ иѣзукольскихъ строкъ. — Побывать въ имѣніи Я. С. графа Тарновскаго, имѣющаго старинныя русскія грамоты въ Тарнобргѣ (*Tarnobrzeg*)... иѣкоторыя уже гравированы для помянутаго выше собрания. — Въ Пржемисль имѣеть съ г. каноникомъ Лавровскимъ, разобрать, если можно, городской Архивъ, по нынѣ еще сколько намъ извѣстно, не приведенный въ порядокъ. Запастися письмами изъ Санокъ и въ иѣкоториа, въ самыхъ Карпатахъ лежанція мѣста. — Познакомиться съ сочинителемъ Русинцкой Грамматики Г. Могильницкимъ, и помощію Малороссійской Энциклопедіи и другихъ печатныхъ сочиненій, опредѣлить отношеніе Русинцкаго языка къ Малороссійскому, съ которымъ онъ принадлежитъ къ одному разряду. — Изъ Пржемисля на Ярославъ отправиться въ Сеняну, дабы разсмотрѣть тамъ собраніе рѣдкостей, принадлежащихъ князю Адаму Чарторижскому. Чрезъ Санокъ и пр. отправиться въ Рымановъ, гдѣ и опредѣлить въ точности предѣлы Русинскаго или Карпато-Русскаго и Словакскаго (Мадьяро-словенскаго) языковъ“. — Туже мысль повторилъ К.-шъ въ письмѣ къ Ганкѣ отъ 15 янв. 1830 г. „Ich habe schriftlich den Wunsch geäussert dass Herr von Čelakovský bei seiner Herreise das Rusnjakenland bereise und sich dort im N-öst Ungarn und S-öst. Galizien gleich wie auch in Lemberg, Krakau und Warschau eine Zeitlang aufhalte“ — см. Кочубинскій — Начальные годы рус. славяновъдѣнія, Приложение CXII № 22.

нымъ надъ ц.-славянской библиографіей; самъ далъ иѣсколько статей по современному славянскому движению въ Ж. М. Н. И. Какъ академикъ импер. Акад. Наукъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ ея научныхъ работахъ. Умеръ 1864. г. — Біографический очеркъ см. „Рус. Стар.“ 1893, IV; списокъ трудовъ К-на въ „Запис. имп. Ак. Наукъ“ 1868. г. XII, 107—142. ст.

Путевые Записки 1821 и 1822 года¹⁾.

(Книга III. Отъ Границы (Броды) до Кракова 118—165 ст.).

(на полѣ). *Малороссійское нарѣчіе. Броды.*

(изъ Кракова 13 февраля 1822 г.)

(118 ст.) Въ Бродахъ я забывалъ, что нахожусь за границей. На улицахъ всѣ крестьяне говорили по малороссийски. Я легко ихъ понималъ, но они съ большою трудностію выражали то, что я старался имъ объяснить малороссийскимъ нарѣчіемъ. Слѣдѣтвенно, (тет. 119) есть иѣ-которая разница между малоросс. и такъ называемымъ русинскимъ, однако не большая. Таковыя измѣненія въ малороссийскомъ языкѣ замѣтны уже и на западной сторонѣ Днѣпра. Такъ на пр., Українцы (кіевскіе), Подольцы и Волынцы говорятъ сходнымъ нарѣчіемъ, особенно послѣдніе два. Но жители Полисскіе (на южн. стор. Припяти) особенно въ Ровенскомъ и Луцкомъ повѣтахъ, говорятъ сходно съ Литовскимъ (т. е. Вѣлорусскимъ). Въ этомъ увѣрилъ меня нашъ Кіевскій хозяинъ, присовокупивъ къ тому, что Волынцы и Подольцы смиригѣе українцевъ. Не знаю справедливо ли послѣдніе, а замѣчаніемъ его о нарѣчіяхъ можно пововѣрить. Такимъ образомъ и въ Черниговской губерніи говорятъ тремя разными нарѣчі-

сличи Путевые Записки кн. V, 119.

1) Рук.; состоящая изъ 5-и переплетенныхъ книжекъ Q. по 200—300 ст. мелкаго письма, хранится въ семейномъ архивѣ Федора Петровича Кеннена, директора естественного отдѣленія Имп. Публичной Библіотеки. За любезное разрѣшеніе изучить „Записки“ и извлечь изъ нихъ нужное намъ, выражаемъ здѣсь Федору Петровичу искреннюю благодарность.

ями, Малороссийскимъ, Русскимъ и Вѣлорусскимъ (что справедливо замѣтилъ и сообщилъ мнѣ бывшій въ Начарѣ учителемъ Г. Панченко).

(120). Но не въ однихъ только предѣлахъ западнѣй Россіи говорятъ малороссийскимъ нарѣчіемъ: и въ Галиції, и въ самой Венгріи пришелыцы съ береговъ Кубани (Черноморскій козакъ) могутъ объясняться какъ дома. Въ Галиції я самъ за р. Саномъ еще разговаривалъ съ Русняками (малороссіанами) и говорить, что они живутъ по самую р. Вислоку (до мѣста Кросно: слова Модеста Гриневицкаго во Львовѣ). Въ Венгріи же сіи малороссіане, которыхъ и въ Галиції иныхъ называютъ хохлами, живутъ по р. Тису. (Слова Ходаковскаго).

Г. Каноникъ Лавровскій въ Пржемыслѣ сообщилъ мнѣ слѣдующее раздѣленіе нарѣчій Руснякескихъ:

1) около	Сонча (Sandetz) Sondez хбдино, хбйди
Дукли*) (въ Ярослав. округѣ) пбйдино, пбйди;
2)	Бѣлиграда*) ходълемъ, подълемъ
in Sanoker Kreise
Лемъ венгерское слово Szerelem Liebe
Газде Господинъ; (на полѣ — хозяинъ)
3) около Сможка и Стрія —	Грубость въ произношеніи большая, твердая буквы;
4)	по еще грубѣе (тверже) близъ Буковины (а въ самой Буковинѣ говорятъ болѣе по руснякски, смышивая оное съ молдавanskимъ);
5)	около Пржемысла смышило съ польскимъ: поѣдомо телегою; поѣхавъ (польсково);
6)	чистѣйшее нарѣч. въ Подолії около Тарнополя Збаражъ.

Въ Венгріи говорятъ еще 3 или болѣе руснякескими нарѣчіями.

(121). Остается замѣтить, что первоначальная основанія сего языка или азбуки напечатаны въ Вѣнѣ киромъ (т. е. господиномъ) Левицкимъ, а Г. Могильницкій и кано-

*) т. е. — Дукли, Балиграда. — Изд.

никъ Лавровскій въ Пржемысль занимаются сочиненіемъ граматики Русиакской. Малоросс. Грамматика Павловскаго*) ему известна.

(122 ст. К-иъ говорить о посещеніе имъ Подгорецъ и замка графини Ржевуской. Въ замкѣ онъ видѣлъ: не-привлекательно написанную картину, изображавшую Семейство Даріено, во 2-омъ этажѣ въ 1-ой комнатѣ надъ входомъ въ залъ картину — производившую впечатлѣніе барельефа (лучшая во всемъ дворцѣ) и Образованіе кистипольскаго художника съ прекраснымъ лицомъ у смиренной матери и сопровождавшихъ ее дѣвъ нееврейскаго типа.)

(123—127 ст.) К-иъ разбираетъ мѣнія о происхождении слова Бугъ—Богъ и приходитъ къ выводу что „Богъ и Бугъ одно и тоже, ибо польское б въ произношеніи есть краткое у (u) (ein kurzes u), а Богъ въ род. належѣ Бога. Точно такимъ же образомъ на малороссийскомъ нарѣчіяхъ: вмѣсто конь, волъ и волкъ и пр.

стенныхъ:	кинь, вильтъ, вивкъ	{	въ род. належѣ во всѣхъ нарѣч.: коня, воля, волка и пр
около Чернигова:	куонь, вуолъ, вуолкъ		

въ Галиції:

кюнь, вюль, вюлькъ	{	въ род. належѣ во всѣхъ нарѣч.: коня, воля, волка и пр
--------------------	---	--

Итакъ неужели славяне съ этой стороны спустились на долины? и сыны горцевъ (что тѣже Горали) сдѣлались жителями долинъ Поляны (Полякамъ)? — Это моглобы статься, но одни съ другими, какъ обыкновенно, живутъ въ вечной непримиримой враждѣ. Горали тоже недавно стали повиноваться правительству, когда австрійцы повѣсили ихъ вдругъ 12 человѣкъ для примѣра другимъ. Однако Сарторій предпочитаетъ ихъ жителямъ равнинъ въ Гації (Dr. Franz Sartori — Länder und Völker — Merkwürdigkeiten des österreichischen Kaiserthums Wien 1819).

(Бужское Городище). Если приведенные выше догадки о Бугѣ имѣютъ некоторую правдоподобность, то нельзя г. Нодиконевскому искать въ сихъ мѣстахъ городица. П

*) Слѣдуя за ссылкой Кенина, на 19 ст. „Записокъ“ находимъ указанія на Финеу Котляревскаго, Шеви Цертелева и Грамматику Павловскаго — какъ источники познаній Кенина по малорусской литературѣ. Кромѣ этого онъ записываетъ: „Словарь сего нарѣчія коего издание возложено И. Росс. академію на И. И. Гильдича и князя Цертелева скоро ли выйдетъ неизвѣстно.“

ноистинѣ времія онаго и по нынѣ не изгладило, а меня въ Львовѣ увѣрялъ одинъ священникъ, прибывшій туда изъ Бродовъ, (ученикъ Модеста Гриневецкаго), что онъ не за долго предъ тѣмъ видѣлъ онаго, и обѣщаю послать рисунокъ къ Г. Ходаковскому.

(128). Золочевъ, Ольшаница, Подгайчицы, Гай, все напоминаютъ Малороссію. Гористая дорога отъ последнихъ изъ сихъ станцій къ Львову представляется прекраснѣшіе виды.

Львовъ. Наконецъ мы подъѣзжаемъ къ окруженному горами Лембергу. На заставѣ наѣхъ пропустили. Но атака безбожныхъ таможенныхъ досмотрщиковъ стоила намъ иѣсколько флюриновъ не взирая на то, что у меня распечатали два письма, въ числѣ коихъ одно слѣдовало къ дамѣ. — Такожде распечатаютъ сердца ваши на томъ свѣтѣ, закоснѣлые досмотрщики (вверху—Zöllner)! и души, если вы не бездушны!

Мы въ городѣ; квартируемъ въ гостиницѣ Hôtel de l'Europe, и обѣдаемъ за общимъ столомъ съ шумными поляками".

[Половина 128. и вся 129. ст. содержатъ краткій обзоръ историческихъ судебъ Галичина и Лодомеріи. Въ спискѣ трудовъ по истории Галичо-володимирскаго княжества значатся Кениеномъ слѣдующіе: J. M. Frh. v. Lichtenstein — Kleine Geographie des österreichischen Kaiserstaates, Wien 1819, 252—5; егоже Vollständiger Umriss der Statistik d. österreichischen Kaiserstaates, Brünn 1820, ст. 41—8; Engels-Geschichte von Galizien etc. neuere Auflage; Horpe — Geschichte von Galizien; Gebhardis — Geschichte von Galizien; Okolica za Dniestrzka między Stryjem i Lomnicą etc. przez Ignacego Lubiecz Czerwińskiego, we Lwowie 1811 r.].

[(130 ст.) Статистическая вѣниска изъ Лихтенштейна и таблица С. С. Andre Nationalkalender für die gesamme oesterreichische Monarchie 1822 г... „По словамъ Пржемыслскаго Домгера Лавровскаго, владѣющаго 4 деревнями (весами) Wola, Smolnik Michowa, и Лункою у насъ въ 327 номерахъ (т. е. домахъ) живутъ 562 семейства или около 2000 душъ русиновъ"... (131 ст.) Государственные доходы. Войска, Раздѣленіе на уезды, Львовъ-Галичъ. (132 Исторія Галича. (133 ст.) Положеніе Львова.]

[*Исторія Львова*: въ журнアルѣ Pamiętnik Lwowski, Rok 1816. т. I мѣс. Styczeń p. 3—24 и Luty p. 97—120 (Генв. и Февр.?) напечатано: Opisanie miasta Lwowa przez Jana Aluzech, Radęcę Lwowskiego, ku zabawie ciekawego czytelnika teraz z lacinskiego przełożone przez Jana hr. Borkowskiego. — все на польш.]

„Проживши ищесколько дней въ Лембергѣ мы хотились узнать что нибудь объ исторіи сего мѣста. Но это было дѣло весьма не легкое. Наконецъ я узналъ что существуетъ латинская рукопись: Codex archivalis Metropolitanus Leopoliensis (131) ex originali transumptus anno 1735 et recognitus auctoritate de voce ad vocem. Сія исторія сочинена львовскимъ бургомистромъ Варооломеемъ Зиморовичемъ (Ios. Barthol. Zimorowicz) между 1640 и 1660 г. Рукопись, которую я видѣлъ у ректора львовскаго университета Григоріевскаго (прокуратора всѣхъ униатскихъ монастырей въ Галиції) принадлежитъ Онуфрію Монастырю. Она писана на бумагѣ въ листъ и есть списокъ съ хранившагося въ львовской ратуши, по нынѣ затерянаго подлинника. Копіи съ сей исторіи имѣютъ: Графъ Оссолинскій въ Вѣнѣ, профессоръ Лоди въ Сиб.*), Harasewicz въ Варшавѣ, епископъ холмскій († Порфирий Важинскій)“.

[Авторъ раздѣляетъ Львовъ на:]

1) Львовъ Русскій — съ 1270 г.

1) Львовъ Нѣмецкій — съ 1349. когда призвались) и переселились сюда нѣмецкіе (нынѣ въ польковъ переродившіеся) мѣщане, и прияты права магдебургскія.

3) Львовъ Польскій — суд. по Литовск. правамъ съ 1551 г.

Къ исторіи Львовской отнести должно и слѣдующее сочиненіе: Dissertationes Historico-criticae de utroque archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi et Haliciensi, uti olim distineto, nec non de Episcopatu Leopoliensi Ritus Graeco-Uniti a P. Clemente Chodykiewicz. Leopoli anno Domini 1770. w drukarni Soc. Jesu. — Сей книги здѣсь въ (135) Лембергѣ нельзя уже достать; экземпляры оной посланы были къ

*.) Симъ пользовался Н. М. Карамзинъ, см. его Исторію, где упоминается и о сочиненіи Ходикевича.

митрополиту Кіевскому Льву Шептицкому (?) скончавшемуся въ Радомышль (кіевской губ.) гдѣ вѣроятно у духовенства можно будетъ еще достать экземпляры оной.

[Церкви и монастыри во Львовѣ: Георгіевскій монастырь (Свята Юра)... въ 1817 г. упраздненъ и монахи переведены въ Обитель св. Онуфрія. Церковь Николаевская. Надгробіе Іоанна Федоровича—описаніе его местонахожденія—(136) копія надписи сдѣланы К-помъ ^{19/20} янв. 22. г. Разсужденіе откуда гербъ у русскаго первопечатника такой же какъ у Любомирскихъ и Потоцкихъ].

[(137 ст.) *Бібліотека Онуфрієва монастыря.* Бібліотека обители св. Онуфрія довольно значительна (до 10.000? книгъ). Въ ней есть книги старинной печати и пр. Кроме помянутаго Апостола 1573 г. еще Литургія Служебниցъ, напечат. въ Венеції 1551. г. Евангеліе учительное Заблудовское 1568. Грамматика 1591. г.] „По увѣренію Г. Гриневецкаго, ректора львовскаго университета сія грамматика иначе не хуже той по коей нынѣ обучаютъ правиламъ (138) греческаго языка. Вотъ миѳніе объ оной и самыя слова Г. Гриневецкаго, изъ коего усмотрѣть можно и языкъ которымъ говорятъ ученые базиліане въ Галиціи. „Изъ сей грамматики явствуетъ, что: Россійскій Родъ прежде иныхъ полуиоцныхъ народовъ попеченіе творише о поученіи ся греческому языку и въ той Грамматици (которая весьма сравнития можетъ грамматици Греческой Наташинской) довольно начала къ сему суть положенна, но вѣць удивительно есть, якъ сіи начатки вскори подавлены быша: сего же быи (бій) вина слѣдующая. Егда юношество Россійское начать довольно въ Греческомъ языки занять і я писати и книги толковати по обученіи ся той грамматики, тогда преосвященный Димитрій Соликовскій архіепископъ Львовскій и Латинскій зило смущался яко Россійское юношество можетъ преодолити здѣсьпольскому юношеству, того ради тогожде года 1591. писать въ Римъ къ Клавдію Ариану Генералу Езуитскому, чтобы онъ ему Езуитовъ присласть здѣ до Львова, что и получиль, ибо присланы суть два пресвитеры Езуиты, Мартинъ Латернъ и Гаспаръ Нагай, и сіи начало заложили Езуитскому латинскому училищу, которое начало по малу возрастати, же посіѣдніихъ временъ (139) Езуиты имѣли свой университетъ (отъ Яна Казимира

и Паны Римского). Тако убо Zimorowiez въ рукописи Петории Львовской подъ 1591, г. на стр. 75^а (in fol. на лат. языке см. выше еще Зап. стр. 133)... Есть еще Грамматика Смотрицкаго въ Вильне 1618, г.- (140 ст.) Надпись на св. георгіевскомъ колоколѣ 1341, г.

(140 ст.) Главное заведение во Львовѣ есть университетъ, основанный въ 1784, г. императоромъ Іосифомъ II. Но стройка онаго доказываетъ, что онъ основашъ Езуитами, большию коридоры, двухглавый костелъ и т. д. вѣнчанность соотвѣтствуетъ сему.

Физический кабинетъ довольно порядочный; въ ономъ между прочимъ есть электрическая машина, сдѣланная на подобіе большой . . . съ двойными стеклянными колесами или кругами.—Собрание машинъ и моделей такъ же заслуживаетъ вниманія, но недостатокъ въ мѣстѣ не дозволяетъ разставить все порядочныи образомъ. — Одинъ инструментъ скрывается другимъ, почему и нельзя имѣть хорошаго понятія о томъ, что есть и чего иѣть. Въ залѣ, где преподаются сельское домоводство есть еще небольшое собрание экономическихъ предметовъ, (141) наконецъ и Музей не пустъ. — Собраний растений и насекомыхъ я не видалъ; говорять что послѣднія собираются самими профессоромъ, любителемъ энтомологіи. Въ числѣ четвероногихъ показываютъ намъ здѣшнія дикия козы, волы и здѣшнихъ бобровъ, — изъ сколько уродовъ, небольшое собрание конхиїй, окаменѣлостей и минераловъ Галиціи, между которыми нельзя не замѣтить каменного угля.

Болѣе всего занимало меня собрание университетическихъ рукописей. И здѣсь напечать ониахъ по болѣе 23. Къ историческимъ можно причислить дѣлъ только: 1) Натерикъ и чорекій 1619, г. писанный уставомъ, іеромонахомъ Игнатіемъ, и 2) Лѣтонисецъ о Срѣбекихъ кралехъ и о архіепископахъ, како кто свое житіе завода. Первоначальное заглавіе: житіе и жизнъ повѣсти б-го оугодніи дѣніи христолюбивыхъ краль сѣрбскіе и поморскіе земль. Куплена была 7083 (1575.) г. На бум. въ листъ.

Но первая изъ сихъ книгъ давно уже издана, а послѣднія исторія вѣроятно всеи уже вошла въ составъ сербской исторіи Раича. Таковую же сербскую исторію видѣлъ я въ числѣ рукописей Дерптскаго университета, которому Матеріалы.

оная поднесена была какимъ то богемцемъ. Вромя Церпітскаго экземпляра можно бы опредѣлить значущими въ спискѣ сербскихъ королей и турецкихъ султановъ послѣдними лицами.

(142 ст.) Прочія рукописи суть Харатейное Евангеліе иис. чист. уставомъ 7123 (1615) г.; Нештырь толкованная или поясненная; 2 экз. ІѠанній св. апостоль, изъ коихъ одно 7048 (1540 г.); Поученія (ascet.) или Слова преподобныхъ отцевъ (на полѣ—въ числѣ коихъ Тактиконы препод. Никона 7126 (1618 г.); Духовныя бесѣды (homiletica); Минеи (мартъ и апр.), Ирмологіонъ, Типикъ церковный Службѣ; иѣсконыю полемическихъ сочиненій и паконецъ Стеф. Яворскаго Камень вѣры въ рукописи 1713 г. (по которой напеч. въ Кіевѣ 1730?).

Вотъ сколь богата, или лучше сказать сколь бѣдна Львовская университетская библіотека русскими рукописями. Библіотека имѣеть 30—35 или 40 тысячъ книгъ; и читателей въ оной много.

Самое большое и богатое собрание русскихъ рукописей находится при Львовскомъ Бернардинскомъ монастырѣ, въ коемъ по словамъ Г. Гринѣвецкаго хранится весь Архивъ Галиціи. Но и оного не успѣть видѣть. Увѣряли же меня (и самъ Г. Гринѣвецкій) что въ оной харатейныхъ рукописей, а особливо Грамотъ иѣтъ ии одной, но вѣн написаны на бумагѣ почему и не могутъ быть старѣе половины XIV вѣка.

Въ отношеніи къ университетскимъ рукописямъ замѣтить должно, что въ большої части оныхъ (старѣйшая 1540 г. ІѠанн. апост.) встрѣчаются ж, которые по справедливому замѣчанію А. X. Востокова (въ XVII ч. Трудовъ Моск. О-ва Люб. Рос. Слов.) замѣнили польскіи ѿ, ѿ (lettres nasales). Даже въ харат. Евангеліи 1615. г. есть таковое же ж. Но іак (143 ст. и разницы между ж, іак и и я не замѣчать ии въ одной изъ сихъ рукописей; (они только въ Остромиров. Евангеліи и въ принадлеж. миѣ пергаменномъ листѣ)“.

Затѣмъ Кеппенъ говорить о иѣмецкомъ театрѣ, въ которомъ или недурно исполненные оперы, редутѣ, (144 ст.) о видахъ и прогулкахъ г. Львова и о вѣнско-львовскомъ нарѣчіи доокрестныхъ иѣмцевъ]. „Здѣсь въ Львовскомъ

Главною Костељ (въ латинской кафедрѣ) находится актъ упіи въ русскомъ подлиннику со многими печатями. Уніаты на немъ преимущественно основываются. Онь напечатанъ, помнится, особо въ Почаевѣ^{*)}, (или насчетъ Почаевскаго монастыря въ Кременецѣ) и въ сочиненіи И. И. Бантыша Каменскаго объ упіи. Но уніаты симъ сочиненіемъ В. К—го весьма недовольны, особенно по тому, что сей писатель утверждалъ будтобы мощи (145 ст.) Блаженнаго (святынномученика) Іосафата († въ Витебске) слѣпленія уніатами изъ воску. Въ противномъ, говорятъ они, можно удостовѣриться въ Бѣлой Литовской, что въ Царствѣ Польскомъ. Бантышъ-Каменскій, говорятъ они, собралъ напечатанныя извѣстія изъ Польскихъ Манифестовъ, а сіи, какъ извѣстно печатались по волѣ того, кто владѣлъ гвродомъ или типографіею.

У г. Гриневецкаго видѣть я подлинную (?) грамоту пожалованную (Галицкимъ?) Княземъ Львомъ Даниловичемъ, который видѣть сперва въ Галичѣ, а потомъ во Львовѣ, Лаврову преподобнаго отца Онуфрія монастырю, ѿ-го года октября 8. дня. Грамота сія пожалована на землю съ полями, лѣсомъ и ставы и млини и медовыми даними. Она писана на пергаменѣ уставомъ XIII вѣка; печать не уцѣлѣла, остался одинъ только шелковый спурокъ.

Сему же Лаврову монастырю даны были разныя подтверждительные грамоты (поднесъ уцѣлѣвшія), изъ коихъ я видѣть ту, которая пожалована оному Августомъ II. 1726. г. на большомъ пергаменномъ листѣ. Здѣсь же слово до слова переписана вся древняя Грамота латинскими (или польскими) буквами, и сказано, что первая грамота писана въ 6800 (1292) году. (Въ 1726. г. печать еще была цѣла) Изъ другихъ подтверждительныхъ грамотъ одна Боніа 1553. г. латинская, другая Іана Казиміра 1659. г. на польскомъ языке писана.

(146) Другую таковую же Грамоту я видѣть въ Пржемышлѣ у г. Каноника Лавровскаго, и получилъ съ оной списокъ (который свѣрилъ на мѣстѣ съ подлинникомъ). Она пожалована цви св. Спаса, писана во Львовѣ ѿ-го

^{*)} Къ нѣ говорить здѣсь, повидимому, объ изданіи „Bullae et brevia-
zioni pontificum...“ Поч. 1767 г. 8°.

года октября въ 8 день. Слѣдственно 1291. г. Но такимъ образомъ одинъ и тотъ же писецъ писалъ, а князь далъ въ одинъ же день двѣ разныя грамоты, одну во Львовѣ, а другую въ Прѣмѣшиль. Это рождаетъ сомнію, которое, кажется, что можно устранить тогда только, когда докажемъ, что одна изъ нихъ (и если такъ, то вѣроятно премышльская) писана не въ 6800, но въ 6803. г., ибо годъ оной написанъ такъ, что надъ буквою *Г* есть еще особеній титулъ, дающій оной значеніе числительной. Въ подтверждительной грамотѣ можетъ быть ошибка; въ ней и годъ отъ Р. Х. показано неправильный, ибо писецъ изъ лѣта міра изключилъ только 5508 а не 5509, не взирая на то, что грамота писана 8 октября (послѣ 1. сентября, съ котораго начинали новый годъ).

Сія найденная мною въ Перемышль Грамота также дана на земли съ даньми и зработами, и рольми (полями) и лоуками... и змлинами и пр.

Грамота сія также харатейная, но ни печати при оной нѣть, ни сиурка, а видно одинъ только прорѣзы, сквозь кои предѣвали сиурокъ.

(147 ст.) Третья подобная же грамота Льва Даниловича *in favorem Ecclesiae Metropolitanae Halicensis*, писанная тѣмъ же писцемъ Захарьею Вѣхтомъ 6809 (1301), коє подлинникъ затерянъ, напечатана въ по-минутомъ выше (настр. 134) сочиненіи Ходкевича (т. II, листъ 2). Она равномѣрно дана церкви св. Онуфрія въ Галичѣ на земли десятины съ нашего и князеки и *ш* перевозовъ (черезъ Днѣстеръ) и дани медовыи и рыбни ловица и Езара и т. д.

Къ сей грамотѣ авторъ присовокупилъ латинскій перевѣдѣ, въ коемъ однако онъ Богадѣльни перевѣдѣ *Sculptores*, вѣроятно потому, что внереди иконописцы упомянуты въ числѣ церковнаго причета; но вмѣстѣ съ Богадѣльни упоминаются и страшніе (отъ коихъ и нынѣ страннопріимные дома удержали у насъ названія).

Изъ сихъ трехъ грамотъ явствуетъ: 1) что царкій титулъ, приписываемый здѣсь Владимиру (Володимиру, володимиру) Великому искони быль въ употребленіи Россіи; это доказывается и послесловіе Мстиславова Евангелія, написанаго до 1125. г. и употребленіе сего выраженія

еще ионыиъ простолюдинами въ Галиції. [На польс. — Въ польской исторіи взятые въ підручнику Жуковскимъ (Zolkiewski) Шуйскіе во времена Сигизмунда III (1566*)—1632 называются царими сми. также Spiowy historyczne z Muzyką i Rycinami w Warszawie 1816. г.]

2) Что Нашъ вѣроятно значило болѣе нежели бояринъ, (148 ст.) ибо здѣсь наше Вастько (стрый т. е. дядя по отцу князя) упоминается прежде бояръ.

3) Что Галицкая митрополія была отдѣльна оть Киевской. Сіе же самое доказывалъ и Ходкевичъ (см. стр. 134) въ особой главѣ Haliciensis archiepiscoporis Metropolitanus diversus olim fuisse evincitur a Kijoviensi. Въ нашей исторіи говорится, что латинскіе попы въ Галичѣ, послѣ плѣненія Коломана, Королевича Венгерскаго, въ 1222. г. были отданы на судъ Галицкому Епископу (Крат. росс. ист. для народ. учил. стр. 56). Въ грамотахъ сихъ Антоній именуется отдѣльно митрополитомъ Галицкимъ съ Крылоса такъ называется и по нынѣ предмѣстие Галича; село принадлежащее всегда митрополиту).

4) Что въ продолженіи 5 вѣковъ и болѣе названія урочищъ не измѣнились, ибо всѣ они по нынѣ удержали прежній свои наименованія.

5) Что и въ то время уже брались дани съ перевозовъ чрезъ рѣки, приносящія монастырю и по нынѣ до 500 р. сереб. оть одного Дибетра. Ровномѣрно существовали уже и медовыи дани, которыи ионыиъ въ употребленіи какъ здѣсь, такъ и въ Литвѣ (гдѣ владѣлецъ пользуется 10 шлемъ, а гдѣ оныхъ менѣе 10-и то по 15 польск.-гроней (на руск. сер. 7½ коп.) оть каждого.

6) Что тогда уже существовали млины и вѣроятно водяные, потому, что упоминаются вмѣстѣ со ставами (прудами). Почему г. Руссовъ въ своихъ любопытн. Волынск. Запискахъ напрасно удивляется мельницамъ, существовавшимъ въ Житомирѣ уже въ 1552 г. (ст. 51.)

(149 ст.) 7) Что богадѣльни и странопріимныи дома тогда состояли въ вѣдомствѣ церковномъ. — [Ходкевичъ выраж. богадѣльни переводить: sculptores, поясненіе ut supra].

8) Что иконописные писари принадлежали къ церковному причету.

^{)} К-ть, понидимому, ошибая — должно быть 1587.

9) Что писцою у князя было не много, ибо все три грамоты писаны однимъ и тѣмъ же писцомъ Вихтомъ, который не руководствовался строгими правилами орографіи, но писалъ тѣже названія и слова различно въ разныхъ грамотахъ, не употребляя однако буквы ж;

10) и наконецъ, что письмо или почеркъ сихъ грамотъ въ отношеніи къ славянской палеографіи не различаются отъ употреблявшагося въ другихъ мѣстахъ въ Россіи а даже въ Новгородѣ.

Не знаю не найдутся ли еще любопытныя грамоты въ архивѣ здѣшней Ратуши (или Магистратса) который Г. Лавровскій намѣревался разсмотрѣть. Изъ тѣхъ, которые заіѣзываютъ архивомъ одна ли кто либо знаетъ по русски.

Пржемысьль весьма древній городъ, (150 ст.) но время основанія его неизвѣстно. (Упоминанія о немъ Карамзинъ Ч. II ст. 114 и 123 подъ 1098 и 1099 г.; Lichtenstein - Kl. Geogr. de oest. Kaiserstaates 1819. г. 255 и 253 ст. говорить о взятіи Перемышля Болеславомъ храбрымъ 1069. г.; Стрыйковскій упоминаетъ 1124. г.; русскіе же историки ок. 1188 г.

Древность замка, въ развалинахъ коего нынѣ помѣщаются пороховые магазины австрійскіе, не извѣстна. Онъ лежитъ на высокомъ и пріятномъ мѣстѣ.

Г. Лавровскій давалъ мнѣ разматривать лѣтописецъ писанный на бумагѣ, въ концѣ коего я замѣтилъ произшествіе 7007 (1499) года. Первыхъ листовъ несть, а начинается онъ съ крещенія Владимира Великаго. Лѣтописецъ сей можно будетъ, думаю отнести къ XVI вѣку. Въ немъ иѣкоторая произшествія описаны пространнѣе, а другія сокращенно, противъ известныхъ лѣтописей, — говоритъ Г. Лавровскій: я же не имѣя времени разматривать оной. Г. Лавровскій показывалъ мнѣ и точный списокъ съ сей лѣтописи дѣлаемый для Графа И. П. Румянцева*).

*) Изъ сего показанія К-на слѣдуетъ заключить, что кан. Лавровскій былъ въ сошеніяхъ съ гр. Румянцевымъ, или же его Московскими кружками еще до 1821. г., что могло случиться черезъ Ходаковскаго, знавшаго какъ Галицкую Русь и ея представителей, такъ и кружокъ гр. Румянцева. — Списокъ лѣтописи хранится въ Библіот. Народ. Дома во Львовѣ № 217—см. наше „Описаніе“ 2. 27 ст.

Съ Господиномъ Могильницкимъ, сочиняющимъ малороссийскую Грамматику (см. стр. 121.) я не имѣлъ времени познакомиться, не могъ засвидѣтельствовать моего (151) почтения и уніатскому Епископу, который издалъ армянскую Грамматику на польскомъ языкѣ, и къ которому соизвѣстовались миѳ адресоваться Г. Ходаковскій. [На польш.: — здѣсь въ Неремышль въ 1760. г. на польскомъ языкѣ напечатано магдебурское право].

Обѣщавши съ г. Лавровскому который перевелъ на латинскій языкъ, церковную исторію митрополита Иллата, познакомить его съ преосвященнымъ Евгениемъ, ученѣйшимъ нашимъ іоарахомъ, мы пустились въ дальнѣйший путь “

Съ 151. ст. сѣдуютъ неважными для насъ записки о путешестії черезъ Радимно, Ярославъ и Сеняву въ Тарновъ — Краковъ 189—306 ст. Вѣна, Угорщина, Нешть — знакомства съ славянскими, деятелями, побѣзка въ Славонію.

(Кн. IV ст. 180 внизу).

Русские въ Трансильваниі см. Schlözers — Gesch. d. Deutschen in Siebenbürgen S. 273, также 182 въ примѣчаніи.

Вечеромъ былъ и у г. Бенни, который сообщилъ миѳ статьи о Русскихъ въ Трансильваниі: *De vestigiis Ruthenorum in Transylvania Dissertatio quam pro loco inter Professores Gymnas... solemniter obtinendo publico defendet Samuel Wolf, Gymn. Cibin. a. C. Prof. Extraord. Cibinii 1802, 18 ст. 8°.*

(181 ст.) О епхъ Русскихъ, которые, какъ полагаетъ сочинитель, прибыли сюда раче Саксонцевъ, въ первый разъ упоминается въ 1420. и 1435. годахъ (*vide Diploma in Benkő Milkovic 11, 194. Obs. Crit. in pragmat. Histor. Transylv. Car. ab Edes 68, 69*). Въ послѣдствіи времени они встѣрѣчаются подъ названіемъ Сербовъ (см. Felneri prima linea M. Principatus Transylvaniae p. 21. § 15.). Языкъ сихъ Русскихъ см. еще: *Proben aus der Muttersprache der Einwohner in Reussdorf Hermanstädter Stuhls въ Sibenbürger Quartalschrift III Jahg. 1793, 8° 11 Heft 120.* — О пребываніи Русскихъ свидѣтельствуютъ названія Reismaret, Reissdorf, Reissen и Reissdörfel. Нынѣ изъ сихъ деревень одна только послѣдня обитаема народомъ славянскаго происхожденія. О Русскихъ въ поминутомъ дипломѣ говорится: § 1

Rudes, atroces, effrenati ac immunes, digni, qui Transylvania expellarentur. Теперь они лучше, говоритъ Вольфъ (стр. 10) - они теперь хорошие хлѣбопашцы, но къ другимъ занятіямъ не оказываются способностей. Физіономію отличаются отъ всѣхъ прочихъ жителей. Мужчины отъ Саксонцевъ въ одѣяніи мало, а женщины вовсе не отличаются. Они протестанты, но охотно празднуютъ праздники греческой церкви (р. 11). Служба же бываетъ на языкахъ адѣнинъ саксонскомъ и волошскомъ. Собственныхъ письменъ не имѣютъ. (*nulla enim Ruthenos transylvanos sermoneum nimirum ipsorum litteris consignasse deprehenduntur specimina*, р. 14.) Въязыкѣ Валахскомъ удержали много славянскихъ словъ. Авторъ въ семь отношеній говоритъ: *Utrum inde dum a majoribus pronunciabantur defecerit, an olim merus fuerit slavicus, ac quatenus verborum potissimum sint decessiones; ignoratione; idiomatis Slavicae, vicinarumque dialectorum fide addere impediti, peritioribus in hoc studio judicibus, opus non ingratissimum committendum censuimus.*

(189 ст.) О славянахъ обитающихъ въ Трансильвании г. Бенини въ неоконченномъ имъ сочиненіи: *Versuch uiber das Siebenbürger Kostum*, Hermannstadt 1807, говоритъ: „Auch Russen wanderten zu verschiedenen Zeiten nach Solbenb眉rgen, Orte^{*)} und die wegen Verpflichtungen der herumischweifenden Russen zur Unterthanschaft erflossenen Gesetze^{**)}“ (190 ст.). Allein sie, so wie die Servier und Polen haben alle Eigenthümlichkeiten ihrer Nation verloren und sind ganz unter jenen Völkern verschwunden, unter denen sie ihre Wohnsitze aufschlugen. Die Einwanderung der Servier beweisen mehrere Gesetze, welche ihre weitere Aufnahme in Lande theils ganz untersagten, theils sehr beschränkten.^{**)} Die Polen zogen sich hauptsächlich unter Johan Sigismund nach Siebenb眉rgen, wo sie sich ungehindert zur unitarischen Religion bekennen konnten. Noch jetzt findet man ihre Nachkommen in Clausenburg und an einigen anderen Orten. Den Polen verdankt wahrscheinlich auch das Dorf Lengyelsalva im Udvarhelyer Stuhle seinen Namen, obschon die Einwohner desselben sich jetzt in gar nicht von den übrigen Seklern unterscheiden.^{****)}

^{*)} Rusztür, Ruszborgo, Oroszfalu, Oroszfája, Oroszhegy etc.

^{**) Approb. Consist P. V. E. 38.}

^{**)} Benkő Transilvania P. I. P. 500 ss.

^{****)} Ibid. P. 496 ss.

О языке Рейх-Дорфцевъ въ Siebenbürgische Quartalschrift III Jahrgang. Hermannstadt 1793. въ II Heft на стр. 120, помѣщены Proben aus der Muttersprache der Einwohner in Reussdorf, Hermannstädter Stuhl.

Da Vater Unser.

Nas Basta toszi sam nibe,toi poszimte toi szinte Iume,
toi Zome nas liab kete^{*)}) deme deigebose, nastigraczę topa-
stine nastiae greszeni deinszewa isz peteni, szlobodil otza,
koszli tseszo hore, iszile i putzerae idino i viag viekuit. Amin.

(192 ст.) Dobre Jutro. - Guten Morgen

Kakoszi szpal wie hast du geschlafen

Dobre szen szpal - ich habe gut geschlafen

Dati kakoszi szpal — wie hast denn du geschlafen

Sztoszi szenel noi nogj — was hast du heute geträumt?

Da Bog zdrawe — Gott gebe dir gesundheit

Plati Bog — Gott belohne es dir

Dobre Vaetsaer — Guten Abend.

Да и только!

(Кн. IV. 212 ст.)

Гросвардейцъ. Балудянскій.

Поутру я понесять отыскивать родственниковъ нашего д. ст. сев. Балудянского (Balugyansky). Отецъ его недостаточно нимъ поддерживаемый унiateкъ священикъ въ Теребишъ (Terebes) что въ (213 ст.) землиномъ комитатѣ 1 станція отъ Уїгель (Uj-hely) отъ пути въ Капау въ право. Супруга его рожденная Нехер (Antonia — известная красавица). Брать ея бывшій здесь умеръ. Обергешпанъ Глубоиницій сказывалъ мнѣ, что Балудянскій и ему очень дальний родственникъ, но одному Гегару, который былъ женатъ на его родственнице Обергешпанъ есіи послать меня къ вдовѣ профессоринѣ Мигалочиной, которая знаетъ его лично. Она сказывала мнѣ, что о Балудянскомъ очень интересуется баронша Вейцинъ (Weiglin), въ домѣ которой онъ очень часто бывалъ. Брать его находится теперь въ Италии, состоя капитаномъ при Franz Carl Regiment. Отецъ его живъ Балуд. пишеть въ годъ обыкновенно

^{*)} Въ Малороссии я иногда слышалъ кѣте мни, т. е. дай мнѣ, дайте мнѣ.

одинъ разъ. Г-жа Беллеръ родственница Вицегешана Гануї была въ отлучкѣ, почему я обращаюсь къ супругѣ Вицегешана, урожденної Графини Чаки, и сія то первая послала меня къ Обергешану, сей къ г-жѣ Миголаци а сія наконецъ къ капитану Богдановичу пріятелю Балудзинскаго. . . . Другой братъ г. Балуд. упіатскимъ священикомъ. . . . жена Б-аго родомъ изъ Дебрецина.

[Въ 5-й книжѣ дневника 119 ст. К-иѣ опредѣляеть — уже въ Варшавѣ 1823. г.—границы разселенія „Русняковъ“. Онѣ идутъ отъ устья Сана мимо Каспіевана къ р. Бугу и по ней къ р. Нареву, къ западу отъ которой слышно еще руснякское нарѣчіе, напр. около Ломжи... По словамъ же Красинскаго русняки живутъ уже и въ Бялой по пути въ Варшаву... Тоже подтвердишь и гр. Тарнавскій (133 ст.)]

„Русняки не хотять, чтобы ихъ называли симъ именемъ. Объ этомъ пишеть ко мнѣ Лавровскій изъ Премышля*). Онѣ хотять, чтобы ихъ называли Русскими, а не Россіянами, Г. Линде напротивъ утверждаетъ (словесно и въ введеніи къ ист. лит. И. И. Греча), что Россійская словесность начинается только со временія Петра I., а предшествовавшую оному временіи должны называть Русскою... см. E. Raczyński — Dzieciak podróży do Turcji odbytej 1814 г., Wrocław 1821. Fº, ст. 3 говорить о волынской Руси и жаждеть о томъ, что предки полякою не постарались отмѣнить ётотъ языкъ, столь близкій къ Россійскому...“

134 ст. находимъ замѣтку К-иа объ обѣщаніи гр. Тарнавскаго привезти изъ Дикова въ Варшаву къ гр. Красинскому кирилловскія рукописи для снятія съ нихъ копій для К-иа.

Переписка кан. І. Лавровскаго съ П. И. Кенненомъ.

Въ бумагахъ акад. П. И. Кеннена, находящихся въ Библіотекѣ Императ. Академіи Наукъ въ С.-Петр., хранятся два письма крылони, І. Лавровскаго († 1846. г.) отъ 11. мар. 1822. г. и 15. февр. 1823. г. З. з. 8º, и начертаніе письма Кеннена къ Лавровскому въ апр. 1825. г.

1-ое письмо Лавровскаго къ Кеннену.

Monsieur !

Im Anschlusse habe Ich die Ehre Ihnen das beiliegende Aufgabs-Recepisse, über den an S-e Excellenz den H. Erzbischof Eugenius beförderten Brief, zu übermitteln, und zu-

*) см. ниже письмо Л-аго К-иу.

gleich höflichst zu bitten, um die Verständigung, in welchen Jahren, ob nemlich im J. 1034. oder 1054. das älteste Ms des Evangeliums, in Petersburg zu finden ist, und um die Mittheilung in Copia des aus demselben Evangelium ausgezogenen Textes; denn meine vorige Unzuverlässlichkeit mich alles dieses wohl zu merken verhindert hat. Sie würden mir eine grosse Gefälligkeit erweisen, wenn Sie mir aus diesem Evangelium, das am Ende beygefügte Kalender, Мъеѧцесловъ genau abschreiben lassen, und über Brody zu schicken wollen*). Die dabey unvermeidlichen Auslagen werde Ich durch den Banquer mit Dankbarkeit zu ersetzen trachten. Ich verbleibe mit vorzüglichster Hochachtung

Ihr

ergebenster

Johann Lawrowski

Przemisl den 11-ten März 1822.

2-ое письмо Лавровского къ Кенинцу.

съ поэтикой Кенина: Erh. in Wien d. 11. Febr. (1. März) 1823. / beant. 11 (21) Mai 1823.

Hochgeborener Herr!

Lang dauerndes Stillschweigen und bis nun ausgebliebene Erwiederung auf zwey von Ew. Hochgebohrenheit erhaltenen Briefe vom 16 (28) 7-ber, eing, 9. 8-ber v. J. und vom 1-ten Jänner, eing, 30-ten Jänner d. J., hat vielleicht Ew. Hochgeb. nicht einmahl befremdet. Mein Wunsch gieng dahin,

*) А. Х. Востоковъ сообщаъ Кенину въ письмѣ изъ СПб. отъ 7 июля 1822. г. о томъ, что послать: „Канонику Лавровскому въ Перемышль снятую мною коню съ мъеѧцеслова при Остромиромъ Евангелии приложеннаго“. (Переписка А. Х. Востокова съ Кениномъ.) — Еще разъ упомянуль объ этомъ Востоковъ въ письмѣ къ Добропольскому въ маѣ 1824. г., говоря о необходимости изучить мъеѧцесловъ Остромирова Евангелия. (см. Переписка А. Х. Востокова 113. ст.)

Какъ видно изъ письма Лавровскаго къ Востокову отъ 22 июля 1822. г. (см. Переписка А. Х. Вост. 35. ст. № 12.) Лавровскій получая синопсъ Мъеѧцеслова, на основаніи котораго онъ и пришелъ къ заключенію, что во времѣ Остромира еще не было службъ Владимиру и Борису и Глѣбу. Желая указать на научные интересы Лавровскаго, передаемъ главное содержаніе письма къ Востокову. Итакъ, онъ: просилъ о синопсѣ Евангельскихъ чтений на недѣли и праздники; говорилъ о своей грамматикѣ „близкой окончанія, языка карпаторосскаго съ его диалектическими огличіями“; писалъ о необходимости издать Остр. Еванг. „толкованія речи св. Пис., для собраний варіантовъ, для познанія языка во времѣ св. Владимира бывшаго“ и то какъ фактически съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника сего „древнѣйшаго и драгоценнѣйшаго литературы славенскій“ памятника; заявить, что съ охотой приезжалъ бы средства

die Abschrift der russischen Chronik für S-e Erlaucht den Reichskanzler H. Graf v. Rumianzow zu endigen, und den kurzen Aufsatz über Alterthum und Sprache, der ostgalizischen Einwohner auszufertigen, und Ew. Hochgeb. unter einem zu übermitteln; aber in beiden Unternehmen bin ich noch nicht ganz glücklich; die gedachte Abschrift ist zwar geendigt, aber noch nicht ganz collazioniert, der Aufsatz braucht noch eine Berichtigung, welche einige Wochen dauern kann, besonders, da mich auch Warszawa in den wissenschaftlichen Angelegenheiten etwas beschäftigt. Sobald dieser Aufsatz fertig sein wird, so werde Ich denselben Ew. Hochgeb. alsogleich zuschicken; wesswegen Ich um eine Geduld bitten darf. — Die erwünschte Abschrift des *иєзіцесловія* vom H. Wostokow habe Ich erhalten, und dafür die innigste Danksgung abgestattet, zugleich finde Ich es dem thätigen Mitwirken Ew. Hochgebohrenheit zu verdanken, und dasselbe mit der grössten Dankbarkeit anzuerkennen. — Der von Ew. Hochgebohrenheit an den H. Erzbischof Eugenii gegebenen Brief ist mittels der Post befördert worden, aber darüber keine Antwort zugekommen. — Meine Sprachlehre soll diesen Titel führen: Versuch über die Sprachlehre der Russischen Sprache, wie solche sammt ihren Unter-Mundarten in den Königreichen Galizien und Lodomerien gesprochen wird. Die Ausdrücke: Rusniak, Rusniakische Sprache, darf Ich nicht brauchen, indem sie beide hierlandes eine Verachtung hindeuten, und die obige Sprache gemeiniglich *русскій языкъ* genannt wird. Der Ausdruck: *russische Sprache* ist dem *русскій языкъ* vorbehalten. Für die gütigste Mittheilung des Aufsatzes über Altertum und Kunst in Russland, bringe Ich Ew. Hochgebohrenheit die wärmste Danksagung bey. Das zweyte Exemplar ist den H. Hrynewiecki zugeschickt, und darüber der Empfangschein unterm 6-ten Hornung d. J. zugekommen. Ich nehme mir die Freyheit um eine Information gehorsamst zu bitten, wie Ich die obige Abschrift der russischen Chronik am sichersten S-er Erlaucht dem Reichskanzler H. Graf v. Rumianzow übermitteln könnte? In Erwartung der baldigen Eröffnung und mit Versicherung der vollkommensten Hochachtung habe Ich die Ehre stets zu verbleiben

Eurer Hochgebohrenheit

Przemysl den 15-ten.
Hornung 1823.

ergebenster Diener
Johann Lawrowski

на списание евангелія для того; просять объ наготовлениі списка „Волинской Истории”, упоминаемой Карапаномъ; обѣцать сообщить прибавленіе къ иєзіцеслову, а „переписанный для Е. В. Пр. гр. Румянцева кнїца, гоуд, списокъ исторіи Россійской ту обрѣтеній на 89 аркушахъ состоящій желаю безмезднѣ въ краткомъ времена послать“.

Начеркъ письма Кенина Лавровскому. 81

An Lawrowski in Przemysl
im April 1825.

Ew. Hochwürden

bin ich so frey, mich, nach lange unterbrochener Correspondenz, wieder einmal schriftlich zu nähren. Wie schwer es sey mit dem Auslande zu correspondieren, zeigt schon Ihr an Hrn v. Wostokow abgefertigtes Schreiben, welches er jetzt erst (im März 1825) erhalten hat. Erlauben sie, dass ich solches zugleich mit beantworte. — Eine vollständige Abschrift vom Ostromirschen Evangelio zu machen, wird wohl nicht gestattet werden — Auszüge daraus, so treu als möglich, hoffe ich nächstens abdrucken zu können, und Ihnen mitzutheilen.

Dass ich fortwährend auf ihre gefällige Mitwirkung in literarischen Arbeiten rechne zeugt das beyliegende chronologische Verzeichniss Slavischer Incunabeln, zu dessen Verbesserung ich so frey war auch Sie, gleich andern Slavischen Gelehrten, öffentlich aufzufordern. Nehmen sie solches gütigst auf und beeihren Sie mich doch recht bald mit einem angenehmen Schreiben, — dessen Post („Porto-Kosten“ — зачеркнуто) ich herzlich gern, und mit Dank tragen werde. — Ausser den drey №, welche die Tabelle der Incunabeln enthalten (N. 1, 6 u. 11), halte ich es für Pflicht Ihnen noch vier andere Blätter*) (N. 7 – 10) mitzutheilen, die wegen Slavischer Artikel für Sie von einigem Interesse seyn dürften. Ich bitte Sie ein für Allemal um Ihre aufrichtige Beurtheilung dieser Blätter, und kann sie in voraus versichern, dass ich jede Ihrer Bemerkungen stäts mit Dank benützen werde.

*) Следуетъ подразумѣвать „Библиографические Листы“ Кенина, которые онъ издавалъ 1825—6 г. вместе съ Востоковыми. Книжъ прочиталъ иль Г-ръ Библ. Листъ, 1825 г., иль синекъ тѣмъ лицамъ, отъ коихъ онъ ожидалъ себѣ сопѣтствія, и „Ивана Лавровскаго, каноника, доктора и пр. въ Премыслѣ, что иль Галиції“; не получивъ — новидимому — отъ него никакихъ материаловъ, К-нъ не похвасталъ иль Г-аго иль синекъ сопротивленія на 1826 г.

Къ сношениемъ М. П. Погодина съ Галичанами.

Пройзжая осенью 1835. г. черезъ Львовъ, Погодинъ познакомился съ инженеромъ В. Компаневичемъ, проф. Завадекимъ, редакторомъ *Gazety lwowskiej* Я. Н. Каминскимъ и библиотекаремъ Оссолинеума Каз. Туровскимъ*). Во Львовѣ же съѣхался онъ съ русскими путешественниками Д. М. Княжевичемъ, И. И. Надеждиномъ, И. В. Киреевскимъ и кн. Кроноткиномъ**). — Это непродолжительное знакомство Погодина съ львовскимипольскими писателями дало И-ну возможность явиться уже подъ конецъ 1835. г. информаторомъ русского общества о галицкомъ умственномъ движении. Уже въ ноябрѣ — повидимому И-нъ получилъ изъ Львова письмо о литературныхъ предпріятіяхъ львовскихъ Полоновъ Каминскаго и Ресницевскаго, и русскихъ галичанъ Донатина(?)¹, Вайглевича(!) и Лозинскаго***). Такъ какъ о Каминскомъ, говорилъ Погодинъ въ отрывкѣ, сообщенномъ редактору Ж. М. Н. Пр., очень пространно, можно предполагать, что это первое письмо изъ Львова И-нъ и получилъ отъ Каминскаго. Съ другой же стороны И-нъ не позабылъ своихъ львовскихъ знакомыхъ и тоды спустя, отправивъ вмѣстѣ съ Княжевичемъ скорбь съ книгами (коробъ посланъ съ извозчиками) суммо на тысячу рублей, въ Лембергъ, въ Монастырь св. Онуфрія, Господину Компаневичу****). За этотъ подарокъ и поблагодарила В. Компа-

* см. И. Барецкова ІІІ. и труда М. Н. Погодина, IV. ст. 327—8.

**) Въ архивѣ Василіанскаго монастыря во Львовѣ хранится 1. л. Q съ подписями всѣхъ пяти лицъ: „Професоръ исторіи Погодинъ — Профессоръ археологіи Надеждинъ — Директоръ Княжевичъ — Актуаріусъ Киреевский — Кнзъ Кроноткинъ” съ донеской руково В. Компаневича: „Die 20. 8-bris 1835. Domini supra denominati, membra universitatis Moscovienensis, visitarunt nostram Bibliothecam atque Basilicam inspiciendo epitaphium Joannis Fedorowicz typographi hie in Ecclesia nostra positum eiusque opus tyro hie impressum Apostol a. 1573 editam.“ На оборотѣ листка: № 115.

***) см. выше, Ж. М. Н. Пр. 1836. I, 216—217 ст. — Выше на 16 ст. этого отрывка было замѣчено ошибочно принесенъ Вайглевичу.

****) см. Письмо Погодина къ Гаргенигейну, изъ Москвы отъ 29. октября 1836. г. въ Архивѣ Василіанъ во Львовѣ, I. а. Q съ помѣткой № 19^а ad dominum Hartenstein.

левичъ И-на именомъ изъ Львова отъ 23. февр. 1837. г. [см. Имена къ М. И. П-ну, 533 ст.]. — Въ этой посылкѣ были книги и для К. Туровскаго, о чёмъ Компаневичъ сообщилъ Я. Головацкому.

Въ Варшавскомъ архивѣ во Львовѣ сохранились два довольно интересныхъ письма Туровскаго къ Компаневичу, свидѣтельствующіе, отчасти, объ отношеніи первого къ П-ну. Оба письма печатались въ альбомѣ.

1-ое письмо К. Туровскаго къ В. Компаневичу 1837. г. 2 л. № 8°.

Лѣ 163.
837.

Wielmożny Mości Dobrodzieju!

Pan Głowacki doniósł mi o książkach, które professor Pogodinъ dla mnie przysłał. Zapewne Wm Pan Dobrodziej wydobyłeś je już z komory i cenzury — racz mi tedy laskawie donieść, co od nich zapłaciłeś, abym należytość odebrać mógł. Jeżeliby to nie zrobiło Wm Panu Dobr. przykrości, racz mi donieść, co professor Pogodinъ pisał, a pisząc do niego, chejce mu Wm Pan Dobrodz. zaslać odemnie uklony.

Mam zaszczyt bydż
Wielmożnego Pana Dobrodzieja
najniższym slugą

19 Maja 1837.

Kazimierz Turowski

adres do mnie:

Lisko poste restante à Rzepedz.

(На 4-ой стр. адресъ.)

2-ое письмо К. Туровскаго къ В. Компаневичу. (2 л. Q.)

Wielmożny Mości Dobrodzieju!

Książki dla mnie od Pana Pogodyna nadane racz Wm. Pan Dobrodziej wręczyć oddawej niniejszego listu, Panu Głowackiemu. Gdybyś Wm. Pan Dobrodz. tej mojej własności oddał nie był laskaw, na ten czas zmuszony byłbym przedsięwzięć kroki sądowe.

Z wysokim szacunkiem
Wm Pana Dobrodzieja
najniższy sluga

20 Aug. 1839 Rzepedz.

Kazimierz Turowski

На 4-ой стр. адресъ и помѣтка Компаневича:

prae. 27 augu. 839. № 163.
839

P. Głowacki wziął dla niego książki przysłane z Moskwy — zwróciwszy Prokuratorowi f. 2. m. e.

Продолжаю о сношенияхъ И-ва съ Компаневичемъ. Будучи
летомъ 1839 г. въ Маріенбадѣ, Погодинъ обратился къ Компане-
вичу съ просьбой послать ему въ Москву несколько старопечатныхъ
книгъ. — Это письмо находится въ Ваенгшанскомъ архивѣ во Львовѣ,
2 л. Q № 13.

Письмо М. Погодина къ В. Компаневичу.

Милостивый Государь!

Къ величайшему моему сошалтню, задержанный
долго въ Маріенбадѣ, я не могу возвращаться въ Россію
чрезъ Львовъ, какъ предполагалъ прежде, и рѣшаюсь обрат-
иться къ Вамъ съ покорѣйшею просьбою хотя и не-
менио: не можете ли Вы купить для меня сколько нибудь
старопечатныхъ книгъ славянскихъ, особенно изъ тѣхъ,
кои печатаны въ Львовѣ и Краковѣ? Вы одолжили бы
меня очень много. Не понадется ли Вамъ также какая
нибудь рукопись въ родѣ Ефрема Сириня. Всѣ сіи вещи
я попросилъ бы прислать на мое имя въ Bielitz, по такому
адресу: Нотти Вок Кауфманн in Bielitz, fü r Prof. Pogodin.
Я буду проѣзжать чрезъ Бѣлицѣ около 10 Сентября, и не-
луча отъ Васъ книги, немедленно пришлю Вамъ деньги,
коихъ они стоять по Вашему увѣдомлѣнію; или если
угодно, удержу оныя съ тѣмъ, чтобы прислать Вамъ поѣздѣ
нужныхъ для Васъ книгъ изъ Москвы. Въ надеждѣ, что
Вы не посчитуете за меня за обремененіе Васъ этой прось-
бою, съ искреннимъ почтеніемъ пребывать честь имѣю

Вашимъ

Милостивый Государь
покорѣйшимъ слугою
Михаилъ Погодинъ

27 Июля 1839.

Маріенбадъ.

Я собираю библіотеку старопечатныхъ славянскихъ
книгъ и нуждаюсь особенно въ львовскихъ изданіяхъ.

На 4-ой стр. адресъ и почтовая станиція.

Отвѣтъ Компаневича на это письмо напечатанъ въ „Письмахъ“ 533—4 ст.

О проѣздѣ Погодина черезъ Львовъ и обѣ его научныхъ интересахъ львовскіе русскіе литераторы узнали только внослѣдствіе отъ Компаневича и польскихъ литераторовъ. Вагилевичъ, занимавшійся въ то время славистикой въ львовскихъ библіотекахъ, рѣшился первыи вйти въ переписку съ Погодинымъ по интересующимъ его вопросамъ.

И. Чоповъ, печатая письма В-ча къ И-ну, только упомянулъ о первомъ письмѣ Вагилевича къ Погодину, напечатанномъ въ „Московскомъ Наблюдателѣ“ 1836. г. VII, ст. 288—299., какъ „Письмо изъ Лемберга“. Печатая ниже отвѣтъ И-на на это письмо, и принимая во вниманіе большую интересъ письма В-ча для исторіи карнаторусскаго возрожденія, мы перепечатываемъ его цѣлкомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно появилось въ печати. Замѣтимъ только, что „Огрызокъ поданійника“, приведенный въ „Моск. Наблюд.“ на 299 ст. образца ради, мы переносимъ на начало; загадочныхъ надписей на склахъ въ Трухановѣ, Розгброчу и Синеводеску в., напечатанныхъ на 298 ст. — не воспроизводимъ.

Многоученій и Многомилостивій Господине!

Перебачайтъ Многоуч. и Многомил. Господине, что и весьми не знаємъ и далекъ осмѣшиїмъ се и до васъ пишу. Рожиѣ причини на токмили мя: та чо проїжжаючъ братя нашї Сиверо-Русини меже которими и Вы одни були, якъ ми казано у манастирѣ св. Василія Великого, від пречеснаго священно-монаха госп. Компаневича такъ пильно и чувствено извѣдовали се о нашїй Рускій словесности; такъ похібне доношеніе з Львова огласиме въ письмѣ тиждневнимъ Петербургскимъ*); а напослѣдъ важиѣ поменики старорускої словесности знаходяшчѣ се въ Книгохранилищіи ученого Госп. гра. Тарновскаго; и опетъ помениники

* перепечатанное изъ ЖМНПр. 1836. I.(?)

воятельниъ з неизвестными буквами обчеркнъ, в горах Карпатских, мною обгляденъ и знатъ належиъ времилю передхристинскому. Се як и думаю важиъ рѣчи для всеї Руси, и я вилемоу себѣ за повину о тим достатно все донести, а немая иѣякоѣ вѣдомости окрѣм имѧ вашего Многоуч. и Миогомил. Господине вам писати. Извинѣтъ мня да хоть тим, ишо у нас де ишо яла со любовь до словесности Рускоѣ обужети, иѣтъ такъ ученихъ мужей, котрѣ би се могли оцѣниши и розѣбрati. (299 ст.)

„Касательно Русской Словесности, то съ тѣхъ поръ, какъ появились иѣсени Польскія и Русскія Галичанъ, изданныя Вячеславомъ Залесскимъ, при чемъ имѣли въ виду больше Польскую, чѣмъ Русскую Словесность, начали на нашей Руси подумывать о народной Словесности, а съ тѣмъ возродилось желаніе изслѣдоватъ языкъ и узнать хранящага именности, состоящія въ иѣсенияхъ, повѣстяхъ, небылицахъ, и вообще все историческіе и поэтическіе зародыши, бывшия по сю пору въ скрытии и неизвѣстности. Но при самомъ первомъ развитіи истинной народной Словесности, вдругъ постигла ее горькая участъ: возникли споры. Начало этому положено напечатаніемъ Латинско-Польскими буквами Русскихъ иѣсень Вячеславомъ Залесскимъ, иѣсень, худо читающихся и худо переданныхъ. Ему посыпалъ иѣкоторые наши писатели отчасти по невѣдѣнію, отчасти же по зависти и примѣру. Въ такомъ духѣ наши сана Лозинскіиъ статья: *О необходиности употребленія Латинско-Польскаго буквъ въ Русскомъ письмѣ*; они же, не обращая никакого вниманія на возраженія и споры, издали по томъ на полу-Русскомъ языке: *Описание Русского грамматического обряда...* Теперь никто не сомнѣвается о настоятельной необходимости Славянской Албукѣ для Русскаго языка и каждый признаетъ превосходство ея надъ недостаточностью чужаго алфавита. Однако споромъ этимъ не все покончились. Намъ ужъ грозить другая, несравненно важнѣйшая борьба, именно со стороны соотчичей нашихъ, Духовенства Русскаго: оно не видитъ потребности введенія гражданскаго письма въ нашу Словесность... Хоть мы уважаемъ первобытную Кириллицу, не смотря на то первенство отдаемъ гражданскому письму за его красотость и удобство. Намъ известно, что въ серединѣ періодѣ, въ которомъ

языкъ Русскій былъ въ самомъ большомъ употреблениі, явилось ииельо гражданское для законодательства (уставодавства), вѣроятно по причинѣ краткости, какъ о томъ ясно говоритъ Статутъ Литовскій: и это-то крѣпить насть къ борьбѣ.

Книги и сочиненія Русскія или для Руси изданныя, сейч. на Имѣцкомъ: *Грамматика Южно-Русскаго языка*, написанная Левицкимъ, только очень недостаточная, чего и можно было ожидать отъ Нижне-Сянинина (изъ Перемышля). О ней такъ отзывался ученый Русинъ, г. Левицкій, профессоръ нравственнаго Богословія въ Львовѣ: „Выдумалъ себѣ языкъ, а тамъ выдумываетъ народъ, который бы такъ говорилъ.“ На Латинскомъ: *Грамматика Церковнаꙗи Словенскаго языка, а вмѣстѣ съ тымъ и народнаго Русскаго для Угорской Руси*, соч. Лучкані; это твореніе по сю пору одно изъ самыхъ лучшихъ въ своемъ родѣ. На Польскомъ: *Русская и Польская Албуга: О Русскихъ типографіяхъ и книгахъ, въ нихъ напечатаныхъ*, соч. Жубрицкаго 1836. Изъ книгъ, чисто Русскихъ, ничего не напечатано, всеѣ оныѣ находятся въ рукописяхъ, такъ, напр. Ярославъ Головацкій собралъ народныя пословицы, числомъ 1500; онъ намѣревается издать ихъ съ примѣчаніями. Онъ же перевелъ много Сербскихъ пѣсенъ: *Русланъ Шашковичъ*, издатель *Русской и Польской Албуги*, приготовилъ сочиненіе подъ названіемъ: *Русалка*, посвященное любителямъ Русской словесности: въ ней заключаются разныя статьи, повѣсти и пѣсни; Г. Вагилевичъ изготавливаетъ къ напечатанію: *Походъ Игоря на Полоцкъ* съ переводомъ на Южно-Русскій языкъ, поясненіями и указаниемъ на многія сходства въ словахъ и избеняхъ Русскимъ; онъ составляетъ также *Словарь Южно-Русскаго языка*, который намѣревается издать точно такъ, какъ Вукъ Стефановичъ Караджичъ напечаталъ свой Сербскій, т. е. съ Грамматикою, описаніемъ обрядовъ и повѣтрій народа, съ тою разницею, что онъ кой-какія слова разбираетъ филологически и указываетъ на сходство ихъ съ словами нашихъ однородцевъ; онъ имѣеть уже около 10.000 словъ, и надѣется, что со временемъ число это, по крайней мѣрѣ, удвоится. У насть-то сохранилась вся старина, потому что народъ нашъ, чуждый всей своей душою иностранныаго напыла, касательно развитія умственныхъ своихъ

способностей, по сю пору точно таковъ, каковъ былъ при Князяхъ; тоже должно сказать и о словахъ, сохранившихся въ обрядахъ и пѣсняхъ. Удивляешься видя обыкновенія и обряды, описанные въ Сербскомъ Словарѣ, повторяющими и у насъ, и при томъ гораздо въ большемъ объемѣ и цѣности, между тѣмъ какъ тамъ находишь цѣсто однолиній указаніе. Что касается до языка, то у насъ иѣть деревни, иѣть человѣка, чтобы кому-либо составляющему свой Словарь и уже довольно таки ознакомившемуся съ народнымъ языкомъ, не пришлось гдѣ-нибудь подслушать нового слова, не имѣющагося даже и въ другихъ Славянскихъ языкахъ. Съ нами весьма несправедливо поступили, признавъ насъ полу-Поляками, а языкъ нашъ какою-то смѣсью Русско-Польскихъ словъ. То правда, что мыкой въ чемъ сходствуемъ съ Поляками, но сходство это еще больше, очевиднѣе съ другими единоплеменными языками, особенно съ языкомъ Чешскимъ и Сербскимъ. Сверхъ того вся Польская словесность есть просто испорченная *Русчина*, потому что Поляки, какъ прежде, такъ и теперь, напись языкъ подправляютъ свой. Имъ слава, а намъ горе!

Теперь сдѣлаю краткій очеркъ иѣкоторымъ свойствамъ нашего языка и его нарѣчіямъ. Нашъ Русскій языкъ, по видимому, распадается на два нарѣчія: одно подъ Карпатскими горами и на *горѣчъ Днѣстра* (Горно-Польское, Горено-опольске), другое за Бугомъ и Серетомъ (Волыно-Подольское, Вилино-Подольське), съ своими поднарѣчіями, имѣющими между собою иѣкоторые постепенные переходы. Главная разница этихъ нарѣчій заключается въ выговорѣ буквы *л* (Московско-Русского нарѣчія), произносимой нами за *Е* (какъ-бы *е*) и буквы *Я* Украинского нарѣчія (Мало-Россійского). Поднарѣчія мѣняются въ выговорѣ *я*, измѣнения *я* въ *а*, а *Е* въ *е*. Къ этихъ поднарѣчіямъ причисляется языкъ *Гуцловъ* (Уци-Оци) на *Покутіи* и *Вишне Санинскій*; *Изгияя Сипана* — земли Перемышльской не имѣеть Русскаго языка, равно какъ и *Русь Венгерская* (Угерска), которая несравненно богаче ея словами и вообще большей важности; въ первой, за исключеніемъ окончаний въ составленіи словъ и слогѣ, употребляется языкъ Польскій простонародный (гораздо лучшій и красивѣйший книжнаго); вторая (*Русь Венгерская*), въ сѣдѣствіе вліянія Славянскихъ

нарѣчій, тоже перемѣнилась, особенно Мадьярщина и Волощина навязали ей чужое построение и не-Славянскій складъ. Быть можетъ, въ ней больше чѣмъ гдѣ-нибудь сохранилось древностей (старосвѣтчины), за то все это *очуждалось*, и потому на нее можно смотрѣть какъ на древній памятникъ, но ужъ развалившійся. — Свойства нашего языка слѣд.: въ немъ есть размѣры времени (чесу, Zeitmass, spatium temporis) и размѣры голоса, на пр. *a, я, ю, ѿ, и* всегда протягиваются, а *e* и *и* — ускоряются; есть согласные средніи (апсерс), которыи, стоя передъ двумя согласными протягаются, и вотъ отъ чего въ нашемъ языкѣ такъ много и столько различныхъ стиховъ; *e* измѣняется въ *ю*, и на оборотъ: мед, мѣд, чоловѣк, человек, *л* перешло въ полугласную *ў*, именно на концѣ словъ и кой-гдѣ въ серединѣ, точно какъ у Краинцевъ: воўк, ореў, сокбў, даў; у Сербовъ же въ *у* и *о*: вук, соко, дао; далѣе, наше *л* не такъ грубо какъ Польское *ł*, напротивъ оно похоже на Сербское *л*. Чешское *l*. У насъ *и* употребляется вмѣсто *i*, *и*, *ы*, а произносится какъ Сербское *и*.

Также самыя разности и въ надежахъ: въ полѣ, въ поле; на вѣтрехъ, вѣтряхъ, вѣтрахъ и проч. Для краткости говорить: головой, голово и головоў, вмѣсто головою; утѣка, утѣкат, вмѣсто утѣкае; черног, вмѣсто черного. Для любопытства и приведу здѣсь иѣсколько словъ, отчасти устарѣвшихъ, отчасти первоначальныхъ и вовсе неизвѣстныхъ: термѣтика —charta, яро —весна, комонь—орь—конь, витязь—heros, партъ—talent, рѣн—sabulum, нега—Faulenzer, бердо. грунъ, погаръ—collis, струя, стѣк—oriens, дебель—Ueberfluss, подѣле—апиона, сутка—Gasse, питомій—eigen, боуд—Klippe, соун—Lavine, сигла, грязь, млака Moorast, заребраск Morgendämmerung: подобныхъ словъ у насъ безчисленное множество, равно какъ и глаголовъ, выражающихъ, самыя мѣжакія дѣйствія, напр: бѣти, бѣгнути (inchoat), бѣжати, бѣгати (frequ.), бѣговувати (frequ. iterat).

Открытия, сдѣланія мною въ Библіотекѣ ученаго Графа Тарновскаго, въ Диковѣ, весьма важны для Словенской, особенно Русской Словесности, *Уставодавства и законовъ*. Это: *Бормачая книга*, безъ начала, по *писму* и языку относится къ XII или началу XIII вѣк., писанная на прекрасной *термынци* (главо) это, можетъ быть, взято съ Гре-

ческаго изъ, или проиходить отъ *термитка*—бумаги; я полагаю, что тогда на Руси были *термитные заводы*). Другая книга: *Отрывки изъ Коричей книги XV ст.*; въ ней изъяснѣе несравненно моложе; но она тѣмъ особенно замѣчательна, что въ ней имѣются уставы Св. Владимира (Василія) о церковныхъ судахъ, уставы Ярослава и др. важныя законы. Уставъ Владимира обшириѣе помѣщенаго въ Коричей, напечатанной на Руси, и содержитъ въ себѣ весь кругъ *правлений волостинска*, данного Духовицамъ; въ немъ упоминаются Фотій и Леонть, и въ другомъ мѣстѣ имѣется Леона Михаилъ. Равномѣрно и уставъ Ярослава обшириѣе находящагося у Карамзина (Ист. Г. Р. ч. II.) и по всему видно, что онъ составляетъ продолженіе его; въ немъ излагаются казни, установленные на преступниковъ; изъ него также ясно открывается, что Греческій *Лошагіе* быть только указаниемъ для Духовныхъ уставовъ; егъдакоательно Словенская правда не употреблялась въ церкви. Въ этой же книгѣ заключаются Духовные Уставы на Руси, отчасти въ сборникахъ, отчасти въ листахъ, и пр.; другія рукописи или переводныя, или переписныя; въ переводныхъ содержатся мировыя сдѣлки, договоры и тяжбы; въ переписныхъ разные договоры Польскихъ Государей съ Ханомъ Крымскимъ, Султаномъ и Съверной Русью. Всѣ эти памятники важны для Петоринъ и Дипломатики, но больше всего для Русскаго языка, потому что они суть вѣрное изображеніе языка самаго древнаго времени. Касательно духа развитія и порчи, то языки XIV и XV ст. просты и красивы, и сходенье съ древнимъ; языки XVI и XVII ст. передѣланы на образецъ Латинскаго, потому они очень *анодонизировались* и испортились.

Въ заключеніе скажу, что языки эти, хоть и испорчены, однако все таки еще не такъ худы и изуродованы, какъ теперешній языкъ *Нижне-Сибирскій, Западовъ* (въ XVI ст.) и *Галляновскаго*.

Теперь о памятникахъ *валентильныхъ*, которые хотя и необъяснены еще, однако весьма важны для вѣфхъ Славянъ: на нихъ можно смотрѣть какъ на указаніе для дальнѣйшихъ розысканій: истинно они начертаны перстомъ Божіимъ въ горахъ Кариатскихъ для первыхъ Славянъ.

Я уже давно слыхалъ о *дунгахъ* въ *Розедрчу* (надъ рѣкой Стріемъ) и думалъ, что осмотрѣвъ ихъ, найду тамъ древній надписи; но больше всего надѣялся въ этихъ надписяхъ отыскать сходство съ Оборитескими Рунами. Такимъ образомъ я, не смотря ни на тряску, ни здоровье, собрался въ путь для славы и чести нашихъ великихъ праотцевъ, и, сверхъ всячаго маянія, нашелъ тамъ чистую древнюю Славянину. Тамошній языкъ слогомъ и грамматическимъ очеркомъ точисъ такой-же, какой и въ древніихъ Русскихъ памятникахъ: переходъ къ *и*, *и*, *и*, братанич вмѣсто братанецъ, *ъ* вмѣсто *а*: слогахъ, вѣтвяхъ, *и* и *у* вмѣсто *ъв* и *ув*: доль, способъ вмѣсто долгъвъ, способъ, горѣ, долу, способу; оттуда позднѣйшее Чешское спросовиц, Польское спросовѣ и Сѣверо-Русское способовъ. И эти остатковъ временъ предхристіанскихъ замѣчательны ель; отрывокъ неизвѣстной молитвы: Передъ Богомъ сонцемъ, судице! чарице(?)!, и проклятие, чтобъ те сонце побило.

Приступая къ описаниею этихъ открытій, я считаю нужнымъ сказать, что Словене происходятъ изъ Индіи. Въ давнія времена, когда быть одинъ Богъ, а образомъ его — ясное солнце (въ Баснословіи — Святовидъ Есогъ), Славяне почитали 7-ми добрыхъ существъ (Бѣлбоги, бѣлій по-Персидски — добрый), а 7-ми лукавыхъ (Чернебогъ) боялись. Эти существа были символы природы и ея дѣйствий. Въ защиту этого мифнія служить великое уваженіе къ числу 7, существованіе слова *дивъ* (у Индійцевъ деуть, у Персовъ девъ), существованіе Амниасандовъ. Грядущее время все это уяснить какъ самые первые очерки Русского Баснословія.

Намъничимъ не льзи объяснить себѣ того, что, когда Обориты привезли Финикійско-Германскія руны, то уже давнімъ давно въ нихъ не было духа Славянскаго. Карнатакія ущелья (закути) сохранили наилучшимъ образомъ себѣ всю сѣдую древность, напр., изѣченные храмы быть всякой патяжки напоминаютъ собою Индію: да же уваженіе къ этимъ дивамъ, разказы народа, что каждый камень, утесь и плита — все это памятники старины.

Вѣроятно, покойный З. Ходаковскій осматривалъ эти памятники, потому что онъ въ одной своей статьѣ пишетъ слѣдующее: *Ochrojmu od zniszczenia w podziemnych pieca-*

rach wykute na skałach rózna, nam większą częscią nieznane.

Я осматривалъ эти надписи въ *Розгірчю*, *Трухановъ* и *Синеводеску вижненім* (верхнемъ), и узнайъ еще о подобныхъ же въ *Синеводеску городишни*, въ *Бубновичахъ* и *Долгихъ*. Надѣюсь лѣтомъ побывать въ отѣхъ сторонахъ и все осмотрѣть самыи тицательныи образомъ. Не имѣя же пособій и денегъ для лучшихъ начинаний, и не надѣясь даже имѣть ихъ когда-либо, я счѣтъ лучшимъ извѣстить васъ о нихъ, и на первый разъ посыпаю вамъ одинъ листъ надписи, опуская описание этѣхъ скаль и разсказы о нихъ...

{	слѣдоваю вопросо-	}
	изведеніе этихъ	
	надписей.	

Очевидно, что надписи эти отнюдь не дѣло случая, потому что въ нихъ повторяются всѣ письменные знаки какъ не льзи лучше: только ключа къ нимъ неѣть!

Станемте-жъ слѣдить подобные памятники въ Бескидахъ и всѣхъ Славянскихъ горахъ, все собирать и потомъ взгляните на Индію и Эріону. Быть можетъ, Богъ дастъ, что труды наши не останутся тщетны.

При концѣ моего письма, я обращаюсь къ вамъ, М. Г., съ проосьбою. Мы здѣсь, въ Львовѣ, хотѣли бы ознакомиться съ теперешнею Русскою Словесностю на Іѣверѣ и Югѣ, только неѣть средствъ. Мы было вынуживали черезъ книгоиздавца Милковскаго: *Полевого*, *Украинскія писни*, *Запорожскую Старину*, и др. Русскія сочиненія, но по旣ъ долгаго ожиданія они воротили намъ обратно наши деньги. Мы рады-бы имѣть у себя Русскія книги, которыхъ дадутъ сколько важны, сколько же и любезны: желали-бы покороче сблизиться съ Русскою Словесностю, почему и упрашиваемъ васъ, М. Г., будьте столько добры, напишите намъ что-нибудь о ней.

Львовъ 8 Березня^{*)} 1836.

Отвѣтъ М. Погодина -- И. Вагилевичу.

[Въ концѣ латинскими буквами и галицко-русскимъ произношениемъ.]

(Архивъ Василіанскаго м-ра во Львовѣ.)
№ 17, 1 л. F°

Москва 27 мая (8 июня) 1836.

Милостивый Государь!

Приношу Вамъ искреннѣйшую и сердечнѣйшую мою благодарность за Ваше любезное письмо. Оно обрадовало меня чрезвычайно. Всѣ ваши извѣстія, какъ для меня, такъ и для всѣхъ Русскихъ литераторовъ очень важны. Я писалъ объ нихъ въ нашу Академію наукъ тѣмъ болѣе, что письмена Вами описанныя очень сходны съ письмами дрѣвнѣйшихъ Руссовъ, найденными недавно нашимъ ориенталистомъ Френомъ у арабскаго писателя Хвика. О прочихъ вашихъ предпріятіяхъ пишу въ Россійскую Академію, которая, можетъ быть, сдѣлаетъ Вамъ иѣкоторое пособіе. Все ваше письмо съ переводомъ на наше корѣнное я печатаю теперь въ одномъ изъ нашихъ журналовъ, выпускаю иѣкоторые мѣста, чтобы предохранить васъ отъ неудовольствія и умолчать ваше к. м.... Продолжайте сообщать мнѣ извѣстія о вашихъ новостяхъ, за которыя я буду Вамъ очень благодаренъ — увѣдомите меня также, какія книги для Васъ нужны, а я постараюсь ихъ прислать къ вамъ при случаѣ. (Здѣсь пропущено иѣчто)

о Русской словесности увѣдомляю Васъ, что она стремится къ національности. Госп. Киреевскій собралъ русскихъ иѣсень около восьми томовъ (или же „сотенъ“? — Издат.) столькожъ собралъ иѣсень малорусскихъ Г. Бодянскій, который обрабатываетъ и грамматику.

Русскія грамматики Г. Г. Греч, Калайдовича и Востокова вновь вышедшия хороши, но еще не слишкомъ ясны.

Для исторіи выходить очень много сборниковъ съ материалами и документами. Изслѣдователи трудятся больше надъ обработаніемъ дрѣвнѣйшаго періода.

Національныій Баснописець нашъ Крыловъ, поэтъ Пушкинъ занимаются теперъ Исторіей Петра Великаго.

Гоголь прославился малороссийскими повѣстями, и теперъ пишеть комедіи — онъ въ нынѣшинемъ году приїдетъ во Львовъ.

Еще имѣемъ мы поэта Языкова, который подаетъ прекрасныя надежды. Г. Венелинъ обработалъ Грамматику Болгарскаго нарѣчія. Я прошу Васъ покориѣше послать извѣстіе къ Шафарiku въ Прагу о карнатскихъ письменахъ и о вашемъ нарѣчіи, также о литературныхъ находкахъ. Это человѣкъ отличный, занимающій первое мѣсто между славянскими филологами. [Posli wirno iже znauum — д. б. кажется — Вы вѣрю уже знакомы съ его сочиненіями.] Теперъ издастъ онъ славянскія древности. Прошу Васъ покориѣше за свидѣтельствовать мое почтение господину Завадскому и спросить Его не купить ли онъ для меня какой старины.

Прилагаемое письмо прошу отдать Господину Туровскому. Повторяя Вамъ мое благодарствіе увѣрю Васъ въ совершенномъ моемъ почтеніи остаю готовый къ услугамъ Вашимъ

М. Погодинъ.

Внизу донеска переписчика: Dla P-a Jana Wagilewieza.

Отрывокъ этого письма появился въ Rozmaitościach 1836 № 38. и 1837 № 41.

Дальнѣйшую переписку В-ча съ Н-ю см. „Письма“ 622—651 ег.

Г. Богданскій о тайной мисії М. Погодина въ Галичинѣ.

Сошенія галичанъ съ русскимъ путешественниками и учеными обратили на себя вниманіе пѣкоторыхъ польскихъ круговъ и пѣмцевъ. Такъ какъ эти сошенія совпадали съ пробужденіемъ національнаго

самосознания у младших галичан, отринувшаго ихъ отъ тайныхъ кружковъ польской молодежи, польские патріоты-шовинисты увидѣли въ этомъ причинную связь. До того же додумались и немцы-чиновники, наблюдавшие съ большими прискорбiemъ быстрое культурное развитие австрійскихъ славянъ. Вотъ почему немцы заявили о славянской продержности, неизвѣданные же российское правительство поляки — о московской интригѣ и славянской измѣнѣ.

Это современное польское мнѣніе нашло себѣ лучшее выраженіе въ „*Pamiętniku*“ Генриха Богданскаго 1832—1848 г., написанномъ имъ — по отрывочнымъ запискамъ — уже въ глубокой старости 1867 г.

Pamiętnik, ркн. 2 тома Fº, находится въ Библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ за № 3486, содержитъ въ 1-омъ томѣ отдельную главу „*Moskiewskie knowania*“ стр. 284—343. Такъ какъ эта глава, посвященная преимущественно „агитационной“ деятельности Ногодина въ періодъ 1836—1842 гг., была использована въ новѣйшее время — I. Krajewskim въ сочиненіи „*Tajne związki polityczne w Galicji od r. 1833—1841*“, Лв. 1903 г. и проф. К. Студницкимъ въ „*Кореспонденції Якова Головацкого въ літах 1850—62*“ Лв. 1905 г. XVI, стр. (примѣчаніе) — не лишнимъ будеть познакомиться съ выводами Г. Богданскаго.

Нexодной точкой этой главы является мнѣніе, что „do 1839 lechicey i rusey Polacy tworzyli jedną całość wobec Moskiewskiego państwa, które obie części zarówno gniołdó“. Только „car Mikołaj I. wzniecił w ukraińskich kozakach nienawiść do powstańców polaków 1831 r., którzy według jego twierdzenia dążyli do niewoli chłopa, (285 a.) odtąd pojawiło się piśmiennictwo t. z. małoruskie w Charkowie, a później w Kijowie w języku ruskim, a ukraińskiem narzeczem. Wywlecano, przekręcano stare niezgody przeciw polakom; a obudzenie pamięci o Bohdanie Chmielnickim było uosobistnioną nienawiścią, i stało się osią, na której koło rozbratu z Lachami szypko i zacięcie pędziło...“ (285 обор.) „Rusini Galicyjscy nie odłączali się od Lachów, ale do jednego z nami zmierzali celu — a reszta szczeprów słowiańskich pod rzadem austryackim porozumiewała się z sobą, aby zachować odzatrzy i wzmagać swoje narodowości. Mikołaj, który pod pozorem wszechsławianizmu zamierzył tworzyć wszechmoskiewszczyznę.. na zewnątrz do słowian jemu niepodległych wysłał z rublami przebiegły ludzi, aby sławiły jego ojcowskie rządy

i jego opiekę religii, którą u nich do oczyszczenia rzymskich brudów doprowadzić zamierzył i jego obronę sławiańska zaczynała przeciw wszelkim jej nieprzyjaciółom, tak obcym, jako i wyrodzonym z jej własnego łona, i jego siłą dającą do wznieśienia wszechsławianizmu nad wszystkich dręczących ją wrogów (286 л.). Jednym z takich wysłanników był Michał Petrowicz Pogodin. Otrzymał on polecenie zwiedzenia wszystkich Sławian pod rzędem austriackim, zbadania i znurtowania ich usposobienia narodowego, i pozyskania dla Moskwy; a przewodników ujęcia to osobiście rublami, to obietnicą świętnego ich w przyszłości stanowiska, to wreszcie wsparciem zabiegów do wzniesienia poczatkujących pojedyńczych szczepów narodowych literatur. Głównem jego zadaniem było wmówić w Galicyjskich Rusinów, że są prawdziwymi Moskalami, tylko podbitymi przez Polaków, i odstrychniętymi od Moskalów kilkowiekowem narodowem prześladowaniem i społecznym wpływem, który ten ich upodobil do panującego nad nimi lacińskiego narodu; i że do szczepla swojego moskiewskiego, od którego wyszli, i do którego należą, wrócić powinni. Jakoż Pogodin obrał sobie drogę przez Galicję, gdzie przybywszy w r. 1838, przez lata 1839 i 1840 pozostał... On pierwszy w Galicji zaprowadził i urządził carską propagandę między tutejszym ruskiem duchowieństwem, zmawiając przedewszystkiem do niej ludzi potrzebujących pieniędzy.“

Предшественникомъ И-на въ „москофильской агитации“ были свид. I. Раевскій иъ Вѣлѣ, работавшій среди вѣнскихъ студентовъ богословія при помощіи Синр. Литвиновича; вѣнские священники-галичане, возвратившись на родину, стремились-де создать отдельный отъ польской языкъ и обрядъ въ духѣ общерусскомъ (288 об.). Чтобъ же тѣмъ легче достичь своей цѣли, галицкие москофили называли себя черезъ-чуръ лояльными передъ австрійскимъ правительствомъ, насаждая среди львовскихъ семинаристовъ руину, т. е. галицкий языкъ, что какъ разъ и было проявленіемъ „москофильства“. Наконецъ внедреніе гражданки, книги или Украина — все это было „wichrzenia przeciw Polsce w korzyść Moskwy“ противъ которыхъ и выступило львовское „koło ruskie“ (291—2 л.). И въ пору (296 л.) „gdy jeszcze usiłowania koła ruskiego i partyi moskiewskiej najgoręcej sie ścierały przybył do Galicyi Pogodin, traſił na swoichъ, uprzedzony przezъ Rajowskiego i wykrył imъ nago zamiary caryzmu. Wieść o Pogodinie rozeszła się szypko

między nami związkowymi i wymieniano księży Marcjana Szaszkiewicza, Michała Malinowskiego i Grzegorza Jachimowicza, zasłużonych w ścisłą z nim styczności... i Pogodin wynurzył im wszystkie plany i sposoby moskwiienia, i pokazał im żądania swego rządu⁴.

Na 297--303 s. znajdują się oba orły (3-aktnej?) dążenia Pogodina iż Galicyjni. Tańcę, onże snosiły się duchownieństwem, skłaniały ему powrót do prawosławiu, dokazywały ему narodowe jednoscie, ukazywały na необходимости obiedzenia przeciwko polakom — słowem proponowały ему все то, co pojawiło się na stolicaх карнаторусской печati съ конца 50-ыхъ по конецъ 60-ыхъ гг. XIX. в., что — повидимому — Г. Богданский добroswoisto zanieszъ въ annale 30—40-ыхъ гг. „Te poduszczenia w Galicyi nie byly niczem innem, jak tylko dalszym ciągiem odwiecznej walki Polski z Moskwą, w której dla Moskwy każdy środek, czy noża, czy niezgody byl dobrym, byle tylko doprowadził do celu zagłady Polski“ (304 s.). — Za tymъ следуетъ доказательство Баго, что polacy = поляни (Нестора), ergo Rusini = część Polaków; krytyka minimaхъ выводы Pogodina и несостоиельность стремлений Галицкой Руси къ самостоятельной культурной жизни.

Uznajmy же Богданekii съ прочими товарищами o planachъ Pogodina chitrościю: (341 ob.) „Wybrany przez nasz związek do wyrozumienia osobistego Pogodina Eugeniusz Chrząstowski dotarł do niego, a przebiegły i roztropny udał przed tym carskim wysłannikiem gorącego zwolennika moskiewskiej wszechślawiańszezyzny. Pogodin zaufał mu i wynurzył przed nim plany (we własnym powyższym swoim duchu — пишено Баго, на port). Leeż pomimo pozornej otwartości okazała się tu w całej pełni chytróść Moskala. Gdy bowiem przed russkimi książami zionął największą nienawiścią przeciwko Polakom i polskości i do ostutejnej ich dążył zagłady; przed Chrząstowskim z tradycyjną moskiewską polityką kłamał miłość dla Polaków, chwałił ich za przywiązanie do ojczyzny, i do swobód, i obudzał w nich ufność w cara, dążącego do postawienia Polski w wszechślawiańszezyźnie z odrebną narodoowością; tej Polski, którą utworzy z połowy Galicyi, z połowy Kongresówki, z Poznańskiego i polskich Prus; gdzie bez przeszkodei i nacisku obezyzny swojskość rozwijać będą mogli.

(*Gruszki na wierzbic!*)^{*)} 342—3 л. содержать историю борьбы приверженцев Погодина и Раевского съ поляко-руссами.

Эти выдержки говорятъ, кажется намъ, лучше всякой фактической критики, за и противъ себя.

6.

Сношения И. И. Срезневского съ Карпаторусами.

Третьимъ сряду путешественникомъ по Карпатской Руси, вошедшемъ въ довольно живыя сношения съ карпаторусскими деятелями, былъ И. И. Срезневский. Путешествуя по славянскимъ землямъ 1839—1842 г., Срезневский обращалъ главное внимание на изучение славянскихъ нарбчий, литературы и истории. Угорскую и галицкую Русь посетилъ онъ въ июле 1842 г.^{**)} Будучи во Львовѣ 19—29 июля, онъ познакомился透过 чешскаго писателя К. Запа съ Я. Головацкимъ и Вагилевичемъ, которые и стали съ нимъ переписываться. Съ Я. Головацкимъ познакомился С-ий раньше въ Винѣ — Перенска русскихъ галичанъ съ С-имъ хранится въ семейномъ архивѣ Срезневскихъ въ С.-Петербургѣ; тамъ же находится и Сборникъ пропамятныхъ записокъ-автографовъ, написанныхъ С-му на память славянскими деятелями.

I.

Письма Карла Влад. Запа къ И. И. Срезневскому^{**}).

(Въ Сборнике автографовъ :)

Dennice jest purni hвcza daæe:
Postup w prawo ducha wzdeglanosti,
Srdce plne slowanske lidskosti,
Slawy cest! bud' wzydely heslo naæe!

^{*)} См. Путевые письма И. И. Срезневского 31—323 стр. о Вагилевичѣ, Я. Головацкомъ, Зубрицкомъ, Гое, и Вен. Левицкихъ 322 стр.

^{**)} Нель 7-и писемъ Запа къ Срезневскому печатаешь здесь въ выдержкахъ или полностью только пять, 1842—1844 г., относящихся къ исторіи галицко-русского возрождения.

К. В. Запъ (1812—1870 г.), былъ чиновникомъ во Львовѣ 1836—1844 г. Будучи некраниемъ славянофобомъ, онъ содействовалъ литературнымъ сношениямъ Вагилевича и Я. Головацкаго съ чешскими учеными. В-ча „Bojkowem...“ и Г-аго „Cesta po hal. a uher. Rusi“, напечатанныхъ въ пражскомъ „Casopis-k“ 1841 г. I—III, были переведены Запомъ съ галицко-русского подлинника (см. Лит. Сбор. 1885 г. I стр. 30, и 1886 г. I стр. 100.). Самъ Запъ издалъ интересную статью „Cesty a proeházky po halické zemi“, которая очень не понравилась польскимъ шляхтичамъ.

Rozpoznajte se častěji, bratře! v blesku velikosti a slawy, dle
diktátu Wažeho, na bratry v tisněch vzděl.

We Lwówě dne 30. Července 1842.

Karel Vladislav Zap.

*I-oe pismo Kar. Vlad. Zana k H. H. Сременевскому из Львова
в Варшаву 26 марта 1842.*

Сообщивъ объ исполненіи порученій Н. Н. Саго,
Занъ пишеть:

Ostatně Wam o nas málo co nowého psati mohu, Glowacký odegel ku swé rodině, i geště na rozhodnutj swého osudu čeká... (Считаетъ, что славяне все еще нуждаются въ помощи пѣмцевъ и пишутъ по пѣмецки — по причинѣ объявленія проф. Jordana o „Jahrbücher f. slavische Literatur“). Mně pokažde srdee krwáej, když cosi podobného wi-dím, že naši raděgi po německu, a Bah wý po gakému pišj, a o zahraniční slawni dbagj, nežby vlastujm potřebám tak swatým, wyhowěli... (Справившись, какъ понравились С-ому варшавские польские ученые.)

„Wahylewie opustil Lwów, a wyprawil se do Karpat w Stryjském kragi, gak se mluwý, aby tam nowé národo-pisné študia dělal. Bude to zas něco maudrého! Při tom člověku naděje zmizela.“*)

*Из 2-ого письма Зана 31 prosince 1842, из Львова
к Н. Н. Сременевскому в Варшаву.*

„Zde we Lwówě nic se ne změnilo, literatura jde oby-
čejným zelvím krokem, neco jinak to wypada s mým polo-
žením. (Пишетъ о томъ, что скоро переѣдетъ въ Прагу.) Také Glowacký již wyswecen, před 6 dněmi, a ceká na vyká-

*) Багилевичъ, повидимому не поддаваясь сладкой сердечного человека: Сременевский замечаетъ о немъ въ „Шуткахъ инсемахъ“ — „помышлялъ на то, что въ него влюблены“ 322 стр.

záni mista. S Wahylewicem nic se ne změnilo, starý blázen, vyhlídky žádné. Piše prý pro Was rozprawu.... Bělowského jsem pohněval dopisem w Dennice (Dubrowskeho) za to, že nazval Holowackého cestopis bředniami z českich pism wyjęteimi. Ale nic si z toho ne dělám....

(Общеславянская научная дѣла, литературное движение въ Чехахъ.)

Изъ З-вилго письма Зана къ И. И. Срезневскому въ Харьковъ.

We Lwowie dne 20 listopada 1843

Занъ сообщаетъ о своихъ трудахъ „Zrcadlo“ и пишеть:

Zde jest wšecko při starém. Zubřický dostal swau Historii Lwowa z Widenské cenzury, která jen některá nepatrná místa smazala, bude jí brzy tisknauti. Poláci ustajeu swau melau, jak wite; Dubrowského Jutřenku kromě několik Rušinůw nikdo zde nedrží, Poláci o něm mluví, že jest hlaupý.⁴ Teprw onehdy dostal jsem z Waršawy Dennice swazek pro Maj i Czerwiec. Waše články jsou ozdobou toho časopisu. Cenzura nam ji zde zabraňuje a kdo ji chce držeti, musí o dowolení prositi. Kdyby jen P. Dubrowský nechal ty neužitečné putky s Polaky, on je ne přeswedčí a nenaučí: nejlepe je nechat, až je sam čas poučí. Holowacký sedí již rok w Mykytyńcach za Prutem w velmi špatných okolnosti; má totiž faráře velmi newlidného, a důchody žadné. Chce zde přestihnauti. Osnovjanenkowu pověst „Marusja“ cenzura ji dowoli. Slyšeli jsme, že Osnovjanenko měl umřeti; prawda li to? velká škoda! Wahylevič snažně prosí, aby jste mu vrátil rozprawy jeho, jež Wam byl s sebou dal. Nyní se stal trochu rozumnějším, poznaw nepraktičnost svých planów a blazniost svých náhlediów; stará se o wyswěcení... (o pochopeniachъ гр. Борковского) Jezuité zde wymohli na Metropolitě Lewickým, že smějí po osadách ruských missie zřiditi, a rozumí se pod rukau latinský kostel rozšírowati. Blížeji

se zde časy zawádění unie. Jak se zdá, bude se s hůry na tom pracovati, aby w celé Haliči panoval jediný kostel latinský, aby ne propadla schizmě, (sit venia verbo)...

*Из 4-ого письма Запа къ С-ому въ Харьковъ иль Львова,
3 июля 1844.*

Упомянувъ о письмѣ С-аго къ Вагилевичу, о приготовлениі посылки книгъ для С-аго купцемъ Миликовскимъ, Запъ пишеть:

...Mně se zde wede wždy stejně, t. j. newelmi dobře, a to zwlaště ted', co muij třeti sw. Zreadla tolik hluku zde nadělal. Obsahuje: „Cesty a procházky po Halické zemi“, a polské starožitné šlechtě se nelibí. Zwtaště nepěkně se ukazal ten starý blázen, náš mecenáš Rostíšewský, jehož ještě w dobré paměti míti budete; tent se wzteká proti mně, že jsem se osmělil, polskau šlechtu haniti, a uživa podlých prostředku jakých jen může, aby mne zničil. Šel až k wicegubernatorovi Kriegowi, a chtěl, aby mni psáni bylo zakázáno, a kniha zde zapovězena. Já se na to wšecko dosti lhostejně díwám, a knihkupci zatím wyprodali wšecky exempláře, co měli, a páni Poláci zwědawastí puzeni, do slabykování češtiny se dali, a staré slowniky české kupují! [Общеславянские литературно-ученые вопросы.] Holowacký sedí nad Prutem w Mikityn-cach tiše, nedawno mně nawštivil, a pracuje i piše pro lepší budoučnost...

5-ое письмо Запа къ Срезневскому.

We Lwowě dne 21 za i 1844.

Wysoce Wažený Páne a Příteli!

Ačkoliw jsem Wam asi před 2 měsici zároveň s Wahylevičem poštou list odeslal, uchopuji se předeo příležitosti

tudy do své vlasti se uawracujíciho pána professora Lunina*), abych Wám několik slow o sobě napsal. Jsem jak vidite posud we Lwowě, a wšak již mám trocha jistější naději, že nejdéle za půl roku do Prahy přesazen budu. Ne můjte mně to za zle, a le s chutí dam vale ruské zemí Halické, nebot' tu mne nic než nepřijemnosti stihaly. O našem životě zde což bych wám měl psát? Stagnacie wždycky jak dávněji tak i teď! Zubřického „Kronika miasta Lwowa“ již wyšla. Jest to hluboká studnice wšelikých historických a etnograficko-antiquarských wědomosti, ale celým dílem wine se krwawá nitka, to jest nenávist Polákůw. Prawda, že mnohé fakta wynášel, které takowaú zanewřelost poněkud uspravedlniti mohau. Pro dějepis jižni Rusí jest to dílo velmi důležité. Glowacký posud tiše sedí w Mikytyńcach za Prutem, a jen potajemně svých literárních práci se hledí. Dobře na tom dělá. Jeho zbirku maloruských narodních písni chee p. Bodjanský kupití, ještě to ne přišlo ku konci. — Duch slowanstwa mezi zlějšími Čechy dosti pěkně ač skromně se rozvinuje, naproti tomu mezi Poláky ledva wzkríšený spět shasiwá. Bělowsky přijímá vyhradně Polskost za hlavní štit swého snazeni. Piše historické bádání o původu Slowanůw Česko-polských, a opiraje se na bizantince trwdí, že Slowané tito z Illiricum do nyňších sidel přitáhli. Zdá se, že si mnoho na swau práci zakládá, a že naděla furore w celém učeném světě, starozitnosti Slowanské Šafaříka pak že z wetšeho dilu zkassuje! Uwidime !!

Byl jsem nedávno na osm dni we Škle u kněze Josefa Lewického, spisovatele ruskohalické gramatiky. To jest zvláštní člověk, žádný nemá tu energii co on, ale vadí mu z druhé strany prudkost a fantasterie, kterou wšecko kazi, co dobrého wywede, a wšech lidi od sebe odvracuje. Z Waršawy doslýchám, že se pán Maciejowský proti mně wystaupiti chystá, proč prý we svých referatach o literatuře polské nenalezám wšecko wýborné, neomylné a krásné, co on kdy tiskem wydal? Očekáwám tedy nowý boj, ukončiw nedawno

*) Мих. Мих. Луини. (1809 -1844 r.), історикъ-стипендіатъ харківськаго у-та. Де- Пулье говоритьъ о немъ въ „Вѣсти. Евр.“ 1874, I—II въ статиѣ „Харківскій університетъ“.

jeden s našim zdějším Adamem Juno au z Rošcišewa Rošcišewským který mně byl wypowěděl walku jak nejurputnější za můj třetí díl Zrcadla, pod titulem: „Cesty a procházky po Halické zemi“, které snad již take w Charkově mití budete. Rošcišewský se hlavně hněwá, proč jsem se opovážil psati o polské šlechtě, a co mně všecko za winu klade, to by jste se musel srdečně usmáti, kdy by Wám jeho ohromna kritika na oči přišla, kterou mu nikdo tisknouti nechce, a kterou po celém Lwowě každému, koho na ulici, w kafirně atd. chytí, čítá. S takowými blázny není dobré býti, to mně zde hlavně tož život znechutilo.

Stalo jednou w Dennici Dubrowského, že spisujete zeměpis zapadního Slowanstwa. Těším se velice na to, i daufám, že brzi o tom něco uslyšíme. Ja pro matice na nálehnání p. Šafaříka spisuj w eobecný zeměpis, a daufam ho zapůl roku skončiti. Ostatně žiji jako paustewník.

Mějte se hodně dobré, a učinkujte blahodatně na své krajaný, jak Wam to Vaše poležení a tauha vlastního ducha kaže. Moje žena Was uctiwě pozdrawuje.

Waš wždy upřímný

přítel a ctitel
Karel Wladislaw Zap

Uctiwé pozdraweni panu professorovi Alfonsowi Wilickému!

Za přislane knihy oswědenji Wám najvřelejší díky ode všech podčlených.

II.

І-ое письмо Івана Голомацкаго къ Трепневскому 29 апр. 1842 г.)*
В л. 8^о почт. бум.

Честь Богу и Славѣ во вѣки!

А Вам, бѣг зашлатъ, Паноньку, за сордочину Вашу память и витанье**). Я тако-ж завсѣды загадую, и нѣколи,

*) С-ій находился въ это время у Словаковъ (въ Братиславѣ-Нитрѣ).

**) Съ наехой 1 мая (19 апр.) 1842 ер. Пут. письма 283—287.

док' житя мого, не позабуду тых хвиль, що'м из Вами переседів, перебесідовав тутки; — якоє менъ й мило и гарно було из Вами у купцѣ, тай на серцѣ полегшало, и за свою журбу нераз чоловѣк забував, слухаючи Ваших разговоров о Русинах — о Словенах; и дуже-дуже менъ было тяжке припало, що не мбг-ем хоч бы раз ще побачитись, попрощатись из Вами — а нынки ще менъ тяжко та важче на душї, скоро на ум насунеться гадка, що Вы повертаєте домов, що не бавком вже, там до нашої прибудете Матусѣ, що прохожуючись рбдними нашими царинами та закутками, налюбуетесь до волї й видком и чутком, а пасытите душу тым чувствіем, котрого менъ не лизи на чужинѣ нї подумати — так де ще вживати! Що-ж? коли „годѣ колоду через пень валити“! — а мовляв той „чим далѣ в лїс, тым бльше дров“ — а я б' сказав собѣ, „чим далш, тым бблш — лиха на мою голову!“ — Але Господи! все то твоя воленъка святая!

От! скажете — росписався — нѣ конця, нѣ пута — все одну думку думає, та мов ось той чумак у пїсни на долю безневинно нарїкає, а о нѣчим и не дбає, своеї волї не має, а мож' по малу и за свбїню забуває. — Але нї; не все то й правда, що у книжцѣ пише, анъ все, що на весїлю ладкають. — Так ось гляньте лишень, коли воля Ваша честна, та послухайте, може де що и я Вам роскажу за свбїню, хоч и сам на чужинї пропадаю, та мов тая билинонька у чужим полї вину та погибаю, на недолю безневинно нарїкаю, своеї волї не маю, а все одну думку думаю:

Ой десь над Дунаем в далекї чужинї
Збїшлися було, люде сусѣдній:
— Помагай ббг! — „Здоровльє всѣ вашой друзї
Л як собѣ живете?“ — Мы бїдній! — [жинї;
„А з-вбдки?“ — З-над Днїпра. — „Я з пизького
И в нас та повѣсть самая: [Вуга“
Вже годѣ на свѣтѣ, нѣ коси, нѣ плуга,
Присѣла нас нужда гбркаи!!!“ —
Такую си бесѣду мали краине,
Познавшися серцем, душою;
И тужно один к небесам си погляне,

Л сплакне зирница съѣзниов краинею!
А-ж ось! залепотить сивенъка голубка,
На землю съ из неба спускае;
Надула иѣрце зо срѣбного чубка,
И людям словами гукае:
— „Одна'м я вас мати, родила,
„Одній давала груды вам есаты:
„Про тѣ-ж але доля вѣдцила,
„Що дѣти не вмѣлись за руку держати.
„Ой вяне и листье, сохне и гиля,
„Скорось разлучить з корѣнными пнями: —
„Чи инынъ вас нужда йще не навчила,
„Любитись, годитись з рѣднею братами?!”

Вѣдень 27/4 1842.

Моравянѣкъ
на одѣздне у Галичину.

Бувай ми здорова, якъ рыбка в Вислоцѣ;
— Червона, як в лузѣ калина:
А гожа — водиця в потоцѣ;
Солодка — на зрубѣ малина;
Як в маѣ веснонька — весела;
Робоча, як в ройцѣ е пчела;
А богата
Як земля свята!! —
Так мня навчила, рѣднецкая мати,
З тобою прощатись — так буду ї витати! —
Боже тя провадї, може нашій людє;
Вони тя тым-же привитаютъ словом:
А коли в нашинѣ гаразд Тобѣ буде,
Згадай на мене — тенер з Богом! з Богом!!
Вѣдень 19/4 1842.

Туга вѣд Балканы*)
або

Слѣзы булгарских, герцеговинских и босняцких Христіян.
(Из южно-славянскаго переведено)

У весь вже свѣт сѣйтить зорями,
Лиш не сходить зоря Балкану!

*) ср. Рки. 6-ки Нар. Доза № 350. [наше — *Описаніе*² ст. 37—8.]

За горкими слёз морями
Годъ гоити лютую рану;
Все разить неволя.

Неволе завѣстна, доле несчастна,
Коли-ж тобъ прійде кончиться?
Слободо! зоре святая и ясна!
Коли-ж тобъ прійде родиться?
Що-б' розбилась темна ночь!! —

Де найдальшим свѣта краём,
Й там вже правдъ, там слободъ
День свитае. — Красным маём
Зеленѣесь и^{*)} дикому родъ
Муринов правда святая!

Нам лишенъ в горах — в Балканъ —
Слёза в очех, у нутръ туги!
В нас слободъ нѣде пристани —
Все бразчать неволев ланцюги
Що вижутъ Христіян!

Навѣть десь, без тымки, свѣтом,
И там голосить слово вѣры;
И там спасеніе съе цвѣтом
Всему миру — а певѣры
Й тамъ приходить погибель!

А в нас хочь лѣта, було, давній
Словом Христовым гомонѣли;
Хочь дѣла наших дѣдов славній
Суть до-си лицем духа силы!
Де-ж той нынѣ вѣры стан?

Услыши мя з неба отче —
В тебе под крилом всѣ суть свѣты —
Про те-ж и людям дав-есь очи,
Що-б и дѣистие правду зрести
Проими-ж дитяти плач!

^{*)} должно быть у.

Бачь! он-до по камяній скали
 Сумуючій булгар ходить;
 В страшній его душа печали
 З надїєв к тобѣ очи зводить:
 Господи помилуй нас!

Проєсти нам рôдних людій,
 Власних братів, що-б познали
 Тяжку б ду; зо сна их пробуди,
 Що-б надію нашу сповняли,
 Свободу привертали.

Чуете люде, Славы дѣти,
 Що вас родила буйная мати,
 Чи-б мало ваше вже скаменѣти
 Серце — що годѣ вамъ познати
 Братій рôдних неволю ?!

Сивых дѣдів лиш споминать
 Дѣла славні! — Вы-сте любили
 Братю вашу, дав заповѣдь
 Бог вѣчный. — Час днесъ, бы вчинили
 Людє заповѣдь Божю!

^{*)} Давна сила наї ся зо сна
 Днесъ пробудить! А ты Славо!
 Незбвяла, благоносна —
 Витязим гарно квѣтчай главу!
 Тут достатком лавра!

Прокиньтесь зо сна добрі люде!
 Послухайте плач и крики
 Дѣток маленьких; (преч облуде)
 Бачь, як он руки Турчина дикий
 Неныцѣ доњку займають!

Тужних голособ в мѣстѣ Мостарѣ
 Послухайте... як лютов зимою
 Скрашляють наши люде старій
 Кр влю горы, мов росою!
 Дарма оплакують дѣток! —

Милого сына, що блѣдише
 В темплицѣ, ные в домовинѣ;
 Ненѣки чуйте, як марнїе,
 И в жалости по милій родинѣ
 Взыває клятви з небес. —

Глянь! Ось мале дитя завито
 Лежить в зимній спігу п'люсь,
 И били ненѣки его скрыто.
 А в колысцѣ, из леду в пусь
 Смерть их обое всыплюе! —

Он пятеро в ненѣки однои
 Босых, голодных, без свиты
 Плаче... „Дай нам стравы якои!“
 (Аж сум, так заводят дѣти)
 „Вже-съмо три дни без хлѣба!“

„Дѣтки мои милій, нынѣ треба
 „Вам підождати, док'ся домбв
 „Не повернем... Тодѣ-б' може з неба
 „Бог скорїш и кбнець извѣв
 „Бездольному сему житю!“*)

Так мати надѣев пропитуе
 Голодне дитя. — А мала хлопчина
 Ще її свѣта не зна', предцѣсь выпытуе:
 „Ta-ж спалена, мамо, хата вбд Турчина; —
 „Куды-ж нам днесъ домбв?“ —

(*) *) Противъ строкъ между этихъ двухъ зигзагочекъ Г-ій приписаль на правомъ полѣ: „Довѣдав'емся, шо прийшло письмо из Бродбв про Ваши книжки до Вѣднїи; дивуються тамъ, що доси пѣсто ихъ не вѣдберае, та нашѣти не опбмнеться за них.“¹⁰⁾

То бѣдній ченъцѣ низ лицем
Горкая слёза рѣкою тече —
Глянула там, дѣ мѣсяцем
Нѣчка съяе, ѹ сумненько рече:
„Там... дити... наш е... дѣм!“

Увесь вже свѣт свѣтить зорями,
Лиш не сходить зоря Балкану!
За горкими слёз морями
Годѣ гонти лютую рану!

Все разить неволи!

Александре!... Хвалов твоя сяе
Добыча Перзіи... Кастріотичу!
Що хоробрость и Турчин величае;
И ты славный Кралевичу!

Совѣнъко Призрена города!

Вы іспії звѣзды путшой добы!
Честь иѣ плямки не мае ваша;
Вѣдчиныте темніи гробы!
Гляньте! як бѣдна родина наша
В неволи тужить сумненько!

Александре! до шаблѣ схватный!
Кастріотичу! Кралевичу!
Нуже за копье, та меч булатный,
Далѣ на витязство, добычу!

Як давнишній закон велить!

Розказавъ бым Вам по нашему ще дѣ яку казку, так
мало що я ѹ придобав доси — то може ѹще коли лучиться,
так тодѣ — а переводы польскіи иѣснѣв о Ермаку мно-
го-б' зайнiali, але лишень мѣстца.

От-же ж так поживайте здоровенъкій, та счастлива
Вам дороженька, а не забуйте за Вашого щирого

сердеку И. Б. Головац[кого]

2-ое письмо Н. Г-аго къ С-ому.

Ваше Благородіє

Милостивый Господине Профессоръ

Измаиле Ивановичу!

Колько я ни желалъ, искреннѣйшую мою обязанность произнести Вамъ за всѣ столь усердіемъ менѣ удѣлении поученія — та все на дармо — рѣкъ минае за рокомъ, а моя душа уже давно переполнила мѣру, бо опасная судьба не удостоила мене доси ожиданного случая. О якъ счастливымъ себе считаю нинѣ, що милостивѣйшимъ благоволешіемъ Его Высокоблагородія Господина О. Евецкого желаніе мое исполнено.

Будьте увѣрены, Милостивый Господине Измаиле Ивановичу, що поученія, которыми я во время пребыванія Вашего у Вѣдніи пользовалъ ся, глубоко вкопались, вросли въ душу, и неодустинными, незабутными товаришами и руководителями остануть въ моемъ стремлению; они бо возбудили мою дѣятельность, они одушевили идею Словянства. — Въ поруку моего благодаренія и глубокого почтенія, приимите сіи екземпляри Вѣника Галицко-руского, изданного мною къ общѣй пользѣ: мы еще не здобулися на лучшій — просимо, чимъ хата богата, тамъ рада, а колись може и въ наше бконце заснѣтитъ сонце — много Вамъ не знадобить ся въ нимъ, но не осужуйте подигъ должности, а по возможности нашей — не все правда, що тамъ сказано, а много правды замолчано, но — будучиость все тово чай надоложить; за тымъ часомъ лѣниче тиць якъ ниць!

Передаю Вамъ такожъ колька моихъ пѣспотвореній; суть они вѣрийшимъ зеркаломъ моего досвѣдченъя, раздумыванья, жалю и надежды! — „Пѣніе радостного голоса“ я хотѣлъ предложити Его Величеству Вашему Императору

во время Его Высочайшего пребывания у Вѣдни: но не имѣвши способности къ тому, складаю его разомъ съ прочими пѣснями у Ваши честніи руки: — Вашимъ вліяніемъ они зродили ся, звелите, что бы Васъ въ первыхъ поблагодарили и подяковали — тутъ менѣ якось тѣсно, ни куды дѣти съ съ ними; може Вы скорбѣйшия якого спокойнаго куточка найдете для нихъ, а може и для мене самаго? — то б' и тому еще ії радиѣйшия — правда я много перебуль, перетергѣль, и якъ мога крѣплю съ', и все твердымъ Русиномъ на ноги становлюсь' — однакожъ тутъ крута тѣснота — но кто знає, може для того самаго и дѣятельность больша; ба що ж' коли средствъ нема по тому, то и признаки не буде. — Я теперь пораю съ' коло другой части Вѣнка, коли Богъ дастъ дочекати, то она вѣдай лучшее вынаде. — Прошу отвѣтъ на мое письмо, которымъ покорнѣй препоручав си Вашему Благородію,

благодарнѣйши

Иванъ Б. Головацкій

Вѣденъ 4/16 мая 1846.

На оборотѣ послѣдней четвертки адресъ:

Его Благородію

Милостивому Господину
профессору

Памайлу Ивановичу
Срезневскому

Вѣ Ларкоби.

Johann Głowacki, Magister der Chirurgie, im Allgemeinem
Krankenhouse in Wien.

III.

Въ Собраниі автографовъ, находимъ следующее стихотвореніе
Я. Головацкаго:

Рускій з Рускимъ повстрѣчався
 Рускій з Рускимъ повитався —
 Хоть з далекой Украины,
 Хоть з далекой родины,
 Вже один другому брат! —

Извяжъмся рдній дѣти —
 Час вже нам вѣдмолодиѣти!
 Свою пѣсню заспѣваймо,
 Своей силы добуваймо,
 Та все пойде в лад!

У Львовѣ ^{28/16} Лиця 1842.

Яцко Чепеленько
 Яковъ Недоровичъ Головацкій

Въ 5-омъ письмѣ Запа къ Срезневскому находится тетрадь изъ трехъ полулистовъ — 12 стр., содержащая сборникъ народныхъ пословицъ и объяснительную статью Яцка Чепеленька. На последней страницѣ сборника находимъ следующее письмо Я. Головацкаго къ Срезневскому:

8 серпня 1844
 27 линия

Милостивый Господине!

Посылаю Вамъ жаданыи приповѣдки вытовкованій коротенько, як можна було помѣстити, може дещо за коротко, якоє прихапцы, не ясно, але щож було робити? и так назбералося богато — а хотїв обяснити ихъ як належит, то Богъ знає якій бы лист був великий. Отъ Вамъ еще кілька приповѣдокъ що у книжцѣ*) не були помѣщены: Громада

*) т. е. Чайкевича — Приповѣдкахъ.

великій чолов'єк, як ілюне то и вбта вточнит. — Доки попа не опадя, як не стане попа пропадя. — За попом дзво-
нит, а попадю з села гонят. — Лях девятденик. — „Ляше-
ти блудиш!“ — „Однаково їздити“. — Мудрый Лях по-
шкодив, як кобилу украви, вон стайни замкнув. — Страх на Ляхі, а Русин не боїтся; або: Страхи на Ляхі, та и
Русинови дбстанеться. — Нѣмець голоколїнець. — Нѣ-
мець а верба де посадили, то ся приймо. Нѣмци не перен-
нишеш — жінки не перелюбиш. — Без приносу нема
фолосу (Wirkung) (Кажут ворожки, аби им що дати). Я
Вам єще не подяковав за ласкаво присланії книжки —
скажете невдячен! Нѣт не невдячен, але нѣщо було писати
— а так на пусто-дурно Вас замѣтовати моими листами неопо-
трѣбно. — Я получив: Укр. Баллады. — Запор. Стар. — Думки Мо-
гили — Нат. Полтавку — О предметѣ Стат. за що дикую сердеч-
но. Диссертaciї Костомарова, о котрїй менѣ пишете, я не
дбстав. — В будуче коли ласка якими книжками обда-
рити, прошу напишѣт на кождїй книжцѣ кому посылаєте.
— Матерiалiв до Исторiї Хмельницкого у мене нема, сли
кто их має, то певно Пан Зубрицкiй, до Него прошу уда-
тися. Недавно писав менѣ Дашибор, що дбстав від Вас
лист, у котрому жадаєте запискiв к статi жизни народа
южноруського. Не мале то завданье — поле широке. Най-
шлобы ся и у мене дещо, та не знаю з якого конiцi починати,
не знаю чого Вам именно треба и в якiй барвѣ,
яким способом. — Не споминаете нѣ слова за грамоты
и пѣсни, котрї я єще из початку 1843 года одним Чехом
(Гавличком) їдуцим до Москви переслав. Знати не полу-
чилище? — Из новин литературных від нас не богато
сподiвайтесь. У людей новiй книжки рахуються сотнями
тысячами, а у нас и на палцях нема що лѣчити. Вторїш-
ного року вийшов був перший том сочиненiя Гаврiила
Наславського Пароха Равского. „Науки парохiальныя на весь
недiльi цiлого року. Въ Переминии въ типографiї Епис-
копской“ (8) 322. стр. и Левицкого Іосифа по часописях на
перед розрубленi „Listy tyczace siê pismiennictwa Ruskiego
w Galicyi i staraniem Ks. J. L. ze Szkola wydawane w Prze-
myslu w druk. biskupiej 1843. (8) стр. 24. — Е то критика
Русалки Днѣстрової. — У Левицкого є приповѣдки „Феть
псе иса як нема барапа“. Не було що критиковати, от

взявся за що придъбав — бо захотѣлося бути критиком Вѣн так як той ступѣр, не пытає що під него у ступу впаде чи зерно, чи що, товче. — Сесь рѣк май богатшій буде за всѣ в плоды письменній — видно, що взмагає наша позаяка література и огортає рѣзни заводы. І. Левицкого „Грамматика польського языка для школы“ печатається. — Вагилевичъ оголосив пронумерату на сочиненіе свое „Gramatyka polskiego języka“. — Не згадуємо про тієї сочиненій яки у него в рукописях, або єще на гадцѣ — але и до польських журналів по мало дає своїх статей. — Отецъ Венедикт Левицкій (цензор) напечатав сїбї переклад „Біблейної історії“ для школ (и уже*) Гавришкевичъ печатає у Перем. „Руководство ко саженію и розмноженію садовини“. Отецъ Мих. Малиновскій печатає „Ізясеніе Божественої Літургії“, у Львовѣ в типогр. Ставронигійської. — Д. Зубрицкій наконецъ дуже важну свою „Kronika miasta Lwowa“. Отецъ Ганкевичъ написав „Весілья духовныи“ — и бѣльше в, як чутка ходит, що пишуть. Мой брат зberається видати на будущій рок „Новогодник“ Вѣнецъ. — Я ему и свои матеріалы послав. — Марусю Основяненкову не позволила Цензура не про содержаніе еи, як про правоисписаніе та українскіи слова (!!!) нам непонятній. Даремный мой захѣд! — Изъ сим зостаєся Вам щиро-сердечный другъ и поважатель

Яцько Ченеленъко.**)

IV.

Въ собраніи автографовъ находимъ следующую пропамятную записку Вагилевича,***) посвященную С-ому:

„Витай и прощай гостю далеко-сторонный. Весело на сердци що все що въ моїй души кипѣло и сняло, я передъ Тобоу сповѣся. А въ души моїй тілько Ѣдкого, серце горить и грудь болить. Щожъ я въ земли своихъ

*) Зачеркнуто Г-имъ.

**) Криктоша отъ родинагосела Ченели.

***) у Вагилевича т=t.

предківъ чужинець, обдертий и обсм'яний; за те щомъ вилеліявъ у внутрѣ гадку що я сокіль, и яко сокіль гордо виїхъ вічи, читавъ минувше и настояще. Отожъ я чужинець на своєй землі, усвіченій кісътми пречестныхъ предківъ пріймавъ Тебе гостю брате. Старина минула, левъ и гавка спіять спомъ не прибудимимъ, и саш приснить имъ сї о Кіевѣ, о борърѣ съ погаными за вітчину, за вѣру; то сопъ такій мутный що и годѣ розібрati. Зъ Богомъ брате! Щдь здоровъ въ обійтія родителівъ и побратимів — учи молодь таємъ якъ Ты гадати, думати. Чей зъ гадокъ и думокъ колись зайдо свѣтъ а за нимъ житя велике. А то утіха Тобѣ, а дай Боже коби и минѣ, тужити въ пітьмъ за свѣтомъ. Щдь брате! и деколи пришімни собѣ о минѣ такъ якъ я о Тобѣ завсегда буду споминати.

Далиборъ Иванъ Николаївъ Вагилевичъ.

Львівъ ^{28/16} ліпній 1842.

I-ое письмо Василевича къ Срезневскому.

Львовъ ^{28 червня}
_{10 ліпца} 1844 г.

Пречестный Господине!

Долго я сбиралися Вамъ отвѣчати на Вашъ пріязный, лише, такъ зайдили нечаянно переноны, которы мене неспособными робили до всякої роботы; еще оны нескончилися, али я уже спокойнѣйший.

О мои статьи я писалъ до Г. І. М. Бодянского, такъ якъ Вы желали; однакъ коли Вы ихъ получити, все такій просилъ быхъ Васъ мои автографы къ минѣ послати, за те что я лише такимъ способомъ можу ихъ дополнити. Съ Г. Зубрицкимъ я говорилъ о Вашѣмъ желаніи, и онъ сказалъ что своимъ пріятелѣмъ, межи которыми и Васъ считаетъ, дастъ даромъ свое сочиненіе.

До Г. Головацкого я писалъ что Вы отъ него желаете.

Моя грамматика если понравится на Руси, то прошу Васъ постараться о переводчика на великорусскій языкъ. И я такожь буду собѣ за повинность почитати, роздати свое сочиненіе своимъ собратіямъ ученымъ на Руси, разъ черезъ вдяку, а потомъ что они то найлучше будуть умѣли оцѣнити. Кстати моего сочиненія „статьи о южно-русскомъ языкѣ“ оно содержитъ въ себѣ все что есть нужнымъ до языкоизнанія, разумѣется позаякъ мѣнѣ было можна, есть тамъ наветъ лѣтописи Южной Руси, а окромѣ того еще начертаніе исторіи словесности (жалъ что доси оно не вполне, неизвѣстны ми книги: Духовная, Наломникъ Потѣй, Наливайко, Сурожекъ, Гизель, Клюмовекъ, Конискъ — Артимовскъ, Шевченко, Семенниковъ, Шнигоцкъ Вецкъ), также Христомаю, словарь (есть у мене 4000 словъ, но большей части коренныхъ, которыхъ толковать по иѣмецки и по латински*) и Речения (Redensarten) (— тихъ я собралъ доси 143). До того входятъ еще многи иши статьи; признаете самы что черезъ свой обрубъ тово сочиненіе не можна соединити съ Грамматикою.

Якъ Вы желаете, посылаю Вамъ мои замѣтки о Южно-русинахъ.

Отсѣ дополненіе до Сементовскаго**:

7. На сорокъ свитыхъ прилѣтаетъ бусъко, иръ — ver, у Бойковъ и Лемковъ. 8. Празднованье весны въ галицкой Руси заедно обходится съ Гаивками. 15. На Благовѣщеніе прилѣтаетъ ластовка. 18. Въ одномъ селѣ Вовчинѣахъ (станиц. обв.) цѣляются въ церкви послѣ ресурекціи. 19. Рахмане и на Великденъ не Ѹдятъ мяса, лише цѣлый домъ обდѣлятся однѣмъ яйцемъ. Оны по преданіи народа живутъ за Черкесами. — Пятдесятница называется Святою недѣлю, у Бойковъ (самбор. обв.) лѣтищами, у Лемковъ же Русалями. 23. Рогогры (станиц. и Кол. обв.)

*) Вы писали, что такожь занимаетесь южнорусскимъ словаремъ — ца бы не можна наши оба словари соединити? и якъ?

**) К. М. Сементовскій — Очеркъ малороссійскихъ новѣрій и обычаевъ („Молодикъ“ Вецкаго 1843 г.).

есть праздникъ масокъ, котры почию гуляютъ съ зажженными свѣтлами. 25. О кладахъ кажуть что есть чисты и нечисты. Познать можно по томъ, что чистый кладъ горить рано до схода солнца синею поломънию, нечистый же по заходѣ солнца зеленою. Однакъ можно взяти и нечистый кладъ, брошивши коли горить будь что зъ себѣ: шапку, чоботъ и пр.; то кладъ становится за глубинки по колѣно або по человѣка, али копающи нужно взяти съ собою: пса, кота и когута чорной масти. Лише мере зависе той что возьметъ кладъ умираеть за годъ, а за нимъ весь родъ его. 27. Пашко (Пантелимонъ), Гаврило, Кирикъ называютъ громовыми святами. На свято апостоловъ Петра и Павла обходять обще праздники скотаровъ. 28. Коли кончатъ жатву ишеницы, тогды обходитъ обжинки. — На спаса отливаеть Бузько. 29. По народномъ преданіи св. Никола заивѣдуетъ волкамъ. 30. На новый годъ обсѣваютъ зерномъ котре пайлучше родится, обсѣвающій есть полазникъ, то есть той кто першій зъ чужихъ прийшоля до хаты на Роздво. Приговоръ есть: сїйся родися, жито ишеница жито ишеница, всяка нашница. На Подолю же: чий воли? мои воли.

а въ передѣ два медведѣ.
Въ колѣница двѣ ишеницы,
а въ боронѣ двѣ воронѣ;
сїйся, родися жито ишеница,
жито ишеница всяка нашница,

чеснить якъ бысь, цыбили якъ дули. 41. На масницу приливаеть жаворонокъ — а отливаеть коли жито колоситя. 43. У Бойковъ вербна недѣля называется шутковою; приговоръ у нихъ есть: девятый четвергъ посль Великденъ. Великій четвергъ называется живинымъ. Еще у насть святкуютъ: девятый четвергъ посль Великодня — тогды собираютъ цѣлебны зела и Воздвиженіе честного Креста — того дня ховаются въ озера и ставы ластовки.

Отсю еще мои записки:

До Купала: Въ вечеръ перед св. Иваномъ обтыкаютъ стрѣху, а въ хатѣ образы чорнобылемъ, лопухомъ (Klette), полынью и базинкомъ (Attieh). У Бойковъ по хатѣ размѣщаютъ паноротъ. Дѣвки пдуть сбирати въ простирана росу, которую выкрутивши сливаютъ въ фляшки

и нею умываются. Но надъ рѣку Стрый прыскаютъ по лугахъ съ зажженными лучницами, которы подмѣтуючи сиѣваютъ пѣсни. Въ самборскімъ и синецкимъ палять живы огни при пѣсняхъ. Въ стрыйскімъ*) и станичевскімъ, хоть не обходягть купала, однакъ господарь крешиеть живы огнь, которыи ховаєть черезъ цѣлый годъ, чтобы убезпечити отъ грома. На св. Ивана передъ сходь сонца идутъ купатися до рѣкъ и ставовъ, тутъ оперезуются чорнобылемъ, а дѣвки лентицею (*silene*) и якъ сонце сходить скакуть до воды. Но купаню перевызываются черезъ обруть спербигузовий (*rosa canina*). Дома господина занимается тричи въ прымѣтку (серпанокъ) на грядцѣ капустяной: а служница обвязаетъ гола тричи горохъ и просо, такожь, вяжетъ головки на чесніку. Господарь стружетъ кору на яблоняхъ и грушахъ. Такожь чаровницы идутъ коровъ доити. Кажуть что тогда сонце купается, а сходячи тричи стаетъ. Додаю что Купало означаетъ: *Badeplatz*. До Гаивокъ. Ночью въ суботу передъ великоднемъ кладутъ огнь на кладбищи, которыи горить черезъ недѣлю. Съ свиленымъ идетъ самъ господарь, иимъ внесеть до хаты обходить си тричи. Тѣ что острѣйше постятъ, не Ѵдять свищне ажъ по заходѣ сонца. Такожь даютъ свячоного скотинѣ. Шкоруну изъ свищеного яйца мечутъ на текущу воду. Крохты съ паеки посѣти выростеть маруна. Коли зѣбѣть мышь крохты съ паеки, зостанеть леликомъ. Большой частей первого дня обходитъ на кладбищи — мѣстцами середъ гаївъ на могилкахъ гаивку, дѣвки танцами коловыми при пѣсняхъ, паробки же мають свои игры вежу (пирамиду), быка, деркача и пр. Тогда и весну величаютъ. Тогда же раздаютъ дѣвки дѣткамъ и своимъ минымъ паробкамъ писанки. Если во время Гаивокъ панинется жицъ, то что могутъ найгоршого выгадати, удѣютъ му. Въ понедѣлокъ ходятъ парубки по селу обливати, дѣвокъ, которыи окунаючися даютъ писанки. Въ овторокъ кто кого можетъ обливаетъ и окуцу нема. До Чаровницъ. Коли сонце свѣтитъ и дождь идетъ, кажуть, что чаров-

*) Стрыйскъ=имъ.

ница масло робить. Чтобы чаровницы не мали приступа до загородъ въ вечеръ передъ св. Юремъ обсыпуютъ матомъ, кадить тхориною, такожь кладутъ калиницу на воротовомъ столпѣ. Чтобы оны не отобрали отъ коровъ молока мастигть двери до стаенъ, чоло и вымя коровъ дечтемъ. Гуцулы налять на подибрю огни, а чтобы самыя себе забесочити мастигть пяты чеснокомъ. На св. Юрия чаровница идетъ гола съ росплетенымъ волосомъ несучи трѣски зъ девять воротъ до девять подворь, и девъ яке подворье ветунить, мечучи трѣски на коровы молоко отбираеть. Назначити первогъ покиня варить на св. вечеръ, такъ чтобы никто о томъ не зналъ — и коли зварите такимъ способомъ го выймити и носити при себѣ черезъ девять день, то приидутъ всѣ чаровницы. Взятии первий пирогъ зѣблленый и звареный на Великое пущанье и носити въ узлѣ подъ лѣвою пахою черезъ великий постъ — то той, что носитъ уздрить на великанъ день всѣ чаровницы закасаны по поясъ, которы якбы были слѣвными будуть скати двері выходовыхъ во время ресурекціи.

Еще бы я Вамъ могъ де что замѣтити; али разъ, что не знаю, цы Вамъ и токо пригодится до чого, а по томъ лучше въ якой статьи; о чѣмъ я не забуду, коли Богъ дастъ здоровье и менше буду мати клоунотовъ.

1. Лукашевича поздоровте отъ мене, и запытайте го цы получишь отъ мене листъ? Такожь поздоровляю нашихъ любезныхъ поэтовъ Могилу и Галку.

Зостаю съ глубокимъ почтенiemъ Вашъ искренний
Далиборъ И. Вагилевичъ.

Адресъ до (мене) у Львовѣ въ Институтѣ Оссолинскаго въ бытии греческ. восточ. священика.

2-ое письмо Вагилевича къ Срезневскому.

Высокоучченый Пане!

Я долго унимался: цы писати до Васъ, цы нѣтъ? а уже долине годѣ. И не дивуйтесь, два цѣлы года мы

нули, а я отъ Васъ немало жадной вѣсти, что си стало
съ моими статьями. Я Васъ не виню, Вы якъ профессоръ
столько маєте занятій, что Вамъ годъ о томъ и тягити.
А тоты мои статьи такъ важны, ато и такъ буде что ли-
ше для мене, въ нихъ описаны два велики праздники челядны:
Похоронъ и Свадьба; а я о нихъ много новыхъ замѣтокъ
межи народомъ нахожу, а годъ мы съ нихъ сробити ужитъ,
бо не мало тихъ моихъ статей на другу руку пере-
нисаныхъ. Здѣлайте милость якъ братъ для брата при-
надѣть ми мои статьи (окромѣ о Скитѣ, той ми потреба)
хотьбы и черезъ почту, коли годъ иначе.

Со мною отъ того часу якъ съмъ малъ счастье съ Вами
познакомитися (правду сказавши, не конечно честно, али
не все съ мои провинны) много отмѣны зайдло. Мой не-
другъ умеръ, вѣчнай ему память, я болѣть черезъ кази-
дорогу и сухий мѣсяцы сего года на глуханю (тифусъ),
и одержала созволеніе митрополита на посвященіе. Съ тру-
довъ литераторскихъ мои статьи: *Berda w Uryezu* (памят-
никъ ваянія словенскаго) и: *Uwagi nad rozprawą K. Bielow-
skiego Początkowe dzieje Polski* (Критический разборъ), были
печатаны въ временныхъ польскихъ. Теперь издаю Грам-
матику малорусского языка, уже получила съмъ цензорское:
Imprentatur и обвѣстила съмъ преподобному на шю выносичу
1 Гуль. 20 кр. серебромъ. Есть она написана по системѣ
Греча, али у мене буквы ц и ч не суть сложены зъ те-
и ти (бо такимъ дѣломъ будуть буквы: б, к и т сложены
зъ ти, хч и дг), также въ лине двѣ конюгаціи на е (есть) и
ить. Окромѣ того я готову филологическое сочиненіе: Статьи
о южнорусскомъ языке, буде тамъ и словарь (надъ
5000 словъ) и адіотиконъ; надѣюсь что оно гнеть скажу.
Такожъ готову сочиненіе: *Pisarzy polscy Rusini*, въ токо
бібліографія писателівъ о унії и благочестію, съ самой
бібліотеки Оссолинскаго я прочиталъ уже 50 такихъ книгъ,
и дуже много нового найдоль съмъ, на прим. что Но-
віцкій быль латинскаго исповѣданія, потомъ отстуниль до
лютеранізму и кальвинизму, а на конецъ до восточной
церкви, что Руцкій перейшоль на унію на рассказъ панежка
Климента VIII и т. п. Лише того сочиненіе потягнется,
буде ми нужно перенскати бібліотеку университетску,
митрополитальну руску, (у василіянской я не найдоль-

много такихъ книгъ) а на селахъ Чарторижскихъ синявску, Тарновскихъ дзиковску. Мои давнійши сочиненія все таки большие дополнены; или одну символику надѣюся гнѣть кончить, бо лише жду пока не выйдутъ болгарски пѣсни, 2 ч. южно-сербскихъ Караджича и великорусскихъ Сахарова надѣюся получить. Польскій переводъ Несторовой лѣтописи (тамъ де перервалъ Тимковскій я давно скончалъ) издае Институтъ Оссолинскаго. Буде тихъ новостей о миѳѣ, еще есть и о иныхъ Русинахъ.

Священикъ М. Малиновскій печатаетъ: Изъясненіе на божественную літургію. Г. Зубрицкій: Кроніку miasta Lwowa. Священикъ Головацкій готовъ Бесѣды церковныя, Священикъ Левицкій печатаетъ Біблейскую исторію, Минѣ поручено написати: Грамматику и Ариометрику по-малорусски для школьнъ сѣльскихъ.

Того что Вы помѣстили моего въ Сементовскомъ*) досыть тутъ подобалось, дикую Вамъ, что есть такъ добры.

Отде деянии очерки изъ жизни народа галицко- и карпатско-русского, оны ми ни на что не годятся, бо не входятъ въ складъ моихъ сочиненій, Вамъ може пригадутся.

Коли въ хатѣ пошестъ неможна, ани лѣпiti, ани мастити, бо якъ ся буде лупати, тата сама болѣнь завернется.

Церкаютъ кърви съ подъ *начатого языка и даютъ въ якимъ напои; той что ся напѣ зостане піяницею.

Доять молока у чорной свинѣ при первихъ поросятахъ эъ посляѣдніхъ эъ заду доюокъ и заливаютъ тимъ молокомъ свиного середъ ополочи, абы го вылѣчити отъ *піятки.

Лупаютъ крадемно трѣску зъ заставы на лотокахъ, которую если заверятъ въ ворота або одвѣрокъ якого ремесника запрутъ му роботу.

* см. Сементовскаго — Замѣчанія о праздникахъ у Малороссіянъ — съ дополненіями Срезневскаго, Костомарова и Метлинскаго зъ „Макѣ“ 1843 г.

* = подчеркнуто С-имъ карандашемъ.

Коли горить въ сусѣдствѣ, абы забесечити хату отъ огню, голый наробокъ обходитъ съ дѣжею тричи на около неи.

Беруть сѣдь мужчины и залипаютъ въ печи абы оженился съ *домахою.

Полочутъ онучи мужчины и *мытѣль мѣшаютъ съ напоемъ, который если ся онъ напье съ дѣвкою, то ся обое поберутъ.

Коли ся умне дѣвка въ кирницы, то кирница вмехне.

Коли мати детину отлучить, а потомъ оиять *илокае, такій человѣкъ очами урѣкае.

Коли стоять милый съ милою на размовѣ за руки ся тримающи и якъ руки пустятъ, переходить помежи съ *лѣковымъ однолѣтцемъ, лише треба тамъ однолѣтцемъ разлучити гадину съ жабою; то хотьбы незнати якъ любилися, обое не поберутся.

Имивши *лелика закопуютъ го живцемъ подъ вѣздо- вы ворота, отъ того буде ся счастити въ дому, али лише доти поки леликъ несогните.

Выколовши иглою очи коропавцѣ перетягають туда волосъ, отъ того той чій волосъ осѣїнне.

Беруть девять по девять иголь и затыкаютъ въ сорочку въ девяти рядкахъ; чія сорочка достае кольку и умирае.

Сгѣкши живцемъ коропавку, ростираютъ еи на прахъ; обсыпаний тимъ порохомъ оприщѣ.

Сорочку на ось завивши въ колесо забивають; чія сорочка буде блукатися въ дорозѣ, такъ що мусить до- мовъ вернутися.

Имивши первого мотыля что на веснѣ уздрить, закопуютъ на грیدцѣ, де мають садити капусту абы еи не исовали гусѣнница.

Подорожны передъ крестомъ зиявши наголовокъ кре- стяется сѣмъ разъ, а что ся перекрестять тося окрутятъ, абы борзо и въ гараздѣ вернутися домомъ.

Мѣряютъ мертвца лежачаго на престольнице моту- зомъ вздохъ и въ поцерекъ; абы приобрѣти любовь по- втаряютъ тото само на предметъ своеи любви.

Обсыпаютъ гнѣздомъ сорочимъ або осячимъ на попѣль спаленымъ, также *перстю, котрую боручися скотина рогами выдре: мужа або жену; отъ того часу велика ненависть межи ними.

Подмѣтуютъ кости, на которыхъ ся псы Ѵдуть, де тоты кости тамъ мужъ и жена бываютъ съ собою.

Беруть пылы зъ подъ вихра и смѣтъ зъ *сугича тимъ, обсыпаютъ тричи, до того беруть волосъ и на *виръ мечутъ. Отъ того обсыпаний буде смѣховищемъ людекимъ.

Дають зѣбети зъ чомъ котячого мозгу, той что зѣбеть ся мише зъ розума.

Абы ся вели ичоны господарь боронить гостеви выйти иными дверими съ хаты лише тими что прыйшолъ.

Еще дечто нового:

Якъ я вхалъ зимъ до Львова въ Глинянахъ сиѣвалъ Бойко зъ Синеводска ивени о христіянствѣ, такъ складну, что не могъ емъ ся надивувати — лише за нею еще мушу быти въ Синеводску.

Прошлого мѣсяца найдено въ Звенигородѣ 3 мили отъ Львова (есть токо той самъ Звенигородъ о котромъ споминаютъ въ лѣтописи Кіевской под 1144 г.) срѣбнє бугорье, межи пимъ три дробны монеты искусно чеканены е оны въ библіотецѣ Осеэлинскаго. Думаю что будутъ южнорусски, бо на одной е левъ грядущій лише буква еще доси не прочитать емъ — али видно что кирилловски.

Майтсѧ гараль

Рашъ жичливи

Д. Иванъ Вагилевичъ.

18го 44.

Прошу адресовать черезъ г. священика — Михаила Малиновскаго префекта въ руской семинаріи.

Зъе писъю Вагилевичу къ Средневскому.

Честныи Господине!

Я писалъ до Васъ еще лѣтъ, было де что записокъ до Етиологіи и Еортологіи завсегди приложныхъ, опроче ишю ми абы и я де что причинилъ до „Образа Вѣжной Руси“. Али яко Вы не отобрали мой листъ, то байдуже — чтось зробимъ.

Теперь увѣдомляю Васъ что печатанія моей Грамматики съ симъ мѣсяцемъ кончится и я Вамъ и для Г. Лукашевича пошлю по 1 экземп. окромѣ того для Васъ 5, а для Г. Лукашевича 6. Выжь будете ласканы за 5 экземп. миъ послать слѣдующи книги: Метр. Евгенія о писател. свѣтск., Павскаго Филоилч. набл. Черткова О перев. Манас. лѣтои. Сахарова записки рус. люд. и коли можна достати деяки сочиненія южнорусскія на пр. Илюмовскаго, Артимовскаго, Сенельникова, Шнигоцкого, Кулѣши. Носятъ дни требую абы мъ могъ скончити „Статьи о южнорусскомъ языкѣ“. Воръ то знаетъ якъ мои Грамматика будеть пріймлена; али лише только Вамъ скажу, что есть си чого каяти за печатаніе у Львовѣ, она мене стоитъ 300 л. а еще до того ни сякъ ни такъ отпечатана. Еще просиль быхъ Васъ, цы не можна черезъ Васъ послать Г. Г. Макен-мовичу, Метлинскому, Костомареву, Востокону*) и Гроту; первиимъ для побратимства, а посытъдниимъ яко моимъ учителии? Прото и нетерпеливо буду отъ Васъ ждати отвѣта; пишите: „Instytucie Osolińskiego“.

Поздоровте отъ мене Г. Г. Лукашевича, Галку и Могилу

*) Вагилевичъ послать ему черезъ Мацеевскаго — см. Перев. А. Х. Востокова, СПб. 1873 г. 376 ст. письмо Вагилевича отъ 25 декаб. 1845. г.

Дуже бысте мене утѣшили якъ бысте ми дали спо-
собъ отобрать статьи отъ Погодина*). Доки я еще
у Львовъ, то и дополнити легко и издати, а якъ изо
Львова отѣбду, то годѣ; въ то Богъ знаетъ, де и куда
удамся — я могу ординоватися, али *conditio sine qua non*,
абымъ сорвалъ связь съ русскими литераторами. Стара-
юся также о пине мѣстце у Львовъ дуже пригожое и ко-
рыстне для мене, али о то и други стараются, такъ не
много въ томъ неніго. Выбачайтѣ ми чтомъ набылилъ
этотъ пиянко.

Вашъ жичливый
слуга
Далиборъ Иванъ Вагилевичъ.

2/11 жравня 1845.

V.

Два письма Шеховича къ Срезневскому.

Желая спасать надающую „Семейную Библиотеку“, С. Г. Ше-
ховичъ обратился за советомъ и къ Н. Ф. Головацкому, который
и указать ему на Роджескаго, чрезъ котораго журнаго успѣхъ
поучить подиличинокъ и и. Россіи**). Иль письма Н. Ф. Гаго
къ брату Икону отъ 6. іюна 1855, г. упомаю, что Н. Гагъ посо-
вѣтовалъ Шеховичу поезжать „Сем. Библ.“ въ редакціи русскихъ сто-
личныхъ изданий и книжные магазины***). Шеховичъ — понадимому
— исполнить совета Н. Гаго, такъ какъ въ двухъ письмахъ обрати-
лся къ И. Н. Срезневскому о поддержкѣ его изданія и. Россіи.
Оба письма Шеховича къ Срезневскому печатаю.

*) см. „Письма“ 611, 618 ег.

**) см. Кореспонденція Я. Головацкого 202 ег.

***) *ibidem* 209 ег. — безуспѣшино 366 ег.

Ваше высокоблагородие

Милостивейший Государь!

Извините, Ваше Высокоблагородие, что провиняюсь предъ Вами въ правилахъ общественной конвенции и, быть можетъ, прегрешаюсь даже, что до условленнаго въ Вашемъ Отечествѣ приличія, противъ Вашему Достойнѣйшему Лицу: но какъ миѣ не представлялся случай, познакомиться ближе съ этими правилами, и, взирая при томъ на побужденія моего письма, смѣю надѣяться, что Вы, Ваше Высокоблагородие, не только не примете его во зло, но напротивъ, удостоите меня Свою благосклонностью и русской литературѣ въ Галиціи не откажете въ своемъ соучастіи.

Я слышала, что Его Высоконреч. Протопресвитеръ Раевскій, предлагалъ Вамъ, Ваше Высокоблагородие во время посѣщенія своего путешествія изъ Вѣны въ Петербургъ издаваемый мною журналъ „Семейную Библіотеку“. Если не ошибаюсь, то этотъ журналъ будетъ Вамъ, Ваше Высокоблагородие, понемногу извѣстенъ. Для того здѣсь не прилагаю его потому что во — 1 издержки почтовыя превышаютъ возможность Галицкаго Литератора: во 2-ыхъ потому что такимъ образомъ опоздало бы мое прошеніе, которое установлено временемъ.

Здѣсь считаю нужнымъ объявить Вамъ, Ваше Высокоблагородие, что въ текущемъ году продолжаю издавать „Семейную Библіотеку“ въ листахъ, съ прибавленіемъ, что до содерянія, части гумористической: это уступка для здѣшней Публики, избалованной чтеніемъ книгъ заграничныхъ. Между тѣмъ умѣщаю также серіозныя статьи, такъ напр. въ 4-томъ числѣ за 1856 гдѣ есть статья „Царьград и Турки“, въ которой наводится „Послѣднее видѣніе св. Пророка Даниила“, какъ доказательство древности предсказанія о паденіи Визант. Имперіи и освобожденія ея отъ Турскаго ига, извлеченное изъ рукописи книги „Измарагдъ“ писанной полууставомъ XV лѣка.

Въ минувшемъ году Григорій Исааковъ выписалъ пять экземпляровъ Сем. Библ. для Императорскихъ Библіотекъ въ Гос. Россійскомъ: изъ нихъ убѣдитесь Ваше Высоко-

благородіє, а что я умѣль также статьи, заимствованныя изъ различныхъ книгъ, печатанныхъ въ Россії. Это было необходимо для многихъ причинъ. Мы здѣсь недавно начали учиться Русскому языку, а какъ настоящія Русскія книги у насъ отнюдь не распространены между Публикой, то я пользовался каждою занимательною и попавшою мѣхъ въ руки книгою, чтобы извлечь изъ нея такія статьи, которыхъ отличаются или содержаніемъ или лучшимъ слогомъ Русскимъ. Принимая во вниманіе, что составленіемъ цѣлаго журнала моего, именно сочиненіемъ подлинныхъ статей, переписаніемъ, переводами, корректурой и єкспедицію и всѣмъ прочимъ я занимаюсь самъ одинъ — одинехонекъ, то Вы, Ваше Высокоблагородіе, оправдаете меня, если мой журналъ содержитъ мало Галицкихъ подлинныхъ статей: это могло бы случиться только при большихъ средствахъ, и какъ я современно забочусь и о томъ, то покорно прошу Васъ, Ваше Высокоблагородіе, чрезъ Ваше становище и вліяніе пріобрѣсти для моего журнала сколько число подищчиковъ. Я долженъ объявить Вамъ, что съ концемъ марта т. г. судьба должна разрѣшить существованіе или наденіе моей газеты, ибо число дотенѣрѣвшихъ моихъ подищчиковъ недостаточно. Теперь Галицкая Словесность только-что создаетъ Читателей и для (пропущ. — того) надо посыпать половину даромъ. До этого упомянутаго срока, покорно прошу Васъ, Ваше Высокоблагородіе, прикажите извѣстить мене по возвратной почтѣ, приклонны ли Вы къ моей просьбѣ и какой ея результатъ. Въ противномъ случаѣ я принужденъ буду отказаться отъ издаванія этого журнала, ибо уже года черезъ три, Галицкая словесность отняла у меня все средства вещественные, почти все здоровье и всякую надежду на будущность. Несколько дней предъ тѣмъ я страдалъ очною болѣзнию, ибо какъ я не живу изъ этого изданія, а только изъ другихъ трудовъ, то я принужденъ къ продолжительной работе въ ночную пору.

Надѣюсь, что по крайней мѣрѣ въ С. Петербургѣ найдется нескользко Русскихъ вельможей, которые не пожалѣютъ нескользкихъ рублей въ пользу Галицкой преображеніи и бенномонцій Литературы. И слышать много о Русскихъ вельможахъ что они считаютъ долгомъ и удовольствиемъ покровительствовать литературѣ. А Галицкая литература,

которую заступаетъ почти только одна Семейная Библіотека
нуждается еще въ жертвахъ. Въ третьемъ и четвертомъ
чвертгодія я надѣюсь самъ лучшихъ успѣховъ, но надо
преодолѣть второе. А какъ здѣсь на Русскую Литературу
никто не даетъ въ займы и никто не примется за печата-
ние журнала на свой счетъ, то для продолженія втораго
чвертгодія прошу Васъ Ваше Высокоблагородіе, въ имени
Литературы, о пѣкое число Подиличиковъ. Въ послѣднемъ
числѣ за текущее чвертгодіе миѣ предстоитъ объявить
Нубликѣ участъ Сем. Биба, для того повторю мою просьбу,
чтобы Ваше Высокоблагородіе изволили пропоручить кому
нибудь, чтобы послѣ получения моего письма отвѣтиль миѣ
о результатѣ. Желѣзная дорога пособить этой поспѣшиности.
Если бы моя просьба увѣличалась успѣхомъ, то покорно
прошу отослать подиличные деньги прямо въ мою Редакцію
передѣствомъ книжной лавки Гна Исаакова. Въ на-
деждѣ что Вы, Ваше Высокоблагородіе, удостоите Галиц-
кую Литературу Своимъ покровительствомъ и ея между-
народнаго двигателя Свою благосклонностью имѣю честь
пребывать съ выраженіемъ глубочайшаго почтенія.

Прошу извинить меня что за пеизлеченою еще со-
вершенно очною болѣзнью не написать изрядно.

Вашего Высокоблагородія Милостивѣй-
шаго Государя нижайший и покорнѣй-
шій слуга

Сев. Г. Шеховичъ,
издатель Семейной Библіотеки, живетъ
въ Львовѣ подъ ч. 352^{1/4}.

Къ письму приложены вырѣзки изъ „Семейной Библіотеки“
съ подиличной цѣной и начало статьи „Царыградъ и Турки“, напечатанной въ 4-мъ „Сем. Биба.“ 1856 г.

2ое письмо Шевченка къ Срезневскому.

Ваше Высокородіє

Милостивѣйшій Государь!

Въ отвѣтствію драгоцѣннѣйшему письму Вашего Высокородія не могу отвѣтить совсѣмъ удовлетворительнымъ образомъ. Что до топографическихъ терминовъ, надобно бы самому странствовать по Галиціи и Венгріи, а къ тому недостаетъ ни у кого ни времени ни средстій. Вообще сказать, что даже нужного къ тому образованія и расположія. Здѣшняя Русская Литература, заключающаяся вся только въ журналистикѣ, еще не произвела въ Публикѣ порыва на притязанія литературныя. Для того еще мало содѣйствія. Я же самъ пришелъ за дѣло охотно и сколько смогу, составлю и доставлю Его ВИ. Г-ну Раевскому безъ всякихъ притязаній. Не знаю только, когда срокъ этой доставки быть долженъ?

Хотя я получалъ отказъ отъ Вашего Высокородія что до Литературнаго моего предпріятія (Семейной Библіотеки), то таки я осмѣляюсь взяться еще разъ за перо и покорнѣйше просить Вашего покровительства. Моя газета должна была прекратить сѣ первымъ кварталомъ тек. года: но кстати присланная миѣ отъ Его Высокородія Госп. Михаила Погодина*) значительная жертва поставила меня въ возможность довести изданіе больше чѣмъ до половины втораго квартала. Въ третьемъ и четвертомъ кварталѣ, конечно, придетъ миѣ способъ въ подиескахъ отъ моей публики, однакъ издержки изданія превзойдутъ это способъ о 200 гульд., и чѣмъ же покрыть этотъ дефицитъ? Понеже нѣмецкія Literaturblätter и всѣ славянскія (не упоминая о такъ назван. Рутенскихъ миѣ противодѣйствующихъ) Газеты обвишаютъ тотчасъ о подвигахъ, участіи или наденіяхъ какойнибудь газеты, то это былъ бы большій стыдъ для Русскаго слова въ Галиціи, еслибъ застунающая его пред-

*) см. Кореспонденція И. Головацкаго 281 ст. и „Письма“ 663 ст.

ставительница (Семейн. Библиотека) прекратилась. Изъ послѣднихъ чиселъ за 1856 годъ, Вы знаете, Ваше Высокородіе, какая языкословная затѣялась борьба въ здѣшней Русской журналистицѣ. Рутены праздновали бы победу а ученія иѣзиковъхъ лѣтъ къ водворенію настоящаго Русскаго слова были бы тщетны и невозиратны. Но сѣль такихъ горестныхъ опытовъ никто не приготовляется къ литературнымъ занятіямъ. Изъ прежнихъ сподвижниковъ Русскаго слова всѣ по своему званію или по своему вѣку не могутъ принимать дѣятельнѣйшаго участія въ Литературѣ мѣной, какой здѣсь нужно. Я счастливъ, что получу иѣзиковоѣ статей отъ гр. Зубрицкаго, Петрушевича, Головацкаго и другихъ, вирочемъ я самъ Редакторъ, Корректоръ, Экспедиторъ и т. д.

Напротивъ, очень желательно во мнорихъ отношеніяхъ, чтобы возможно было здѣсь въ Галиціи съ успѣхомъ действовать на журнальномъ поприщѣ. Вы Ваше Высокородіе, вѣрою видѣли Сем. Библиотеку за 1855 годъ и она непремѣнно неудовлетворила Васъ. Да, къ образованію молодыхъ писателей не слѣдовало мѣръ иначе поступить. Какъ только сообщать статьи также и не галицкія. У насъ даже между лучшими писателями въ употребленіи Польскій языкъ, и если иѣкоторые изъ насъ выучились писать по-Русски, но говорить отнюдь не умѣютъ. Нубликъ бѣдна, Шмидъ иѣмъ. — Русскій словарецъ изрѣдка только найти можно. Теперь уже и плохія книжечки перестали явиться, а если и газета установится, такъ тогда и Правительство увидитъ, что Русскій языкъ не находится участія у Родимцей (сполыщеныхъ) и запретить языкъ Русскій на Гимназіяхъ (единое достояніе наше). Наше общество литературное, такъ назив. Матица, очень ограничено Правительствомъ и отъ года уже совершило бездѣятельна.

Моя газета за 1856 годъ представится Вамъ Высокородію въ интересномъ свѣтѣ. Однакъ я измѣнилъ немножко содержаніе, ибо тѣмъ только образомъ думаю я возбудить у публики дальнѣе движение литературное и живѣйшую дѣятельность. При томъ Русская Журналистика имѣть въ Австгіи должную задачу. Какъ ниничточная Библиотека, а однаакъ ее жадно читаются въ славянскихъ кофейныхъ домахъ въ Вѣнѣ. Молодые Семинаристы въ Лай-

бахъ, не менѣе Гимназіасты Сербскіе подписаныаются даже на мой Журналъ; изъ ихъ письма я узнаю, что они со рвениемъ изучиваютъ русскій языкъ, недостаетъ имъ только надобныхъ къ тому средстій. Какъ мы, Русскіе, тутъ въ Галиціи не въ состояніи вынісать какой либо журналъ Нестербургскій или Московскій, такъ они они ограничиваются только дешевою Семейною Бібл. Какъ увеличилась бы успѣхъ Русскаго языка въ Австріи, еслибы возможно было распространить Семейную Бібліотеку и сдѣлать ее органомъ для Славянскихъ юношъ и предлагать имъ настоящіе образцы Русскаго слова и слога; въ своеімъ времени они вѣрою разрѣшили бы вопросъ Славянско-Литературнаго, т. е. общаго вѣдѣмъ русскаго языка, который именно вопросъ возникъ быть между австрійски-Славянскими Литераторами прѣдъ тремя годами.

Воздѣрживаясь отъ всякихъ прочихъ объясненій по этому дѣлу, надѣюсь, что Вы Ваше Высокородіе, примете во вниманіе бѣдное состояніе Галицкой Литературы и не дозволите прекратиться Семейной Бібліотекѣ. Современно посылаю около 60 экземпляровъ г-ну Некову*, чтобы распродать. Не сомнѣваюсь что онъ будетъ въ состояніи распродать, если Вы, Ваше Высокородіе, изволите благосклонно пособить ему. Своимъ вліяніемъ и своимъ покровительствомъ. Я же никакъ не могу начинать третій кварталъ Семейной Бібл., пока не получу отъ него денегъ за распроданныя книги. Успѣло прошу Васъ, Ваше Высокородіе, не лишайте эту газету Вашей милости, которой она еще не заслужила, но уединенное и . . . единственное у меня желаніе сдѣлать ее полезной для моихъ Галицкихъ соотечественниковъ а чрезъ то удостоиться Вашей благосклонности. Простите, Ваше Высокородіе, что слава и популярность Вашего имени осмѣяла меня обращаться къ Вамъ съ мою просьбою.

Г. Львовъ 1/13 Іюня 1856,

Вашего Высокородія Милостивѣйшаго
Государя покорѣйший слуга
Сев. Гавр. Шеховичъ.

* Нековъ не принялъ посылки — см. Корреспонденция 366 ст.

VI.

Въ собраніи автографовъ славянскихъ ученыхъ находицемся въ Семійномъ Архивѣ Срезневскихъ находятся слѣдующіе автографы Карпаторусскихъ дѣятелей, бывшихъ и въ сношеніяхъ съ нимъ, И. И. Срезневскими.

Н. 12. *Письмъ колядки* собралъ Иванъ Бѣредкій*) тетр. pt. Q. 30 лл. (21 лл. съ 43 колядками, написанными И. В. имъ, 1 л. съ объяснительнымъ текстомъ Яцька Чепеленка).

Колядки собраны И. В. имъ въ Кам'янцѣ — 11. Кам'янкахъ, Львоватомъ — 4. Осавицѣ — 1, Вислоку горнемъ — 12. Донинѣ — 1, Суковатомъ — 3, Радожицахъ — 1 и безъ определенія места — 8. Содержаніе: Привітаніе***)—А ци дома есть Наше господары; 1) Коли то было зъ початку (нащада) сибуга***), 2) А въ Римѣ въ Римѣ въ Ерусалимѣ****), 3) Ци дома бывашъ Наше господары, 4) Ци дома дома Наше Сюдарю, 5) У сюдарейка суть три сынове, 6) Нохахъ Іванцю до гіръ по віно, 7) Мала дѣвойка въ саду яблойка, 8) Наїла дѣвойка доловъ Дунаймъ, 9) Въ підблю рано мати сына мала*****), 10) Ходивъ мѣсячокъ помежде зівѣзды сибтичи, 11) Ей въ рано въ рано Ангели грають, 12) Ей у попади у Левицкои, 13) А на гіройцѣ съ загородойка, 14) Въ чистейкій поль въ болотицьку, 14) уагъ; 15) Въ нашого пана Господарейка, 17) Ци

*) Этотъ „Сборникъ“ получила Срезневскій автогр. 1842 г. въ Львовѣ и передала его И. И. Костомарову, готовившему въ это време свою диссертацию „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи“ (Харківъ 1843 г.), о чёмъ К. огнѣ и говоритъ на концѣ книги въ статьѣ „Источники“: „Почтенный панъ этнографъ И. И. Срезневскій, по возвращеніи своемъ изъ путешествія въ Славянскіи земли, сообщилъ мнѣ колядки, собранные имъ Галиціи Г. Берещинськимъ. Это рукописное собраніе содержитъ 33 пѣсни и драгоценныя изъ высокой степени для русской этнографіи, филологіи, истории и изъ особенности миѳологии; такъ что многое проливаетъ новый светъ на избранныя нашихъ предковъ“). Костомаровъ ссылается на колядки Баго очень часто.

**) Печеркомъ Яцька Чепеленка (Родовицкаго).

***) Костомаровъ о. е. 66 ст.

****) На поль карандашемъ: Коег. 14—15, т. е. Костомаровъ о. е. 14—15 ст.

*****) Костомаровъ о. е. 51—52 ст.

дома еста Пане господарь, 18) Ей въ поли въ чистейкимъ поли*), 19) var.. 20 На горѣ горѣ зеленый явіръ, 21) Посѣяла ленку на загуменку**), 22) А тамъ на лукахъ барзъ на широкихъ, 23) Служило Юри въ польского кріля, 24) Въ лѣсѣ не въ лѣсѣ въ Буковинойцѣ, 25) Кукала зазулайка въ сель на садойку—[съ допиской 8 стиховъ Я. Г.—имъ по полѣ: „Ставай газдо горѣ бѣлый день на дворѣ“], 26) Зъ за ной горы зъ за ной высокой, 27) Эй въ поли въ поли въ чистейкимъ поли, 28) Эй тамъ на лугахъ на Бадаливскихъ, 29) Въ нашей Ганицейки трои молодцѣ, 30) Доловъ мѣ тамъ доловъ доловъ далеко, 31) А на иныхъ лукахъ на иныхъ широкихъ, 32) Въ нашего Пана Пана Крайника, 33) Эй при лужейку при бережейку, 34) Ой доловъ доловъ на половинѣ, 35) Ей верхъ Бескѣда веръ зеленого, 36) Зъ за ной зъ заной высокой, 37) А зъ за ной горы зъ за ной высокой, 38) Зъ за тамтой горы зъ за высокой, 39) I А ци дома сте тыхъ девять сынівъ, II А ци дома сте зятьове мои, III А чи дома сте тыхъ девять невѣстъ, 40) Збирала дѣвойка жонкы яблочки, 41) Прала дѣвойка хусты на леду, 42) А на горойцѣ два голубойки.

Въ пояснительной допискѣ Я. Г.—ій сообщаетъ (народнымъ языкомъ безъ Ѣ) когда и какъ колядуютъ, щедруютъ и „вѣнишуютъ“. Запѣвалу колядъ онъ называетъ „Березой“. Наконецъ сообщаетъ народное повѣрье въ Золочевскомъ насчетъ щедровокъ: „Не слухайте паничу, то иѣ на що, то богиня, де еи голосъ зайде, то сѣмь лѣт инва не буде родила“. — Отмѣчаетъ печальное явление, что на „долах“ неудолиня дѣяковскіи стихосложенія—переводы (изъ кантичок) вытѣсняютъ старинную пѣсню, сохранившуюся еще въ горахъ.

На обложкѣ записка И. И. С—аго: „За это прислатъ по экземпляру всѣхъ малорус. книгъ, какія можно будетъ достать, на имя его, священника въ Бахурѣ“: на послѣдней обложкѣ адресъ: An Herrn Bierzecki Iohann k. k. Kreiskanzellist beim k. k. Kreisamt in Przemysl..

*) Костомаровъ 77 ст.

**) ibidem 37 ст.

Автографы Вагилевича.

1 л. (събрана бум.)

II. 13. — До Слова о полку Игоревомъ.

Въ рускій пѣснѣ на Ганвики, судиши по набыленію о козлѣ говорячимъ одиѣй изъ предавныхъ припоминается Див въ товарищѣ изъ Ладою:

Ой дивъ дивъ та ладу,
Та повѣжъ козле мы правду.

Иныка отъ що мири рускій умѣю о пѣсмѣ повѣсти: е того Карель изъ червоною шапкою, сидить въ бзинѣ, и горе тому хто ся осмѣлитъ бузину выкорчовати; демонъ его ся ухопитъ и не перестане его морити поки не убѣ. Хвороба тата называется нашибъ о такимъ хворимъ говорить ему того зъ добра дива; хиба де пригодоу якоу а и тогда тамъ де бзина стояла на перепросинѣ того демона треба занести вѣхтѣ зъ чобіть.

Д. Н. Вагилевичъ
Для Г. Максимовича*).

II. 14—2 л. Q. Польская статья по мифологии русского народа отъ Latawecz-Pretestniku

Majkaeh, Dziwych mѣjach

Dziwych żonach, kokeż-
nicach, Ziemianach, Didu; Koleda (описание
обряда).

Тетр. Q. З л. „Miecz buzki“ przez D. Jana Wagilewicza. Lwów 1841.

Исторически-географич. известіе о гор. Бускѣ и его окрестностяхъ; описание местности, въ которой была найдена въ сентябрѣ 1840 г. бужскій мечъ зъ рунической надписью, приобрѣтеної гр. Замойскимъ и находящейся (1841 г.) въ собрании гр. Іос. Д-Борковскаго. — Вагилевичъ старается доказать въ этой статьѣ, что мечъ славянского языческаго происхожденія.

*) См. д-ръ К. Студницкий — В корреспонденції Зубрицкого, ст. 28, 2-ое Р. S. къ письму Максимовича отъ 22 апр. 1840, въ которомъ онъ проситъ Вагилевича о статьѣ о „дивахъ“.

Автографы И. О. Головацкаго

II. 41. тетр. рт. 16^о 6 лл.

Три думки

посвященіи Молодымъ Новоженцамъ 10 ноября 29 октября 1845 вѣнчанымъ.

1. Залюбленному единичку.

Гей! молодче, чимъ ся журишь 3 стр.

2. Зарученый сиротинъ.

Зачимъ тужинъ, дѣво красна? 3 стр.

3. Молодымъ по вѣнчанью:

„Мовь скоро заглянутъ

У досвѣта мраки

3 стр.

Вѣденье 1845.

И. Б. О. Г.

4. До Европы.

Европо! ты ся Богу злобила 3 стр.

Вѣденье 1945.

И. Б. О. Г.

II. 42. тетр. рт. 16^о 6 лл.

Торжество славы.

Сонъ (I—XII. сонетовъ).

(I). Було то на веснѣ, не тымлю вже року,
Либонъ чї не свѣтло-воскресного днія ...

(XI.) О Австрія стара, богата въ пригоды,
И ты предвѣчная Русіе свята!
Вамъ то поручиль Богъ славянскій роды
Провести на путь всемірного житья.

—

(XII.) Господи Отче, провѣди ихъ за руки,
Въ пригодѣ не дайся попасти на блудъ;
Изъ молоду вправляй ихъ духа до муки,
Легонькій да буде имъ всяческій трудъ;

— —

Охъ не припусти съ матерою розлуки
 Въ молоди нашей небачную грудь;
 Къ добрымъ дѣламъ не пожалуй имъ принуки,
 Къ злому нехай завсѣгды буде въ нихъ студъ!

Божая правда, царей добрая воля,
 Матчина порада, владѣній дѣла —
 На нихже Славянъ есть основанна доля

Да приводять мыслимъ вашего ума:
 Тогдѣ то благоденствій бажаный часъ
 И на земли для всѣхъ засвитае насть!!!

Вѣденіе 1846.

И. Б. О. Г.

II. 43. тетр. рт. 16⁰ 6 лл.

Пѣніе Радостнаго Голоса.

Его Величеству
 Милостивѣйшому Государю
 Николаю Павловичу Первому
 Великому Самодержавному Императору
 Всей Руси
 при Высочайшѣмъ вѣздѣ до города Вѣдня 18
 дни мѣсяця Грудня 1845
 препокорнѣй посвящено
 Иваномъ Б. О. Головацкимъ

(9 сонетовъ.)

- (I) Радуйся городе Вѣдни престольный!
 День засвиталъ днесъ пресвѣтлѣй тобѣ;
 Орлѣ Австрійской Славы свавольныи
 Взлети, легко бдотхнувшіи собѣ!
- (IV.) Царская Семья Твои православна
 Голубить народъ, свободу Славянъ;
 Вселенскую думку носить издавна.
 Рѣдъ ихъ обнити любвой Христіянъ.
- (V.) Руси, старого посреднице свѣта!
 Ты становишь его спокой и миръ:

Що пѣдъ защитою ей засвitaютъ
 Даѣ ясни — пѣтымы сchezne туманъ. —
 О Боже, всегда ю въ счастью сохрань!

- (VI.) Руси, Ты съ двѣчи насть освободила
 Отъ татаръ 6 вѣковъ тому назадъ; теперь же, по
 предсказанію греческаго монаха, должна освободить славянъ отъ
 турокъ.

(VIII.) Орлята быстри взлетите двуглавы,
Взнесите съ надеждой подъ небеса !
Царя орель полуночной Славы
Днесь понадъ вами поважный лѣта !

(IX.) Царю Небесный, нашъ Отче Всевышній,
Спаси для Руси спаинълый, препышный,
Императора Николы Престоль...

II. 44. Тетр. pt. 16" 6 лл.

Семая на чужинѣ весна.

Нема злого, що бы на добре не вийшло.
Нынѣ, бачиши, люде проте любять людей,
Що хотѣли бы изъ нихъ жити :
И я бѣ радъ ихъ любити,
Та годъ съ ними жити по мысли моей ! —

Вѣденье 1846.

(10 сонетовъ)

И. Б. Ф. Г....

Автографъ Я. Головацкаго.

II. 40. *Матеріалы* для словаря Малорусскаго нарѣчія, собранныя въ Галиції и въ Сѣверовосточній Венгрії Яковомъ Феодоровичемъ Головацкимъ, публ. орд. профессоромъ русской Словесности въ цѣс. кор. Львовскомъ университетѣ».

[Абѣ — бѣчи] А = 170 [scil. слова]
Б = 913 [„ „]
1083

Тетр. f-o 18 лл. (словаря — по 4 столбца) + 2 л. Примѣчаній, указывающихъ на цѣль, методъ, пособія и источники, правописаніе и значеніе сокращеній.

Часть „вговорити“ — „зятцейко“ находится въ Ркп. отд. В — ки ими. Акад. II. 178 л. fo пр. (см. В. И. Срезневскаго — Сѣд. о ркп... поступив. въ ркп. отд. 1900—1 г. 87.) — Эта часть Словаря содержитъ многочисленныя выдержки изъ народныхъ пѣсенъ, поговорки и изречения различныхъ окрестностей.

I. 69.

Автографы Духновича.

а) *Василію Поповичу*, иногда каконику Пряшовскому — иже нынѣ асть вѣнкъ Мукачовскій.

Горѣ, о горѣ злата зоренько

— — — — — — — — 3 ст. 8° pt.

Александеръ Духновичъ
Парожъ бѣловеській, во столицѣ
Шариской ; нынѣ Нотарій косистор.
Мукачевскій.

б) Отвѣтъ

Іосифу Левицкому народному Галиціянскому Стиховіорцу. 838.

Русалочки заспівали

Сладку пѣснь надъ Дністромъ...

4 ст. 8^я рт.

Александеръ Цухновичъ

Консисторії Мукачевской нотарії.

NB: Orthographia est hic accomodata modo loquendi, et usui hic loci vigenti.

I. 76. Отрывокъ изъ Введенія въ Исторію Молдавіи. тетр. 5 л. F^а. посланный 1856 г. въ Академію Наукъ член.-коресп. Д. И. Зубрицкимъ съ препроводительнымъ письмомъ Отдѣленія русс. языка и словесности И. И. Ср—ому, какъ редактору Извѣстій и Ученыхъ Записокъ (11 авг. 1856 № 105). См. ниже VII, письмо Зубрицкаго И. И. Давыдову

Положенія: 1) X—XIV. Молдавія принадлежала Руси Галицкой.

2) Ягайло, какъ haeres Russiae явился верховнымъ судьей Молдавіи.

3) только Рюриковичи—русскіе государи имѣютъ право на Молдавію.

II. 120.

Автографы М. Шашкевича.

*Королеводвірская Рукопись и Судь Любичинъ**). Думы и пѣсни староческии на южноруськое нарѣчіе переложени М. Русланомъ Шашкевичемъ.

Тетр. 8' 25 л. свѣтло-зеленеватой бумаги содержитъ:

Пѣсеньки.

Збигонъ [Полѣчуе голубъ зъ дерева на дерево...]

Китиця [Вѣе вѣтронько зъ лѣсівъ княвзехъ..

(помѣтка карандашемъ: Упр. бал. № 8)

* См. И. Онишкевича—Рус. Бібл. III, ст. XXXI и 198 прим. въ Запис. наук. т.—ва Шевч. 1905 г. издали М. Тернаковецъ.

- Ягоды [Нішша мила на ягоды...
 (idem: Укр. бал. ст.)
- Олень [Въгау Олень по горах...
 (idem: Думки и пѣсни 124)
- Рожа [Ах, ты рожо, красна рожо!...
 (idem: сп. Сони 224 Укр. бал. 43)
- Заяуля [Вширым полю дубец стоит...
 Сирота [Ах, вы лѣси, темні лѣси...
 (idem: Думы и пѣсни 136)
- Жаворонок [Поле дѣва коноплѣ...
 Сойма [Венкъ От своей челяди войводит...
 (Сей кусник видит ся с вломок пѣсни о Судѣ Любушинѣм)
- Любушин суд.
-

II 84. Подаревский М., студентъ 1844 г. — Переводъ съ польскаго статьи „Гундулы“ тетр. Q 19 л. (38 ст.)

7.

Письмо Зубрицкаго къ Шевыреву.

Милостивый Государь!

Г-нь Профессоръ Ногодинъ по дружбѣ своей дарить меня ежегодно Москвитяниномъ. Пользуюсь имъ зъ удовольствиемъ, но самое большою наслажденію чувствую читая Ваши прекрасныя статьи, критику, лекціи и разсужденія, въ коихъ всегда обьявляется великий гений, глубокомыслящей философіи, превосходный знатокъ изящнаго и пленительнаго витія; а невзирая на полное обладаніе умозрительными науками запада, исполненный теплой любовію народнаго — истинно Русскаго, истинно христіанскаго.

Это не лесть, но внутреннее восхищеніе внушаемое вполнотою душевнаго удовольствія при чтеніи Вашихъ тру-

*) Объ этомъ письмѣ З-кѣ упоминаетъ въ письмѣ къ М. П. Ногодину отъ 24 янв. 1845 г. [Письма 572 ст.]

Это письмо хранится въ Бумагахъ С. И. Шевырева въ Импер. Цубач. Б—кѣ въ одѣлѣ „Письма разныхъ лицъ къ С. И. Шевыреву 1828—1864 г.“

довъ, влекущее меня засвидѣтельствовать Вамъ свое глубочайшее почтаніе, — И какая можетъ быть вина ласкальства? Насъ разлучаетъ пространство 1500 верстъ, и границная черта двохъ государствъ, мы лично никогда не сойдемся. Вы въ цвѣтущемъ періодѣ Вашей жизни, я старикъ надъ гробомъ: а такъ примите благосклонно мои строки какъ чистую дань, какъ благоговѣнное приношеніе Вашимъ изящнымъ дарованіямъ и обширной учености, и будьте увѣрены что кромѣ многихъ Вашихъ въ Россіи почитателей и виѣ ся находятся.

Милостивый Государь,
Вашъ

поклонникъ и слуга
Денисъ Зубрицкій.

Лембергъ 4/16 декабря 1844.

Письмо Д. И. Зубрицкаго къ И. И. Давыдову 1856 г.

Ваше Высокородіе

Милостивый Государь!

Письмо съ увѣдомленіемъ объ избраниіи меня Императорской Академіей въ члены Корреспонденты, получиль я несолько недѣль тому назадъ; и болѣзнь препятствовала мнѣ безотлагательно, какъ принадлежало, откликаться на оно; въ чѣмъ покориѣніе прося извиненія, имѣю честь засвидѣтельствовать и Вашему Высокородію какъ достопочтенному Предсѣдателю Отдѣленія и всѣмъ Членамъ Академіи за это отличное искреннее свое благодареніе.

Письмо Вашего Высокородія принесло мнѣ вмѣсть веселіе и печаль. — Радовался будучи удостоенъ вниманія цервиеннаго славнаго собранія Россійскихъ ученыхъ Мужей, и печалился, чувствуя себя и недостойнымъ той почести и неспособнымъ исполнить обязанности, какія влагаетъ она на всякаго счастливаго избраннаго. — Я дряхлый 78 лѣтній, недугомъ одержимый старецъ, слѣдовательно нѣть силъ — я кропалъ Исторію, но никогда не занимался словесностію въ настоящемъ значеніи и нетруд-

дилисѧ испытываніемъ славянскихъ языковъ, слѣдовательно не способенъ сочинить что либо дѣльного по этой отрасли знанія — принести услугу Академіи и пользу наукъ — Мы Русскіе Галичане чуть только начали обучаться въ Русскомъ языку, а въ мелочныхъ литературныхъ мараціяхъ подражаемъ только неудачно образцовымъ твореніямъ Русскихъ Ученыхъ — и чего же можетъ ожидать Императорская Академія отъ насъ вообще а отъ меня старика въ особенности?

Находясь въ смущеніи что поднести Академіи, рѣшился я перевести изъ іѣменецкаго языка отрывокъ¹ изъ сочиненнаго мною на томъ же языку введенія въ Исторію Молдавіи, которую какъ имѣющею много связи съ Галицкой намѣревался написать и препровождаю его при семъ. — Онъ несодержитъ въ себѣ ничего нового, и ни къ чему годится; но онъ послужить доказательствомъ, что воля и охота быть къ услугамъ Академіи есть — недостатокъ только въ сплахѣ, средствахъ и талантѣ —

Прилагало также первую тетрадь друга своего Профессора Русского языка и словесности въ Львовскомъ университетѣ, ревностнаго, даровитаго любителя Русской народности и Русского слова Я. є. Гловацкаго содержащую областный словарь изрѣченіи употребляемыхъ галицкимъ и венгерскимъ Русскимъ простонародіемъ. Онъ продолжаетъ списывать его изъ своихъ записокъ и не замедлитъ выслать продолженіе во II Отдѣленіи Академіи въ короткое время.

Еще разъ изъявляю сердечную благодарность за лестное уваженіе не столь мопхъ ученыхъ произведеній, сколь доброй воли, пребываю съ глубокимъ почтеніемъ и совершенію преданностию

Милостивый Государь
Вашего Высокородія
покорнѣйшимъ слугою
Д: Ив. Зубрицкій

Его Высокородію, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Предсѣдателю во II-мъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ и Кавалеру

Ив: Ив: Давидову.

Львовъ 25 Мая 1856.
6 Июня

Указатель личных имён*).

- Абулаги, хронистъ 58.
Акваниша Клав. юзуитъ 128.
Александра Никонова, вел. кнегъ,
супруга угор. палатина кн.
Юсифа — ея смерть, любовь
къ ней славить, оды ея па-
мяти 8.
Александръ, стряпчий растративший
канигаль Орлай 31.
Азъмъ, мадъир, вождь 58.
Алуцекъ I. 127.
Анджелини А. 78.
Андре К. 126.
Анонимъ, хрон. 58.
Антонъ X. 82.
Ариль II. Ф. 81.
Артизовскій 176, 184.
Арцибашевъ 85.
Ассеманъ 71, 74.
Атела=Волга 58.
Базиловичъ I. 40, 46; его Bre-
vis notitio 71 77, 78, 83.
Вайзатъ M. 33.
Балбичъ 47.
Балдуинскій 22, 24; его род-
ственники 137 8.
Бантин=Каменскій 43, 131.
Бардоши I. 63, 72—4.
Бареуковъ И. 142.
Беллеръ 138.
Бешини 135, 136.
Бережаничъ Иванъ 85.
Березинъ А. С. 121.
Бецкій 176.

Билюстинъ, учитель, пріятель
Орлай 28.
Богдановичъ, канцл. 138.
Богданскій Гери. 155—8.
Богоріть 47.
Бодинскій 153, 162, 175.
Бокъ, кун 144.
Боричевскій=Зубриникъ 22.
Боркорскій I. гр. 127, 160, 194.
Броневскій В. 8—11, 17.
Будбекова секта 94.
Вѣленскій А. 160, 162.
Вагилевичъ И. 18, 19, 142,
158—160; его труды и за-
нятія 117, 176, 180—1; Гра-
матика 174, 176, 180, 181.
Важицкій Норф. 127.
Вацлавъ въ Олеека 17.
Вейгинъ, баронша 137.
Венелинъ, 105, 154.
Вилицкій А. проф. 163.
Виладе, бар., спонсоръ съ Ор-
лаемъ 24.
Витенъ 66.
Волтижій=«Рыцаревникъ» 47.
Вольфъ С. 135, 136.
Воронецъ въ Гомель 27.
Востоковъ А. Х. 122, 130, 139,
140, 141, 153, 184.
Вѣхотъ Зах. иисарь кн. Льва 132.
Гавличекъ 173.
Гавринкевичъ О садоводствѣ
174.
Галка Іер. 184.

*.) Показанныхъ въ «Содержании» не повторяю.

Галитовского, языкъ 150.
 Ганка В. 122.
 Ганкевичъ — Бес. духов. 174.
 Гарасевичъ Мих. 127.
 Гартенштейнъ 142.
 Гебгарди 103, 126.
 Гегеръ Анг., супруга Балудин-
 скаго 137.
 Гедиминъ Витеновичъ, его сы-
 новья 66.
 Гейренбахъ, историкъ 181.
 Гельмодль преб. 56.
 Генце, ист. 81.
 Гердеръ 80—82.
 Гердинъ учит 27.
 Геркель 47
 Gyarmath Samo 50
 Гинцель, кавиг. 27.
 Гиника Ок. 4—7, 11,
 Гіддичъ Н. Н. 125.
 Роголь собирался въ Галичину
 154.
 Голицынъ, министръ 23.
 Головацкій Н. 158, 185; Испы-
 тадост, голоса 170.
 Головацкія Я. 143, 155, 158—162,
 176, 190, 193, 201; о рѣзѣ
 нашъ 1846 г. 15—16; О
 симпатіяхъ галичанъ къ Россіи
 16; Вел. Хорв. 19, 22; Народ.
 послов. 147; Бесѣды церк. 181;
 его „Кореспонденція“ 185,
 189, 191.
 Гопиѳ, историкъ 39, 41, 88, 126.
 Горзонтъ, угрорус. бояринъ XVI
 в. 52.
 Грабовскій Гр. 15.
 Гречъ Н. Н. 138, 153, 184.
 Гриневецкій Мод. проф. богосл.
 92, 121, 124, 126, 127, 130,
 131, 140; его языкъ 128.
 Гулекъ, дядя Алма 58.
 Данилевскій А. М. 7, 8.
 Данковскій 18.
 Дерабинъ, купецъ 27—29.
 Денико А. Н. 22.
 св. Димитрій Тунтало 114, 115,
 Добровскій І. 47, 139.

Дубровскій Н. 160, 163.
 Дундеръ А. 18.
 Дурихъ 72, 78, 82.
 Евгеній, митр. 135, 138, 140,
 184.
 Евнецкій, свц. 170.
 Елюсь, братъ Алма 58.
 Енгель, истор. 22, 58, 126.
 Завадскій Н. 142, 154.
 Зальскій В. 146.
 Замойскій гр. 194.
 Зизанія, языкъ 150.
 Зиморовичъ В. 39, 43, 127, 129.
 Златареки В. Н. проф. 85.
 Зубрицкій Д. 18, 19, 21, 22,
 147, 158, 160, 173, 175, 190,
 195; его Kronika m. Lwowa
 162, 174, 181.
 Иванъ Васильевичъ 57.
 свц. Иванъ Львовскій 27.
 Иванъ Федоровъ первопечат. 11,
 16, 128.
 Илькевичъ Гр. 20.
 Илюмовскій 184, см. Клюм. 176.
 Исаковъ, книгопрод. 186, 191.
 Йорданъ проф. 159
 блж. Йосафатъ 131.
 Йосифа Н. крестьянская рефор-
 ма 10.
 Калайдовичъ К. О. 11, 16, 121,
 122, 153.
 Камелисъ І. І. 77.
 Каминскій Я. Н. 142.
 Караджичъ В. С. 147, 181.
 Карамзинъ 97, 98, 99, 100,
 119, 121, 127, 131, 140, 150.
 Карнати = Говоцъ 62.
 Катона, ист. 65, 72.
 Каченовскій 16.
 Кеиненъ Н. Н. 11, 16, 17, 18,
 23, 46.
 Кеиненъ Ф. Н. 123.
 Кинцакъ 58.
 Киреенскій 142, 153.
 Кирилъ и Меодій греч. мон. 95.
 Климентъ VIII 180.
 Книжевичъ Д. М. 142.
 Ковачъ Ив. 32.

- Колмаръ, ист. 80.
 Компаневичъ В. 121, 142—3,
 145.
 Кониский Геор. 176.
 Константинъ Багрянородный 57.
 Коріать Гедиминовичъ 67.
 Коріатовичъ Федоръ кн. 65, 68
 ез., 105—6.
 Коріатовичъ Александръ, Георгий,
 Константинъ 68, Константина 69.
 Коріатовичъ=Керіатовичъ, Кириатовичъ 72.
 Костенецкий генер. 27.
 Костомаровъ 110, 173, 181, 184,
 192, 193.
 Котляревскій Н. Н. 125.
 Кофлановичъ В. М. 28.
 Кочубинскій А. проф. 23, 122.
 Колловичъ, истор. 66—69.
 Krajewski J. 155.
 Красинскій гр. 138.
 Кригъ, львон, губери. 161.
 Кроноткинъ кн. 142.
 Крызовъ 154.
 Кукольникъ В. 22, 24, 26, 28.
 Кукольникъ Н. В. 23.
 Куачигъ Н. 184.
 Куникъ 121.
 Лавровскій І. канон. 122—6, 131,
 134 135, 138.
 Ладиславъ, угорус. вождь XIII.
 в. 102.
 Ламие, ист. 78.
 Латерна Марг. іез. 128.
 Левицкій В. 147, 158, 174, 181.
 Левицкій І. 18, 124, 147, 158,
 162, 173, 174.
 Левицкій М. митропол. 92.
 Лекаеръ Мейеръ 27.
 Леонтіевъ, посол. секрет. 44—5,
 74.
 Леонольхъ, угор. кор. 52.
 Лінде 47, 138.
 Литвиновичъ Смир. 156.
 Лихтенштейнъ І. М. 126, 134.
 Лодій Н. 22, 24, 26, 28, 127.
 Лозинскій І. 18, 142, 146.
 Ломоносовъ 115.
 Лопатинскій ? 18, 142.
 Лудвигъ I. П. 81.
 Лука, угорус. мон. кан. XV. в.
 75—6.
 Лукашевичъ 184.
 Лунинъ, проф. 162.
 Лучкай, грамат. 147.
 кн. Льва Дашиловича грамоты,
 ихъ подложность 131—3.
 Любомирскихъ гербъ, такой же,
 какъ и Ивана Федорова 128.
 Лицковъ І., угорусинъ 34, 36.
 Максимовичъ Левъ 72,
 " 184, 194.
 Малиновскій М. 157, 174, 181,
 183.
 Матвія Корвіна грамота ц—ви
 сн. Николая въ Мукачевѣ
 75—7.
 Матвій Корвінъ бывъ греч. вѣ-
 ры 106.
 Матушинскій полков. 27.
 Мацвеевскій 19, 162, 184.
 de Messeliére—Voyage à St.
 Pt. 58.
 Метлинскій А. 181, 184.
 Мигалочина, вдова 137—8.
 Мицковскій, книгопродавецъ 152,
 161.
 Milkovié Benkő 135.
 Михаиль и Николай Навловичи,
 вел. кн. воспитанники Балу-
 динского и Кукольника 24.
 Могила-Метлинскій 184.
 Могильницкій І. канон. 19, 122,
 124, 135.
 Мольнаръ М. Н. родствен. Ве-
 нелина 86.
 Мосчинскій въ Нѣжинѣ 27.
 Мразовичъ А. 5, 8, 92.
 Мурзакевичъ Н. Н. 23.
 Нагай Гаси, іезуитъ 128.
 Надеждинъ И., его статьи о Кар-
 патах. Руси 20, 22; 142.
 Несторъ, лѣтопис. 42, 67, 93.
 Николай I. противъ поляковъ 155;
 ему—ода Н. Головацкаго 196.

Никольский, препод. Ильинской гимн. 301.
 Новосильцовъ гр. 22.
 Novotny II. 73, 78.
 Окиничъ-Ореховскій 39, 43.
 Онишкевичъ И. 198.
 Oppermann, картографъ 121.
 Орлай II. С. 84—5, 121; віднайденіе его статей 5; собирается въ Москву 29—30; его міжніе о Южной Руси 16, 38—41; біографія 22—3; Путешествіе по Кавказу 29, 44; его споштеваніе съ родиною 33; его дѣти 28.
 Основяненко 160; его „Марусю“ запретила львов. цензура 174.
 Оссолинскій, графъ 127.
 Павловскій А. 125.
 Павскаго „Наблюденія“ 184.
 Palma C. notar. 73.
 Паславскій Г. 173.
 Петерфи 78.
 Петрушевичъ А. С. 190.
 Петръ Вел. 115, 116.
 Петръ Могила 114—116.
 Шиллера печатня 18.
 Пій IV. 78.
 Платонъ митроп. 135.
 Погодинъ М. П. 85, 185, 189, 199; его агітац. дѣятельность въ Галичинѣ 156—158 ст.
 Полевой Н. А. 8, 152.
 Поповичъ Василій 34.
 Попону В. Н. портретъ гал. кн. Ілья отъ Орлай 45.
 Попонъ Н. 145.
 Поссевинъ іезуїтъ 42.
 Потоцкихъ гербъ (см. Любомирскихъ) 128.
 Почи Алексей, епшъ 32.
 Ргай, ист. 78.
 Прокоповичъ Феофанъ 114, 115.
 де Нулье 162.
 Пушкинъ 154.
 Паевскій I. 156, 158, 185, 186.
 Рачинскій Е. гр. 138.

Рейтенфельса путешест. по Россіи 85.
 Реттенбахер, ист. 81.
 Рженуская гр. 125.
 Ромбауеръ Н. худож. 32—35.
 Росцишевскія 142, 161, 163.
 Румянцевъ Н. Н. гр. 29, 134, 140.
 Рускони Ф. О. 25.
 Руссоны — Волин. записки 133.
 Руцкій Іос., епшъ 180.
 ки. Санеги проектъ уничтоженія гр.-рос. вѣры 1717 г. 25, 42.
 Сарторій 125.
 Сахаровъ 181, 184.
 Сементовскій 176, 181.
 Сенельниковъ 176, 184.
 Szent-Ivany 69.
 Сидоровъ Н.—Плачъ надъ гробомъ Алекс. Навашинъ С.
 Смотрицкій М. 129.
 Соколовський Е. И. 84.
 Соликовскій Дим., епшъ 128.
 Срезневскій Н. Н. 20, 21, 22, 181, 193.
 Срезневскій В. Н. 197.
 Sruvoréoný-Hist. relig. 73.
 Старчевскій А. 21.
 Стрыйковскій, хрон. 65—68.
 Стріттеръ 88.
 Студинскій К. проф. 155, 194.
 Сысоєнь, генер. 29.
 Тарковичъ Григорій, епшъ 32.
 Тарновскій Я. С. гр. 122, 138; его бібліотека 145, 149—150, 181.
 Терещенко А. 19.
 Тершаковецъ М. 198.
 Тимковскій 181.
 Тоапонь Фома, угрорус. магист. 64.
 ки. Тройденъ Ромуловичъ 66—7.
 Туровскій Каз. 142, 154.
 Фарворовскій 28.
 Felner 135.
 Fogarassi J. 107.
 Френъ, орієнт. 153.
 Хмельницкій Б. 173.

Ходаковский Зорынгъ 17, 23, 41, 121, 124—126, 135, 151.
 Ходкевичъ Климентъ 39, 43, 127, 132—3.
 Chrząstowski E. 157.
 Цергелевъ кн. 125.
 Чарторыйскій Адамъ кн. 122.
 Чарторыйскій библіотека 181.
 Челаковскій 122.
 Чепеленко Яцько, псевдонімъ Я.
 Головацкаго 172, 192.
 Червінський І. Л. 126.
 Чертковъ 184.

Шафарикъ 19, 47, 154, 162, 163.
 Шашкевичъ М. 147, 157.
 Шевченко Т. 176.
 Шентицкій левъ, енгъ 128.
 Шлѣцъ 45, 135.
 Шмідъ — Словаръ 190.
 Schmitt N. 69, 70, 72.
 Шнигоцкій 176, 184.
 Йворецкій Степанъ, ркн. Каменівъ 1713 р. 130; 144, 145.
 Йзыковъ, поэтъ 154.
 Яхимовичъ Григорій 19, 157.

Предметный указатель.

Библіотека св.-Онуфр. монастыря во Львовѣ 1822 р. 128.
 Бугъ-Богъ, етимологія 125.
 Бужское городище 125—6.
 варягъ=разбойникъ, отъ мад. „верни — верегедни“ 57.
 ватка-водка, наленка, зорѣка, горѣка, горѣка, волча слизя 54.
 Демидовское училище 36—7, 41.
Журнали: Augsburger Ztg 18; Библіограф. Листы 17, 122, 141; Вѣсн. Евр. 11, 16, 121, 162; Вѣсн. геогр. о—ва 22; Демица 163; Dziennik wileń. 16; Dziennik powszechn. 18; ЖМІШР. 12, 17 с.л., 123, 142, 145; Запис. Акад. Н. 123; Запис. рус. геогр. о—ва 22; Siebenbürg. Quartalschr. 135; Jahrbiich. d. slav. Lit. 20; Літоныція о—ва іст. и дрэв. рос. 23, 85; Манікъ 181; Молодікъ 176; Москвитянинъ 12, 19; Моск. Вѣсн. 85; Моск. Наблюд. 18, 145; Моск. Телегр. 8; Pamięt. Lwow. 127; Rozmaitości 18, 154; Руе. Стар. 123; Семейн. Бібл. 185—191; О.-Ніб. Вѣdom. 21; Слуги. Оген. 7, 8, 17; Слн. Нічэа 22; Слн. Обозр. 22; Слн. Арх. 121; Слн. Вѣсн. 16, 23, 56, 71, 121; Труды и зап. о—ва іст. и дрэв. 41; Tygod. Pt. 18; Фінск. Вѣсн. 22; Czasopis. nauk. 19, 121.

Ізданія и статы: Вѣюкъ русинамъ на обжинки 170, 174; Гал.-руе. народ. пісні 173; Грамат. пісм. из. для г.-руе. нар. школы 174; Думки Могилы 173; Zamitki o Ruskoj literaturi 22; Записки о путешесг. по слав. землямъ. Кенина 121—2; Запір. Стар. 152, 173; Зоря 1835 р. 18; Listy tyczące się rism. rusk. 173; Нагалка Полтавка 173; переводъ съ польск. пісні о Ермакѣ 169; Пісніка къ Ногощому изъ слав. зем. 189; Пропонкіи парох. 173; Русалка Дзет. 173—4; Рукопись університет. б—ки во Львовѣ 129—130; Spiewy histor. 133; Статуты Литов. 147; Укр. пісні

152; Укр. балада 173; Cesty a procházky po Hal. zemi 161, 163.

Историч. о—во при гими, юмен, наукъ ки. Безбородко 36—41.

Историч. о—во дія изученія Южной Руси 38—9, 40, 46.

Карпатская Русь=Галицкая, Угорская и Буковинская Русь 3.

Киевская Академія 114—116.

Крестьяне; ихъ положеніе въ Угорц. 4, въ Галичинѣ 5—7; ихъ отношеніе къ номѣнику 6—7; ихъ положеніе въ имѣніяхъ ки. Крижановича 9; посль войны 1809 г. 10; ихъ положеніе вообще 10, 12, г. Львова исторія 127.

Литоніє XVI в. у канон. Лавровскаго 134, 140.

Мадьяры: г. Мадьяръ на Кавказѣ 26, 28; угры==у горы жившие, (съ полеска, Ора, —) венгрии 42; угры==венгрии (съ пол. Вен.) 93; приходятъ въ Европу 93; принесли христіанство отъ Византіи 96; мадьярскихъ вождей спонсировали киевскими князьями 60 сд.; ихъ отношеніе къ Русскимъ 93—4; идугъ за Карпаты 95; дѣлить съ „Россіянами“ Наполеонъ 95; мадьярскія племена 57 сд.; Югорія 57; мадьяры-угры 94; Кавказскіе горцы похожи на мадьяръ 29; Осетины родственны мадьярамъ по языку 29; Affinitas lingua Hung. cum Slav. 50; Lexicon vocum Slavic. usus Magyar. 50; угро-руssкіе элементы въ мадьярціи 50, 95; Славине и Мадьяры 12.

Moskiewskie knowania 155.

Мисленіе: Бага 9, Бахмутъ 29, Броды 4, 9; Георгіевскъ 28, Гомель 25, 28; Калварія 4; Львовъ 7, языкъ его окрест. 10, его опознаніе и єврейскій харак. 10; Михайловцы 4; Мукачевская епархія 32; Офенъ 7, 8; Переяславъ 9, Печеръ 7, Подгориця 4, 125; Полтава 29; Приневъ 9, прпн. епар. 32; Сцинковъ 9; м-ръ на лорѣ Чернекъ 70—71.

Надини на скалахъ въ Трухановѣ, Розобрю, Синевидску 145—6, 151—2.

Народы — коренные, частные (Вен.) 86; значеніе ихъ единоличности 82—3; ихъ разноличность 119; ихъ стремленіе къ единоличью и единодержавію 120; простонароднаго языка отношеніе къ ученному 54, 117—8; нарѣчія мелкихъ племеніяхъ группъ не складутъ, возводить въ литературную 55; нарѣчія француз. языка и ихъ взаимоотношеній 116—7; однородность и одноцѣльность языка только способствуетъ умственному развитію 119—20.

Неменъ=земляне 54.

Немица въ Галичинѣ 11, 12, 14.

Оросъ==руссій, у всѣхъ угorskихъ племенъ Кавказа и Каспійской области 44, 46.

Оросъ-варъ==Русскій замокъ 62.

Нац., стимологія слова 78—9.

Панеконъ-Пеконъ 25.

Польская словесность==испорченная русчина 148.

Польское дворянство --- его отношеніе къ русскимъ 1810 г. 11, къ Россіи 1846 г. 16.

Polacy lechiccy i ruscy — jedna całość 155.
по-русы, по-моряне, и-рутены 57.

Рицельевскій лицей 23.

Рускій купеческій обозъ въ Галичинѣ 9.

Русь: Россіяне спасаются отъ Батыя за Карпаты 101—2, великороссійские писатели наполняютъ юж. Русь наиболѣе полякамиъ 39, 43; „россійская“ граматика во Львовѣ 92; литерат.-науч. движение въ Россіи 1836 г. (Погод.) 153—4; русинамъ Сѣверинъ 113. Русь Южная: ея пространство и судьбы 38—41 сл.; Южной и Сѣверной Руси взаимоотношение 110; Юж. Руси вкладъ въ умственную жизнь всей Руси 111 сл.; Юж. Русь образованіе Сѣверной до XVIII в. 112 сл.; Южорусы на Сѣверѣ 113; Карпатская Русь: границы русскихъ въ запад. Галичинѣ 124; границы русняковъ 138; статистика Галичины 1819 г. 16, Гал. и Угор. Руси 19, 86; буковинскихъ правося, россіянъ 120,000 (Вен.) 91; древняя история 22, 87—90, 126; Галич. подъ Австріей свободнѣе 91; культурное состояніе 1815 г. 6, 1842 г. 20—1; гал. малороссіяне 9; русскихъ Галичанъ національное самосознаніе 11; отношеніе къ польскому движению 1848 г. 22, положеніе вообще въ сравненіи съ Волынью, отношеніе къ папамъ 13; расположение къ русскимъ войскамъ 13—14; нежеланіе присоединяться къ Россіи 14; гал. рус. духовенство противъ введенія гражданки 18; кафедра м.-руск. языка во Львовѣ 1848 г. 22; народного просвѣщенія источники 91—2; гал. рус. литературное движение слабо 91; гал. рус. профессоры во Львовѣ большинство 1922 г. 92; рвение къ славянскимъ изданіямъ 92; южорусская литература = moskiewska intryga 155; гал.-рус. литература нуждается въ поддержкѣ русскихъ (Шехов.) 186—8; Карпатской Руси изученіе 122; гал.-рус. городские архивы 39, 44; Угро-русовъ 700-000 (Орл.) 40, 45; руснаки-русские въ З-хъ верстахъ отъ Емeda, ихъ границы, языки, симпатіи къ русскимъ 9; нежеланіе помогать мадьярамъ 1848 г. 14; приверженность къ русскимъ 16; угрорусы 32—3, 93; восточ. угрорусы болѣе похожи на Галичанъ 96; русско-мадьярскій отношенія 61 сл., 97, 103; иль Угор. Руси и Галичинѣ преподаваніе всѣхъ предметовъ по русски до 1809 г. 54; русскіе въ Трансильвании 135—7; русскіе сѣв.-запад. Угорщины перемѣшились съ Моравцами и Богемцами 95—6; угро-русская свадьба 58; величаніе водки 54. Этнографія — гал. Русь похожа на сербовъ 147—8; приповѣдки 172—3; обычай и понѣрья 176—9, 181—3; „руснакъ“ (етимологія) 56—7, противъ галичанамъ 138, 140; русингъ = огоz, огоzокъ, огоzъ 73—4; Языкъ: малорос. языка отлия отъ великорос. языка 48 сл.; нарѣчевія особенности русскихъ племенъ 55; карпаторусские говоры 50—1; угрорусские говоры 48, 51; Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ Кеппена 121; отнош. русинц. языка къ малорос. 122—3; руснякскій нарѣчія 124, 148—9; русскій подобословникъ (синоп.) 55; русскій языкъ самый развитый 118—20; Украинское правописаніе неизвестно югозапад. Руси 110; правопис. общерусское 111; основы

правописаній 116; албучнай споръ въ Галичинѣ 146—7. *Въра:* унія въ угор. Руси 77 сл.; латин. мисіонеры въ гал. Руси 90; униатская ц—въ въ Галич. 91; разнонѣріе винушило Сѣверянамъ нерасположеніе къ Южанамъ 114; южорус. книжескіе дома пам'янятъ вѣрѣ и народности 114.

Рѣзня 1846 г. — Отношеніе къ ней Россіи 13, 15; картина рѣзни 15—16.

Славяне: ихъ разноцеменность и разселеніе 86; ихъ судьбы 86—7; соотношеніе славянскихъ народній 47—8; общеславянское правописаніе 51; ихъ русофильство — 1814 г. 8, — 1848 г. 14.

Слонаки греческой вѣры, говорящіе настоящимъ славенскимъ языкомъ, прародители русскихъ 5.

Университетъ во Львовѣ 129.

Содержание.

I. Обзоръ непечатныхъ извѣстій о Карпатской Руси въ русскихъ изданіяхъ до 1850 г.	3	22
а) Воспоминанія и записки русскихъ офицеровъ (Ф. Глинка, А. М. Данилевскій 7, В. Броневскій 8, А. Глаголевъ 11, Суворовскій Ратникъ 12, М. Д. Лихутишъ 13, Д. П. Сонцовъ 15)	4	
б) Журнальная статья	16	
II. Литературно-общественная дѣятельность И. Орлай	22—	83
а) Переписка Орлай съ бар. Вилліе 1813 г.	24	
б) " " " Ходаковскимъ 1820 г.	25	
в) " " " И. И. Мартыновымъ 1823 г.	30	
г) Письмо къ Орлаю отъ И. Лицкова 1824 г.	31	
д) Бумага попечит. харьк. учеб. окр. З. Карп'ївка 1822 г.	36	
е) Отвѣтъ на нее Орлай	37	
ж) Письмо Орлай секретарю О—ва ист. и древностей российскихъ — О. Югозанадной Россіи 1824 г.	41	
з) Письмо-статья Ивана Вережанина 1826 г. и. з. " Въ обще о различіи славянскихъ народій, собственно же о мало и карпато или Угрорусскихъ"	47	
і) Статья Орлай и. з. Исторія о Карпато-Россахъ, 1804 г.	56	
III. Изъ будагъ 10. II. Венгрии	84—	120
а) Нѣсколько словъ о Россіянахъ Венгерскихъ и также одно словцо историческое о православной Греко-Восточной Церкви въ Венгрии	86	
б) Мадьярскія слова, взятыя изъ русского языка	107	

в) Карпато-росскія пословицы	109
г) Объ украинскомъ правописаніи	110
д) О пѣснелюбія славянъ закарпатскихъ	119
IV. П. И. Кеппенъ въ Карпатской Руси — его воспоминанія и переписка съ кан. И. Лавровскимъ	121
а) Путевые записки 1821 и 1822 года	123
б) Переписка кан. И. Лавровского съ П. И. Кеппеномъ 1822—1825 г.	138
V. Кѣ спошениамъ М. П. Погодина съ Галичанами	142—158
т) 2 письма К. Туровского къ В. Комиановичу 1837—1839 г.	143
б) Письмо Погодина къ Комиановичу 1839 г.	1:4
в) Письмо Вагилевича къ Погодину отъ 8 марта 1836 г.	145
г) Отвѣтъ Погодина Вагилевичу отъ 2 мая 1836	153
д) Г. Богданскій о тайной миссіи Погодина въ Галичинѣ: выдержки изъ „Рамієтника“	154
VI. Сношенія П. И. Срезневскаго съ Карпаторусами	158—199
а) 5 писемъ К. В. Запа къ И. И. Срезневскому 1842—4 г.	158
б) 2 письма И. Ф. Головацкаго къ И. И. Срезневскому 1842, 1846 г.	163
Стихотворенія И. Ф. Головацкаго:	
Ой десь наль Дунаемъ“	164
Моравицѣ	165
Туга вѣ Балканѣ	165
в) 2 письма Я. Ф. Головацкаго къ И. И. Срезневскому 1842, 1844	172
г) 4 письма И. Вагилевича И. И. Срезневскому 1842—1845 г.	174
д) 2 письма С. Шеховича къ И. И. Срезневскому 1856 г.	185
е) Автографы Карпаторусовъ въ Семейномъ архивѣ Срезневскихъ:	
И. Брецкаго—Пѣсниколядиѣ	192
И. Вагилевича—„До Слова о полку Игоревѣ“	194
Miecz buzki	194

Н. Ф. Головацкаго: Три думки До Европи	195
Торжество Славы	195
Іїніє радостнаго голоса	196
Семая на чужинѣ весна	197
Я. Ф. Головацкаго Матеріалы для Словаря (Аба-Зятцейко)	197
А. Духновича: Ода Вас. Поповичу Отвѣтъ І. Левицкому	198
Д. Зубрицкаго: Отрыноокъ изъ введеній въ исто- рію Молдавіи	198
М. Шашкевича: Королеводворекая рукопись и Судъ Любушинъ	198
VII. Письмо Д. Зубрицкаго къ Шевыреву 1844 г.	199
" " " " " И. Давыдову 1856 г.	200
Указатель	202

